
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2022

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 19 января 2023 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 20,63.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Анасенко Е. В.</i>	169
РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА <i>Бадылевич Р. В.</i>	173
ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ <i>Байнова М. С., Надточий Ю. Б.</i>	182
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В РАЗРЕЗЕ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Безрукова Г. А., Новикова Т. А.</i>	192
УПРАВЛЕНИЕ СБЫТОМ В НЕФТЕГАЗОВОМ БИЗНЕСЕ <i>Бобров Д. В.</i>	198
РОЛЬ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОСИСТЕМЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА <i>Бушуева М. А., Масюк Н. Н., Брагина З. В., Богомолов А. А.</i>	203
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАТАЛОНИИ <i>Васильева Т. Н., Васильева И. В.</i>	210
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА <i>Гишкаева Л. Л.</i>	216
ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА С УЧЕТОМ ПОТЕНЦИАЛА УЧАСТНИКОВ <i>Глоба С. Б., Березовая В. В., Вчерашний П. М.</i>	222
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ <i>Искандеров Р. К. оглы, Меликов А. К. оглы</i>	226
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ МОЛОКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Истомина Л. А., Доронина С. А., Рыжкова О. И., Коница Е. А., Миронова З. А.</i>	232
ПРИКЛАДНОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НЕЙРОМАРКЕТИНГА И НЕЙРОБРЕНДИНГА <i>Калькова Н. Н.</i>	239
ОСОБЕННОСТИ КООРДИНАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА <i>Карпов Ю. А.</i>	250
ПОЯВЛЕНИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ В 2005(2003)–2018 ГГ. <i>Кетова Л. П.</i>	255
ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ <i>Комарова О. В., Пичурина Д. В.</i>	259

МОТИВАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА <i>Кондрашов В. М., Гончарова В. В., Лебедева О. А.</i>	267
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Кузьмина Е. Е., Ермилова Д. Ю., Шадская И. Г.</i>	273
БАНКОВСКОЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ТРЕНДЫ И РАЗВИТИЕ <i>Медведева Л. Д.</i>	277
ВЫДАЧА МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ОРГАНИЗАЦИИ: БУХГАЛТЕРСКИЕ И НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА <i>Нардина С. А.</i>	284
РОСТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Репринцева Е. В., Плахутина Ю. В., Беляев С. А., Блинова О. А.</i>	291
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Селин И. В., Ульченко М. В.</i>	298
ПРОЦЕССЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Стрельцов А. В., Яковлев Г. И.</i>	304
ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ <i>Тютюкина Е. Б., Губернаторов А. М.</i>	311
EMOTION AI КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ПРИНЦИПАХ КИБЕРНЕТИКИ <i>Фёдоров К. Ф., Пешкова Г. Ю.</i>	319
СПЕЦИФИКА ТРУДОУСТРОЙСТВА И ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ ПОДРОСТКОВ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ 15–19 ЛЕТ <i>Цёхла С. Ю., Полищук Е. А., Почупайло О. Е.</i>	324

УДК 303.094.7

Е. В. Анасенко

АНО ВО «Московский международный университет», Москва, e-mail: anasis@bk.ru

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: субъект, государственное управление, организация, модель, оптимизация, сотрудничество, иерархия, деятельность, приоритет, система.

В статье рассмотрены подходы к развитию субъекта государственного управления в современных условиях. Установлено, что развитие субъекта государственного управления должно включать создание принципиально нового подхода к подготовке специалистов государственной службы с акцентированием внимания на умении сочетать иерархические и синергические отношения, дальнейшую актуализацию проблем управленческой этики вообще и этики государственной службы в частности, формирование ценностных ориентиров, психокультурного поля личности государственного служащего и постоянное его совершенствование, повышение этической ответственности государственных управленцев. Определено, что необходимо учесть особенности субъекта в рамках государственного управления, возникающие в процессе его рассмотрения как системы, принять во внимание в процессе подготовки субъектов роль и значимость психосистемных компонентов управления, в частности коллективную стратегию для персонала, оптимизацию отношений между отделами учреждения, межорганизационное сотрудничество, организацию диалога с общественными организациями. Доказано, что системно-уровневая причинно-следственная модель дает возможность выявить иерархическую сущность субъекта в рамках государственного управления и глубже понять его смысл и значение, а также отразить существенные уровни деятельности государственного управленца и использовать их для построения системных моделей.

Е. V. Anasenko

Moscow International University, Moscow, e-mail: anasis@bk.ru

DEVELOPMENT OF THE SUBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN MODERN CONDITIONS

Keywords: subject, public administration, organization, model, optimization, cooperation, hierarchy, activity, priority, system.

The article considers approaches to the development of the subject of public administration in modern conditions. It is established that the development of the subject of public administration should include the creation of a fundamentally new approach to the training of civil service specialists with an emphasis on the ability to combine hierarchical and synergistic relationships, further actualization of the problems of managerial ethics in general and ethics of public service in particular, the formation of value orientations, the psycho-cultural field of the personality of a civil servant and its constant improvement, increasing the ethical responsibility of public officials. managers. It is determined that it is necessary to take into account the peculiarities of the subject within the framework of public administration, arising in the process of its consideration as a system, to take into account the role and significance of the psychosystem components of management in the process of preparing subjects, in particular the collective strategy for personnel, optimization of relations between departments of the institution, interorganizational cooperation, organization of dialogue with public organizations. It is proved that the system-level causal model makes it possible to identify the hierarchical essence of the subject within the framework of public administration and to better understand its meaning and significance, as well as to reflect the essential levels of the activity of the state manager and use them to build system models.

Понятие системности осталось актуальным в современный период времени, которое актуализирует субъекты государственного управления. Вместе с тем рост объема знаний в предметных областях ус-

ложняет их освоение, обнаруживает неэффективность ряда существующих в науке и практике методов, поэтому целесообразно применять системные методы, которые позволяют не только сегментировать информацию,

знания и опыт, но и устанавливать приоритеты и целесообразность их использования.

В прошлые периоды государство как важный субъект управления отождествлялось с сообществом граждан, которые характеризовались как «союз» и единство. Далее это утверждение начало трансформироваться в другое понятие государства, радикально конкурирующее с предыдущим, которым выделен глава государства как олицетворение власти и гарант суверенитета.

В дальнейшем государство превратилось в систему для подавления остальной части «союза» граждан, а именно одного класса другим. Таким образом, важным субъектом управления преимущественно выступает государство, время от времени – его глава, суверен, иногда его персонифицируют с органом государственного управления, в рамках которого осуществляются определенные властные полномочия. Одновременно существуют другие подходы, при которых государство можно рассматривать как единство, а граждан как субъектов управления, ответственных не только за выбор власти, но и за ее действия.

Изучению вопросов, связанных с развитием субъекта государственного управления посвящены работы Р.А. Антоновой [4], В.Г. Версана [5], О.Н. Герасиной [6], В.В. Ляхно [8], А.Ф.О. Мехдизаде [11], М.А. Овакима [12], В.А. Рубана [13], А.А. Федулina [14] и др. При этом существующие противоречивые концептуальные подходы в рамках развития субъекта государственного управления обуславливают различное толкование его категорий и понимание взаимосвязи элементов, а концепция управления государством не учитывает современных тенденций.

Практика показала, что одним из основных исходных условий и требований исследования процесса формирования государственно-управленческих решений является учет теоретических моделей субъект-объектных отношений (универсальной модели управленческого цикла), субъекта (модель управленческого процесса) и объекта управления. При этом субъективность присуща как лицам, так и организациям, социальным группам, обществу. Субъективность реализуется через создание определенных организационных механизмов.

При этом в отношении субъекта в рамках государственного управления недостаточно использовались постулаты теории иерархических систем, что затрудняет определение развития государства и комплексное

прогнозирование его эволюции. Описание аспектов деятельности или характеристики субъектов в рамках государственного управления были достаточно фрагментарными, изъятыми из общего контекста истории, поэтому термин «субъект государственного управления» оставался в значительной степени не определенным.

Все это обусловило необходимость системно рассмотреть само понятие субъекта государственного управления, его характерные черты и направленность развития этого субъекта на выбор наиболее эффективных методик его формирования. Кроме того, последние годы характеризуются бурными изменениями не только в развитии государственного управления, но также социальными, демографическими и другими трансформациями. Соответственно меняется и понимание роли субъекта управления как элемента управления государством.

К основным тенденциям развития субъектной части в рамках государственного управления можно отнести демократизацию государственного управления и неготовность главных субъектов действовать в новых условиях [1, 7, 16]. Сегодня государство отказывается от патерналистической опеки и от части своих функций в пользу гражданского общества, оно передает часть политических инициатив экономическим субъектам и негосударственным организациям.

В то же время происходит рост гражданского, общественного сознания и общественности включается в демократические изменения в государстве. Все большая дифференциация обязанностей связана с изменением целей, задач государства, включением в государственное управление граждан и общественных организаций, перераспределением функций и ответственности в обществе. Как следствие происходят углубленное разделение труда и специализация в принятии определенных управленческих решений.

Обоснованная необходимость обновления законодательного урегулирования связана, прежде всего, с нечеткостью, противоречиями и изменениями законодательно-нормативной базы, несовершенством судебных механизмов. Ситуация обостряется из-за неэтичного поведения некоторых государственных чиновников, их безответственности и безнаказанности, низкого уровня их личной, организационной, государственнической культуры. Поэтому выявленные тенденции помогают сформировать

подходы к изучению субъекта в рамках государственного управления и выявить пути его совершенствования.

Кроме того, исследование основных свойств систем и их характеристик сопровождается подбором наиболее существенных для государственного управления системных свойств, таких как первичность целого, размерность и сложность системы. Их следует учесть, строя системноуровневую модель субъекта в рамках государственного управления, а также многоуровневые модели, которые бы отражали все положения государственного управления, показывали бы их взаимосвязь, взаимозависимость, общую направленность развития, механизмы и алгоритмы государственного управления.

Проанализировав применение субъекта в рамках государственного управления, мы пришли к выводу, что его природа чрезвычайно разнообразна и многоуровневая. Под названием субъекта в рамках государственного управления может выступать и государственный служащий, и государственный орган, и само государство. Под субъектом также может пониматься регион, общественная организация или гражданин. По нашему мнению, следует обобщить и одновременно системно охарактеризовать данное понятие, что позволит пользоваться им более дефинитивным и однозначным способом.

Поскольку наименьшим рассматриваемым правоспособным и дееспособным элементом управления является человек, то иерархия субъектов начинается именно с лица государственного управленца или гражданина, который в свою очередь, объединяется в субъект высшего уровня. Поэтому рассмотрим субъектные составляющие государственного управления как многоуровневую систему, состоящую по меньшей мере из трех системных уровней: государственный служащий – гражданин; государственный орган – объединение граждан; государство – общество.

При этом модель включает в себя две параллельные иерархии субъектов (первая – государственный служащий – государственный орган – государство; вторая – гражданин – объединение граждан – общество), которые, на первый взгляд, можно определить как субъект, а также объект в рамках государственного управления. При дальнейшем рассмотрении можно определить, что составляющие обеих иерархий имеют признаки субъекта и могут им быть при определенных обстоятельствах.

Таким образом, рассматриваемое понятие «субъектная составляющая» мы рассматриваем как совокупность вышеупомянутых субъектов управления в рамках трех системных уровней. Кроме того, нами предлагается применить системноуровневый подход к анализу субъекта, который основывается на представлении его как двух сфер проявления – причинной и следственной.

В этом случае субъект системных отношений можно показать как причинно-следственную модель, соответствующую принципам многоуровневости и вложенности систем. Каждый из уровней можно детализировать, выделив подобные подуровни в причинной и следственной сферах, что позволяет уточнять цели, структуру, функции субъектов государственного управления [2, 10, 15].

В то же время системно-уровневая причинно-следственная модель дает возможность выявить иерархическую сущность субъекта в рамках государственного управления и глубже понять его смысл и значение, а также отразить существенные уровни деятельности государственного управленца и использовать их для построения системных моделей. Такие модели позволяют системно исследовать, диагностировать и прогнозировать процессы государственного управления.

Основой системноуровневых моделей является выделение иерархии систем для определенного субъекта, уровней его деятельности, описание его системных характеристик и системных отношений, а также управленческой среды. При этом мы предлагаем три модели: модель № 1 – алгоритм целеориентированного формирования (на основе системы 14 аттракторов); модель № 2 – алгоритм поэтапного формирования (на основе системы 12 детерминант); матричная модель № 3 – прогнозирование потенциальных состояний субъекта.

Целеориентированные модели можно построить на основе повторяющихся закономерностей универсального характера, что дает возможность прогнозировать направленность и этапы комплексного формирования субъекта независимо от сложности его структуры и места в иерархии в системе государственного управления. Кроме того, системноуровневый анализ позволяет выделить сходные черты, свойства и тенденции развития субъектов, сформировать требования к их формированию, составить оценку их уровня подготовленности или соответствия своим целям, задачам и функциям,

определить критерии требований к подготовке субъектов [3, 9].

Практика показала, что сильное государство может быть только при наличии значительной гражданской поддержки руководителя, а значит при наличии высокообразованного и высококультурного общества. Для формирования гармоничного гражданского общества необходимы кардинальные изменения сознания граждан: постепенная замена консервативных идеологизированных мировоззренческих концепций прогрессивными, в которых будет доминировать целостное мировосприятие человека. Если в тоталитарных обществах доминировала идеология угнетения, то для общества новой эпохи фундаментом является сознательное бытие его членов, которые должны стать цельными творческими индивидуальностями – соучастниками в процессе управления обществом.

Подводя итоги, можно отметить, что развитие субъекта государственного управления должно включать создание принци-

пиально нового подхода к подготовке специалистов государственной службы с акцентированием внимания на умения сочетать иерархические и синергические отношения, дальнейшую актуализацию проблем управленческой этики вообще и этики государственной службы в частности, формирование ценностных ориентиров, психокультурного поля личности государственного служащего и постоянное его совершенствование, повышение этической ответственности государственных управленцев.

Также необходимо учесть особенности субъекта в рамках государственного управления, возникающие в процессе его рассмотрения как системы, принять во внимание в процессе подготовки субъектов роль и значимость психосистемных компонентов управления, в частности коллективную стратегию для персонала, оптимизацию отношений между отделами учреждения, межорганизационное сотрудничество, организацию диалога с общественными организациями.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе / Н.Л. Авилова, Н.В. Косарева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма / Т.А. Адашова, Н.В. Косарева, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
3. Анасенко Е.В. Реализация государственных механизмов регионального развития в контексте децентрализации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 346-349.
4. Антонова Р.А. Исследование механизма финансового обеспечения деятельности государственных учреждений в России / Р.А. Антонова, Е.Е. Харламова // NovaInfo.Ru. 2022. № 130. С. 33-35.
5. Версан В.Г. Концептуальные основы обеспечения качества управления социально-экономическими процессами // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1. № 1 (121). С. 4-12.
6. Герасина О.Н. Государство и инновационное развитие бизнес-среды // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2022. № 1. С. 35-40.
7. Коновалова Е.Е. Совершенствование управления международной конкурентоспособностью предприятия / Е.Е. Коновалова, Р.Ф. Мартынова, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 515-518.
8. Лахно В.В. Проблемы инновационного развития Российской Федерации / В.В. Лахно, Е.Е. Сиргиенко, С.Н. Косников // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 133-136.
9. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
10. Лебедева О.Е. Особенности функционирования регионального рынка продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 99. С. 196-202.
11. Мехдизаде А.Ф.О. Тенденции реализации и подходы к оценке проектов государственно-частного партнерства // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2022. № 2 (25). С. 75-77.
12. Овакимян М.А. Компетенция принятия управленческих решений в условиях «новой реальности»: процессный и стратегический аспекты в деятельности публичной власти / М.А. Овакимян, А.Б. Савченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 43-49.
13. Рубан В.А. Повышение эффективности механизмов управления территориально-отраслевой социально-экономической системой региона // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 1. С. 70-76.
14. Федупин А.А. Оптимизация внутрикластерных отношений в туристической сфере / А.А. Федупин, К.А. Лебедев, О.Е. Лебедева // Актуальные проблемы экономики. 2017. Т. 187. № 1. С. 383-388.
15. Федупин А.А. Организационные аспекты повышения квалификации специалистов в сфере туризма / А.А. Федупин, Е.С. Сахарчук, О.Е. Лебедева // Актуальные проблемы экономики. 2015. Т. 166. № 4. С. 327-330.
16. Nikolskaya E.Yu. Boosting the competitiveness of hotel business operators in current conditions / E.Yu. Nikolskaya, O.V. Pasko, I.A. Volkova, G.M. Dekhtyar, O.E. Lebedeva // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 8 (24). P. 1617-1622.

УДК 332.146.2

Р. В. Бадылевич

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, Апатиты,
e-mail: ramapatit@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: финансовый механизм, региональный финансовый потенциал, финансовые инструменты, финансовое регулирование, регионы Арктической зоны РФ.

Статья посвящена вопросам построения эффективного регионального финансового механизма на основе дифференцированного применения различных инструментов реализации сформированного финансового потенциала территории. В работе исследовано содержание, задачи и принципы организации регионального финансового механизма, представлена общая классификация инструментов повышения и реализации финансового потенциала региона и проанализированы методологические аспекты применения отдельных инструментов регионального финансового механизма с учетом специфики социально-экономического развития субъектов РФ и их возможностей по аккумулярованию финансовых ресурсов. Автором определены особенности использования различных инструментов финансового механизма для регионов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) на основе оценки общего финансового потенциала и его основных элементов (бюджетно-налогового потенциала, потенциала домохозяйств, хозяйствующих субъектов и финансово-кредитной сферы) данной группы субъектов РФ.

R. V. Badylevich

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: ramapatit@rambler.ru

IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE REGION

Keywords: financial mechanism, regional financial potential, financial instruments, financial regulation, regions of the Arctic zone of the Russian Federation.

The article is devoted to the issues of building an effective regional financial mechanism based on the differentiated use of various tools for realizing the formed financial potential of the territory. The paper examines the content, objectives and principles of the organization of the regional financial mechanism, presents a general classification of tools for increasing and realizing the financial potential of the region and analyzes the methodological aspects of the use of individual instruments of the regional financial mechanism, taking into account the specifics of the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation and their possibilities for accumulating financial resources. The author defines the features of using various instruments of the financial mechanism for the regions of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) based on the assessment of the overall financial potential and its main elements (fiscal potential, potential of households, business entities and financial and credit sphere) of this group of subjects of the Russian Federation.

Введение

Одним из стратегических приоритетов развития России является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения [1]. Достижение такой амбициозной цели возможно только при обеспечении симбиоза усилий на федеральном и региональном уровне, направленных на создание условий для экономического развития и реализацию внутреннего потенциала каждого региона с учетом специфики его хозяйства и особенностей социально-экономического развития.

В современных условиях обязательным условием реализации разработанных стратегий развития отдельных регионов является формирование достаточной финансовой базы, которая обеспечивает необходимый уровень инвестиционной активности. В свою очередь, возможности привлечения достаточных финансовых ресурсов для обеспечения заданных темпов экономического развития определяются, с одной стороны, имеющимся внутренним финансовым потенциалом территории, а с другой стороны, эффективностью формирования и функционирования механизма реализации такого финансового потенциала. При этом в условиях

ассиметрии регионального развития, существующих диспропорций в финансовой обеспеченности отдельных субъектов РФ при построении такого механизма требуется дифференцированный подход с учетом оценки как общего финансового потенциала конкретных регионов, так и его отдельных элементов. Сложность подходов к оценке внутреннего регионального финансового потенциала, а также сравнительно невысокие возможности адаптации отдельных элементов общей финансовой политики (бюджетной, налоговой, кредитной и др.) к специфике экономического развития каждого конкретного субъекта РФ приводят к повышению значимости и актуальности поиска общих направлений формирования регионального финансового механизма на базе принципов системного подхода.

Цель исследования

Целью работы является исследование возможностей дифференцированного применения инструментов финансового механизма для формирования достаточной финансовой базы экономического развития регионов с учетом оценки их общего финансового потенциала и его отдельных элементов.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных авторов, посвященные изучению вопросов финансового регулирования территориального развития и регионального финансового управления.

Информационной базой работы являются расчеты автора, представленные в ранее опубликованных работах (в том числе, результаты оценки финансового потенциала и его отдельных элементов регионов АЗРФ (по данным 2019–2020 годов), представленные в работе [2]).

Автором применяются следующие научные методы и инструменты: графический и табличный метод для наглядного представления данных, методы системного анализа, методы обобщения, типологизации и классификации.

Результаты и их обсуждение

Методологические аспекты организации и реализации регионального финансового механизма

Автором ранее были подробно изучены вопросы содержания, оценки и анализа финансового потенциал региона. Было уста-

новлено, что региональный финансовый потенциал представляет собой количественные и качественные характеристики, определяющие возможности субъекта РФ аккумулировать на территории региона финансовые ресурсы. Финансовый потенциал региона включает в себя четыре основных блока ресурсов: бюджетно-налоговый потенциал, потенциал финансово-кредитной системы, финансовый потенциал населения и финансовый потенциал хозяйствующих субъектов. Для оценки финансового потенциала следует использовать стоимостную оценку и систему коэффициентов, которые позволяют исследовать структуру финансового потенциала в разрезе основных элементов, его динамику, а также провести сопоставление финансового потенциала по определенным группам регионов или сравнение со среднероссийскими значениями (более подробно содержание, принципы оценки и анализа финансового потенциала изложены авторами в работе [3]).

Оценка финансового потенциала, с одной стороны, позволяет изучить возможности региона по привлечению достаточных финансовых ресурсов для обеспечения необходимых темпов экономического развития, а с другой стороны, определить наиболее эффективные инструменты и механизмы, которые позволят обеспечить вовлечение финансовых ресурсов, генерируемых непосредственно участниками хозяйственной системы, в региональные экономические процессы. Проведение типологизации регионов по общему уровню сформированного финансового потенциала, а также степени развития его отдельных элементов может быть использовано для принятия решений на государственном уровне при выборе оптимальных инструментов финансового регулирования развития отдельных территорий и эффективного привлечения инвестиционных ресурсов.

Финансовый механизм развития регионов в научной литературе в настоящее время раскрыт достаточно подробно. Содержание, структура и принципы организации регионального финансового механизма рассматриваются в работах Климчука С.В. и Нехайчук Е.В. [4], Корды Н.И. и Кулаковой А.В. [5], Гираева В.К. [6], Свищевой В.А. [7]. Обобщение данных исследований позволяет определить региональный финансовый механизм как систему

формирования и перераспределения финансовых потоков в регионе, включающую в себя инструменты, методы и средства регулирования финансовых процессов, систему обеспечения финансового механизма (правовое, нормативное и информационное обеспечение), объекты финансового регулирования, в качестве которых выступают финансовые ресурсы, а также субъектов финансового механизма – государственные органы управления региональными финансами (см. подробнее [8]).

Ключевое место в финансовом механизме отводится инструментам формирования, использования и перераспределения финансовых ресурсов региона, количественная и качественная характеристика которых отражена в общем региональном финансовом потенциале. При этом целью организации и построения регионального финансового механизма является создание условий для привлечения достаточной финансовой базы развития региона, максимальное вовлечение в экономические процессы сформированного финансового потенциала территории, активизация инвестиционных процессов и достижение общей финансовой самостоятельности региона на основе учета специфики развития каждого конкретного субъекта РФ и особенностей сконцентрированных на его территории финансовых ресурсов.

Построение финансового механизма для конкретного региона, с одной стороны, будет определяться общими принципами государственной финансовой политики и ее отдельными направлениями (бюджетной, налоговой, инвестиционной, таможенно-тарифной), а с другой стороны, набором финансовых полномочий, которые переданы на региональный и муниципальный уровень власти.

На современном этапе в распоряжении органов власти находится широкий спектр инструментов регулирования финансовых процессов на уровне регионов, т. е. инструментов финансового механизма. Одновременно следует отметить, что отсутствует единый взгляд на классификацию таких инструментов. Различные подходы к классификации инструментов финансового механизма на региональном уровне встречаются в работах Галлямова Ф.Ф. [9], Пономоренко Г.Н. [10], Дьякова Е.Б. [11], Малахова В.П. [12], Велибековой Л.А. и Юсуповой М.Г. [13] и ряда других ученых.

Обобщая существующий спектр взглядов, можно представить общую классификацию инструментов повышения и реализации финансового потенциала региона (рисунок).

В настоящее время вся совокупность инструментов может быть классифицирована в зависимости от источника привлечения финансовых ресурсов на бюджетные и внебюджетные инструменты. Дополнительно в зависимости от уровня принятия решений бюджетные инструменты могут быть разделены на инструменты федерального уровня и субфедерального уровня (региональные и муниципальные).

Следует отметить, что бюджетные инструменты повышения и реализации регионального финансового потенциала могут дифференцированно применяться как для регионов, для которых свойственен низкий уровень бюджетно-налогового потенциала, так и для тех, которые характеризуются значительным уровнем бюджетного обеспечения, отсутствием дефицита региональных бюджетов, а также высоким уровнем наполнения консолидированного бюджета региона собственными доходами. В первом случае основным инструментом формирования достаточной финансовой базы для обеспечения заданных темпов экономического развития должны стать трансферты, выделяемые с вышестоящего уровня. Для регионов же с высоким уровнем бюджетно-налогового потенциала целесообразно использовать кредитные инструменты, в частности, повышение лимита предоставления бюджетных кредитов.

Высокий уровень бюджетно-налогового потенциала в совокупности с наличием на территории региона развитого производственного сектора экономики, а также крупных промышленных предприятий (определяющими значительный потенциал хозяйствующих субъектов) является предпосылкой более активного использования для таких регионов инструментов, связанных с вовлечением средств предприятий и организаций в инвестиционные процессы, а также повышением возможностей для формирования собственных бюджетных доходов. Реализация данных групп инструментов возможна на основе расширения бюджетных и налоговых полномочий, а также повышения финансовой самостоятельности субфедеральных органов власти.

Инструменты развития и реализации финансового потенциала региона (составлено автором)

Отдельно следует рассмотреть возможности повышения эффективности применения программно-целевых методов развития финансового потенциала территорий. Здесь, прежде всего, следует скорректировать подход к выделению объектов территориальных программ развития. Как показал проведенный ранее автором анализ, большинство реализуемых в последние годы федеральных целевых программ развития макротерриторий (в частности, государственная программа социально-экономического развития Арктической зоны РФ) характеризуются низкой эффективностью, а поставленные цели и количественные ориентиры в рамках таких программ остаются недостижимыми [14]. В этих условиях представляется целесообразным пересмотр

принципов использования программно-целевого метода развития с отказом от выбора в качестве объекта макротерриторий и разработкой программ, направленных на развитие ограниченного числа территориально соседствующих субъектов РФ со схожими чертами регионального хозяйства, сопоставимым уровнем социально-экономического развития и близкими характеристиками финансового потенциала.

Важным и до сих пор неостребованным в полной мере источником пополнения финансовой базы регионального развития остаются сбережения домохозяйств. Для регионов, характеризующихся высоким финансовым потенциалом населения, который определяется высоким уровнем доходов, значительными накопленными

сбережениями, представляется целесообразным использование различных инструментов трансформации финансовых средств физических лиц в инвестиционные ресурсы. Инструментами повышения и реализации финансового потенциала таких регионов могут стать создание инвестиционно-заемных механизмов на базе выпуска субфедеральных облигаций, доступных для населения, формирование специальных инвестиционных продуктов на базе взаимодействия региональных кредитных организаций и органов власти, организация паевых региональных инвестиционных фондов.

Для некоторых регионов действенными инструментами повышение общего финансового потенциала является создание условий для привлечения внешнего по отношению к региону частного капитала. Как правило, использование таких инструментов оказывается эффективным в регионах, характеризующихся значительным инвестиционным потенциалом, который определяется, с одной стороны, наличием сырьевой базы для создания крупных отраслевых комплексов, высоким уровнем развития малого и среднего бизнеса, достаточным объемом производственных и трудовых ресурсов, а с другой стороны, значительным кредитно-финансовым потенциалом, который обусловлен высоким уровнем развития финансовых институтов в регионе. Для таких регионов представляется целесообразными концентрация усилий на развитии государственно-частного партнерства на основе разработки системы льгот для субъектов, реализующих ГЧП-проекты, создание условий для привлечения частных инвестиций и иностранного капитала за счет формирования особых экономических зон, налоговых преференций. Отдельно внимание в регионах с высокими уровнями финансового потенциала хозяйствующих субъектов и кредитно-финансового потенциала следует уделять созданию различных инвестиционных механизмов с участием субфедеральных органов власти, в том числе созданию региональных инвестиционных банков, венчурных и инвестиционных фондов, формированию банков данных потенциальных инвестиционных проектов и площадок.

В целом учет особенностей развития региона, оценка его общего финансового потенциала, а также его отдельных составляющих могут позволить повысить эффективность выбора инструментов формирования

достаточной финансовой базы для конкретного субъекта РФ, усилить результативность региональной финансовой политики и степень ее адаптированности к конкретным экономическим реалиям, сократить разрыв между сформированным и реализованным финансовым потенциалом регионов, в условиях ограниченности государственных возможностей сконцентрировать усилия на поддержке тех субъектов, где вовлечение в экономические процессы частного капитала затруднено объективными причинами.

*Использование инструментов
регионального финансового механизма
для субъектов АЗРФ*

В рамках исследования автором были проведены исследования в области разработки рекомендаций по использованию различных инструментов повышения и реализации финансового потенциала для регионов АЗРФ.

На базе предыдущих проведенных исследований автором была проведена подробная оценка финансового потенциала регионов АЗРФ, которая позволила провести типологию данной группы субъектов. Результаты проведенной оценки финансового потенциала и его отдельных элементов регионов АЗРФ представлены в табл. 1.

Регионы в таблице расположены в порядке возрастания значения количественной оценки общего финансового потенциала.

Арктические регионы существенно отличаются по уровню бюджетно-налогового потенциала, потенциала домохозяйств и потенциала хозяйствующих субъектов. При этом практически для всех арктических регионов в целом характерен низкий уровень потенциала финансово-кредитной системы.

В результате проведенной оценки к регионам с высоким финансовым потенциалом был отнесен Ямало-Ненецкий автономный округ; к регионам со средним уровнем финансового потенциала – Красноярский край (данный регион из всех регионов АЗРФ наиболее близок к граничному значению высокого финансового потенциала), Мурманская область, Республика Коми, Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО (последние два региона близки к граничному значению низкого финансового потенциала); наконец, Республика Карелия и Архангельская область отнесены к регионам с низким финансовым потенциалом.

Таблица 1

Оценка финансового потенциала и его отдельных элементов регионов АЗРФ
(по данным 2019–2020 годов)

Регионы	Элементы (блоки) финансового потенциала				Общий финансовый потенциал
	бюджетно-налоговый	домашних хозяйств	хозяйствующих субъектов	кредитно-финансовый	
Республика Карелия	н	н	с	н	н
Архангельская обл.	с	н	н	н	н
Чукотский АО	н	в	н	н	с
Республика Саха (Якутия)	н	н	в	н	с
Ненецкий АО	в	в	н	н	с
Республика Коми	в	с	с	н	с
Мурманская обл.	в	с	с	н	с
Красноярский край	в	н	в	н	с
Ямало-Ненецкий АО	в	в	в	с	в

Примечание. Составлено автором на базе расчетов, представленных в работе [2].

Обозначения, представленные в таблице:

- в – высокий уровень (отклонение от среднероссийского значения более чем на 16,7% в благоприятную сторону);
- с – средний уровень (отклонение от среднероссийского значения не более чем на 16,7%);
- н – низкий уровень (отклонение от среднероссийского значения более чем на 16,7% в неблагоприятную сторону).

Таблица 2

Рекомендации по повышению финансового обеспечения экономического развития регионов АЗРФ с учетом сформированного финансового потенциала территорий

№ п/п	Регион	Приоритетные инструменты формирования финансовых ресурсов
1	2	3
1	Республика Карелия	Трансферты из фед. бюджета и Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ, применение программно-целевого метода развития, создание условий для привлечения инвестиций в приоритетные отрасли реального сектора экономики (горнопромышленный комплекс и обрабатывающая промышленность (рыбоводство, железорудная промышленность, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность).
2	Архангельская область	Применение программно-целевого метода развития (целесообразно рассмотреть возможность разработки и реализации программы развития территории нескольких регионов со схожими характеристиками финансового потенциала (Архангельская область – Ненецкий автономный округ – Республика Коми – Республика Карелия))
3	Чукотский автономный округ	Трансферты из фед. бюджета и Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ, создание инструментов трансформации сбережений населения в инвестиционные ресурсы.
4	Республика Саха (Якутия)	Расширение бюджетных полномочий в области формирования собственных доходов бюджета, создание условий для привлечения инвестиций в добывающие отрасли реального сектора экономики (добыча алмазов, золота, серебра, угля, нефти, газа, сурьмы), формирование дополнительных льгот для активно инвестирующих предприятий в проекты на территории республики.
5	Ненецкий автономный округ	Применение программно-целевого метода развития, создание инструментов трансформации сбережений населения в инвестиционные ресурсы.
6	Республика Коми	Применение программно-целевого метода развития, создание условий для привлечения инвестиций в приоритетные отрасли реального сектора экономики (добывающая промышленность, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, производство нефтепродуктов и текстильных изделий), формирование дополнительных льгот для активно инвестирующих предприятий в проекты на территории республики.

1	2	3
7	Мурманская область	Расширение бюджетных полномочий в области формирования собственных доходов бюджета, создание условий для привлечения инвестиций в приоритетные отрасли реального сектора экономики (добывающая и обрабатывающая промышленности (производство апатитового, нефелинового и бадделейтового концентратов, никеля, железорудного концентрата, рыбная промышленность), формирование дополнительных льгот для активно инвестирующих предприятий в проекты на территории области, создание условий для реализации совместных проектов с зарубежными инвесторами (за счет приграничного положения)
8	Красноярский край	Расширение бюджетных полномочий в области формирования собственных доходов бюджета, повышение возможностей использования для целей экономического развития бюджетных кредитов (повышение лимита предоставления бюджетных кредитов регионам, имеющим высокие оценки бюджетно-налоговой составляющей финансового потенциала), реализация проектов государственно-частного партнерства с крупными промышленными предприятиями, формирование дополнительных льгот для активно инвестирующих предприятий в проекты на территории края.
9	Ямало-Ненецкий автономный округ	Расширение бюджетных полномочий в области формирования собственных доходов бюджета, повышение возможностей использования для целей экономического развития бюджетных кредитов, реализация проектов государственно-частного партнерства с крупными промышленными предприятиями, создание условий для привлечения иностранных инвестиций и совместны предприятия для реализации крупнейших проектов в сфере добычи ресурсов, создание инструментов трансформации сбережений населения в инвестиции и инвестиционных институтов с привлечением банковского капитала

Примечание. Составлено автором.

На основании оценки общего финансового потенциала регионов АЗРФ, а также оценки отдельных его структурных элементов представляется возможным определить некоторые дифференцированные подходы к развитию региональных финансовых механизмов данных регионов (табл. 2).

В целом оценка финансового потенциала и его отдельных элементов должна стать основой проведения дифференцированной региональной финансовой политики, реализация которой будет способствовать обоснованному выбору инструментов для аккумуляции необходимых финансовых ресурсов для регионов, характеризующихся различной спецификой экономического развития и отраслевого хозяйства. Более полное использование внутренних региональных резервов при привлечении необходимых ресурсов в экономические процессы позволит не только повысить финансовую самостоятельность субъектов РФ и обеспечить активизацию инвестиционных процессов, но и оптимизировать расходы федерального бюджета на поддержку регионов за счет выбора наиболее приоритетных территориальных объектов и повышения обоснованности применения системы инструментов регионального финансового механизма.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Целью организации и построения регионального финансового механизма является создание условий для привлечения достаточной финансовой базы развития региона, максимальное вовлечение в экономические процессы сформированного финансового потенциала территории, активизация инвестиционных процессов и достижение общей финансовой самостоятельности региона на основе учета специфики развития каждого конкретного региона и особенностей сконцентрированных на его территории финансовых ресурсов. Залогом эффективного выбора и реализации инструментов формирования финансовой базы для конкретного региона является учет особенностей его развития, оценка общего финансового потенциала, а также его отдельных составляющих.

Проведенные исследования в области разработки рекомендаций по использованию различных инструментов повышения и реализации финансового потенциала для регионов Арктической зоны РФ позволили сделать следующие выводы:

1. Для трех арктических регионов (Республика Карелия, Архангельская область и Чукотский автономный округ) на данный момент формирование достаточной финансовой базы возможно только при активном использовании средств вышестоящих бюджетов. При этом схожесть экономического развития и территориальная близость Республики Карелия, Архангельской области

и еще двух регионов АЗРФ (Ненецкого автономного округа и Республики Коми) позволяет для данной группы регионов рекомендовать применение программно-целевого метода развития (на базе создания соответствующей федеральной целевой программы территориального развития).

2. Большая часть регионов АЗРФ (Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха и Коми, Красноярский край, Мурманская область) в настоящее время характеризуется значительным уровнем потенциала хозяйствующих субъектов. Однако, использование крупными промышленными предприятиями в качестве места регистрации столичных регионов, а также низкая инвестиционная активность не позволяют в полной мере задействовать финансовый потенциал крупного бизнеса для развития регионов базирования. Для таких регионов видится целесообразным дальнейшая работа в области реализации проектов государственно-частного партнерства с крупными промышленными предприятиями и создания условий для привлечения инвестиций в приоритетные отрасли реального сектора экономики, в том числе за счет адаптации налоговых льгот и преференций под новые геополитические условия, когда основная часть финансовой помощи должна предоставляться компаниям, реализующим на территории российской Арктики инфраструктурные, транспортные и социальные проекты.

3. Для регионов, обладающих значительными возможностями по формированию собственной доходной бюджетной базы, которые определяются высоким уровнем собираемых налогов в расчете на тысячу населения, а также достаточным уровнем развития реального сектора экономики (Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха, Красноярский край, Мурманская область), следует предусмотреть расширение бюджетных полномочий в области формирования собственных доходов бюджета.

4. Для нескольких регионов АЗРФ (Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ) характерен высокий уровень финансового потенциала домашних хозяйств, который в настоящее время не используется в полной мере в экономических процессах. Для данных регионов представляется целесообразным создание инструментов трансформации сбережений населения в инвестиции на базе формирования специальных региональных банковских продуктов, реализуемых в рамках совместных программ региональных органов власти и кредитных учреждений. Для Ямало-Ненецкого автономного округа, который характеризуется относительно высоким значением потенциала кредитно-финансовой сферы, следует рассмотреть возможность реализации выпуска специализированных инвестиционных облигаций, доступных, в том числе, для населения.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-010-00776 «Совершенствование государственного финансового регулирования развития регионов Арктической зоны РФ как основа обеспечения экономической безопасности российской Арктики».

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. на 30 сентября 2022 года).
2. Badylevich R.V. Typology of Arctic Constituent Entities of the Russian Federation by Development Level of Regional Financial Systems // International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. Vol. 208. Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. P. 638-645. DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.090.
3. Вербиненко, Е.А. Методологические подходы к содержанию и оценке финансового потенциала региона / Е.А. Вербиненко, Р.В. Бадылевич // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2013. № 2(61). С. 60-67.
4. Климчук, С.В. Формирование бизнес-модели по эффективному управлению кредитным риском / С.В. Климчук, Е.В. Нехайчук // Векторы регионального развития: успешные практики эффективного

менеджмента: сборник материалов всероссийской национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Севастополь, 07–09 октября 2020 года / Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. С. 227–240.

5. Корда, Н.И. Региональный финансовый механизм: понятие и структура / Н.И. Корда, А.В. Кулакова // Формирование механизмов устойчивого развития экономики региона: сборник трудов I Всероссийской национальной научно-практической конференции (с международным участием), Севастополь, 11–12 мая 2021 года / Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 49–52.

6. Гираев, В.К. Финансовый механизм инвестиционного обеспечения регионального развития / В.К. Гираев // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. № 7 (63). С. 991–1000. DOI 10.35679/2226-0226-2019-9-7-991-1000.

7. Свищева, В.А. Региональный финансовый механизм в системе регионального управления / В.А. Свищева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 4 (33). С. 97–99.

8. Бадылевич, Р.В. Подходы к построению системы финансового регулирования развития регионов Севера на основе оценки финансового потенциала / Р.В. Бадылевич, Е.А. Вербиненко. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2019. 144 с. DOI 10.37614/978.5.91137.414.3.

9. Галлямов Ф.Ф. Финансовая система региона. Комплексное регулирование / Ф.Ф. Галлямов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. № 2. С. 34–40.

10. Пономаренко, Г.Н. Финансовые инструменты регулирования экономического развития региона / Г.Н. Пономаренко // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 1. С. 100–106.

11. Дьякова, Е.Б. Развитие механизма бюджетного регулирования региональных социально-экономических процессов / Е.Б. Дьякова // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 3.2. С. 110–112.

12. Малахов, В.П. Экономический рост региональной экономики на основе совершенствования инвестиционного климата и бюджетной политики / В.П. Малахов // Вестник ТИСБИ. 2012. № 3. С. 33–38.

13. Велибекова, Л.А. Финансово-налоговая политика как инструмент регулирования экономики региона / Л.А. Велибекова, М.Г. Юсупова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. № 23. С. 125–128.

14. Badylevich R. Analysis of the Russian Experience in the Implementation of Regional Financial Regulation // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 164, Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 a new reality: economy and society” (ISPCR 2020), 2021 P. 159–163. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.031.

УДК 332.36:504

М. С. Байнова

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
e-mail: mbainova@gmail.com

Ю. Б. Надточий

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, e-mail: Yflnjxbq-7e@yandex.ru

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: зеленая экономика, ответственное отношение к природным ресурсам, твёрдые коммунальные отходы, экология, экологическая ответственность.

Известно, что экономическое развитие неразрывно связано с непрерывным ростом производства и потребления. Одним из негативных последствий этой ситуации (наряду и с позитивными изменениями) является ухудшение экологии. С целью сохранения природных богатств при экономическом росте была разработана концепция зеленой экономики, которая предполагает ответственное отношение современного человека к природным ресурсам. В настоящее время одной из препон для распространения технологий в области рационального природопользования и охраны окружающей среды становится ментальная неготовность населения к участию в организации раздельного сбора отходов, что указывает и на низкий уровень развития экологической ответственности наших сограждан. Основной проблемой при этом стало именно социальное восприятие раздельного сбора мусора в России. Причём подобная ситуация с общественным сознанием складывается в большей части современных государств. Стоит подчеркнуть, что только при поддержке и включении в активную природоохранную деятельность самого общества можно говорить об эффективном применении модели организации раздельного сбора бытовых отходов в разных странах. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск разных вариантов стимулирования раздельного сбора мусора: экономических методов, информационно-рекламных методов и др., разработка соответствующей инфраструктуры для переработки мусора, в том числе, и внедрение положительного международного опыта переработки отходов и стимулирования сортировки мусора – всего того, что позволило бы изменить экологическое сознание населения России, сформировать позитивное социальное восприятие раздельного сбора мусора и тем самым повысить уровень экологической ответственности россиян. В связи с этим приобретают значимость вопросы социальной ответственности организаций (предприятий) в области природоохранной деятельности и экологически ориентированного развития персонала. Авторское исследование включало интервью с экспертами и участниками акций по раздельному сбору твердых бытовых отходов и анкетный опрос участников районных групп и соседей. На основе проведенного анализа научных публикаций и результатов собственного опроса разработаны предложения по направлениям стимулирования населения нашей страны к раздельному сбору твердых бытовых отходов.

М. S. Baynova

Synergy University, Moscow, e-mail: mbainova@gmail.com

Yu. B. Nadtochiy

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: Yflnjxbq-7e@yandex.ru

GREEN ECONOMY: ISSUES OF ENVIRONMENTALLY ORIENTED BEHAVIOR OF THE POPULATION

Keywords: green economy, responsible attitude to natural resources, solid municipal waste, ecology, environmental responsibility.

It is known that economic development is inextricably linked with the continuous growth of production and consumption. One of the negative consequences of this situation (along with positive changes) is the deterioration of the environment. In order to preserve natural resources with economic growth, the concept of a green economy was developed, which assumes a responsible attitude of modern man to natural resources. Today, the mental unpreparedness of various social groups and communities to participate in the organization of separate waste collection has become one of the obstacles to the dissemination of technologies in the field of environmental protection and rational nature management. It is the social perception of separate waste collection in Russia that can be called the main problem in the implementation of environmental measures. Moreover, these are problems not only of our country, a similar situation with public

consciousness is developing in most of the modern states. The models of organizing the separate collection of household waste could be effectively applied in different countries only when the society itself supported them and became involved in active environmental protection. The search for options to stimulate separate waste collection, including economic methods, social advertising, which would change the environmental consciousness of the Russian population, form a positive social perception of separate waste collection, is relevant. Methods of economic stimulation and support of the business climate in the field of municipal solid waste (MSW) are one of the activities of authorities at various levels. In this regard, issues of social responsibility of organizations (enterprises) in the field of environmental protection and environmentally oriented development of personnel become important.

Введение

Интерес к зеленой экономике, к зеленому экономическому росту появился еще в конце прошлого века. Многие международные организации занимались разработкой принципов зеленой экономики. Одни из принципов – принципы справедливой и зеленой экономики – были сформулированы и опубликованы Северным альянсом за устойчивость (ANPED) еще в 2011 году: принцип Матери-Земли (право нашей планеты на существование, процветание и развитие), принцип планетарных границ (развитие безопасных экономических систем), принцип достоинства (все имеют право жить достойно), принцип справедливости (справедливое распределение экономических выгод, личная ответственность за свои действия), принцип предосторожности (от разрушительного воздействия на окружающую среду и благополучие людей), принцип устойчивости (поддержка разнообразия экосистемы) и принцип ответственности (всеобщая, институциональная и личная ответственность за осуществленные действия) [1].

Изучая разнообразные принципы зеленой экономики можно сделать вывод, что одним из значимых принципов является принцип, который направлен на защиту окружающей среды, в связи с чем возрастает актуальность вопроса о формировании экологически осознанного поведения населения нашей планеты.

Одной из современных проблем в области улучшения экологической ситуации в нашей стране считается проблема сортировки твердых бытовых отходов, а точнее – низкий уровень у населения культуры обращения с отходами, и соответственно, низкий уровень экологической ответственности граждан. Но на данный момент времени осознание существующей проблемы есть, и это уже один из шагов на пути к ее решению.

Это подтверждают и результаты опроса ВЦИОМ, проведенного в 2021 году (1600 опрошенных в возрасте от 18 лет, метод опроса – телефонное интервью) по заказу Ко-

митета по экологии Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), где почти половина наших сограждан (47%) считают, что улучшению экологической ситуации в нашей стране, в первую очередь препятствует низкий уровень экологической ответственности самих людей (рисунок 1) и как решение для улучшения экологической ситуации в России предлагаются такие основные меры, как: модернизация системы сбора и переработки мусора и промышленных отходов и повышение экологической грамотности и ответственности людей (в том числе детей) – по 41% голосов [2].

Эффективность формирования экологической ответственности зависит от многих факторов: от уровня экологического сознания населения (в том числе, от осознания вреда, наносимого окружающей среде конкретным человеком), состояния экологического воспитания, разработанности правовой базы (нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды) и др. Экологически ответственное поведение человека предполагает осознанное участие в решении возникающих экологических проблем: это и осознанное производство и потребление (в том числе, и сокращение пищевых отходов), ответственное использование ресурсов, поддержка политики защиты окружающей среды (в том числе, и проявление личной ответственности, например, осуществление раздельного сбора отходов) и др.

Одним из основных источников экологических проблем в современном мире признается промышленное производство. На территории России действуют около 45 тысяч потенциально опасных производств, негативно воздействующих на природную сферу.

В виду этого природоохранная (экологическая) деятельность предприятий является условием реализации экологической политики на государственном уровне. Экологический имидж организации может повысить и такая составляющая ее деятельности по охране окружающей среды, как раздельный сбор мусора.

Рис. 1. Наиболее популярные ответы на вопрос «Как Вам кажется, что прежде всего препятствует улучшению экологической ситуации в нашей стране?» (закрытый вопрос, до трех ответов, в % от всех опрошенных). Источник: [2]

Все вышесказанное указывает на актуализацию вопросов по привлечению наших соотечественников (в том числе, и персонала современных организаций), а в целом, в глобальном масштабе и жителей планеты к правильной сортировке твердых бытовых отходов.

Дадим определение понятия «твердые бытовые отходы» и рассмотрим существующие регламентирующие документы в России.

Определение понятия дается в статье 1 «Основные понятия» Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [3]: «твердые коммунальные отходы – отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. К твердым коммунальным отходам также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами».

До недавнего времени существовал ряд требований к накоплению, сбору и транспортированию твердых коммунальных отхо-

дов (ТКО), которые были регламентированы следующими документами:

– СанПиН 42-128-4690-88 «Санитарные правила содержания территорий населенных мест» (официально не отменялись, но на данный момент времени уже считаются недействующим документом, хотя замены этого документа пока нет);

– СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» (документ утратил силу с 1 января 2021 года);

– СанПиН 2.1.7.3550-19 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий муниципальных образований» (недействующий документ с 1 января 2021 года);

С 1 января 2019 года Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2018 г. № 1039 «Об утверждении Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра» утверждены Правила обустройства мест (площадок) накопления ТКО и ведения их реестра, где определен порядок создания мест (площадок) накопления ТКО и указано на необходимость приведения мест накопления ТКО в соответствие

требованиям законодательства Российской Федерации, в частности, в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения [4].

С 1 марта 2021 года вступили в силу СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 с редакцией от 14.02.2022 [5].

Современное состояние проблемы

Обратимся к международному опыту стимулирования сортировки отходов, который способствует выработке современной стратегии по формированию экологической ответственности на уровне отдельной страны.

В некоторых странах Европейского союза (например, Германия, Швеция, Австрия, Бельгия, Дания, Нидерланды и др.) выделяются следующие основные положения при решении проблемы управления отходами:

- возможность вторичной переработки отходов и повторного использования (вторсырье);
- при отсутствии возможности повторного использования и переработки – использование как вторичных энергетических ресурсов;
- при невозможности реализовать первые два пункта – захоронение отходов на полигонах.

В Японии сложилось общество «рециклирования», в котором все отходы в основном

перерабатываются или используются повторно. Проблема утилизации отходов решается в основном за счет сокращения потребления ресурсов (осознанного потребления) на стадии производства, широкого использования в производственных процессах вторсырья, а также посредством выпуска товаров, на стадии проектирования и производства которых закладывается экономия ресурсов. Также уделяется значительное внимание маркировке, особенно маркировке изделий, в состав которых входят опасные вещества, которая должна быть отображена как на самих приборах, так и на их упаковке [6].

В основе инновационной концепции раздельной сортировки отходов в Японии лежит принцип «3R» (таблица).

В отличие от зарубежных исследований, российский исследования в области раздельной сортировки отходов в основном посвящены вопросам психолого-педагогических и социальных аспектов, связанных с отношением населения к экологическим проблемам и возможностями формирования экологической ответственности.

За последнее десятилетие отмечается рост интереса молодежи России к решению экологических проблем. При этом отмечается психологическая неготовность к раздельной сортировке отходов: сложность с пониманием разных правил сортировки отходов (подготовка мусора к сортировке для облегчения процесса переработки, например, споласкивание водой пакетов из-под молока, разделение разных видов пластика в пластиковой бутылке, которые впоследствии перерабатываются по-разному и др.), разные представления у людей о сортировке (внутреннее принятие – не принятие сортировки), сложность с обучением правильной сортировке отходов (необходимо разобраться с разными контейнерами и их назначением) и др. [7].

Принцип «3R» / The «3R» principle [6]

reduce	recycle	reuse
снижение потребления, включая оценку свойств продукции и возможности ее переработки после потребления reduction of consumption, including assessment of product properties and the possibility of its processing after consumption	– переработка отходов, при этом компании обязаны: – создавать легко утилизируемые изделия и материалы; – информировать потребителей о способах возможной утилизации продукции (используется соответствующая маркировка) recycling of waste, while companies are obliged to: – create easily recyclable products and materials; – inform consumers about the ways of possible disposal of products (appropriate labeling is used)	повторное использование, в том числе, рассматривается концепция «расширенной ответственности производителя» (за воздействие продукции на экологию) reuse, including the concept of «extended producer responsibility» (for the impact of products on the environment) is being considered

В России государство должно стать главным участником в вопросе формирования экологической ответственности населения, в том числе, и культуры обращения с бытовыми отходами, так как решение проблемы сортировки отходов связано с разработкой и внедрением целостной программы в области обращения с отходами как со стороны населения, так и со стороны государства на разных уровнях (законодательном, исполнительном).

В российской практике стимулирования раздельного сбора твердых бытовых отходов отмечается роль пропаганды сортировки отходов, поэтому основное внимание уделяется информационным кампаниям, проведению различных акционных мероприятий, связанных с уборкой свалок, очисткой замусоренных водоемов, лесных массивов и иных природных территорий.

Накопленный опыт сортировки твердых коммунальных отходов в нашей стране показывает результативность использования концепции «Ноль отходов» [8]:

- нахождение альтернативы (refuse);
- сокращение потребления (reduce);
- повторное использование (reuse);
- переработка (recycle);
- сокращение количества пищевых отходов (rot);
- выбор экологичных товаров и услуг (react).

Материалы и методы исследования

Исследование ситуации в России относительно внедрения раздельного сбора отходов с целью выявления возможностей формирования экологической ответственности населения включало интервью с участниками акций по раздельному сбору твердых бытовых отходов и с экспертами, а также анкетный опрос участников районных групп и соседей.

Интервью с участниками акции по раздельному сбору бытовых отходов

Интервью с участниками акции по раздельному сбору отходов было проведено 5 декабря 2020 года в районе Дорогомилово города Москвы. В интервью приняли участие 35 респондентов.

Анкетный опрос

На основе развернутых ответов интервью были составлены вопросы для анкеты. Опрос был проведен 5–12 декабря 2020 года.

Анкета составлена в google-forms, распространялась через районные группы в социальных сетях. Также, чтобы получить ответы старшей возрастной группы, участниками исследования были опрошены соседи, их ответы были добавлены также в общую форму.

Интервью экспертов

Результаты интервью участников акции и опроса были обсуждены с экспертами: два эксперта из движения «Собиратор», один активист раздельного сбора мусора с 2014 года и участник и организатор различных акций, и один представитель муниципальных органов власти, который занимался внедрением раздельного сбора отходов в Московской области.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты интервью с участниками акции по раздельному сбору бытовых отходов

Проведенное интервью подтверждает предположение о важности организации мест для раздельного сбора мусора: 50% опрошенных сказали, что начали сортировать отходы с появлением синих контейнеров. Основная мотивация раздельного сбора для участников акции – это помочь природе.

Результаты анкетирования

Получено 327 ответов. Среди респондентов 69,4% москвичи, 13,1% жители Московской области, 17,4% – других регионов. Результаты проведенного опроса показали, что из всех опрошенных сортируют отходы 21,7%, частично сортируют 57,5%, не сортируют 20,5%. Это обусловлено особенностью привлечения респондентов через социальные сети: тема вызвала интерес, востребована, но больше среди тех, кто уже сортирует бытовые отходы. Поэтому полученные цифры не характеризуют число сортирующих отходы, но позволяют использовать данные об отношении жителей к сортировке мусора для поиска направлений стимулирования населения к раздельному сбору отходов и для изучения существующих проблем в этом вопросе.

Выявленные проблемы, которые, по мнению опрошенных, связаны с отказом от раздельной сортировки отходов, представлены на рис. 2.

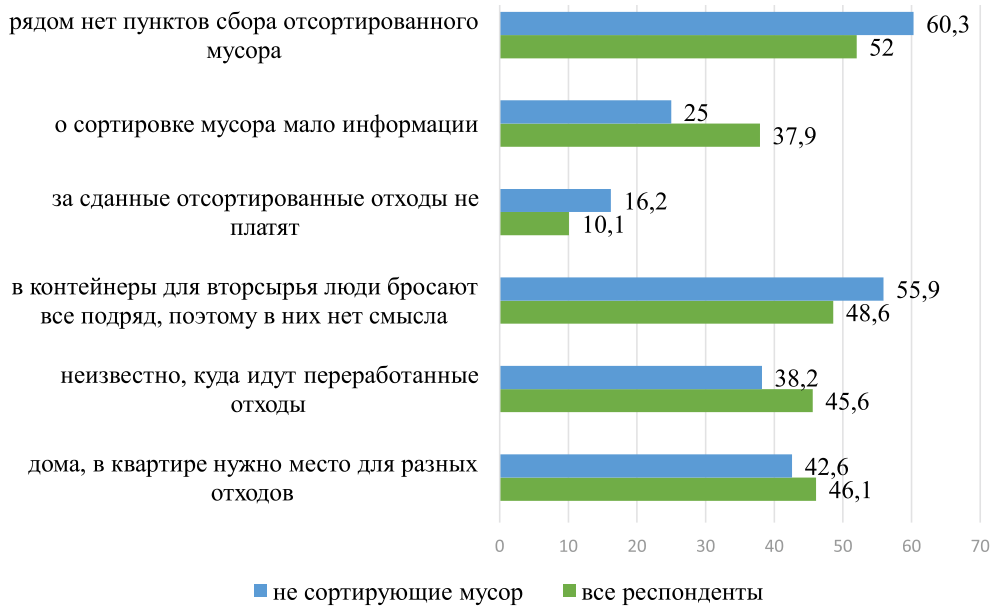

Рис. 2. Какие проблемы Вы можете выделить при сортировке отходов? (можно выбрать несколько вариантов ответов, в % от опрошенных). Источник: составлено авторами

Основной проблемой, особенно среди тех, кто не сортирует мусор, является отсутствие рядом с домом пунктов сбора отдельных отходов (52% и 60,3% соответственно). Можно предположить, что респонденты хотели бы удобства отдельной сдачи мусора. Это связано с тем, что жители не готовы тратить дополнительное время на поиск таких пунктов. Другая проблема – это наличие в контейнерах для вторсырья неотсортированных отходов, поэтому респонденты не видят в них смысла.

Около 40% участников опроса назвали проблемой нехватку места дома и недоверие к системе переработки отходов. Самой незначительной проблемой респонденты считают отсутствие платы за отдельный сбор отходов. Недостаток информации больше представляется проблемой для тех, кто уже сортирует отходы, что совпадает и с результатами интервью.

Оценка вариантов стимулирования сбора отходов респондентами представлена на рис. 3.

Рис. 3. Варианты стимулирования отдельного сбора отходов (в % от опрошенных). Источник: составлено авторами

Три наиболее востребованных варианта стимулирования среди респондентов – это просвещение в образовательных учреждениях, точная информация о переработке отходов и оплата за вторсырье (56,9%, 56%, 45,6% соответственно). Последний вариант наиболее востребован у не сортирующих мусор (51,5%). Получается, что отсутствие платы не является проблемой, а если оплата будет – это станет дополнительным стимулом. Чтобы не сортировать отходы, есть определенные препятствия, но за материальное вознаграждение (деньги) люди готовы их преодолевать.

Третий вопрос – об источниках информации. В процессе интервью участники акции по раздельному сбору отходов называли недостаток информации об этом важной проблемой. Не сортирующие отходы не считают это значительной проблемой, они и не знают особенностей раздельного сбора мусора, и возможно – поэтому и не сортируют. Активным участникам акции (активистам) это кажется важным, они хотели бы донести до людей больше информации о раздель-

ном сборе бытовых отходов. Варианты информационных источников для анкеты были выбраны с учетом интервью. В вариантах нет ответа «печатные средства массовой информации (СМИ)», так как почти все печатные СМИ сейчас имеют страницы в социальных сетях, и также печатные СМИ вообще не упоминались в интервью, а под социальными сетями как раз могли пониматься и их странички. Ответы респондентов об источниках информации представлены на рис. 4.

В настоящее время основным источником информации являются социальные сети (56,9%). Можно сказать, что про сортировку мусора узнают от друзей, соседей, через неформальные каналы социальных медиа. Также к числу источников можно отнести информацию у контейнеров, урн для мусора (26%). Некоторым источником информации является упаковка товара – здесь могут быть указаны возможности переработки (21,9%). Крайне низкий процент у школы (4%), как одном из мест, где можно начать обучение раздельной сортировке мусора.

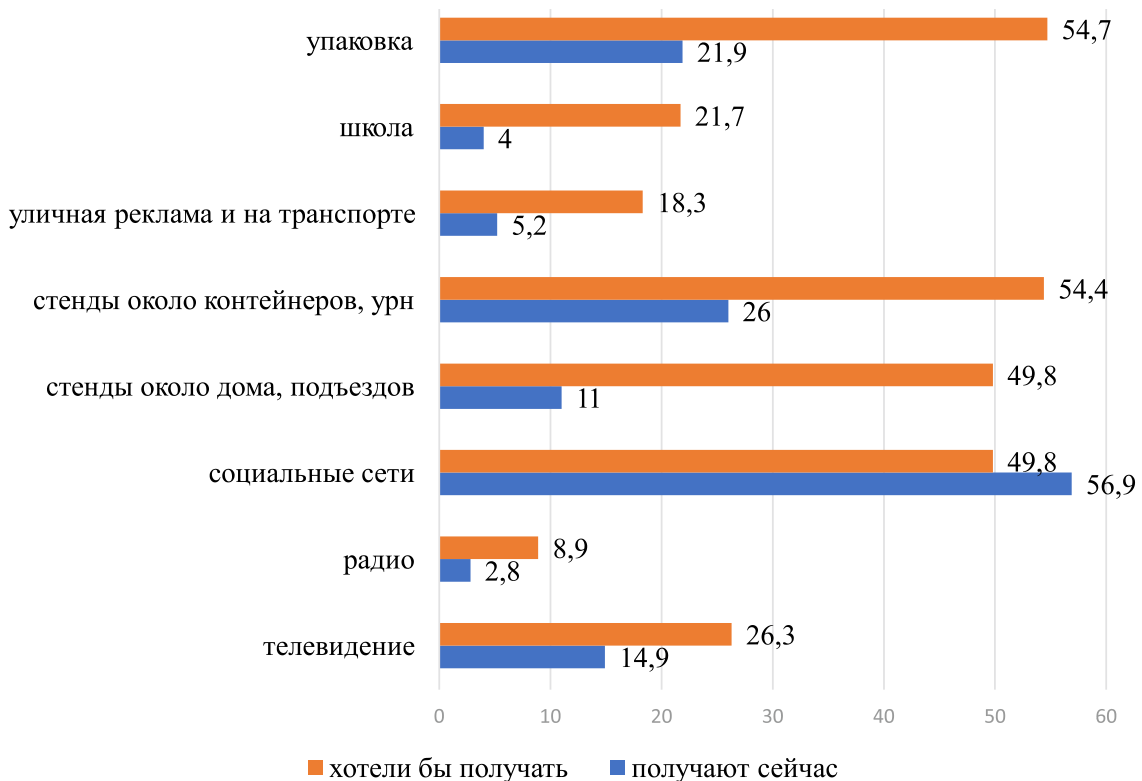

Рис. 4. Где респонденты получают информацию о сортировке отходов и где было бы удобно получать? (выбор не больше трех вариантов, в % от опрошенных).

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 показывает, что респонденты хотели бы получать больше информации и из всех источников. И особенно – больше информации на упаковке (54,7%) и около контейнеров, урн (54,4%), а также на стендах в подъезде или около дома (49,8%). То есть информация должна быть больше связана с процессом сортировки отходов. На упаковке товара хотят видеть указания, как правильно утилизировать. Около урн – как правильно выбросить. В подъезде – возможность отнести и куда отнести. То есть востребованы конкретные указания.

Итак, результаты интервью и анкетного опроса позволяют сделать выводы. Основной проблемой для сортировки бытовых отходов является недостаток удобных мест для их сбора. Новые контейнеры недостаточно информативны, про них мало знают или им не доверяют. Но для тех, кто интересуется экологией и хотел начать сортировать отходы, контейнеры стали стимулом раздельного сбора отходов.

Результаты интервью экспертов

Эксперты подчеркнули, что существует проблема недоверия к раздельному сбору бытовых отходов. Люди не верят, что мусор перерабатывается, непрозрачность переработки не стимулирует раздельный сбор отходов среди населения. Поэтому эксперты указали на важность прозрачности работы региональных операторов по сбору бытовых отходов, распространения информации об их работе, проведения социальной рекламы, например, информации об экскурсиях, доступе на предприятия для знакомства с процессами сортировки и переработки отходов.

В качестве направлений стимулирования эксперты выделили поддержку движений, социального предпринимательства, некоммерческих организаций в сфере раздельного сбора мусора. Государственная поддержка с помощью грантов на научные исследования или деятельности по переработке редких фракций может способствовать увеличению разнообразия перерабатываемых отходов. Для управляющих компаний можно предложить скидки на услуги вывоза мусора в зависимости от сборов вторсырья. Для органов власти важно также поддерживать волонтеров, которые готовы организовывать и пропагандировать раздельный сбор мусора, например, представлять удобное место для проведе-

ния экологических акций, содействовать в оповещении через средства массовой информации и информационные стенды.

Важным направлением является просветительская деятельность. У людей должно измениться представление об отходах. Одним из направлений такой работы являются школы.

В целом, эксперты сходятся во мнении относительно способов поощрения, предлагают использовать зарубежный опыт и скептически относиться к штрафам для физических лиц.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время существуют некоторые основные проблемы раздельного сбора отходов – это:

- нехватка мест для раздельного сбора рядом с домом (с работой);
- недоверие к раздельному сбору отходов (например, такая позиция граждан: мы сортируем, тратим время и силы на раздельный сбор мусора, а в итоге на свалке опять все оказывается в одной куче);
- неосознанность/необученность/неготовность населения;
- безответственный подход (наличие позиции: многие не сортируют и я не буду).

На основе полученных результатов предлагается осуществление разноуровневой деятельности по формированию экологической ответственности (экологически ответственного поведения) у наших соотечественников:

- 1) на уровне всей страны:
 - отказ от искусственного улучшения природы экологически рискованными средствами;
 - отказ от чрезмерной эксплуатации природных ресурсов;
 - осознание ухудшения не только окружающей среды, но и нашей жизни в целом за счет появления разной природы экологических проблем (в том числе, и по вине человека);
 - снижение экологических рисков посредством прогнозирования последствий наших действий в природной среде;
 - формирование экологической грамотности у населения;
 - воспитание экологической культуры;
 - правильная сортировка, переработка, утилизация отходов на глобальном уровне;

2) на уровне конкретной организации – это более конкретные действия, вытекающие из направленности действий предыдущего

уровня (шаги по отдельному сбору отходов описаны ниже), это социально-ответственный бизнес, ориентированный на природоохранную деятельность с разработанной экологической политикой организаций;

- 3) на уровне отдельно взятого человека:
 - отказ от чрезмерного/избыточного потребления вещей и пищи;
 - предвидение/понимание негативных результатов своего экологически безответственного поведения (например, отказа от сортировки отходов);
 - и др.

Но в первую очередь – это осознание того, как экологически ответственное поведение каждого человека положительно влияет на общее экологическое состояние нашей драгоценной планеты. Такому осознанию будет способствовать большая просветительская работа среди населения. При этом важно, чтобы подход к формированию экологически ответственного поведения был комплексным: сортируем отходы не только дома, но и на работе.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2017 № 503-ФЗ отдельный сбор бытовых отходов необходимо осуществлять и в организациях [8]. Этот закон дополняет Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ [3].

В России в организациях и на предприятиях должны разделять отходы по классам опасности (1–4 классы – опасные отходы, 5 класс – не опасные). Для сортировки отходов в организации необходимо осуществить следующие шаги [10]:

- 1) издание приказа о отдельном сборе отходов в организации;
- 2) разработка инструкции по отдельному сбору отходов для персонала организации;
- 3) просветительская деятельность среди персонала (необходимость сортировки отходов);
- 4) мотивация персонала к отдельному сбору отходов (бонусы, ежемесячный отчет о принесенной пользе);
- 5) установка разноцветных контейнеров на территории организации;
- 6) заключение договора с коммунальной службой по вывозу мусора для его дальнейшей переработки;

- 7) проведение экологических мероприятий (экологических субботников – высадка деревьев на территории организации, сбор мусора в близлежащем парке и т. д.).

Значимым вопросом в рамках проведенного исследования является вопрос об экономической целесообразности экологически ответственного поведения населения страны. Однако этот вопрос нуждается в более тщательной проработке, так как существуют два полярных мнения:

- 1) экологически ответственное поведение выгодно и с экономической точки зрения;
- 2) экономическое развитие ведет к появлению неминуемых экологических проблем, но при этом эти мнения сходятся в одном – экономика и экология тесно взаимосвязаны.

Заключение

В связи с возникшими экологическими проблемами в последнее время уделяется много внимания реализации концепции зеленой экономики, и, соответственно, формированию экологической ответственности [11, 7].

В целом, стимулирование экологически ответственного поведения жителей нашей планеты способствует:

- 1) повышению уровня экологических знаний, умений и навыков (уровня экологической грамотности);
- 2) открытости к экологическим вопросам и проблемам для дальнейшего их решения;
- 3) выработке необходимых компетенций по разрешению сложных экологических проблем;
- 4) экономии, сохранению природных ресурсов.

А в организации привитие экологической ответственности сотрудникам способствует и повышению экологического рейтинга всей организации.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что государство заинтересовано в нахождении путей стимулирования осознанного экологически ответственного поведения жителей России (в том числе, и персонала современных организаций), особенно в рамках реализации концепции зеленой экономики, что, в свою очередь, способствует все большему осознанию своей ответственности каждым человеком в области сохранения окружающей среды, а значит, и сглаживанию таких актуальных противоречий, как противоречий между экономическим ростом/развитием и сохранением (бережным и ответственным отношением) ресурсов нашей планеты.

Библиографический список

1. The Seven Principles for a Fair and Green Economy. [Электронный ресурс]. URL: <https://fibershed.org/wp-content/uploads/2012/05/principles.pdf> (дата обращения: 19.12.2022).
2. Самый большой вред экологии наносят мусор и транспорт. Третье место делят промышленность и лесозаготовки / Аналитический обзор // Официальный сайт «АО Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sami-bolshoi-vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki> (дата обращения: 29.07.2022).
3. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об отходах производства и потребления».
4. Сайт Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 31.08.2018 № 1039 «Об утверждении Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра».
5. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.07.2022).
6. Тихоцкая И.С. Япония: инновационный подход к управлению ТБО. Твердые бытовые отходы. 2013. № 6. С. 52-57.
7. Байнова М.С., Надточий Ю.Б., Петров А.В., Горьковая О.П., Стальмакова Е.Д. Актуальные вопросы политики обращения с отходами в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 2021, № 21 (3). С. 274-282. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-3-274-282.
8. Сайт Ассоциации АНО «Собиратор». URL: <https://sobirator.ru/about/> (дата обращения: 29.07.2022).
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об отходах производства и потребления” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.12.2017 № 503-ФЗ.
10. Корпоративный дух против отходов: как организовать отдельный сбор мусора на предприятии. Сайт RCYCLE.NET. [Электронный ресурс]. URL: <https://rcycle.net/musor/razdelnyj-sbor/kak-organizovat-na-predpriyatii> (дата обращения: 29.09.2022).
11. Дворецкая Е.В. Формирование экологической ответственности для достижения определенных личностных результатов // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 80-84.

УДК 331.1:613.6

Г. А. Безрукова

Саратовский медицинский научный центр гигиены ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», Саратов, e-mail: bezrukovagala@yandex.ru

Т. А. Новикова

Саратовский медицинский научный центр гигиены ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», Саратов, e-mail: novikovata-saratov@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В РАЗРЕЗЕ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: виды экономической деятельности, факторы условий труда, профессиональная заболеваемость.

Установлено, что в период с 2009 по 2019 год в промышленном секторе Саратовской области (преимущественно обрабатывающие производства) сформировалась стойкие тенденции к снижению занятости и уровня профессиональной заболеваемости (ПЗ), развивающиеся на фоне статистически значимого роста доли занятых во вредных условиях труда в большинстве отраслей экономики (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство). В структуре накопленной ПЗ первые ранговые места занимали отрасли «Транспортировка и хранение» и «Обрабатывающие производства» что отличалось от общероссийских данных («Добыча полезных ископаемых»), и определялось особенностями экономического развития региона. Основными факторами условий труда, индуцирующими ПЗ, являлись физические воздействия (промышленный шум, общая и локальная вибрация), загрязнение зоны дыхания промышленными аэрозолями, силикатсодержащей и текстильной пылью, а также тяжесть трудового процесса, что совпадало с общемировыми тенденциями. Нозологическая структура накопленной ПЗ, главным образом, была представлена нейросенсорной тугоухостью, вибрационной болезнью, радикулопатиями и хроническим пылевым необструктивным бронхитом и детерминировалась условиями труда в профессии. Результаты научного анализа связанных с работой нарушений здоровья, характерных для определенных отраслей экономики и профессиональных когорт, могут иметь высокую практическую значимость при разработке адресных региональных, корпоративных и отраслевых программ по минимизации профессиональных воздействий и укреплению здоровья на рабочем месте, способствующих трудовому долголетию и повышению производительности труда.

Г. А. Bezrukova

Saratov Medical Hygiene Scientific Center of the Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Saratov, e-mail: bezrukovagala@yandex.ru

T. A. Novikova

Saratov Medical Hygiene Scientific Center of the Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Saratov, e-mail: bezrukovagala@yandex.ru

MODERN TRENDS IN OCCUPATIONAL MORBIDITY OF INDUSTRIAL SECTOR WORKERS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC ACTIVITIES

Keywords: types of economic activity, factors of working conditions, occupational morbidity.

It is established that in the period from 2009 to 2019 in the industrial sector of the Saratov region (mainly manufacturing) formed a strong downward trend of employment and the level of occupational morbidity (OM), developing on the background of a statistically significant increase in the proportion employed in hazardous working conditions in most sectors of the economy (mining, manufacturing, construction). In the structure of the accumulated OM, the first rank places were occupied by the industries "Transportation and storage" and "Manufacturing", which differed from the all-Russian data ("Mining"), and was determined by the peculiarities of the economic development of the region. The main factors of working conditions inducing OM were physical impacts (industrial noise, general and local vibration), pollution of the breathing zone by industrial aerosols, silicate-containing and textile dust, as well as the severity of the labor process, which coincided with global trends. The nosological structure of accumulated OM was mainly represented by sensorineural hearing loss, vibration disease, radiculopathy, chronic dust-free non-obstructive bronchitis and was determined by working conditions in the profession. The results of the scientific analysis of work-related health disorders characteristic of certain sectors of the economy and professional cohorts may be of high practical importance in the development of targeted regional, corporate and industry programs to minimize professional impacts and promote health in the workplace, contributing to labor longevity and increased productivity.

Введение

По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей, широкое внедрение цифровых технологий в разные сферы экономической деятельности ведет к структурной трансформации рынка труда, сокращению доли промышленной занятости, модификации старых и созданию новых рабочих мест [1, 2]. В последние десятилетия все большее влияние на изменение условий труда и приоритетных профессиональных рисков здоровью оказывают информационные технологии; рост занятости в секторе услуг; расширение самозанятости и временных рабочих мест; повышение требований к квалификации работника; интенсификация рабочей нагрузки; старение трудоспособного населения [3].

Результатами комплексного исследования глобального бремени болезней (GBD) были установлены существенные сдвиги в популяционной подверженности работающего населения профессиональным факторам риска здоровью. В течение 1997–2017 годов для работников обеих полов в процентном отношении возросли стандартизированные по возрасту суммарные величины воздействия (СВВ) для профессионального шума (+6,30%) и промышленных аэрозолей (+1,85%) при существенном снижении СВВ профессиональных эргономических факторов (-14,08%), в меньшей степени – производственных астмагенов (-4,99%) [4].

В Российской Федерации за период с 2009 по 2019 год структура профессиональной заболеваемости (ПЗ) так же претерпела ряд изменений [5]. Увеличилось число профзаболеваний, вызванных воздействием производственного шума (+4,9%) и физических перегрузок (+4,4%) при снижении случаев нарушений здоровья, связанных с работой в контакте с промышленными аэрозолями (-4,3%) и сенсibiliзирующими веществами (-1,9%). На протяжении последнего десятилетия стабильно высокий уровень первичной ПЗ на федеральном уровне был зарегистрирован у работников предприятий по добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производств, транспорта и связи, а также сельского хозяйства [6]. В то же время,

несмотря на значимость для разработки региональных программ по укреплению здоровья на рабочем месте [7], актуализированной информации о тенденциях ПЗ и ее нозологической структуре в разрезе видов экономической деятельности [8, 9], данные сведения в настоящее время, как правило, не систематизируются в силу их ретроспективной несогласованности, обусловленной введением новой редакции ОКВЭВ и пересмотром перечня профзаболеваний в соответствии с МКБ-10 [10].

Целью работы являлся комплексный анализ современных тенденций и трендов распространенности, динамики и нозологии профессиональной заболеваемости работников промышленного сектора в разрезе видов экономической деятельности на примере Саратовской области.

Материалы и методы исследования

Информационная база исследования была представлена статистическими материалами Росстата, управления Роспотребнадзора по Саратовской области и Министерства труда и социальной защиты Саратовской области, актуализированных нами в соответствии с ОКВЭД-2.

Ретроспективный эпидемиологический анализ ПЗ за период с 2009 по 2019 год был проведен общепринятыми методами на основе данных отчетных форм № 389-1/у-01 – «Карта учета профессионального заболевания (отравления)», унифицированных в соответствии с действующим регламентом [11].

При статистической обработке данных был применен анализ динамических рядов исследованных показателей с определением достоверности величины аппроксимации (R^2) полученных трендов [12], проведенный на базе пакетов прикладных программ Microsoft Excel и Statistica 10.

Результаты исследования и их обсуждение

За период с 2009 по 2019 год во всех видах экономической деятельности Саратовской области, за исключением сельского хозяйства, было выявлено 213 работников (188 мужчин и 25 женщин), страдающих 318 профессиональными заболеваниями (табл. 1).

Таблица 1

Распределение первичной профессиональной заболеваемости в разрезе видов экономической деятельности Саратовской области

Отрасль экономики	Количество больных		Количество диагнозов		С утратой работоспособности
	чел.	%	ед.	%	
В целом	213	100	318	100	50,7
Транспортировка и хранение	90	42,3	102	32,1	77,8
Обрабатывающие производства	72	33,8	105	34,6	26,4
Строительство	14	6,6	28	8,5	35,7
Добыча полезных ископаемых	13	6,1	27	8,8	69,2
Водоснабжение, водоотведение	9	4,2	27	8,5	11,1
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	7	3,3	15	4,7	–
Здравоохранение	4	1,9	4	1,3	–
Прочее	4	1,9	5	1,6	–

Наибольшее количество лиц с профзаболеваниями (42,3 %) было установлено по виду деятельности «Транспортировка и хранение», главным образом, среди летного состава воздушных судов. Второе ранговое место (33,8 %) занимали работники обрабатывающих производств, занятые выпуском летальных аппаратов, вагонов, строительных материалов (цемента, кирпича, строительных конструкций), изделий из стекла, производством нефтепродуктов и химических волокон, аккумуляторов и аккумуляторных батарей, подшипников, оборудования спецназначения, а также пошивом одежды. Третье ранговое место (6,6 %) принадлежало работникам организаций по строительству зданий и автомобильных дорог, четвертое (6,1 %) – занятым добычей полезных ископаемых (нефти и природного газа, строительного и декоративного камня). Удельный вес больных с профпатологией, выявленных в других видах экономической деятельности региона, включая социальный сектор, за период наблюдения совокупно составил 11,3 %. В этой связи при дальнейшем анализе профессиональной заболеваемости работников промышленного сектора рассматривалось четыре отрасли – «Обрабатывающие производства», «Добыча полезных ископаемых», «Строительство», «Транспортировка и хранение».

По данным компетентных статистических источников [13] общее количество занятых в вышеуказанных видах экономической деятельности сократилось в Са-

ратовской области за последнее десятилетие на 17,5 % с 380,3 тыс. чел. (2009 г.) до 313,7 тыс. чел. в 2019 году.

Наиболее выраженная ($R^2 = 0,859$) тенденция к уменьшению числа работающих была установлена для отрасли «Транспортировка и хранение», число занятых в которой сократилось на 21,2 %. Аналогичный понижающий тренд был характерен и для занятости в обрабатывающих производствах ($R^2 = 0,932$), уровень которой за анализируемый период упал на 20,9 % (табл. 2).

Наметившаяся в строительной отрасли в период с 2009 по 2014 год тенденция к повышению занятости (+10,9 %; $R^2 = 0,826$) в последующем сменилась понижающим трендом. При этом добыча полезных ископаемых была единственным видом экономической деятельности, число занятых в котором статистически значимо возросло (+10,8 %; $R^2 = 0,457$).

Несмотря на значительное снижение числа занятых в промышленном секторе экономики региона, удельный вес работающих во вредных условиях труда за анализируемый период во всех рассматриваемых отраслях кроме транспортировки и хранения (–11,5 п.п.; $R^2 = 0,289$) статистически значимо вырос [14, 15]. Максимальное, более чем двукратное увеличение доли этой категории работающих было установлено среди занятых добычей полезных ископаемых (+27,9 п.п.), несколько меньшее – в строительстве (+16,8 п.п.) и обрабатывающих производствах (+11,5 п.п.).

Таблица 2

Динамика занятости в обрабатывающих производствах, строительстве, добыче полезных ископаемых и транспорте

Отрасль экономики	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Транспорт и связь (Транспортировка и хранение)*, %</i>											
Всего занятых, тыс. чел.	109,3	109,9	109,7	105,9	104,3	104,0	100,0	97,3	83,0	83,7	86,1
Уравнение регрессии	$Y = -2,930x + 116,9 (R^2 = 0,859)$										
Во вредных условиях труда, %	35,4	34,80	28,3	27,5	29,8	32,2	29,9	26,7	30,2	29,3	29,0
Уравнение регрессии	$Y = -0,452x + 32,99 (R^2 = 0,289)$										
<i>Обрабатывающие производства, %</i>											
Всего занятых, тыс. чел.	182,2	161,0	178,5	178,4	171,1	170,2	157,9	154,4	153,3	151,8	144,1
Уравнение регрессии	$Y = -3,31x + 183,7 (R^2 = 0,737)$										
Во вредных условиях труда, %	20,5	23,0	25,3	24,5	24,0	28,0	28,5	29,4	30,7	33,0	32,0
Уравнение регрессии	$Y = 1,162x + 20,20 (R^2 = 0,932)$										
<i>Строительство, %</i>											
Всего занятых, тыс. чел.	82,3	82,4	82,9	90,4	91,4	91,3	89,5	85,8	85,2	81,9	76,7
Уравнение регрессии	$Y = -0,310x + 87,30 (R^2 = 0,047)$										
Во вредных условиях труда, %	16,3	20,9	23,3	25,6	30,0	35,5	31,8	31,8	32,0	31,5	33,1
Уравнение регрессии	$Y = 1,513x + 19,26 (R^2 = 0,707)$										
<i>Добыча полезных ископаемых, %</i>											
Всего занятых, тыс. чел.	6,5	6,7	6,2	6,2	6,0	5,9	7,5	7,6	7,6	7,6	7,2
Уравнение регрессии	$Y = 0,123x + 6,04 (R^2 = 0,457)$										
Во вредных условиях труда, %	23,9	28,70	34,6	41,7	39,2	49,8	51,1	46,4	57,5	57,2	51,8
Уравнение регрессии	$Y = 3,122x + 25,07 (R^2 = 0,850)$										

Примечание: * – код вида экономической деятельности по ОКВЕД 2.

В этой связи представлялось парадоксальным прогрессирующее снижение случаев первичного выявления больных, страдающих профзаболеваниями (с 27 лиц в 2010 году до 8 чел. в 2019 году), приведшее к статистически значимому ($R^2 = 0,490$) снижению уровня первичной ПЗ в промышленном секторе в 2,7 раза. Кроме того, несмотря на соблюде-

ние регламента проведения медицинских осмотров, в течение ряда лет профзаболевания не были выявлены у работников строительной отрасли (2013, 2015, 2017–2019 гг.), а также занятых добычей полезных ископаемых (2010, 2016, 2017, 2019 гг.), хотя в другие годы в этой отрасли регистрировался наиболее высокий уровень ПЗ в регионе (табл. 3).

Таблица 3

Динамика первичной профессиональной заболеваемости

Отрасль экономики	Уровень профессиональной заболеваемости (на 10 000 работающих)										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Транспорт и связь	0,66	0,82	0,81	0,60	1,34	1,84	0,80	0,72	1,19	0,46	
Уравнение регрессии	$Y = 0,008x + 0,876 (R^2 = 0,004)$										
Обрабатывающие производства	0,87	0,41	0,61	0,45	0,19	0,38	0,32	0,07	0,26	0,28	
Уравнение регрессии	$Y = -0,056x + 0,692 (R^2 = 0,566)$										
Строительство	0,36	0,22	0,51	–	0,12	–	0,23	–	–	–	
Уравнение регрессии	$Y = -0,041x + 0,369 (R^2 = 0,464)$										
Добыча полезных ископаемых	–	4,89	4,56	1,55	1,48	1,33	–	–	1,32	–	
Уравнение регрессии	$Y = -0,318x + 3,266 (R^2 = 0,280)$										
В совокупности секторов экономики	0,68	0,55	0,71	0,39	0,53	0,69	0,42	0,21	0,46	0,25	
Уравнение регрессии	$Y = -0,040x + 0,714 (R^2 = 0,490)$										

Данное несоответствие между фактическим уровнем ПЗ и потенциальным профессиональным риском могло быть связано как с экономической незаинтересованностью работодателей, работников и врачебных комиссий в официальной регистрации профзаболеваний [16], в меньшей степени – с использованием труда сезонных и временных работников, не подлежащих регламентированным медицинскими осмотрами [17].

В разрезе видов экономической деятельности в структуре накопленной ПЗ лидирующие позиции занимали отрасли «Транспортировка и хранение» и «Обрабатывающие производства», что определялось особенностями экономического развития Саратовской области [18], и имело отличие от общероссийской статистики, в которой наиболее высокий уровень ПЗ регистрировался по строке «Добыча полезных ископаемых» [5, 6].

Факторами рабочей среды, индуцирующими развитие профзаболеваний в промышленном секторе региона, в 63,9% являлись физические воздействия (промышленный шум, общая и локальная вибрация), загрязнение зоны дыхания промышленными аэрозолями, силикатсодержащей и текстильной пылью (22,6%) и тяжесть трудового процесса, обусловленная физическими перегрузками (11,1%), что совпадало с общемировыми тенденциями [4].

Нозологическая структура первичной ПЗ, ассоциированная с условиями труда в профессии была, в основном, представлена нейросенсорной тугоухостью (НСТ) – 48,7%, вибрационной болезнью (ВБ) – 15,4%, радикулитом преимущественно пояснично-крестцового уровня (РП) – 9,6% и хроническим пылевым необструктивным бронхитом (ПНОБ) – 7,7%, что соответствовало данным по другим субъектам Приволжского федерального округа – в республиках Татарстан [19], Башкортостан [20] и в целом по Российской Федерации [5, 6].

В разрезе видов экономической деятельности и профессиональной принадлежности НСТ наиболее часто диагностировалась у работников транспорта (77,2%), в основном, членов экипажей пассажирских воздушных судов; бульдозеристов, трактористов и машинистов буровых установок, занятых добычей нефти и газа (35,7%); работников обрабатывающих производств (32,4%) – сборщиков-клепальщиков, слесарей-сборщиков, кузнецов, шлифовщиков, токарей. За исключением воздушного транспорта, НСТ, как правило, сочеталась с ВБ, наиболее высокий уровень которой

регистрировался у занятых добычей полезных ископаемых (28,6%) и работающих в строительной отрасли (22,2%) на тяжелой мобильной технике.

Индукцированные тяжестью трудового процесса профессиональные РП, главным образом, регистрировались у работников строительных организаций (18,5%) – водителей большегрузных автомобилей, монтажников, скреперистов, а также водителей грузовых автомобилей, занятых в нефтегазодобывающей отрасли (17,9%) или работающих в транспортных предприятиях (10,9%).

Наибольшая распространенность хронических неинфекционных респираторных заболеваний (ХНИРЗ) имела место среди работников обрабатывающих производств – 41%, против 29,6% в строительстве и 10,7% в нефтегазодобыче.

У работников большинства обрабатывающих производств приоритетными ингаляционными факторами риска ХНИРЗ являлись промышленные аэрозоли (сварочные, абразивные и абразивосодержащие пыли, аэрозолей металлов и их сплавов), обладающие раздражающим и фиброгенным эффектом, силикатсодержащие пыли (цемент, известняки, пыль стекла, стекловолокна) фиброгенного действия, а также текстильная пыль (пошив одежды) с высокой сенсибилизирующей составляющей.

Наиболее распространенными профессиональными заболеваниями органов дыхания, ассоциированными с условиями труда в обрабатывающих производствах, являлись: пылевой необструктивный бронхит (12,4%), диагностированный у шлифовщиков стеклоизделий, формовщиков, машинистов цементных мельниц. Второе ранговое место занимала бронхиальная астма (7,61%), установленная у швей-мотористок; далее с одинаковой частотой выявления (6,67%) следовали пневмокониозы, в том числе пневмокониоз сварщика, и хронические воспаления верхних дыхательных путей, формирующиеся у шлифовщиков стеклоизделий, маляров, лаборантов химических лабораторий.

Заключение

Сохранение трудоспособности, профессионального и общего здоровья экономически активного населения, занятого в разных отраслях экономики, в том числе с вредными и тяжелыми условиями труда, индуцирующими профессиональную заболеваемость, является одним из приоритетов экономической

безопасность страны. В этой связи результаты факторного анализа профессиональной заболеваемости в разных видах экономической деятельности имеют несомненную практическую значимость и могут являться основой для разработки адресных федеральных, региональных,

корпоративных и отраслевых программ по минимизации профессиональных рисков от воздействия вредных факторов производственной среды и укреплению здоровья на рабочем месте, способствующих трудовому долголетию и повышению производительности труда.

Библиографический список

1. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Продченко И.А. Цифровизация экономики и глобальные тренды на рынке труда как факторы экономического суверенитета страны // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 7. С. 663-682. DOI:10.18334/et.8.7.112347.
2. Cortes M., Salvatori A. Delving into the demand side: Changes in workplace specialization and job polarization // Labour Economics. 2019. Vol. 57. P. 164-176. DOI: 10.1016/j.labeco.2019.02.004.
3. Human health and social work activities – evidence from the European Survey of Enterprises on New and Emerging Risks (ESENER). [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5718905/KS-31-09-290-EN.PDF/88eef9f7-c229-40de-b1cd-43126bc4a946> (accessed 25.10.2022).
4. GBD 2017. Risk Factor Collaborators. Global, regional, and national comparative risk assessment of 84 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks for 195 countries and territories, 1990-2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017 // Lancet. 2018. Vol. 392 (10159). P. 1923-1994. DOI: 10.1016/S0140-6736(18)32225-6.
5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2019 году: Государственный доклад. М.: Роспотребнадзор, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://asko-med.ru/upload/Gosdoklad%20Rospotrebnadzora%202019.pdf>. (дата обращения: 15.09.2022).
6. Попова А.Ю. Состояние условий труда и профессиональная заболеваемость в Российской Федерации // Медицина труда и экология человека. 2015. №3. С. 7-13.
7. Рекомендации по созданию региональных и муниципальных программ по укреплению здоровья. МЗ РФ, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://coz27.ru/wp-content/uploads/2019/11/rekomendacii.pdf>. (дата обращения: 23.10.2022).
8. Введенский А.И. Корпоративные программы профилактики профессиональных заболеваний // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. №2. С. 202-206. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-2-202-206.
9. Carder M., Bensefa-Colas L., Mattioli S., Noone P., Stikova E., Valenty M., et al. A review of occupational disease surveillance systems in Modernet countries // Occup. Med. (Lond). 2015. Vol. 65. № 8. P. 615-25. DOI: 10.1093/ocmed/kqv081.
10. Безрукова Г.А., Микеров А.Н. Современные аспекты методологии регистров пациентов: регистры профессиональных заболеваний (обзор литературы) // Медицина труда и экология человека. 2022. № 1. С. 99-118. DOI: 10.24412/2411-3794-2022-10107.
11. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 апреля 2012 г. №417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70177874/>. (Дата обращения: 25.10.2022).
12. Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование. М.: Финансы и статистика, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785279034000.html> (дата обращения 29.10.2022).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. М.: Росстат, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf. (дата обращения: 07.11.2022).
14. Статистический ежегодник Саратовской области 2014 год: статистический сборник. Саратов: Росстат, 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/files/uploads/54059/statisticheskij_ezhegodnik_saratovskoy_oblasti_2014_tom_1.pdf. (дата обращения: 19.10.2022).
15. Аналитический доклад «О состоянии условий и охраны труда, производственного травматизма и профессиональной заболеваемости на предприятиях и в организациях Саратовской области в 2019 году». Саратов. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://social.saratov.gov.ru/upload/iblock/a43/Доклад_2019.pdf. (дата обращения: 19.10.2022).
16. Вадулина Н.В., Галлямов М.А., Девятова С.М. Профессиональная заболеваемость в России: проблемы и решения // Безопасность техногенных и природных систем. 2020. № 3. С. 7-15. DOI: 10.23947/2541-9129-2020-3-7-15.
17. Козырева П.М., Смирнов А.И. Социальные гарантии и льготы по месту работы: нестабильность и неутешительная динамика // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 3. С. 389-404. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-3-389-404.
18. Красильников О.Ю. Особенности структурного развития и конкурентоспособности экономики Саратовской области // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2021. С. 858–860.
19. Берхеева З.М., Гиниятова А.М. Многолетняя динамика и структура профессиональной заболеваемости в Республике Татарстан // Вестник современной клинической медицины. 2015. Т. 8. № 1. С. 10–17.
20. Хисамиев И.И., Шарафутдинова Н.Х., Шарафутдинов М.А. Анализ структуры профессиональной патологии в Республике Башкортостан // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. Т. 66. № 6. С. 3. DOI: 10.21045/2071-5021-2020-66-6-3. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1212/30/lang,ru/>. (дата обращения: 29.10.2022).

УДК 658.8

Д. В. Бобров

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», Москва, e-mail: bobr01_01@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ СБЫТОМ В НЕФТЕГАЗОВОМ БИЗНЕСЕ

Ключевые слова: сбыт, управление сбытом, логистика, маркетинг, стратегия развития, торговая деятельность, нефтяная отрасль.

В статье рассмотрены проблемы управления сбытом в нефтегазовом холдинге и пути их решения. Представлен преимущественно прикладной теоретико-методологический базис по заявленной теме. Автор рассматривает вопросы производственного менеджмента через призму управления сбытом в нефтегазовом холдинге, что актуально в условиях длительных кризисных явлений. В итоговых выводах автор отмечает, что сбытовая стратегия включает в себя логистический и маркетинговый инструментарий по формированию, стимулированию и планированию сбытовой политики на перспективу. При этом сбытовая деятельность нефтяных предприятий должна базироваться на синергии маркетингового и логистического подходов. Статья относится к циклу публикаций автора по управлению сбытом в нефтегазовом холдинге. Поскольку исследование является прикладным, часть информации не разглашается публично. В данной статье приводится лишь часть полученных результатов. Гипотеза исследования подтверждена. Практическая значимость исследования состоит в том, что в ходе анализа проблем актуализации стратегического управления сбытовой деятельностью нефтяных предприятий был разработан проект программы актуализации сбытовой стратегии для ПАО «XXX». Информационная база работы: сведения из организационно-распорядительной документации, бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия, современная научная литература.

D. V. Bobrov

Russian Peoples' Friendship University, Moscow, e-mail: bobr01_01@mail.ru

SALES MANAGEMENT IN THE OIL AND GAS BUSINESS

Keywords: sales, sales management, logistics, marketing, development strategy, trade and sales activities, oil industry.

The article discusses the problems of sales management in an oil and gas holding and ways to solve them. The mainly applied theoretical and methodological basis on the stated topic is presented. The author examines the issues of production management through the prism of sales management in an oil and gas holding, which is relevant in conditions of prolonged crisis phenomena. As a result, the author notes that the sales strategy is also a logistical marketing tool for the formation, stimulation and planning of sales policy for the future. At the same time, the marketing activities of oil companies should be based on the synergy of the marketing and logistics approach. The article refers to the author's cycle of publications on sales management in an oil and gas holding. Since the research is applied, some of the information is not disclosed publicly. This article provides only a part of the results obtained. The hypothesis of the study is confirmed. The practical significance of the study lies in the fact that during the analysis of the problems of updating the strategic management of the marketing activities of oil companies, a draft program for updating the marketing strategy for PJSC «XXX» was developed. Information base of the work: information from organizational and administrative documentation, accounting (financial) statements of the enterprise, modern scientific literature.

Актуальность работы состоит в анализе общих тенденций и перспектив развития сбытового рынка нефтепродуктов.

Совершенствование и повышение эффективности системы сбыта важно для компании. Поскольку организация функционирует в условиях негативного влияния кризиса, целесообразна разработка мероприятий по актуализации сбытовой стратегии (поиск путей, которые позволят ПАО «XXX» расширить рынки сбыта и обеспечить улучшение конечного финансового результата деятельности). Цель актуализации стратегии сбыта для ПАО «XXX» заключается

в «сверке курса» на среднесрочную перспективу, которая стала необходима в условиях влияния кризиса на нефтяную отрасль во всем мире. Для ПАО «XXX» в рамках актуализации сбытовой стратегии целесообразно ориентироваться на опыт ведущих нефтяных компаний мира, таких как аравийская компания Saudi Aramco, американский концерн CHEVRON, которые активно внедряют наиболее современные методы организации бизнес-процессов.

Цель исследования – разработать программу актуализации сбытовой стратегии и оценить ее эффективность.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные существующие теоретические и практические знания по теме исследования.

2. Провести анализ практических подходов к актуализации стратегий на примере ПАО «XXX».

3. Провести ревизию действующей сбытовой стратегии предприятия.

4. Разработать программу реализации актуализированных сценариев сбытового направления предприятия.

5. Оценить риски и эффективность проектного решения.

Объектом исследования является предприятие ПАО «XXX».

ПАО «XXX» организует торгово-сбытовую деятельность в четырех странах балканского кластера. Основные виды деятельности: продажа нефтепродуктов и сжиженных углеводородных газов через сеть АЗС и нефтебазы. Стратегическим рынком ПАО «XXX» являются страны балканского кластера.

Подобъектом в данной работе является отдел логистики ПАО «XXX», который отвечает за организацию системы снабжения на предприятии.

Предмет исследования – сбытовая стратегия предприятия нефтяной отрасли.

Гипотеза работы – актуализировать сбытовую стратегию возможно за счет разработки плана мероприятий в формате проекта программы с использованием интегрированного подхода по внедрению маркетинговой и логистической деятельности в целях формирования массива информации о рынке, клиентах, конкурентах, а также по обеспечению оптимального алгоритма и сроков поставок.

Научная новизна темы работы определяется следующими критериями:

1. Обобщением и систематизацией сведений о сущности сбытовой деятельности и особенностях актуализации сбытовых стратегий для ПАО «XXX».

2. Детальным анализом сбытовой деятельности предприятия нефтяной отрасли ПАО «XXX» и формулированием выводов о необходимом векторе изменения сбытовой стратегии.

3. Разработкой проекта программы реализации актуализированных сценариев сбытового направления предприятия ПАО «XXX» в целях расширения сбыта в среднесрочной перспективе.

Практическая значимость актуализации сбытовой стратегии ПАО «XXX» заключается в возможности сформировать на основе методов маркетинга заключение о сильных и слабых сторонах сбытовой деятельности, оценить конкурентные позиции предприятия, обеспечить повышение эффективности системы сбыта за счет таких инструментов, как: ABC-анализ, анализ «пяти сил Портера», PEST-анализ, SNW-анализ, SWOT-анализ, а также обеспечить эффективное использование ресурсов предприятия, оптимальные сроки поставок в рамках сбытовой деятельности с использованием инструментов логистики в целях обеспечения роста прибыли на 5–7 процентов по отношению к отчетному периоду по результатам внедрения разработанной актуализированной стратегии.

Материал и методы исследования

В качестве основных методов исследования использованы следующие:

– метод обобщения и систематизации данных;

– метод анализа (наблюдение, изучение документов, сравнение, горизонтальный и вертикальный анализ);

– графический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Нефтяная отрасль входит в состав топливно-энергетического комплекса и включает в себя процессы, связанные с добычей нефти, ее переработкой и транспортировкой. Рассматриваемая в практической части исследования компания ПАО «XXX» является торгово-сбытовым предприятием. Для того чтобы обеспечить и поддержать положительный финансовый результат, компании необходимо сформировать эффективную систему сбытовой деятельности, которая должна базироваться на оптимальной стратегии сбыта. Стратегическим рынком ПАО «XXX» являются страны балканского кластера.

Объем рынка и количество регионов присутствия предприятий напрямую зависят от результатов их деятельности, ввиду чего важно обеспечить эффективность их бизнес-процессов. Сбытовая стратегия является составляющим элементом управленческого механизма, который позволяет сбалансировать функциональные направления деятельности

предприятий и обеспечить их совокупное развитие [1].

Как отмечает А.О. Пятаева: «Комплекс методов инновационной политики включает создание экономических стимулов, развитие инфраструктуры инноваций, формирование рынков сбыта инновационной продукции и пр., а перечень инструментов – разработку инфраструктуры создания, защиту прав, вывод на рынок, коммерциализацию и обеспечение инновационной системы управления кадрами» [2].

Таким образом, инновационная политика предприятия должна включать в себя внедрение наиболее современных методов и инструментов применительно к каждому из этапов и направлений его работы, одним из которых, безусловно, является сбытовая деятельность.

В обобщенном виде сбытовая деятельность представляет собой последовательность операций:

- поиск покупателя и заключение с ним сделки;
- выполнение договорных обязательств [3].

На основании представленных выше сведений можно сформулировать вывод: эффективная сбытовая деятельность предприятия должна базироваться на использовании маркетингового и логистического инструментария (успешный опыт внедрения маркетинговых и логистических инструментов в рамках сбытовой политики прослеживается у крупных зарубежных концернов, таких как: PETROLEOS MEXICANOS, ROYAL DUTCH SHELL, PETROCHINA, EXXONMOBIL).

Практическая значимость ориентации ПАО «XXX» на внедрение логистических процессов в сбытовой деятельности заключается в том, что именно благодаря использованию логистического инструментария у предприятия появится возможность:

- обеспечить эффективное использование ресурсов предприятия (логистика позволяет поддерживать оптимальный баланс сбытовых процессов, увязать их с другими бизнес-процессами, такими как закупочная деятельность, транспортное обслуживание);

- обеспечить функционирование интегрированной системы управления материальными потоками предприятия (логистика позволяет сбалансировать закупочную, складскую, сбытовую деятельность);

- обеспечить оптимальные сроки поставок в рамках сбытовой деятельности, посредством применения программных продуктов, таких, к примеру, как система Just-in-time (логистика позволяет соблюдать оптимальные сроки поставок при минимальных затратах на транспортировку).

Различают микро- и макрологистические системы. Макрологистическая система – это система логистики, ориентированная на взаимодействие организации с бизнес-средой; микрологистическая система – это система логистики в рамках отдельного бизнес-цикла [4].

Микрологистическая система представляет собой сформированную систему логистики в рамках отдельного бизнес-цикла (например, в рамках конкретного производственного направления деятельности). Первые микрологистические системы были внедрены в американских компаниях (например, «General Motors» в рамках подразделения «Saturn») [5].

Микрологистические системы классифицируются на внешние, внутренние и интегрированные системы логистики [6].

Внутренние логистические системы оптимизируют управление материальными потоками в пределах технологического цикла (например, в рамках внедрения новой производственной линии; в качестве примера можно отметить формирование внутренней микрологистической системы НК «Роснефть» с внедрением нового проекта «Освоение карбонатно-глинисто-кремнистых толщ Баженовской свиты») [7].

Внешние микрологистические системы нацелены на решение задач управления материальными потоками в процессе их поступления в систему микрологистики (внешние микросистемы схожи с системами макрологистики, отличием их является обособленность от других структурных подразделений предприятия) [8].

Интегрированные микрологистические системы предусматривают использование внешних и внутренних систем в совокупности (являют собой циклический процесс увязки закупки, сбыта и распределения в рамках бизнес-процесса).

Примером сформированной интегрированной микрологистической системы можно назвать сформированные системы логистики малых и средних предприятий (например, малые предприятия США,

осуществляющие торгово-посредническую деятельность на нефтяном рынке, такие, как Logol, Pro-oil) [9].

Макрологистическая система может быть определена как довольно крупная система, основной задачей которой является управление материальными потоками в рамках взаимодействия организации с бизнес-средой [10].

Макрологистические системы характерны для крупных предприятий (примерами могут служить зарубежные концерны PETROCHINA, EXXONMOBIL). Т.е. макрологистические системы характерны и целесообразны к внедрению на крупных производственных и промышленных предприятиях, а также в холдинговых структурах.

Логистическая деятельность ПАО «XXX» построена на принципах микрологистических систем (целесообразна ориентация на макрологистическую систему логистики, которая позволит сбалансировать все бизнес-процессы).

Обобщив представленные в таблице 2 сведения можно отметить, что микрологистические системы целесообразны к внедрению в малых и средних организациях, а также в организациях, в которых прослеживаются проблемы функционирования отдельного организационного блока (например, при выявлении недоработок отдела закупок целесообразно внедрение микрологистической системы только в рамках отдела закупок) [11].

Заключение

Инструментарий маркетингового и стратегического анализа включают в себя следующие методики: SWOT-анализ, SNW-анализ, анализ «пяти сил Портера», PEST-анализ, метод анализа иерархий, ABC-анализ и другие. Инструменты логистики включают в себя логические программные средства.

Практическая значимость внедрения маркетингового инструментария в сбытовую деятельность заключается в возможности сформировать на основе маркетинговых методик и инструментов заключение о конкурентных позициях на рынке, сильных и слабых сторонах сбытовой деятельности, внешних возможностях и угрозах предприятия, оценить конкурентные позиции предприятия и на основе опыта деятельности конкурентов актуализировать свою сбытовую стратегию, а также обеспе-

чить повышение эффективности системы сбыта за счет маркетинговых инструментов (рекламы, формирования имиджа, PR-компаний). – Эта задача может быть решена за счет создания на предприятии департамента координации сбыта.

Сбытовая стратегия представляет собой логистический и маркетинговый инструментарий по формированию, стимулированию и планированию сбытовой политики на перспективу. При этом сбытовая деятельность нефтяных предприятий (в частности, ПАО «XXX») должна базироваться на синергии маркетингового и логистического подходов.

В качестве объекта исследования проанализирована организация ПАО «XXX», которая ведет торгово-сбытовую деятельность в четырех странах балканского кластера.

В качестве проблемного аспекта сформулированной сбытовой стратегии ПАО «XXX» отмечено отсутствие инновационной ориентированности стратегии сбыта и недостаточная ориентированность на использование новых технологий в продвижении продукции.

Для ПАО «XXX» предложены следующие решения по актуализации сбытовой стратегии:

1. Сформировать Департамент по координации сбыта.
2. Внедрить программную систему «Just-in-time».
3. Разработать возможные сценарии развития сбытовой деятельности до 2027 года.

По внутреннему прогнозу ПАО «XXX» чистая прибыль за 2023 год предполагается в сумме 7052,37 тыс. дол. США. На основании экспертного заключения можно судить, что рост чистой прибыли от внедрения рекомендаций предполагается ориентировочно в объеме 5–7 процентов (в качестве экспертов выступили сотрудники ПАО «XXX» и независимые аналитики).

В конце 2023 года планируется вынести на рассмотрение и утверждение членам совета директоров ПАО «XXX» проект программы актуализации сбытовой стратегии компании. В основу дальнейшей актуализации стратегии будут положены следующие тактические задачи:

1. Повышение объемов реализации через премиальные каналы сбыта топлива, увеличение прибыльности розничных продаж за счет роста реализации брендированного топлива и развития сопутствующего бизнеса, оптимизация розничной сети: повышение

числа форматных АЗС, вывод низкоэффективных объектов, а также оптимизация операционных затрат всей действующей сети АЗС.

2. Расширение ассортимента брендированного топлива, совершенствование технологий его производства.

3. Совершенствование управления каналами продаж в условиях системных экономических рисков.

4. Совершенствование инструментов и программ профессионального развития ключевых групп персонала.

Библиографический список

1. Государственное антикризисное управление в нефтяной отрасли: монография / А.З. Бобылева [и др.]; под редакцией А.З. Бобылевой, О.А. Львовой. М.: Издательство Юрайт, 2022. 326 с.
2. Пятаева, О.А. Отраслевая инновационная политика как совокупность стратегических инструментов и механизмов инновационного развития // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. №3 (5). С. 421-442. DOI 10/21603/2782-2435-2022-2-3-421-442.
3. Колосова О.Г. Организация, нормирование и оплата труда в нефтегазовом комплексе: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 470 с.
4. Малюк В.И. Производственный менеджмент: учебник для вузов. 2-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2022. 249 с.
5. Синабов В.С., Суетин С.Н. Особенности развития экономики России и место нефтегазового комплекса в обеспечении его эффективности // Инновации в науке, образовании и бизнесе. Материалы XII Международной научно-методической конференции. под редакцией: А.Н. Андреева, И.Г. Кривского. 2014. С. 342-345.
6. Суетин А.Н. Особенности построения системы оплаты труда в нефтехимическом комплексе // Экономика и предпринимательство. 2016. №12-3 (77). С. 507-513.
7. Суетин А.Н., Котлячкова Н.В., Костенкова Н.К., Барчан Н.Н. Формирование и использование ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов // Фундаментальные исследования. 2015. №11-2. С. 413-416.
8. Суетин С.Н., Бердичевский И.В. Внедрение информационных систем на инновационно-активных предприятиях реального сектора российской экономики // Учетно-аналитические инструменты развития инновационной экономики. материалы II Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Научные редакторы: А.Е. Шамин, Н.В. Проваленова, О.А. Фролова, Д.В. Ганин; Министерство образования Нижегородской области, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт. 2011. С. 215-220.
9. Суетин С.Н., Бубнов Г.Г., Беллонов А.Р. Современные тенденции в управлении маркетинговой деятельностью // Экономика и предпринимательство. 2016. №11-3 (76). С. 695-697.
10. Экономика и управление природопользованием. Ресурсосбережение: учебник и практикум для вузов / А.Л. Новоселов, И.Ю. Новоселова, И.М. Потравный, Е.С. Мелехин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2022. 390 с.
11. Юхименко В.Г., Суетин С.Н. Оценка современного состояния нефтяной промышленности Волго-Уральского региона // Наука Удмуртии. 2009. №8. С. 71-79.

УДК 332.14

М. А. Бушueva

ФБГОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Ивановский филиал)», Иваново, e-mail: bush.mar@yandex.ru

Н. Н. Масюк

ФБГОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, e-mail: masyukn@gmail.com; alex9780@mail.ru

З. В. Брагина

ФБГОУ ВО «Костромской государственный университет», Кострома, e-mail: bragzv@yandex.ru

А. А. Богомолв

ФБГОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, e-mail: masyukn@gmail.com; alex9780@mail.ru

РОЛЬ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОСИСТЕМЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: экосистема, бизнес-экосистема, экосистема экономики региона, цифровизация.

Проблема развития региональной экономики приобретает все более важное значение в условиях глобальных цифровых преобразований. Неравномерность в региональном развитии заставляет власти и бизнес искать новые, более современные способы для выравнивания сложившейся диспропорции. Немаловажную роль в этом играют экономические агенты или группы агентов, которые функционируют в регионе, и от эффективности взаимодействия которых зависит эффективность региональной экономики. Статья посвящена исследованию бизнес-экосистем, их типов, а также их роли в формировании архитектуры экосистемы экономики региона. Методологическую базу исследования составляет экосистемный подход к развитию бизнес-структур в регионе как экосистем, формирующих целостную экосистему региональной экономики. Показано, что бизнес-экосистемы являются новым форматом ведения бизнеса. Сделан вывод о том, что экосистема региональной экономики является интегрированной совокупностью бизнес-экосистем различных типов и формируется как результат их синергетического комбинирования.

М. А. Bushueva

Plekhanov Russian Economy University (Ivanovo brunch), Ivanovo, e-mail: bush.mar@yandex.ru

N. N. Masyuk

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: masyukn@gmail.com; alex9780@mail.ru

Z. V. Bragina

Kostroma State University, Kostroma, e-mail: bragzv@yandex.ru

A. A. Bogomolov

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: masyukn@gmail.com; alex9780@mail.ru

THE ROLE OF BUSINESS ECOSYSTEMS IN FORMING THE ECOSYSTEM OF THE REGIONAL ECONOMY

Keywords: ecosystem, business ecosystem, regional economic ecosystem, digitalization.

The problem of the development of the regional economy is becoming increasingly important in the context of global digital transformations. The unevenness in regional development is forcing the authorities and businesses to look for new, more modern ways to equalize the existing disproportion. An important role in this is played by economic agents or groups of agents that operate in the region, and the efficiency of the regional economy depends on the effectiveness of their interaction. The article is devoted to the study of business ecosystems, their types, as well as their role in shaping the architecture of the ecosystem of the regional economy. The methodological basis of the study is an ecosystem approach to the development of business structures in the region as ecosystems that form an integrated ecosystem of the regional economy. It is shown that business ecosystems are a new format for doing business. It is concluded that the ecosystem of the regional economy is an integrated set of business ecosystems of various types and is formed as a result of their synergistic combination.

Введение

Термин «экосистема» в его социально-экономическом контексте появился в начале 1990-х гг. [1, 2]. Более часто встречающееся понятие – бизнес-экосистема – это сеть организаций, включая поставщиков, дистрибьюторов, клиентов, конкурентов, государственные учреждения и т. д., вовлеченных в поставку определенного продукта или услуги посредством конкуренции и сотрудничества. Идея состоит в том, что каждый объект в экосистеме влияет на других и подвергается их влиянию, создавая постоянно развивающиеся отношения, в которых каждый объект должен быть гибким и приспособляемым, чтобы выжить, как в биологической экосистеме. Другое определение, наиболее полно отражающее смысл экосистемы, дает группа авторов во главе с В. Хармаакорпи: «экосистемы – это динамичные и совместно развивающиеся сообщества различных участников. Экосистемы обычно объединяют множество игроков разных типов и размеров, чтобы создавать, масштабировать и обслуживать рынки способами, которые выходят за рамки возможностей любой отдельной организации или даже любой традиционной отрасли» [3].

Цель исследования: определить роль и место бизнес-экосистем в архитектуре экосистемы экономики региона.

Методология

Методологическую базу исследования составляет экосистемный подход к развитию бизнес-структур в регионе как экосистем, формирующих целостную экосистему региональной экономики.

Результаты исследования

Экосистемы стали естественной фазой развития b2b-сервисов для предпринимателей. С технологической и организационной точки зрения вести бизнес стало проще, экономнее. Технологии облегчили вход на рынок, они позволяют малому и среднему бизнесу конкурировать с гигантами в своих нишах.

Термин «бизнес-экосистема» может относиться к различным концепциям, таким как предпринимательские экосистемы [4], инновационные экосистемы [5], платформенные экосистемы [6, 7], экосистемы знаний [8] и сервисные экосистемы [9].

Это определение подразумевает, что каждая экосистема может быть охарактеризована конкретным ценностным предложением (желаемым решением) и четко определенной, хотя и меняющейся, группой действующих лиц с различными ролями (такими как производитель, поставщик, организатор, дополняющий и др.). Это определение исключает некоторые из более расплывчатых концепций экосистем, которые описывают простую принадлежность агентов к той или иной агломерации, такие как ассоциативные холдинги [10], территориальные отраслевые кластеры [11] или партнерские сети компаний в контексте кластерно-сетевой парадигмы [12], без четкого отношения к конкретной бизнес-задаче.

Анализируя дефиницию «бизнес-экосистема», можно констатировать, что сам по себе этот термин является многомерным/многосторонним и может дифференцироваться по принадлежности к различным типам бизнес-экосистем (табл. 1). Продолжая развивать логику определений, приведенных в табл.1, можно констатировать, что термин «бизнес-экосистемы» фокусируется на сети отношений между различными субъектами и на конфигурации деятельности [13].

Предпринимательские бизнес-экосистемы определяются как сети взаимосвязанных бизнес-агентов различной специализации, формируемые в определенных территориально ограниченных природно-хозяйственных, институциональных или иных условиях.

Экосистемы инноваций фокусируют аналитическое внимание на технологических и организационных инновациях и описывают, как можно выявить взаимозависимости между различными субъектами и как их можно разрешить при внедрении инновационных решений [14, 15]. Платформенные экосистемы фокусируются на транзакционной инфраструктуре, технических интерфейсах и базовой архитектуре создания стоимости [16, 17].

Экосистемы знаний накладывают аналитическую линзу на создание и обмен знаниями в сети [25, 26]. Экосистемы услуг или сервисные экосистемы относятся к временной структуре слабо связанных субъектов, которые совместно создают ценность в динамической системе [27].

Типы бизнес-экосистем

Тип бизнес-экосистемы	Отличительные особенности
Предпринимательская экосистема [18]	Сеть взаимосвязанных бизнес-агентов различной специализации, формируемые в определённых территориально ограниченных природно-хозяйственных, институциональных или иных условиях
Экосистема инноваций [19]	Наука (вузы); венчурные инвестиции; вещественная и нематериальная инфраструктура; инновационный спрос; законодательные акты, правовые условия.
Платформенная экосистема [20]	фокус на стремительный набор клиентской базы для активизации сетевых эффектов, эффект экономии на масштабе, формирование и анализ больших клиентских данных
Экосистема знаний [21, 22, 23]	обособленная форма межсубъектных отношений, которые формируются общностью экономических интересов по созданию новых ценностей на основе знаний и обеспечены активными социальными связями участников.
Сервисная экосистема [24]	совместное создание ценности, которое рассматривает ценность как совместно созданную поставщиком услуг и бенефициаром услуги (например, клиентом) посредством интеграции ресурсов и указывает на потребность в механизмах для поддержки основных ролей и процессов.

Источники: составлено авторами по материалам [18–24]

Предпринимательство в экосистемах зависит и обеспечивается набором условий, таких как взаимозависимость участников и конфигурации связей, разнообразие и плотность как показатели включенности [28], что позволяет вести предпринимательскую деятельность [29].

Эта точка зрения дополняет исследование предпринимательства, предлагая системную линзу для «включения культурных, экономических, социальных и политических соображений в эволюционный взгляд на то, как сущности взаимодействуют в обществе» [30, с. 1]. Бизнес-экосистема определяются как «набор взаимосвязанных акторов и факторов, скоординированных таким образом, что они делают возможным продуктивное предпринимательство на определенной территории» [31, с. 407]. Исследования бизнес-экосистем направлены на лучшее понимание предпринимательства в пространственных, временных и социальных условиях [32, 33]. Эмпирическая научная работа показала, что бизнес-экосистемы могут существенно стимулировать различные аспекты процесса запуска бизнес-моделирования, такие как признание и оценка возможностей, бизнес-планирование и финансирование нового предприятия [34, 35].

Концепция бизнес-экосистем не нова. Крупные ярмарки, происходившие в прошлом во многих средневековых городах, на которых купцы собирались вместе и обменивались товарами в течение определенного периода времени каждый год, можно рассматривать как ранние формы экосистем.

Точно так же еще в четырнадцатом веке в городе Прато в Италии была создана текстильная промышленность как экосистема независимых мастеров, специализирующихся на ткачестве, кардочесании, прядении, валянии и крашении, управляемая влиятельными торговцами шерстью, которые выступали в качестве торговых центров системы и выполняли важнейшие функции координации производства, контроля качества и даже финансирования.

Впоследствии этот экосистемный характер сохранился при образовании текстильных кластеров, а точнее – кластерно-сетевых структур, которые в своем составе имеют те же составляющие элементы, как и классическая экосистема [36].

Несмотря на огромное разнообразие бизнес-экосистем, несколько характеристик отличают их от других моделей управления: модульность, настройка, многосторонность, координация.

Модульность. В отличие от вертикально интегрированных моделей или иерархических цепочек поставок, в бизнес-экосистемах компоненты предложения разрабатываются независимо, но функционируют как единое целое. Во многих случаях заказчик может выбирать компоненты и/или способы их комбинирования.

Настройка. В отличие от модели открытого рынка вклад участников экосистемы, как правило, адаптируется к экосистеме и делается взаимно совместимым. Это означает, что участие в экосистеме требует определенных инвестиций в конкретную экосистему. Например, разработчикам видеоигр

необходимо программировать свои игры для конкретной консольной платформы.

Многосторонность. В отличие от моделей открытого рынка, экосистемы состоят из набора отношений, которые нельзя разложить на совокупность двусторонних взаимодействий. Это означает, что успешный контракт между А и В (например, производителем телефонов и разработчиком приложений) может быть подорван неудачным контрактом между А и С (производителем телефонов и поставщиком телекоммуникационных услуг).

Координация. В отличие от вертикально интегрированных моделей или цепочек поставок бизнес-экосистемы не полностью контролируются иерархически, но существует некоторый механизм координации – например, посредством стандартов, правил или процессов – помимо простого механизма открытого рынка. На цифровых платформах, к примеру, доступ и взаимодействие обычно регулируются набором интерфейсов прикладного программирования (API).

Бизнес-экосистема рассматривается как основная причина региональной агломерации начинающих фирм в предпринимательских центрах по всему миру (например, наиболее известные в Берлине, Тегеране, Сан-Франциско, Манчестере и т. д.). Бизнес-экосистемы стали популярными также среди практиков и политиков на региональном уровне, потому что они повышают актуальность единомышленников и благоприятной местной среды как для предпринимательства, так и для регионального развития. В то время как ранние исследования [37, 38] были вдохновлены экосистемами высоких технологий и стартапов в Соединенных Штатах Америки и Израиле, в последнее время ученые также рассматривали региональные бизнес-экосистемы для объяснения предпринимательского успеха в других контекстах и регионах [39–41].

Предыдущие исследования бизнес-экосистем были сосредоточены на структурных аспектах бизнес-экосистем и существовании определенных субъектов. Однако предпринимательство в бизнес-экосистемах связано с признанием людьми возможности создавать ценность [39, 42], и, таким образом, экосистемы – это, прежде всего, «сложные социальные конструкции» [43, с. 462], взаимодействующие и независимые предприниматели, которые вовлечены во взаимные отношения и находятся в постоянном

обмене со своим окружением [29]. Таким образом, понимание бизнес-экосистем зависит от признания факторов их контекста, таких, как характер взаимодействия между ключевыми участниками [33, 44].

Бизнес-экосистемы предлагают три важнейших преимущества: доступ к широкому спектру возможностей, быстрое масштабирование, сочетание гибкости и устойчивости.

В момент запуска экосистема может обеспечить быстрый доступ к инновациям извне, которые окажутся слишком дорогими или трудоемкими для внутренней разработки. После запуска экосистемы могут масштабироваться гораздо быстрее, чем компании с другими моделями управления. Их структура позволяет легко и понятно добавлять новых участников, а облегченные бизнес-модели позволяют быстро расти. Так, Airbnb превосходит большинство крупных гостиничных сетей по выручке и рыночной капитализации, не владея ни одним отелем.

Привлекательность бизнес-экосистем во многом обусловлена их гибкостью и устойчивостью. Экосистема имеет центральное ядро или платформу, понятную систему подключения новых партнеров и модульную структуру – любой компонент с легкостью можно добавить в экосистему или убрать из нее. Поэтому экосистема позволяет успешно работать с потребителями, вкусы которых неоднородны и непредсказуемы, или с технологиями, пути развития которых не определены.

Некоторые авторы исходят из гипотезы, что в бизнес-экосистемной платформенной экономике, использующей цифровые технологии, в бизнес-процессах проявляются новые аспекты или даже действуют отличительные от классической экономики законы [45, с. 6]. Платформа, являющаяся более продвинутой экосистемой, беспрепятственно соединяет умные «вещи» или пользователей с цифровой платформой, которая обеспечивает высокий уровень обслуживания и ограничивает трения между участниками и пользователями. Платформы, как правило, имеют больше партнеров, чем обычные сети, но их количество зависит от типа платформы. Платформы промышленного IoT, такие как платформа умного города или умного майнинга, могут иметь сотни партнеров. Платформы электронной коммерции, потокового вещания, социальных сетей и экономики обмена, как правило, имеют тысячи

или миллионы сотрудников. Ценность таких сетей имеет тенденцию к увеличению с размером ее сообщества, поскольку только большое количество участников и пользователей может создать эффективную и ориентированную на потребителя биржу.

Исследования регионального взаимодействия бизнес-экосистем подтверждают авторскую гипотезу о том, что при эффективном интерактивном взаимодействии различных бизнес-экосистем в регионе формируется регуляторная среда, способствующая созданию их интегрированной совокупности и формированию экосистемы экономики региона [46] как следствия трансформационных процессов, вызванных цифровизацией [47].

Нельзя не сказать о том, что, конечно, у модели экосистемы есть и недостатки. По определению, экосистема состоит из в значительной степени независимых экономических игроков, которые соглашаются сотрудничать, что подразумевает лишь ограниченный контроль над всей системой со стороны каждого участника. Даже организатор экосистемы имеет ограниченные средства для обеспечения или контроля поведения партнеров по сравнению с иерархической цепочкой поставок или интегрированной моделью. Google столкнулся с этим в Open Handset Alliance, где он боролся с несколькими конкурирующими ответвлениями своей операционной системы Android, например, от производителей телефонов Samsung и Xiaomi.

Задача состоит в том, чтобы привлечь и организовать внешних партнеров без полной иерархической власти или контроля. Такое управление экосистемой может быть достигнуто за счет архитектуры экосистемы и четких правил, стандартов и норм, которые устанавливаются прозрачным, совмест-

ным и справедливым образом и корректируются по мере развития экосистемы. Однако определенное ограничение контроля – это просто цена открытых инноваций, гибкости и устойчивости, поэтому управление экосистемой должно быть точно сбалансировано, оставляя место для случайных открытий и самоорганизованной эволюции.

Говоря об управлении экономикой региона, нельзя не отметить, что сам по себе управленческий процесс в условиях цифровых трансформаций видоизменяется, а процедура управления сводится к цифровому взаимодействию в едином цифровом пространстве и формированию инклюзивной электронной цифровой подсистемы. Функционирование региональной цифровой подсистемы осуществляется за счет заинтересованности в данном процессе всех участников процесса: региональных органов власти, бизнеса и потребителей и т. п.

Выводы

В сегодняшнем взаимосвязанном мире отраслевые и географические границы теряют смысл, а неожиданные изменения становятся постоянным явлением. На смену обычным сетевым взаимодействиям приходят адаптируемые бизнес-экосистемы, предназначенные для более быстрого реагирования на меняющиеся модели спроса, предпочтения клиентов и конкурентную среду, что в корне меняет все управленческие процессы, в том числе, и управление региональной экономикой. Сама по себе экосистема региональной экономики является интегрированной совокупностью бизнес-экосистем различных типов и формируется как результат их синергетического комбинирования. Поэтому на экосистему экономики региона как сложную систему распространяются все правила, характерные для экосистем.

Библиографический список

1. Rothschild M.L. Bionomics: Economy as Business Ecosystem. Beard Books, 1990.
2. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition. Harv. Bus. Rev. 1993. vol. 71, no. 3. P. 75–86.
3. Harmaakorpi, V., Rinkinen, S. Regional development platforms as incubators of business ecosystems. Case study: The Lahti urban region, Finland. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/DOI/10.1111/grow.12375> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. №6. С. 1497-1514. DOI: 10.18334/eP.11.6.112307.
5. Adner R., Kapoor R. Value Creation in Innovation Ecosystems: How the Structure of Technological Interdependence Affects Firm Performance in New Technology Generations. Strateg. Manag. J. 2010. vol. 31, no. 3. P. 306–333. DOI: 10.1002/smj.821.

6. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. *Strateg. Manag. J.* 2018. vol. 39, no. 8. P. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
7. Parker G., M. van Alstyne, Jiang X. Platform Ecosystems: How Developers Invert the Firm. *MIS Q.* 2017. vol. 41, no. 1. P. 255–266. DOI: 10.25300/MISQ/2017/41.1.13.
8. Valkokari K. Business, Innovation, and Knowledge Ecosystems: How They Differ and How to Survive and Thrive within Them. *Technol. Innov. Manag. Rev.* 2015. vol. 5, no. 8. P. 17–24. DOI: 10.22215/timreview/919.
9. Lusch R.F., Nambisan S. Service Innovation: A Service-Dominant Logic Perspective. *MIS Q. Manag. Inf. Syst.* 2015. vol. 39, no. 1. P. 155–175. DOI: 10.25300/MISQ/2015/39.1.07.
10. Масюк Н.Н., Брагина З.В., Этезов А.Х. Ассоциативный холдинг – предпосылки организации на примере текстильных предприятий. Монография. Иваново, 2005.
11. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Концептуальные основы построения бизнес-модели регионального кластера как инновационной сетевой экосистемы // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2017. Т. 6. №2 (19). С. 39-42.
12. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Каранцева А.Е. Кластерно-сетевая парадигма в управлении экономической региона // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление.* 2015. №4 (23). С. 15-18.
13. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy. *J. Manage.* vol. 43, no. 1. P. 39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451.
14. Adner R., Kapoor R. Innovation Ecosystems and the Pace of Substitution: Re-Examining Technology SCurves. *Strateg. Manag. J.* 2015. vol. 37, no. 4. P. 625–648. DOI: 10.1002/smj.2363.
15. Adner R. *The Wide Lens: What Successful Innovators See That Others Miss.* New York, USA: Portfolio Penguin, 2013.
16. Gawer A., Cusumano M.A. How Companies Become Platform Leaders. *MIT Sloan Management Review.* 2008. vol. 49, no. 2. P. 28–35.
17. McIntyre D.P., Srinivasan A. Networks, Platforms, and Strategy: Emerging Views and Next Steps. *Strateg. Manag. J.* 2017. vol. 38, no. 1. P. 141–160. DOI:10.1002/smj.2596.
18. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // *Региональные исследования.* 2019. №2. С. 4-14.
19. Что такое инновационная экосистема и в чем ее плюсы? URL: <https://viafuture.ru/sozдание-startapa/ekosistema-innovatsij> (дата обращения: 12.12.2022).
20. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // *Вопросы инновационной экономики.* 2022. Том 12. №3. С. 1597-1612. DOI: 10.18334/vines.12.3.115234.
21. Абузярова М.И. Знаниевые экосистемы как доминирующий подход формирования новых моделей управления // *Экономика, предпринимательство и право.* 2021. Т. 11. №12. С. 2659-2670. – DOI: 10.18334/eP.11.12.113960.
22. Тенденция сервисов-экосистем для бизнеса: к чему она ведет рынок. URL: <https://vc.ru/services/101358-tendenciya-servisov-ekosistem-dlya-biznesa-k-chemu-ona-vedet-rynok>.
23. Василенко Е.В. Бизнес-экосистема: определения и подходы // В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2020. С. 166-172.
24. Spigel B., Harrison R. Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems. *Strateg Entrep J.* 2018. V. 12. P. 151–168. DOI: 10.1002/sej.1268.
25. Parente R., Rong K., Geleilate J.M.G., Misati E. Adapting and Sustaining Operations in Weak Institutional Environments: A Business Ecosystem Assessment of a Chinese MNE in Central Africa. *J. Int. Bus. Stud.* 2019. vol. 50, no. 2. P. 275–291. DOI: 10.1057/s41267-018-0179-z.
26. Clarysse B., Wright M., Bruneel J., Mahajan A. Creating Value in Ecosystems: Crossing the Chasm Between Knowledge and business ecosystems. *Res. Policy.* 2014. vol. 43, no. 7. P. 1164–1176.
27. Vargo S.L., Lusch R.F. It’s all B2B... and Beyond: Toward a Systems Perspective of the Market. *Ind. Mark. Manag.* 2011. vol. 40, no. 2. P. 181–187. DOI:10.1016/j.indmarman.2010.06.026.
28. Stangler D., Bell-Masterson J. (2015) Measuring an entrepreneurial ecosystem. *Kauffman Foundation Research Series on City, Metro, and Regional Entrepreneurship, Kansas City.*
29. Stam E. (2015) Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique. *Eur Plan Stud* 23: 1759–1769. DOI:10.1080/09654 313.2015.10614 84.
30. Rutten R., Boekema F. (2007) Regional social capital: embeddedness, innovation networks and regional economic development. *Technol Forecast Soc Change* 74: 1834–1846. <https://DOI.org/10.1016/j.techfore.2007.05.012>.
31. Stam E., Spigel B. (2017) Entrepreneurial ecosystems. In: Blackburn R., de Clercq D., Heinonen J., Wang Z. (eds) *The SAGE handbook of small business and entrepreneurship*, 1st edn. SAGE Publications, London, P. 407–422.

32. Alvedalen J., Boschma R. (2017) A critical review of entrepreneurial ecosystems research: towards a future research agenda. *Eur Plan Stud* 25: 887–903. DOI: 10.1080/09654 313.2017.12996 94.
33. Brown R., Mason C. (2017) Looking inside the spiky bits: a critical review and conceptualisation of entrepreneurial ecosystems. *Small Bus Econ* 49: 11–30. DOI: 10.1007/s1118 7-017-9865-7.
34. Hakala H., O’Shea G., Farny S., Luoto S. (2020) Re-storying the business, innovation and entrepreneurial ecosystem concepts: the model-narrative review method. *Int J Manag Rev* 22: 10–32. DOI: 10.1111/ijmr.12212.
35. Nicotra M., Romano M., Del Giudice M., Schillaci C.E. (2018) The causal relation between entrepreneurial ecosystem and productive entrepreneurship: a measurement framework. *J Technol Transf* 43: 640–673. DOI: 10.1007/s1096 1-017-9628-2.
36. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В., Петрухин А.Б., Гришанова О.А. Представление бизнес-модели текстильного кластера как инновационной сетевой экосистемы // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2017. № 1 (367). С. 10-17.
37. Feld B. (2012) *Startup communities: building an entrepreneurial ecosystem in your city*. Wiley, New York.
38. Isenberg D.J. (2010) How to start an entrepreneurial revolution. *Harv Bus Rev* 88: 1–11.
39. Cohen B. (2006) Sustainable valley entrepreneurial ecosystems. *Bus Strat Environ* 15: 1–14. DOI:10.1002/bse.428.
40. de Villiers Scheepers M.J., Mealy E., Clements M., Lawrence A. (2018) Regional entrepreneurship ecosystems suPort: South East Queensland as case study. In: O’Connor A., Stam E., Sussan F., Audretsch D.B. (eds) *Entrepreneurial ecosystems: place-based transformations and transitions*. Springer, Cham, P. 101–130.
41. Eichelberger S., Peters M., Pikkemaat B., Chan C-S. (2020) Entrepreneurial ecosystems in smart cities for tourism development: from stakeholder perceptions to regional tourism policy implications. *J Hosp Manag Tour*. DOI: 10.1016/j.jhtm.2020.06.011.
42. Stam E., van de Ven A. (2019) Entrepreneurial ecosystem elements. *Small Bus Econ*. DOI: 10.1007/s1118 7-019-00270 -6.
43. Neumeier X., Santos S.C., Morris M.H. (2019) Who is left out: exploring social boundaries in entrepreneurial ecosystems. *J Technol Transf* 44: 462–484. DOI: 10.1007/s1096 1-018-9694-0.
44. Lingens B., Miehé L., Gassmann O. (2020) The ecosystem blueprint: how firms shape the design of an ecosystem according to the surrounding conditions. *L Rang Plann*. DOI: 10.1016/j.lrp.2020.10204 3.
45. Куимов В.В., Смоленцева Л.Т., Щербенко Е.В. Экономика кооперационно-сетевых взаимодействий и ресурсы её развития // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2019. № 8. С. 259-265.
46. Куимов В.В., Симонов К.В., Кобалинский М.В., Ананина Р.Ф. и др. Бизнес-экосистемы региона: возможности развития в цифровом пространстве // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 2. С. 359-378. DOI: 10.18334/ce.15.2.111752.
47. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Стратегия развития регионов в условиях цифровой трансформации экономики // Цифровая экономика и индустрия 4.0: ФОРСАЙТ РОССИЯ. Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2020. С. 419-425.

УДК 339.9

Т. Н. Васильева

ФГАОУ ВО МГИМО Университет МИД России, Москва, e-mail: VasilievaTN@yandex.ru

И. В. Васильева

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Москва, e-mail: VasilievaIV@yandex.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАТАЛОНИИ

Ключевые слова: инновации, кластер, сети, кластерная политика, кластерные инициативы, Каталония.

Статья посвящена анализу современной кластерной политики в Каталонии. Кластерная политика, понимаемая как совокупность инициатив в области промышленной и деловой политики, направленных на повышение конкурентоспособности группы компаний путем их стратегического переосмысления и постоянной адаптации к вызовам глобального рынка – была начата Правительством Каталонии в 1993 году. Показано, что, Каталония была первой страной в мире, где возникла кластерная политика, направленная на повышение конкурентоспособности территории за счет улучшения стратегии компаний и среды, в которой они работают. В статье проанализированы ключевые элементы кластерной политики в Каталонии. Выявлена цель кластерной политики, описаны основные атрибуты кластерной политики. Рассмотрена Кластерная программа Каталонии, принятая в 2014 году правительством Каталонии для обеспечения стабильной и согласованной основы для кластерной политики. Выявлено, что эта программа направлена не на объединение всех кластеров, а на их стимулирование, совершенствование и всестороннюю поддержку. Каталонии способствует объединению компаний и организаций одного и того же сектора с целью повышения их конкурентоспособности, совместного использования ресурсов, создания синергии и продвижения себя на международном уровне. Необходимо отметить, что кластерная экосистема Каталонии очень разветвленная. Компании, участвующие в кластерах, имеют доступ к 26 кластерам Каталонии, в которых сгруппировано более 2600 компаний с оборотом более 70 000 миллионов евро.

T. N. Vasilyeva

MGIMO University, Moscow, e-mail: VasilievaTN@yandex.ru

I. V. Vasilyeva

RGAIS, Moscow, e-mail: VasilievaIV@yandex.ru

ANALYSIS OF MODERN CLUSTER POLICY IN CATALONIA

Keywords: innovation, cluster, networks, cluster policy, cluster initiatives, Catalonia.

The article is devoted to the analysis of modern cluster policy in Catalonia. Cluster policy, understood as a set of initiatives in the field of industrial and business policy aimed at improving the competitiveness of a group of companies through their strategic rethinking and constant adaptation to the challenges of the global market, was launched by the Catalan Government in 1993. It is shown that Catalonia was the first country in the world to have a cluster policy aimed at increasing the competitiveness of the territory by improving the strategy of companies and the environment in which they operate. The article analyzes the key elements of cluster policy in Catalonia. The purpose of cluster policy is revealed, the main attributes of cluster policy are described. The article considers the Cluster Program of Catalonia, adopted in 2014 by the Government of Catalonia to provide a stable and coherent framework for cluster policy. It has been revealed that this program is not aimed at uniting all clusters, but at stimulating them, improving them and providing comprehensive support. Catalonia promotes the unification of companies and organizations of the same sector in order to increase their competitiveness, share resources, create synergies and promote themselves internationally. It should be noted that the cluster ecosystem of Catalonia is very extensive. The companies participating in the clusters have access to 26 clusters in Catalonia, in which more than 2,600 companies with a turnover of more than 70,000 million euros are grouped.

Введение

Каталония была одной из первых территорий на международном уровне в разработке и реализации инициатив по повышению конкурентоспособности с использованием кластеров. С момента своего создания в 1992 году, кластер преследовал важней-

шую цель повышения конкурентоспособности бизнеса, причем кластер рассматривается как инструмент, а не как цель [1].

Истоки этой методологии можно найти в 1990 году, когда профессор Гарвардского университета Майкл Э. Портер опубликовал книгу «Конкурентное преимущество

наций» [10], которая открыла двери для использования кластеров в качестве инструмента государственной политики для повышения конкурентоспособности. Каталония была первой страной в мире, где возникла кластерная политика, основанная на повышении конкурентоспособности территории за счет улучшения стратегии компаний и среды, в которой кластеры работают, что было признано самим Майклом Портером в его работе о конкуренции в 1998 году [11].

Первой вехой кластерной методологии стало первоначальное исследование конкурентных преимуществ Каталонии в 1992 году. За ними в следующем году последовали первые инициативы, направленные на развитие микрокластеров. После первого этапа, сосредоточенного на кластерах с сильными местными / региональными корнями и часто «узким» определением бизнеса, кластерная политика превратилась в модель, основанная на инициативах с более широким территориальным охватом (Каталония) и определяемая не только традиционной цепочкой создания стоимости, но и конечным рынком или общей технологической базой [9].

Целью исследования явился анализ основных элементов, характеризующих кластерную политику Каталонии в настоящее время.

Материал исследования

В статье проводится анализ кластерной политики Каталонии, состоящей из нескольких этапов развития. Источники затрагивают периоды развития кластеров с начала 1990-х годов и до настоящего времени.

Результаты исследования и их обсуждения

Проанализируем ключевые элементы кластерной политики в Каталонии.

Каталония является первым регионом Европейского Союза по количеству проектов, финансируемых еврокластерами в рамках программы «Единый рынок» ЕС. По информации АССИО – агентства по конкурентоспособности компании Департамента предпринимательства и труда Каталонии – 10 каталонских кластеров и организаций привлекли 3,7 миллиона евро от Европейской комиссии для продвижения проектов цифровизации и устойчивого развития с другими партнерами по всей Европе [2]. Бюджет программы на период 2021–2023 годов составил 42 миллиона евро. Грантов выделено на 30 про-

ентов, в которых участвует 171 кластер из 23 европейских стран. Целью этого призыва, в Европе, является повышение устойчивости промышленных экосистем Европы путем укрепления связей между производственно-сбытовыми цепочками разных стран и внедрения инноваций для повышения стратегической автономии Европы в ключевых промышленных областях. Участие в этом призыве – подчеркивает высокий уровень кластеров в Каталонии, которые существуют уже более тридцати лет [2, 12].

С 1993 года было реализовано более 70 инициатив по повышению конкурентоспособности в кластерах с использованием различных форматов и подходов. Рассмотрим три элемента кластерной политики в Каталонии [2].

Во-первых, сочетание стратегического анализа и процесса изменений. То есть, использование методологии, которая начинается с диагностики кластера со стратегической точки зрения, а затем переходит к действиям и инициативам, применяемым к основным субъектам производственной экономики, компаниям. Первой книгой, в которой собран практический опыт Каталонии в применении кластерной методологии была книга «Стратегические изменения и кластеры в Каталонии», изданная в 1997 году [3]. В ней определена методология, которая объединила эти два элемента., что подразумевает необходимость глубокого изучения конкретного бизнеса /кластера (как с количественной, так и, с качественной точки зрения).

Вторым ключевым элементом, является сосредоточение внимания на стратегических изменениях. Стратегическое позиционирование является ключевым фактором конкурентоспособности компании, и определение четкой и согласованной стратегии с рыночными тенденциями конкретного бизнеса и имеет первостепенное значение для его конкурентоспособности [2, 6].

В-третьих, кластерная политика в Каталонии, включает в себя важнейший элемент сотрудничества между государственным и частным секторами. Несмотря на то, что кластер часто присутствует на территории по причинам, связанным с его экономической историей, инициатива запуска процесса повышения конкурентоспособности на уровне кластера в основном исходит от администрации, причем в инициативном порядке, а не в ответ на претензии отраслевой группы. В Каталонии это руководство

осуществлялось правительством Каталонии и его Агентством по конкурентоспособности компании (ACCIÓ) [2, 12]. После начала, характеризующегося общественным импульсом, необходимо уступить место частной инициативе, сформулированной организацией (обычно в юридической форме бизнес-ассоциации, хотя и с определенным позиционированием, миссией и управлением), которая имеет специализированную команду, называемую на международном уровне кластерным менеджментом.

Эти три отличительных, но не исключительных элемента кластерной политики Каталонии представляют собой основу более широкой методологической базы, которая была разработана и изменена за последние три десятилетия. Кроме того, в 2014 году были созданы центральные учреждения Каталонской кластерной программы, которые опирались на опыт прошлых лет в области разработки функциональной основы кластерной политики для Каталонии. Главная цель – предоставить более стабильную и последовательную основу для кластерной политики и рационализировать экосистему кластерных организаций, присутствующих в Каталонии [2].

Что касается концептуальной эволюции, то одно из существенных изменений нынешней модели кластеров по сравнению с предыдущей моделью связано с определением инициатив. До 2009 года подавляющее большинство из них имело в качестве сферы действия «микрочластер», то есть «узкий» экономический сегмент (деревянная игрушка, домашняя мебель, ювелирные изделия) расположенный на небольшой части территории Каталонии в то время, как сейчас критерием выбора является конечный рынок, и, географический охват распространяется на всю страну. Это изменение подразумевает, например, переход от инициатив, связанных с трикотажными компаниями в регионе Маресме, к инициативам, связанным с компаниями в цепочке создания стоимости в сфере моды в Каталонии. Или, запуск «детского» кластера (KID's Cluster), который охватывает компании, занимающиеся производством товаров или услуг для детей от продуктов питания, издательского дела, косметики до игрушек или аксессуаров для ухода за детьми.

Таким образом, целью кластерной политики в Каталонии является повышение конкурентоспособности компаний, главным образом малых и средних предпри-

ятий. Кластер – это инструмент для более эффективной работы с группами компаний, которые разделяют стратегические задачи и которые могут реализовывать инициативы по сотрудничеству даже между конкурентами (что приводит к соперничеству) [7].

Ключевым элементом реализации этой политики является, установление и улучшение стратегического диалога между администрацией и компаниями для того, чтобы сосредоточить программы и общественные мероприятия на проектах и инициативах, которые непосредственно влияют на них, и основаны только на грантах или программах. Таким образом, кластер является единицей анализа наиболее подходящей конкурентоспособности и в то же время форумом для диалога, где можно поделиться проблемами и найти наиболее подходящие ответы.

Принимая во внимание эти элементы и множество задействованных факторов, кластерная политика Правительства Каталонии многогранна и характеризуется следующими атрибутами:

– Фокусировка. Кластеры обеспечивают организованный способ сосредоточения ресурсов и общественных действий. В то же время кластеры являются идеальным перекрестком для других мер политики в области конкурентоспособности, таких как финансирование, передача технологий, подготовка кадров или привлечение иностранных инвестиций.

– Трансформация. Кластеры являются оптимальным инструментом для стимулирования промышленных изменений, что является неотъемлемой задачей экономики, поскольку они основаны на внедрении компаниями выигрышных бизнес-моделей.

– Поддержка. Сквозной характер кластеров, с упором на цепочку создания стоимости и стремлением стимулировать проекты роста, действует как механизм поддержки для смежных видов экономической деятельности.

– Эффективность. Кластерная политика позволяет при гораздо меньшем бюджетном финансировании достичь значительного мультипликативного эффекта. Например, программа новых возможностей для бизнеса ACCIÓ, направленная на поощрение стратегических изменений в бизнесе в кластерах, за 7 лет привела к тому, что соотношение частных инвестиций на один вложенный государством евро составило от 1 до 4.

– Адаптивность. Компании определяют эволюцию плана действий по динамизации

кластера, в результате чего он будет полностью адаптирован к их потребностям и ожиданиям. У каждого кластера есть индивидуальный план действий, поскольку для его отличительных атрибутов требуются индивидуальный подход.

– Реальность. Кластеры в основном продвигаются на основе ранее существовавших в стране реалий и должны быть построены на своих сильных сторонах.

– Видение будущего. В дополнение к усилению ранее существовавших сильных сторон, формирующиеся кластеры активизируются в тех областях, где они способны стать стратегическими для Каталонии.

– Ответственность. У каждого члена кластера Кластерной программы Каталонии есть ответственное лицо в АССИО, выполняющее роль фасилитатора кластера.

– Проактивность. Кластерные инициативы обычно начинаются с общественного импульса, который впоследствии переходит к частному руководству. Таким образом, началом процесса является общественное решение с целью повышения конкурентоспособности сегмента экономики.

– Позитивность. Кластеры позволяют выявлять и внедрять выигрышные стратегии бизнеса, поэтому их направленность позитивна, исходя из принципа, что у каждого сектора есть будущее, если он реализует соответствующие стратегии [12].

Рассмотрим более подробно Кластерную программу Каталонии, как важный элемент кластерной политики в Каталонии.

Основываясь на трех ключевых элементах, изложенных выше (сочетание анализа и процесса, стратегические изменения, государственно-частная работа) и опыте работы предыдущих двух десятилетий, в 2014 году Правительство Каталонии запустило Кластерную программу Каталонии, чтобы обеспечить более стабильную и согласованную основу для кластерной политики и, в частности, для отношений с кластерными организациями, присутствующими в Каталонии. В то же время, Кластерная программа Каталонии стала отличной возможностью для национального и международного освещения и позиционирования кластерной политики Каталонии в целом и кластеров, которые являются ее частью, в частности. В этом смысле бренд «Кластеры Каталонии», связанный с программой, был одним из ключевых инструментов [7].

Кластерная программа Каталонии должна обеспечить большее и лучшее пересечение политики конкурентоспособности. Кластеры должны иметь высокую степень синхронизации с научно-технической инфраструктурой, образовательной политикой или привлечением иностранных инвестиций.

Кластерная политика Правительства Каталонии направлена не на объединение всех кластеров Каталонии, а на стимулирование к совершенству. Она также основана не на запуске новых кластерных инициатив, а на поддержке существующих кластерных организаций, если они имеют прочную стратегическую позицию, позволяющую им достичь высокого уровня конкурентоспособности, то есть стать кластерами международного позиционирования (кластеры мирового класса) [4].

Анализируя основные цели Кластерной программы Каталонии, можно сделать несколько важных замечаний:

Во-первых, кластеры с самого начала были и остаются инструментом повышения конкурентоспособности производительной экономики.

Во-вторых, массовое использование кластерных инициатив спустя 20 лет после их запуска приводит в ряде случаев к неадекватному использованию термина кластер для обозначения реалий иного характера и мало связанных с повышением конкурентоспособности. Необходимо создать адекватный фильтр для фокусировки усилий администрации на кластерных организациях с определенными характеристиками и, прежде всего, способных транслировать преимущества данной методологии работы компаниям и другим социально-экономическим субъектам.

В-третьих, программа поставила перед собой цель рационализировать работу самой администрации, направив все кластерные инициативы, продвигаемые для различных департаментов правительства Каталонии, в единую нормативно-правовую и управленческую структуру.

Помимо своих целей, Кластерная программа Каталонии имеет некоторые важные атрибуты для поддержания гибкости каталонской кластерной политики.

Важная особенность и в то же время неотъемлемая часть услуг, предлагаемых Кластерной Программой Каталонии, состоит в предоставлении специализированных услуг и консультаций, в том числе с помощью программы обучения для команд кластерных

организаций. Профессионализм и совершенство в управлении организациями кластера, наряду со способностью создавать связи международного сотрудничества, являются одним из элементов, который приводят к способности кластеров стать реальным двигателем роста для экономики.

В мире кластерные экосистемы объединяются вокруг технологических секторов (биотехнологии, аэроавиатика, ИКТ) или традиционных секторов (текстиль, мебель, продукты питания). Кластерные инициативы, как правило, определяются по вертикали, при этом общим знаменателем является продукт.

Тем не менее, каталонский случай является парадигматическим, поскольку он основан на разнообразной кластерной экосистеме, состоящей из обоих типов кластеров, основанных на продукте (вино, мебель, автомобили), и кластеров, которые основаны на инновационном подходе, определяемом вокруг сегментов рынка (спорт, красота), передовых технологий (передовые материалы, легкие технологии). А в некоторых инициативах связующим элементом кластера является определенный стратегический сегмент в более широком секторе, например, кластер компаний в секторе общественного питания (гостиницы, рестораны и кафе).

Необходимо отметить, что Кластерная программа Каталонии состоит из четырех частей, которые образуют круг, обеспечивающий непрерывную эволюцию, которая поддерживает основу политики кластеров в Каталонии: непрерывное развитие; международные связи; стратегические изменения и объединение кластеров; оценка и видимость [4].

1. Непрерывное развитие. Первым элементом стратегии реализации Кластерной программы Каталонии является ее непрерывное развитие как с точки зрения общего дизайна, так и различных инструментов. В последнее время внедрялись специализированные инструменты, отвечающие задачам повышения эффективности кластерных организаций и, следовательно, повышения конкурентоспособности компаний, входящих в состав кластера. Помимо постоянных услуг, таких как индивидуальные консультации или обучение, было проведено 6 межкластерных встреч на международном уровне с другими кластерными программами из разных стран и регионов, такие как Норвегия, Дания для налаживания контактов и продвижения совместных проектов между кластерными организациями в мире.

2. Международные связи. Первые кластерные инициативы 1990-х годов имели локальное измерение, и интернационализация часто была одним из аспектов совместной работы над другими важными задачами, такими как повышение качества продукции, эффективность цепочки поставок, систематизация инновации или стратегическое позиционирование. Сегодня процесс глобализации ускорился настолько, что в настоящее время любой кластер, несмотря на его небольшой размер или принадлежность к определенному сектору, должен ставить интернационализацию на первое место в своей повестке дня. Успех заключается в определении последовательной стратегии интернационализации и ее развитии с помощью действий, согласующихся с ней.

3. Стратегические изменения и объединение кластеров. В качестве инструмента повышения конкурентоспособности кластерная политика может охватывать очень широкий круг вопросов, включая, интернационализацию, инновации или стимулирование предпринимательства. Кластерная программа Каталонии предлагает различные инструменты: начиная от стратегического анализа, проводимого в начале кластерной инициативы, до международных поездок для бенчмаркинга. Используя оригинальную методологию «снизу вверх», разработанную некоторыми кластерными программами, за последние 5 лет была запущена межкластерная работа для поиска синергии и проектов между различными кластерами, часто из отдаленных на первый взгляд секторов, но с потенциалом генерирования инноваций. Фактически, высокий уровень специализации позволяет генерировать диверсификацию за счет уже существующих конкретных мощностей.

Таким образом, кластер не только представляет собой элемент интеграции и оптимизации цепочки создания стоимости конкретного бизнеса. Подобные инициативы позволяют создавать сквозные связи между множеством различных цепочек создания стоимости бизнеса, создавая прорывные инновации, часто выходящие за рамки классических технологий.

4. Оценка и видимость. Правительство Каталонии, внедрило систему оценки кластерной политики, согласованную с передовой международной практикой, состоящую из двух частей. Первая часть предназначена для руководителей кластеров с целью получения быстрой информации об организациях

кластера, их функционировании и результатов их деятельности; а вторая часть оценки, ориентирована на компании кластеров и, направленная на оценку влияния политики кластеров на их конкурентоспособность.

В целом можно констатировать, что кластерные организации включают в себя в среднем 75 компаний, имеют легкую структуру (в среднем 2 человека), и хорошую внешнюю проекцию (90% кластеров заявляют о наличии какой-либо международной деятельности), и с большими возможностями для включения всех участников цепочки создания стоимости, несмотря на интеграцию в основном малых и средних предприятий (70% партнеров) [12].

Выводы

Каталония была одной из первых стран в мире, вставших на путь конкурентоспособности, основанной на кластерах. В настоящее время, в кластерную программу Каталонии входят 26 кластеров Каталонии, которые объединяют более 2600 компаний с оборотом более 70 000 миллионов. По типу члены кластеров представляют собой широкий спектр субъектов, включая МСП (68%), крупные компании (10%); исследовательские центры, университеты и поставщики знаний (9%) и стартапы (13%) [12].

Согласно данным АССИО, компании-партнеры кластера более конкурентоспособны, чем те, которые в них не входят. Таким образом, оборот компаний-партнеров кластера увеличился более чем на 25% в пери-

од с 2017 по 2020 год, в то время как оборот остальных компаний с аналогичными характеристиками, которые не являются частью этого типа организаций, увеличился только на 10%. Занятость, созданная компаниями кластера, также увеличилась более чем на 18% за этот период по сравнению с 12% для остальных. Что касается их ЕБИТДА (то есть прибыли компаний до вычета процентов, налогов, износа и амортизационных отчислений), то в случае компаний-партнеров кластера она на 5% выше по сравнению с теми, которые не участвуют в кластерах.

Это компании с высоким международным присутствием: 68% компаний-партнеров кластера экспортировали продукцию в течение 2021 года. И они также являются инновационными компаниями, поскольку 86% из них инвестировали в НИОКР в прошлом году и более половины (57%) выделили 3% или более от своего оборота. В то же время 92% компаний ценят, что участие в кластерах приносит им пользу, 73% считают, что это помогает им улучшить свои конкурентные позиции, и более 85% считают, что кластеры помогают им создавать полезные контакты и альянсы [12].

С помощью кластерной политики компании получают помощь в фокусировании стратегии, финансировании проектов, организации поездок в ведущие экосистемы для проведения международного бенчмаркинга и проектов тесного сотрудничества с каталонскими кластерами или международными организациями.

Библиографический список

1. Васильева Т.Н., Васильева И.В. Инновационные территории: кластеры, технопарки и технополисы: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2019. 232 с.
2. Васильева Т.Н., Васильева И.В. Современная кластерная политика в Каталонии // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022): сборник трудов / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.Г. Родионова, д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 498-501.
3. Conejos J., Duch E., Fontrogona J., Hernandez J.M., Luzarraga A. *Canvi Estratègic i Clústers a Catalunya*. Direcció General d'Indústria, Generalitat de Catalunya. Barcelona, 1997.
4. Delgado M., Porter, M.E., Stern S. Clusters and Entrepreneurship // *Journal of Economic Geography*. 2019. №10.4.
5. Enright M.J. *Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda*. Harvard Business School Working Paper. Boston, 1993.
6. Hernandez Gascon J.M., Pezzi A., Soy A. *Clústers i competitivitat: el cas de Catalunya (1993-2010)*. Barcelona, 2010.
7. Ketels C. *Cluster Policy: A Guide to the State of Debate* in Meuseburger, P., J. Glückler and E. Wunder (eds.) *Knowledge and Economy*. Springer Publishing, 2013.
8. Kramer M.R., Porter, M.E. *Creating Shared Value*. Harvard Business Review, Boston, 2011.
9. *Monitor Company Els Avantatges Competitius de Catalunya*. Barcelona, 1992.
10. Porter M.E. *The Competitive Advantage of Nations*. Free Press, New York, 1990.
11. Porter M.E., *Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Government and Institutions in On Competition*. Harvard Business Review Press, Boston, 1998.
12. АССИО – Agència per a la Competitivitat de l'Empresa. Official sites / URL: <http://accio.gencat.cat> (дата обращения: 01.12.2022).

УДК 330.12

Л. Л. Гишкаева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный,
e-mail: leila_114@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: качество жизни, благосостояние народа, социальная сфера, человеческий капитал, постиндустриальная эпоха.

Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся роли и места человеческого капитала в современной экономике. Автором отмечено, что средства на развитие человеческого капитала, исходя из практики развитых государств за последние десятилетия, многократно окупаются, помимо других положительных эффектов. Социальная революция последних десятилетий в западноевропейских государствах, США, Канаде, Японии, Австралии привела к росту средств в развитие социальной сферы, где производятся различные общественные и частные блага, накапливающиеся в форме человеческого капитала. Проблема развития человеческих ресурсов для России становится особенно актуальной в условиях старения и депопуляции населения. Определено, что достижение высокого качества жизни населения есть необходимое условие, способствующее улучшению здоровья населения страны и росту показателя продолжительности жизни, повышению его образовательного уровня, рождаемости и т. д., в результате чего обеспечивается рост качества трудовых ресурсов как важного фактора в устойчивом развитии государства. В постиндустриальном обществе человеческий фактор является главным в экономическом развитии всего мирового сообщества и, соответственно, влияние остальных традиционных факторов производства необходимо рассматривать во взаимосвязи с важнейшим человеческим фактором. Как подтверждает практика развитых государств за последние десятилетия, средства, направляемые на развитие человеческого капитала, многократно окупаются, помимо тех положительных эффектов (усиление внешней и внутренней безопасности, социальный мир в стране, повышение жизненного комфорта), имеющих место быть. В тоже время нельзя утверждать о возможности роста благосостояния населения только за счет бюджета. По мнению автора, для решения данной задачи необходимо обеспечить взаимодействие экономического и социального механизмов развития как стимулирование процессов развития бизнеса, улучшение социальной среды в стране и т. д.

L. L. Gishkaeva

Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, e-mail: leila_114@mail.ru

HUMAN CAPITAL AS THE MOST IMPORTANT FACTOR MODERN PRODUCTION

Keywords: quality of life, welfare of the people, social sphere, human capital, post-industrial era.

The article is devoted to the consideration of issues related to the role and place of human capital in the modern economy. The author noted that funds for the development of human capital, based on the practice of developed countries over the past decades, pay off many times over, in addition to other positive effects. The social revolution of the last decades in the Western European states, the USA, Canada, Japan, Australia has led to an increase in funds for the development of the social sphere, where various public and private goods are produced, accumulated in the form of human capital. The problem of developing human resources for Russia becomes especially relevant in the context of aging and depopulation of the population. It is determined that the achievement of a high quality of life of the population is a necessary condition that contributes to improving the health of the population of the country and the growth of life expectancy, increasing its educational level, fertility, etc., resulting in an increase in the quality of labor resources as an important factor in the sustainable development of the state. In a post-industrial society, the human factor is the main one in the economic development of the entire world community and, accordingly, the influence of other traditional factors of production must be considered in conjunction with the most important human factor. As the practice of developed countries over the past decades confirms, funds allocated for the development of human capital pay off many times over, in addition to those positive effects (strengthening external and internal security, social peace in the country, increasing living comfort) that take place. At the same time, it is impossible to assert the possibility of increasing the welfare of the population only at the expense of the budget. According to the author, in order to solve this problem, it is necessary to ensure the interaction of economic and social development mechanisms, such as stimulating business development processes, improving the social environment in the country, etc.

Введение

Как отмечал еще в начале XXI века в обращении к своим избирателям В.В. Путин, острая конкуренция за качество жизни, национальное богатство и прогресс станут основной особенностью нового столетия. Развитие человеческих ресурсов, интеллекта, информация, а не природные богатства – основа будущего как отдельных стран, так и всего мирового сообщества [1].

В России, когда человеческий ресурс при старении и депопуляции населения становится наиболее дефицитным ресурсом, проблема качества жизни приобретает особую актуальность. Согласно прогнозам ООН, численность российского населения в перспективе будет сокращаться, на фоне повышения среднего возраста снизится доля трудоспособной части общества. При всех сценариях развития, как считают эксперты ООН, общемировой тенденцией будет снижение темпов прироста населения и его старение, с повышением доли лиц старше 60-ти лет [2].

Процессы депопуляции российского населения при имеющихся тенденциях, согласно прогнозам, будет сохраняться и увеличение трудовых ресурсов страны, даже при росте рождаемости, возможно только после 2020 года [2]. В условиях депопуляции населения проблема обеспечения высокого качества жизни, таким образом, становится очень важной задачей, требующей незамедлительного решения. Достижение высокого качества жизни населения представляет собой необходимое условие в улучшении здоровья населения страны и росте показателя продолжительности жизни, повышении его образовательного уровня, рождаемости и т. д., что в конечном итоге приводит к росту качества трудовых ресурсов как важного фактора в устойчивом развитии государства.

Цель исследования состоит в анализе роли и значения человеческого капитала для современной экономики.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили научные труды и прикладные исследования отечественных и зарубежных ученых в области формирования и развития человеческих ресурсов. Исследование построено на системном и институциональном подходе. Системный подход позволил рассмотреть роль и значение человеческого капитала в развитии постиндустриальной

экономики. Институциональный подход способствовал определению факторов, воздействующих на процессы формирования и качественного состояния человеческого ресурса. В исследовании были применены общенаучные методы, такие как логическое обобщение, синтез, анализ. Среди методов анализа непосредственно были использованы методы динамического анализа, ретроспективной оценки и структурного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Конкурентоспособность современных национальных экономик в основном зависит от их способности создавать инновации и использовать прогрессивные технологические достижения, в свою очередь определяющихся уровнем развития человеческого капитала. Человеческий фактор в постиндустриальном обществе представлен как главный в экономическом развитии всего мирового сообщества, поэтому влияние остальных традиционных факторов производства как накопление капитала, рост численности населения, производительности труда, технический прогресс и т. д. нужно рассматривать во взаимосвязи с важнейшим человеческим фактором.

Средства на развитие человеческого капитала, согласно опыту развитых государств за последние десятилетия, в стоимостном выражении многократно окупаются, помимо того, что развитие человеческого капитала дает и другие положительные эффекты, среди которых можно отметить усиление внешней и внутренней безопасности, социальный мир в стране, повышение жизненного комфорта [3].

По стоимости человеческого капитал нельзя измерить, но исходя из таких показателей как продолжительность жизни, уровень образования, наличие благоустроенного жилья, уровень преступности, доля человеческого капитала в общем капитале компаний и его вклад в экономический рост при измерении его разных аспектов могут дать дополнительные сведения о его величине [3].

Стоит отметить, что Китай и Индия достигли больших успехов в экономике за счет многолетних затрат в развитие человеческого капитала, в большей части направлявшихся в сферу высшего образования, в результате чего первоклассные университеты Китая каждый год выпускали

до 0,5 млн ученых и инженеров, а в США – 60 тыс. таких специалистов. Если в Китае проживало до 1,7 млн молодых инженеров, на США же их приходилось только 700 тыс. Индия имела до 2,4 млн молодых финансистов и профессиональных бухгалтеров, США – 1,8 млн. Следствием такого процесса стало то, что в рассматриваемых государствах были самые высокие темпы увеличения среднего класса по сравнению с другими странами: в Китае – до 17% и в Индии – до 35%; уменьшилась доля населения с доходами менее чем на 1 доллар в сутки к 2001 году, тогда как в 1980 году она составляла 2/3 и свыше 1/2, соответственно, населения данных государств [4].

Если для индустриальной эпохи концентрация капитала и труда рассматривались в качестве важнейших факторов развития, то в сегодняшних реалиях в качестве таковых выступают высокие технологии, уклон делается в сторону обновления производства и развития социального сектора экономики. Постиндустриальному периоду развития экономики характерно значительное развитие отраслей социальной сферы, т. е. когда обслуживание самого человека становится первостепенным, а не производство. Так, в материальном секторе экономики, например, США, было задействовано около 21,7% от общего числа всех занятых стране в 2003 году, а в сфере услуг – более 70% [5]. В сегодняшнем мире ценности представления общества смещаются в сторону интеллектуального продукта, являющегося собой труд нового вида и нового качества. В качестве примера рассмотрев деятельность компании Microsoft можно отметить, что возможно создать огромный капитал за довольно короткий промежуток времени, используя при этом небольшой стартовый капитал, тем самым указывая на правильность отмеченной ранее ценностной ориентации общества. Современные наемные работники, рассматриваемые экономической наукой как трудовые ресурсы, фактически обеспечивают прирост капитальных ресурсов, которые в дальнейшем используются в производстве, давая возможность утверждать о наличии теоретических предпосылок для роста доли труда в произведенной продукции относительно его предельной производительности, другими словами, дополнительное вознаграждение за труд в связи с вложенным вкладом в капитал компании.

К числу основных факторов роста производительности человеческого капитала можно отнести повышение оплаты труда, рост качества образования внедрение новых технологий и т. д. Производительность труда находится в прямой зависимости от стоимости человеческого капитала, которая складывается в свою очередь из накопленных семейных доходов, заработной платы, затрат государства на развитие социальной сферы и т. д. Главным источником финансирования роста квалификации работника в условиях снижения государственных социальных расходов, следовательно, выступает заработная плата [6].

Стоит отметить, что по сравнению с развитыми странами для России не слишком высока опасность невозврата вложенных средств при осуществлении инвестирования предприятиями в развитие человеческого капитала. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в России в отличие от отмеченных государств, отличающихся свободной мобильностью населения, несмотря на то, что в рамках реализуемых в стране стратегий социально-экономического развития большое внимание уделяется росту мобильности рабочей силы, менталитет россиянина отличается привязанностью к данному месту жительства, причинами которой могут быть наследие прошлого традиционного общинного уклада жизни, прикрепляющего крестьянина к земле, так и институт прописок советских лет развития государства. Компании поэтому могут не так сильно опасаться того что работники, получив за их счет более высокую квалификацию, могут перейти к конкурирующим фирмам.

Также повышение заработной платы будет противодействовать эмиграции высококлассных специалистов в зарубежные страны, которые могут им предложить более лучшие условия. Европе нужна как квалифицированная рабочая сила, так и неквалифицированные, сезонные рабочие для занятости в определенных отраслях экономики. Западные государства для этого используют в своей практике либеральную процедуру получения гражданства, применяют различные меры по интеграции беженцев, проводят снижение сроков натурализации (от 15 лет для многих стран до 7–8 лет), предоставляют студентам–иностранцам, которые закончили вузы данных стран, при нахождении ими постоянной работы специальные квоты и др. [7, с. 290].

Трудовые ресурсы России и других стран СНГ, соответственно, для западных государств рассматриваются в качестве важнейших источников удовлетворения своих производственных потребностей. На все это важно обращать внимание, так как российская экономика, учитывая перспективы развития и структурной перестройки, уменьшения численности трудоспособного населения после 2007 года требуется уже сегодня дополнительная рабочая сила [7, с. 154].

В табл. 1 рассмотрим структуру занятости на примере некоторых экономически развитых государств мира, сложившуюся уже к началу XXI века.

Как мы видим, во всех приведенных в табл. 1 государствах, сфера услуг уже к началу XXI века по числу занятых работников превышала в более чем в 1,5–3 раза промышленный сектор и сельскохозяйственный – в более чем в 4–49 раз, и чем более развита была страна в экономическом плане, тем выше было данное соотношение.

Не только развитием сферы услуг отличается экономика постиндустриального периода, но и широким распространением во всем мире со второй половины XX века информационных технологий. С 2000 года информация статистически стала рассматриваться как отдельная отрасль [5]. Если провести анализ развития информационной отрасли в экономике США, как самой передовой страны постиндустриального мира, то можно отметить,

что к началу 2000-х годов данная отрасль была лидером не только по отдаче от каждого работника, но и по размеру получаемого им дохода, что подтверждают данные нижеприведенной таблицы (табл. 2).

В целом, произошло сокращение материального производства при росте сферы услуг. Все эти процессы указывают на появление новой, опирающейся на знания экономике, и завершение индустриального периода.

Отраслями сферы услуг производятся различные общественные и частные блага, они взаимосвязаны и накапливаются в форме человеческого капитала. Указывая на взаимосвязанность создаваемых различными отраслями благ, например, можно отметить, что между используемым человеком в производственных целях объемом знаний, умений и продолжительностью его жизни, в свою очередь зависящей от качества и услуг здравоохранения, наблюдается прямая зависимость.

Социальная революция последних десятилетий, затронувшая западноевропейские государства, США, Канаду, Японию, Австралию, стала причиной значительного роста средств, направляемых на развитие социальной сферы, сокращения при этом их на военные цели [5]. В большинстве развитых стран на решение социальных проблем из государственного бюджета направлялось от 1/3 до 1/2 валового внутреннего продукта страны [9].

Таблица 1

Структура занятости в развитых государствах (в %, в 2000 г.) [8, с. 57]

Страна	Численность занятых, тыс.	Сельское хозяйство	Производственный сектор *	Сфера услуг
Бельгия	4120	1,9	25,8	72,3
Дания	2716	3,7	25,3	71,0
Германия	36325	2,6	33,5	63,8
Финляндия	2367	6,2	28,0	65,8
Франция	23388	4,2	26,3	69,5
Греция	3946	17,0	22,5	60,5
Великобритания	27711	1,5	25,4	73,0
Ирландия	1668	7,9	28,7	63,4
Италия	20930	5,2	31,8	63,0
Люксембург	181	2,4	20,8	76,8
Нидерланды	7860	3,3	21,6	75,2
Австрия	3683	6,1	30,0	63,9
Португалия	4898	12,5	34,9	52,6
Швеция	4125	2,9	24,4	72,7
Испания	14450	6,9	30,8	62,4
ЕС	158368	4,3	28,9	66,8
Еврозона	123816	5,0	29,9	65,1
США	135208	2,6	22,9	74,5
Япония	64623	5,1	31,2	63,7

Примечание. * Включает производство товаров, горную промышленность, энергетику, строительство.

Таблица 2

Почасовой доход в отраслях экономики США (в текущих ценах, долл.) [5]

Группы отраслей	1990 г.	2000 г.	2003 г.
1. Средний доход по всем отраслям	10,19	14,00	15,35
2. Природные ресурсы и добывающая промышленность	13,40	16,55	17,58
3. Строительство	13,42	17,48	18,95
4. Обрабатывающая промышленность.	10,78	14,32	15,74
5. Торговля, транспорт, коммунальное хозяйство	9,83	13,31	14,34
6. Информация	13,40	19,07	21,01
7. Финансовая деятельность	9,99	14,98	17,13
8. Профессиональные и деловые услуги	11,14	15,52	17,20
9. Образование и здравоохранение	10,00	13,95	15,64
10. Отдых и развлечения	5,88	8,11	8,76
11. Другие услуги	9,08	12,73	13,84

Стоит отметить, что в России в середине 2000-х годов на развитие здравоохранения от ВВП использовалось примерно 2%, 2% – на сферу образования и 1-1,5% – тратилось на науку; в США же, затрачивавшей на военные цели больше других государств, 9% от ВВП направлялось на здравоохранение, образование получало 7–8% и 2–2,5% – наука [10].

В тоже время утверждать о возможности роста благосостояния населения только за счет бюджета не совсем правильно. Так, к примеру, на развитие бывшей Германской демократической республики за 14 лет было вложено 1,25 трлн евро или 1,54 трлн долл., но при этом экономическое отставание восточных территорий от западных не только не сокращалось, а возрастало [11]. На восточных землях показатель безработицы при таких огромных финансовых трансфертах доходил до 20%, что более чем вдвое превышал средний уровень Германии, при этом не все безработные имели желание найти работу при пособии по безработице, более чем вдвое превышавшим средний уровень оплаты труда чешского рабочего [12]. Объяснением такого явления видимо служит то, что правительство в первую очередь тратило данные средства на поддержку, а не на институциональные реформы. Все это свидетельствует о необходимости обеспечить взаимодействие экономического и социального механизмов развития как стимулирование процессов развития бизнеса, улучшение социальной среды в стране и т. д.

В рыночной экономике следует все проблемы, в том числе и социальные, решать с применением рыночных методов, в тоже время это не отрицает возможности эффективного развития специализированных и локализованных рынков с применением механизмов самоуправления или же региональную спецификацию налоговых систем. Наличие рыночных принципов в экономике не исключает активного участия государства, к примеру, в виде формирования им специальных финансово-кредитных институтов, специальных условий в банковском кредитовании и т. п. Необходимо также реализовывать под контролем государства и с его финансовой поддержкой с участием структур крупного, среднего и малого предпринимательства крупные социальные и региональные программы. Также могут привлекаться для решения социальных проблем и различные общественные структуры [13].

Заключение

Главный конкурентный капитал и источник развития для страны – это ее граждане, и чтобы раскрыть этот потенциал нужно предоставить безопасные условия для жизни, снизить уровень преступности в стране, улучшить здоровье народа, противодействовать распространению наркомании, избавиться от детской беспризорности, сократить смертность и повысить продолжительность жизни (В.В. Путин) [14].

В тоже время отметим, что в решении всех актуальных социальных задач, стоящих перед страной, особенно это касается вопросов занятости населения и сокращения показателя дифференциации душевых доходов нельзя полагаться только на нефтегазовый сектор. Как подтверждают данные Всемирного банка, из 65 богатых природными ресурсами стран только несколько государств – Малайзия, Таиланд, Ботсвана

и Индонезия добились реального роста душевых доходов [15].

Российских запасов нефти, согласно экспертам British Petroleum, при имеющихся объемах добычи, менее чем на 25 лет хватит, а природного газа – менее чем на 75 лет [16]. Таким образом, уровень жизни россиян уже во второй половине текущего столетия может снизиться, если страна не добьется роста конкурентоспособности других отраслей экономики [16].

Библиографический список

1. Открытое письмо Владимира Путина к российским избирателям // Газета «Коммерсантъ» от 25 февраля 2000 г.
2. Шевелева Р.Н. К вопросу совершенствования методов оценки региональной устойчивости и регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 41 (134). С. 42-51.
3. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 50-64.
4. Суэтин А. 2006 год: мир сегодня и завтра // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 90-103.
5. Пороховский А. Эволюция структуры американской экономики // Вопросы экономики. 2005. № 11. С. 84-96.
6. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 103-110.
7. Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. Монография. М.: Экономика, 2004. 321 с.
8. Базылов Н.И., Гурко С.П., Базылова М.Н. Микроэкономика. М.: Инфра-М, 2003. 208 с.
9. Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный конспект и российские реалии // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 90-102.
10. Либерализм и государственный капитализм // Вопросы экономики. 2006. № 2. С. 116-125.
11. Известия от 21 апреля 2004 г.
12. Цедилин Л. Расширение ЕС и перспективы восточногерманских земель // Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 23-42.
13. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Самоидентификация России и формирование нового регионального союза // Вопросы экономики. 2004. № 10. С. 70-78.
14. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета от 27 мая 2004 г.
15. Арыстанбеков К. Экономический рост Казахстана в контексте мировой экономики // Вопросы экономики. 2006. № 11. С. 133-146.
16. Лиухто К. Россия на пути к информационному обществу // Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 113-120.

УДК 330.322

С. Б. Глоба

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: globasb@yandex.ru

В. В. Березовая

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: VBerezovaya@sfu-kras.ru

П. М. Вчерашний

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: PVcherashnij@sfu-kras.ru

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА С УЧЕТОМ ПОТЕНЦИАЛА УЧАСТНИКОВ

Ключевые слова: финансирование, инвестиционные ресурсы, инвестор, государственно-частное партнерство.

В статье обосновывается актуальность исследований потенциала частных инвесторов, предполагающих участие в проектах концессии и государственно-частного партнерства. Авторами разработана и представлена характеристика «Интеллектуальной системы оценки компаний для заключения контрактов концессии и государственно-частного партнерства», использующая алгоритмы построения рейтинга компаний на основе математического аппарата. Система разработана в виде базы данных, на основе которой можно провести ранжирование и выбор частных инвесторов с учетом возможности обеспечения требуемого уровня реализации такого проекта. Разработанная система предоставляет возможности идентификации факторов, влияющих на отбор компаний для заключения контрактов концессии и государственно-частного партнерства, позволяющие на первом этапе оценить возможность их эффективного участия в региональных проектах; оценки результатов финансово-экономической и хозяйственной деятельности компаний-претендентов в целях построения рейтинга компаний для определения приоритетности участия в проектах; формирования итоговой графической и математической интерпретации выбора эффективных компаний. Это позволит выбрать эффективные компании для реализации проекта концессии и государственно-частного партнерства.

S. B. Globa

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: globasb@yandex.ru

V. V. Berezovaya

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: VBerezovaya@sfu-kras.ru

P. M. Vcherashnij

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: PVcherashnij@sfu-kras.ru

IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS BASED ON THE PARTICIPANTS' POTENTIAL

Keywords: financing, investment resources, investor, public-private partnership.

The article substantiates the relevance of research on the potential of private investors, involving participation in concession and public-private partnership projects. The authors have developed and presented the characteristics of the «Intelligent system for evaluating companies for concluding concession and public-private partnership contracts», using algorithms for building a rating of companies based on the mathematical apparatus. The system has been developed as a database, on the basis of which it is possible to rank and select private investors, taking into account the possibility of ensuring the required level of implementation of such a project. The developed system provides an opportunity to identify factors that affect the selection of companies for concession and public-private partnership contracts, allowing at the first stage to assess the possibility of their effective participation in regional projects; evaluation of the results of financial, economic and economic activities of applicant companies in order to build a rating of companies to determine the priority of participation in projects; formation of the final graphical and mathematical interpretation of the choice of efficient companies. This will allow selecting effective companies for the implementation of the concession project and public-private partnership.

Введение

На первоначальном этапе инициации проекта концессии и государственно-частного партнерства необходимо проанализировать будущих участников проекта с точки зрения возможности выполнения ими всех обязательств и достижения результатов проекта. Также необходим тщательный анализ параметров проекта для уточнения представляемых требований к участникам и выставления контрольных точек реализации проекта [1–5].

Анализ параметров эффективности проектов концессии и государственно-частного партнерства предлагается проводить с учетом анализа параметров:

- финансовой модели реализации;
- социальных эффектов от реализации проекта;
- рисков реализации проекта;
- системы управления проектом;
- системы контроля над проектом.

Цель исследования: исследование вопросов выбора компании для реализации проектов концессии и государственно-частного партнерства, обладающей наибольшим потенциалом для его реализации.

Материал и методы исследования

Для проведения исследований были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, открытые источники информации в сети Интернет. Применяемые методы исследования: научной абстракции, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторами разработана «Интеллектуальная система оценки компаний для заключения контрактов концессии и государственно-частного партнерства» на основе построения рейтинга компаний с использованием математического аппарата, представленная в виде базы данных, позволяющая провести ранжирование и выбор частных инвесторов, которые проявили заинтересованность к реализации проекта концессии и государственно-частного партнерства с учетом возможности обеспечения требуемого уровня реализации такого проекта.

Таблицы с исходными данными для оценки ранжирования и выбора компании в целях заключения контрактов концессии и государственно-частного партнерства содержат статистическую информацию по со-

циально-экономическим показателям, разбитым на несколько блоков в зависимости от временного интервала.

Таблица с исходными данными General по критериям отбора содержит информацию по выбранным критериям, используемым в дальнейшем при расчете рейтинга.

Таблицы «Количественные показатели» и «Индикаторы деятельности» предназначены для расчета показателя рейтинга и представляют собой совокупность статистических данных, отражающих результативность и привлекательность компаний. В таблице «Количественные показатели» оцениваются показатели из Форм 1 и 2 бухгалтерской отчетности, например: денежные средства, займы и кредиты долгосрочные и краткосрочные, прибыль от продаж, чистая прибыль и т. д. В таблице «Индикаторы деятельности» оценивается механизм привлечения средств и текущий объем деятельности.

Оценка показателей, представленных в блоках, производится с учетом расчёта индекса и соответствия критериям. На входе накапливаются данные, отражающие ключевые показатели эффективности деятельности компаний, участвующих в проектах, финансируемых на условиях концессии и государственно-частного партнерства. На выходе предоставляется рейтинговая оценка компаний, отражающая наиболее потенциально готовые компании с точки зрения проектов, финансируемых на условиях концессии и государственно-частного партнерства. Рейтинговая оценка компаний осуществляется на основе математического расчета показателей и итоговых баллов.

Разработанная система предоставляет возможности:

- идентификации факторов, влияющих на отбор компаний для заключения контрактов концессии и государственно-частного партнерства, позволяющие на первом этапе оценить возможность их эффективного участия в региональных проектах;
- оценки результатов финансово-экономической и хозяйственной деятельности компаний-претендентов в целях построения рейтинга компаний для определения приоритетности участия в проектах;
- формирования итоговой графической и математической интерпретации выбора эффективных компаний.

База данных включает:

- три таблицы с исходными данными (таблица General по критериям отбора;

таблица «Количественные показатели»; таблица «Индикаторы деятельности»).

– четыре таблицы запросов (оценка качественных данных; расчет коэффициентных показателей; расчет баллов; расчет рейтинга компаний).

Предлагаемая методика выбора эффективной для реализации проекта компании в данном случае выступает механизмом при изучении компаний – претендентов и имеет следующие этапы:

1 этап – Выбор группы компаний по критериям проекта.

2 этап – Выбор компаний.

3 этап – Внесение полученных данных в таблицу «General».

4 этап – Внесение данных по Формам отчетности 1 и 2.

5 этап – Краткий финансовый анализ консолидированной отчетности.

6 этап – Расчет рейтинга эффективной для реализации проекта компании.

Показатели рейтинга сгруппированы по блокам:

– качественные данные – максимальное значение 45 баллов;

– количественные показатели – максимальное значение 462 баллов;

– коэффициентные показатели – максимальное значение 206 баллов;

– отраслевые индикаторы – максимальное значение 16 баллов.

На основании исходных данных программа позволяет оценить наличие факторов, которые могут влиять на финансовую устойчивость компании, например: опыт компании по реализации аналогичных проектов, задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами, факт признания компании несостоятельной (банкротом) в соответствии с законодательством, бенефициары и т. д.

База данных позволяет оценить такие показатели, как ликвидность, рентабельность, оборачиваемость, платёжеспособность и другие. Данные показатели дают оценку по управлению долгом, по управлению активами, по эффективному использованию материальных, трудовых и денежных ресурсов, а также ликвидность активов. Расчет производится автоматически, итоговое значение показателя формируется в таблице «Коэффициентные показатели».

Далее автоматически осуществляется подсчет баллов по каждой компании. Совокупный рейтинговый показатель компаний

определяется автоматически, итоговое значение показателя формируется в таблице «Рейтинг компаний».

Определение итогового показателя базируется на суммировании всех показателей по каждой компании; формируется балльная градация в рейтинге. Оценка показателей, представленных в блоках, производится с учетом расчёта индекса и соответствия критериям. При этом компаниям может быть присвоен следующий рейтинг.

Рейтинг А (от 219 до 274 баллов) – Рекомендуемые компании полностью отвечают всем требованиям законодательства и эффективно функционируют. В соответствии с этим допускаются до контрактов концессии и государственно-частного партнерства в первую очередь без особых ограничений в соответствии с требованиями законодательства (федеральных и региональных программ).

Рейтинг В (от 164 до 219 баллов) – Рекомендуемые с условием компании – полностью отвечают всем требованиям законодательства, но функционирование компании недостаточное, так как по блокам «Количественные показатели» и «Коэффициентные показатели» набрано недостаточно баллов. Допускаются до контрактов концессии и государственно-частного партнерства во вторую очередь и возможен меньший объем требуемых ассигнований, на основании возвратности, срочности и платности.

Рейтинг С (от 110 до 164 баллов) – Рекомендуемые с ограничениями компании, полностью отвечают всем требованиям законодательства, функционирование условно-эффективное, так как по блокам «Количественные показатели», «Коэффициентные показатели», «Индикаторы отраслевые» набраны ниже пороговых значений по блокам. Допускаются до контрактов концессии и государственно-частного партнерства в третью очередь и возможен меньший объем требуемых ассигнований, на основании возвратности, срочности и платности с предоставлением дополнительного обеспечения и гарантии обязательств.

Рейтинг D (от 55 до 110 баллов) – Не рекомендуемые, функционирование компаний находится на низком уровне эффективности, так как по всем блокам были набраны ниже пороговых значений по блокам.

Рейтинг E (от 0 до 55 баллов) – Не рекомендуемые, функционирование компаний

неэффективное, по всем блокам набраны минимальные баллы, не рассматриваются для проектов концессии и государственно-частного партнерства.

Заключение

Таким образом, разработанная методика позволяет выбрать эффективные компании для реализации проекта концессии и государственно-частного партнерства. Дополнительно для расчета рейтинга стоит оценивать не только финансовую отчетность, ко-эффективные показатели и качественные данные, но и модели проектов, чтобы дать более точные итоговые баллы при рейтинго-

вании компании для оказания государственной поддержки.

Более точная идентификация и обоснование выбора компании в целях заключения контрактов концессии и государственно-частного партнерства на основе построения рейтинга компаний с использованием математического аппарата, позволит повысить прозрачность процедуры торгов в концессиях и государственно-частном партнерстве, унифицировать процедуры отбора частного партнера, снизить риски нарушения антимонопольного законодательства, обеспечить качественные, своевременные решения и высокую скорость реализации проектов.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» по теме «Развитие моделей финансового обеспечения инвестиций в коммунальную инфраструктуру региона с учетом лучших российских и мировых практик и особенностей пространственно-территориального развития Красноярского края», № КФ-835, договор о порядке целевого финансирования № 226 от 20.04.2021 г.

Библиографический список

1. Абрамова Ю.В. Государственно-частное партнерство и теория стейкхолдеров // Journal of Monetary Economics and Management. 2020. № 1.
2. Мерзлов И.Ю. Оценка успешности реализации проектов государственно-частного партнерства с учетом этапов их жизненного цикла и интересов основных стейкхолдеров // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 3.
3. Смирнов Никита Александрович Государственное-частное партнерство в современных условиях функционирования субъектов предпринимательства // Московский экономический журнал. 2022. № 4.
4. Пролубников А.В. Развитие государственно-частного партнерства: экосистемный подход // Известия СПбГЭУ. 2020. № 4 (124).
5. Бабкин И.А., Здольникова С.В. Концептуальная модель оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в промышленном секторе экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46).

УДК 338

Р. К. оглы Искандеров

Азербайджанский технический университет, Баку, e-mail: Isgenderov_ramiz@mail.ru

А. К. оглы Меликов

Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности, Баку,
e-mail: anarmk@tcsgl.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: безопасность труда, цифровая среда, промышленное предприятие, информационное обеспечение, стимулирование, приоритеты.

Безопасные условия труда на промышленных предприятиях и их обеспечение требуют комплексного подхода. В связи с этим актуально изучение таких вопросов, как комплектование базы данных и стимулирование создания обсуждаемых условий. Цель исследования – обосновать развитие достойных и безопасных трудовых отношений с учетом возможностей улучшения информационного обеспечения, совершенствования системы стимулирования совершенствования системы охраны труда на предприятиях социального обеспечения. В процессе исследования использовались методы наблюдения, сравнительного и динамического анализа, группировки, абстрагирования и логического обобщения. Полученные результаты могут быть использованы с целью обогащения базы данных для повышения уровня охраны труда в отрасли, стимулирования работодателей к охране труда. Обоснованы положения о приоритетах развития достойных и безопасных трудовых отношений в цифровом промышленном производстве. Охарактеризованы процессы становления и развития системы охраны труда на промышленных предприятиях в цифровой среде, обоснованы приоритеты развития достойных и безопасных трудовых отношений в промышленном производстве в условиях интенсификации цифровизации, а также возможности реализации эти приоритеты были выявлены.

R. K. ogli Iskanderov

Azerbaijan Technical University, Baku, e-mail: Isgenderov_ramiz@mail.ru

A. K. ogli Melikov

Azerbaijan State University of Oil and Industry, Baku, e-mail: anarmk@tcsgl.com

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF LABOR PROTECTION AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Keywords: labor safety, digital environment, industrial enterprise, information support, incentives, priorities.

Safe working conditions at industrial enterprises and their provision require an integrated approach. In this regard, it is important to study such issues as completing the database and stimulating the creation of the conditions under discussion. The purpose of the study is to substantiate the development of decent and safe labor relations, taking into account the possibilities for improving information support, improving the incentive system for improving the labor protection system at social security enterprises. In the process of research, methods of observation, comparative and dynamic analysis, grouping, abstraction and logical generalization were used. The results obtained can be used to enrich the database to improve the level of labor protection in the industry, to encourage employers to labor protection. The provisions on the priorities for the development of decent and safe labor relations in digital industrial production are substantiated. The processes of formation and development of the labor protection system at industrial enterprises in the digital environment are characterized, the priorities for the development of decent and safe labor relations in industrial production in the context of digitalization intensification are substantiated, as well as the possibility of implementing these priorities were identified.

Система безопасных условий труда и охраны труда, особенно в высокотехнологичных производствах, функционирует как достаточно сложная и в то же время детерминированная система. Экологические характеристики указанной деятельности напрямую влияют на основные характери-

сти социально-экономического развития, непосредственно связанные с производством, а также на качество жизни. Один и тот же эффект распространяется как на рабочих, работающих на промышленном предприятии, так и на окружающую среду предприятия. Комплексная оценка указанного

воздействия требует совершенствования информационного обеспечения, совершенствования системы стимулирования работодателя в части создания безопасных условий труда. Для этого следует исследовать реальную ситуацию работы с базой данных, более эффективная мотивация работодателей и других участников процесса в части создания безопасных условий труда и др. такие вопросы надо изучать. Эти и другие факторы делают актуальными вопросы совершенствования системы охраны труда на промышленных предприятиях.

Беспрецедентно быстрое развитие процессов цифровизации и нарастающие темпы расширения ареала распространения обуславливают необходимость новых подходов к развитию информационных отношений в создании безопасных условий труда в отрасли и в эффективной системе охраны труда в целом. В соответствующую базу данных для оценки безопасности условий труда и обеспечения ее допустимого уровня на промышленном предприятии обычно включают такие показатели, как число пострадавших в результате несчастных случаев, коэффициент частоты травм, повлекших смерть. Нетрудно заметить, что перечисленные показатели не позволяют достаточно подробно рассмотреть ситуацию с охраной труда на предприятии и факторы, ее определяющие.

Что касается системы показателей, в качестве приоритетов улучшения информационного обеспечения безопасных условий труда и его обеспечения индикаторы могут отражать влияние факторов окружающей среды и позволять выявлять возможности предотвращения. В связи с этим немаловажное значение имеет совершенствование правил проведения наблюдений, измерений и проверок в соответствии с требованиями цифровой среды, обеспечение оперативности регистрации и актуализации их результатов в базе данных. Наблюдения должны соответствовать требованиям возрастающих темпов и инновационности промышленного производства с точки зрения обеспечения обратной связи для принятия ориентированных на результат решений и решений по управлению охраной труда.

В целях использования цифровых технологий в информационной системе в области охраны труда и промышленной безопасности (ОС и ПБ) прежде всего «организация и учет практической деятельности ответственных работников, планирование и контроль де-

ятельности, а также регламентированные и инструменты аналитической отчетности» [1] должны быть покрыты. Формирование указанной информационной системы имеет реальные возможности положительно повлиять на все основные аспекты повышения эффективности деятельности в области охраны труда и промышленной безопасности на промышленном предприятии.

Возможности, включающие сбор и обработку данных для информационной системы ИС и ОД, разработку сценариев повышения рисков для жизни людей и реагирование на угрозы и ряд других подобных мероприятий, должны быть оцифрованы. В этом случае данные собираются с программно-аппаратных комплексов наряду с общими информационными системами и температурой, радиацией, загазованностью и т. д. следует снимать с измерительных приборов. В результате исследований, посвященных информационному обеспечению управления промышленной безопасностью, показано, что решающее значение имеет «целостность информационных потоков в снижении рисков, информирование персонала в части обеспечения производственной безопасности» [2, с. 18]. На соответствующем этапе практически не изучены возможности использования «дружественных интерфейсов» в условиях цифровизации. Как одно из важных направлений совершенствования информационного обеспечения управления охраной условий труда на промышленных предприятиях, обеспечение целостности указывается информация в соответствующих источниках.

На промышленных предприятиях информационные потоки распределяются по всем иерархическим уровням. Искажения в этом процессе в основном связаны с человеческим фактором [3]. Поэтому обеспечение целостности базы управления охраной условий труда на промышленных предприятиях, реализация технологических возможностей, считающихся реальными на конкретном этапе, и устранение этих искажений должны сопровождаться совершенствованием нормативно-правовой базы. законное основание.

Отсутствие всестороннего обоснования технико-технологических инновационных подходов к критериям охраны труда и безопасности в ряде случаев остается важным фактором, определяющим профессиональные заболевания и травматизм на производстве. Исследования с использованием

национальной базы данных, посвященной расследованию несоответствий в области охраны труда и техники безопасности, позволили выявить некоторые причины производственного травматизма, заболеваний и смертей [4, с. 527]. Ссылаемый источник также указывает, что результаты расследования несоответствий в области техники безопасности и охраны труда на промышленных предприятиях могут внести существенный вклад в разработку программ по обеспечению безопасности охраны труда и условий труда и реализации более фундаментальные меры вмешательства.

Оценка роли уровня безопасности условий труда в здоровье людей, работающих на промышленных предприятиях, в последнее время стоит на повестке дня как актуальная проблема воспроизводства рабочей силы. В исследованиях, проводимых в соответствующем направлении, применяются разные подходы к улучшению информационного обеспечения. В связи с этим практика включения сведений о профессии в электронную медицинскую карту считается перспективной в части реализации профилактической стратегии оздоровления работающего населения, а также улучшения информационного обеспечения управления охраной условий труда [5]. С большой вероятностью можно ожидать, что применение данной технологии, применяемой в США, внесет дополнительный и достаточно серьезный вклад в обогащение базы данных управления текущими и потенциальными рисками, обусловленными условиями труда для здоровья и жизни людей, особенно на промышленных предприятиях.

Различие во влиянии системы охраны и безопасности труда на здоровье мужчин и женщин, работающих в одинаковых условиях на промышленных предприятиях, обращает внимание исследователей на проблему гендерных проблем на этом уровне. В связи с этим в следующем источнике «подтверждены и исследованы факты того, что условия труда создают социальные неравенства в здоровье мужчин и женщин. Считается, что физические и психосоциальные параметры условий труда должны активно регулироваться, чтобы уменьшить указанное неравенство. Гендерные различия также следует учитывать в эпидемиологических исследованиях [6, с. 23]. Несомненно, что соответствующая база данных должна быть реструктурирована и расширена с учетом гендерных

различий в системе охраны и безопасности труда на указанных предприятиях.

Нормы обеспечения безопасных условий труда на промышленных предприятиях занимают важное место в соответствующей информационной базе. Условия труда, соответствующие этим нормам, снижают риск профессиональных заболеваний и производственного травматизма среди работающих. Однако вопрос совершенствования упомянутых стандартов остается актуальным. Среди предложенных моделей управления безопасностью условий труда особого внимания заслуживает модель, предусматривающая ожидание допустимого предела рисков. Считается, что обсуждаемая модель может способствовать формированию серьезного профилактического потенциала в системе охраны и безопасности труда в отрасли [7, с. 15].

Периодическое информирование населения об ошибках, допущенных на предприятиях по охране труда и безопасности условий труда, может иметь серьезный положительный эффект. В исследованиях получены результаты, что такой способ улучшения актуального информационного обеспечения улучшает здоровье работников и экономические показатели предприятий [8, с. 1866].

Интеллектуальный анализ данных должен включать и работу с большими данными с точки зрения поставленной цели, предполагающей комплексный подход к проблеме. Различные подходы к оценке результатов интеллектуального анализа данных с точки зрения оценки состояния охраны труда в промышленности также должны учитывать разнообразие методов обработки данных с точки зрения охраны здоровья на рабочем месте [9, с. 355]. В этом случае благодаря применению цифровых технологий можно с достаточной достоверностью определить, какие группы работников более подвержены производственному травматизму.

В соответствующих источниках выделяют три направления стратегии регулирования, включающие создание безопасных условий труда и регулирование охраны труда: «прямое вмешательство (соблюдение требований инструкций и нормативов), административное (проверки и штрафы) регулирование и осуществление воспитательных программы» [10]. На практике обычно считается целесообразным реализовывать перечисленные стратегии не как альтернативы друг другу, а в совместном оптимальном сочетании.

Наряду с положительными сторонами рассмотренные стратегические направления создания безопасных условий труда и регулирования охраны труда на промышленном предприятии имеют свои недостатки. Прежде всего, отметим, что текущая база данных по каждому стратегическому направлению находится не на уровне необходимых требований. Причинами такой ситуации могут быть несоответствия измерений необходимой точности и детализации. Есть и другие причины, и среди них следует упомянуть детализацию факторов, непосредственно связанных с оптимизацией условий труда. В исследованиях, проводимых в последние годы, ставятся новые задачи в плане создания оптимальных условий труда для групп работников, требующих особого отношения, например, работников с малолетними детьми [11, с. 163].

Состояние создания безопасных условий труда и стимулирования этого процесса связано с уровнем показателя ценности человеческой жизни и степенью обоснованности. Расчет и формализация указанного показателя сложны и требуют большой подготовки. Работодателям приходится маневрировать и искать компромиссы между такими важными приоритетами, как экономическое развитие и здоровье человека. На том уровне, о котором идёт речь, «компромиссы в политике здравоохранения – обычное дело, а математический и иной анализ, стоящий за ними, ведётся десятилетиями» [12]. Как указано в указанном источнике Правительство делают это десятилетиями.

В исследованиях, посвящённых формированию подходов и методов, используемых для определения ценности человеческой жизни и их сравнительному анализу, показано, что для этой цели в первую очередь используются следующие подходы и методы: «демографический метод», метод «подготовки к смерти», метод расчёта стоимости среднестатистической жизни на основе теории полезности, доходный подход, метод дисконтирования будущих доходов и др. [13, с. 289-293].

Принимая во внимание решающее значение экономического развития для уровня жизни людей, не следует забывать, что безопасные условия труда являются ведущим условием продолжения и качества жизни. При этом работодатель (государство, частный сектор и т. д.) должен сопоставлять нижний предел средств, направляемых на охрану труда и безопасность условий труда [14, с. 194].

Несчастные случаи и профессиональные заболевания на производстве, несоответствующие условия труда, не заинтересованность работодателей и наемных работников в безопасных рабочих местах отрицательно влияют на экономическую эффективность функционирования предприятия, поскольку обуславливают снижение рентабельности и прибыли. Ведь экономические методы управления охраной труда – это наряды, с помощью которого государство как поручитель прав наемных работников и с использованием соответствующих законов и предписаний создает такие условия хозяйствования для работодателей, что им становится выгодно направлять финансирование на:

- предотвращение травматизма и профессиональных заболеваний;
- создание благоприятных условий труда;
- модернизацию производственных фондов, которые обязательно учитывали бы требования безопасности труда;
- материальное поощрение при соблюдении правил безопасности на рабочем месте.

Именно поэтому в современных рыночных условиях важное значение приобретают экономические методы управления охраной труда на промышленных предприятиях.

Способность субъектов малого и среднего предпринимательства создавать условия труда, адекватные ценности человеческой жизни, требует мобилизации всех возможностей системы [15]. Для того чтобы нормативные правовые акты в области безопасности и гигиены труда были эффективными, следующие элементы должны образовывать систему [16, с. 416]. Обеспечения безопасности и охраны труда на промышленных предприятиях государство использует экономический (финансовый) и административный подходы. Эти подходы, в свою очередь, можно разделить на разные подгруппы. Таким образом, государственные органы, осуществляющие контроль за уплатой страховых взносов работникам, должны также способствовать деятельности внутренних организаций, осуществляющих контроль за их поведением в части информирования застрахованных работников и соблюдения требований безопасности на рабочем месте.

Налоговые льготы используются для стимулирования создания безопасных условий труда на промышленных предприятиях. В связи с этим налоги могут использоваться как наказание для плохо работающих предприятий и как награда для хороших.

Исследования, проведенные в этом направлении, показывают, что результаты, получаемые от применения налоговых льгот, различны в разных обстоятельствах. В инструменте изменения налоговой ставки для стимулирования создания безопасных условий труда на промышленных предприятиях указано, что «результаты более значимы для фирм с высокими налоговыми ставками, низкими показателями культуры безопасности, трудновыполнимыми прогнозами доходов и наймом сезонных работников. Вывод нашего исследования состоит в том, что повышение налоговых ставок оказывает реальное влияние на работников [18].

В то же время не следует забывать, что применение налоговых льгот – дело в связи с тем, что административные этапы многочисленны и требуют ресурсов.

Любые меры по уменьшению размера компенсации, выплачиваемой работникам в случае возникновения рисков производственного травматизма и профессионального заболевания, могут приниматься на основании соответствующей отраслевой классификации в рамках производственных предприятий. Размер страховых взносов, уплачиваемых предприятием, может быть уменьшен за любую успешную инновационную деятельность, не предусмотренную законом о совершенствовании ИС и СТ. К таким видам деятельности относятся техническое и технологическое совершенствование, обучение работников охраны труда по новым программам, технологическое лидерство в сфере и другие мероприятия, предусматривающие получение той или иной степени.

Промышленность является одной из ключевых сфер, где цифровизация, как ожидается, будет происходить более высокими темпами. Области, в которых реализуется цифровая экономика, с каждым годом увеличиваются, а к наиболее развивающимся направлениям можно отнести следующие: электронный бизнес, интернет-банкинг, социальные сферы, образование, телекоммуникации, связь, информационные системы, промышленность [21, с. 4093]. Причина такой ситуации можно объяснить высокой технологичностью отрасли, тем, что она изначально формировалась в районах, близких к крупным городам и мегаполисам, и является инновационной площадкой для других направлений.

Влияние безопасных условий труда на промышленных предприятиях на формирование и развитие трудовых отношений в решающей

степени связано с потребительскими рисками и состоянием системы их управления. Процессы цифровизации требуют большего внимания к вопросам зависимости этих рисков от информационного фактора. Модификации рисков, характерные для (традиционной) экономики роста в цифровой среде, в значительной степени обусловлены характеристиками современных информационных процессов. С таким мнением можно согласиться, что зависимость производственных рисков от информационного фактора особо не подчеркивается во многих случаях в условиях традиционных экономических отношений. Риски цифровой экономики, как видно из первоначального опыта, связаны с информацией как стратегическим ресурсом деятельности [22, с. 19].

Наконец, отметим, что достойные и безопасные условия труда в современном промышленном производстве, минимизация негативного воздействия на окружающую среду и повышение эффективности использования природных ресурсов должны быть в центре внимания как приоритеты развития страны.

Заключение

Стабильность системы безопасных условий труда, являющаяся важным атрибутом качества жизни, должна обеспечиваться непрерывно. Управление обсуждаемыми процессами должно иметь детальное, регулярно обновляемое и информационное обеспечение, не требующее «дружественного интерфейса» при реструктуризации. Установление дополнительных требований по охране труда в наукоемких производствах должно быть учтено в соответствующей базе данных. Эти дополнения должны включать в себя функции мониторинга ситуации, анализа и контроля, а также реализации превентивных мероприятий. Гармоничная интеграция компонентов системы охраны труда в корпоративную информационную систему с отраслевой и страновой информационной системой должна стать важным направлением совершенствования информационного обеспечения безопасных условий труда в отрасли. Эффективность системы стимулирования создания безопасных условий труда на промышленных предприятиях должна быть открыта для всех субъектов, независимо от размера схемы экономического стимулирования, при этом необходимо детально учитывать потребности малых и средних предприятий. Следует пересмотреть значение финансовых стимулов для мотивации работодателей.

В качестве приоритетов развития достойных и безопасных трудовых отношений в цифровом промышленном производстве также следует отметить: обеспечение прозрачного функционирования юридически-экономического механизма недопущения работников к работе во вредных условиях благодаря цифровым технологиям; однозначное определение сферы ответственности цифровых платформ

для обеспечения явного преимущества формального трудоустройства; облегчение доступа сотрудников к социальным программам и коллективным переговорам за счет использования преимуществ цифровой среды; создание базы данных, отражающей результаты оценки рисков на рабочем месте с необходимой периодичностью и состоянием выполнения работодателем требований охраны труда работников;

Библиографический список

1. Осуществление и организация охраны труда. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1cbit.ru/blog/vnedrenie-i-organizatsiya-okhrany-truda> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Воробьева О.В. Информационное обеспечение управлением промышленной безопасностью в угледобывающей отрасли // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2016. № S39. С. 14-19.
3. Фрэнсис Кван-Ва Вонг, Ят-Хунг Чианг, Фунмилайо Аденике Абидоје Шулан Лян. Взаимосвязь несчастных случаев, связанных с человеческим фактором, и режимов работы в строительной отрасли // Журнал строительной инженерии и управления. 2019. Т. 145 (5). DOI: 10.1061/(ASCE)CO.1943-7862.0001642.
4. Steege A.L., Baron S.L., Marsh S.M., Menendez C.C., Myers J.R. Изучение несоответствий в области охраны труда и техники безопасности с использованием национальных данных: повод для постоянной озабоченности. Am. J. Ind. Мед. 2014;57:527–538. doi: 10.1002/ajim.22297.
5. Wegman D.H., Liverman C.T., Schultz A.M., Strawbridge L.M. Комитет по профессиональной информации и электронным медицинским картам. Включение профессиональной информации в электронные медицинские карты: письменный отчет. Вашингтон: Издательство национальных академий; 2011. 1-74, DOI: 10.17226/13207.
6. Бауэр Г.Ф., Хубер К.А., Дженни Г.Дж., Мюллер Ф., Хаммиг О. Социально-экономический статус, условия труда и самооценка здоровья в Швейцарии: объяснение градиента у мужчин и женщин. Междунар. Дж. Общественное здравоохранение. 2009 г.; 54:23–30. DOI: 10.1007/s00038-008-7077-2.
7. Сантос-Рейес, Дж., и Бирд, А.Н. (2008). Системный подход к управлению безопасностью. Журнал предотвращения потерь в обрабатывающей промышленности, 21 (1), 15-28. DOI:10.1016/j.jlp.2007.06.009.
8. Matthew S. Johnson Regulation by Shaming: Deterrence Effects of Publicizing Violations of Workplace Safety and Health Laws. American Economic Review. 2020. 110 (6): 1866–1904. DOI: 10.1257/aer.20180501.
9. Руссо Е., Стоянович В. Охрана труда и техника безопасности с использованием интеллектуального анализа данных // Международный журнал качественных исследований. 2012. № 6 (4). С. 355-363.
10. Daniela Treutlein, Нидерланды (2012) Внешнеэкономические стимулы для профилактики. [Электронный ресурс]. URL: https://oshwiki.eu/wiki/External_economic_incentives_for_prevention (дата обращения: 12.12.2022).
11. Александра Бордунос. Альтернатива «розовым очкам»: оптимизация условий труда сотрудников, совмещающих работу с заботой о детях // Организационная психология. 2019. Т. 9. № 4, С. 141-173.
12. Ценить жизнь в долларах? Правительства уже делают [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Нью-ЙоркТаймс.com/2020/05/11/upshot/virus-price-human-life.html> (дата обращения: 12.12.2022).
13. Нифантова Раиса Викторовна, Шипицына Светлана Евгеньевна. Современные методологические подходы в оценке стоимости человеческой жизни // Экономика региона. 2012, № 3, С. 289-293.
14. Полякова А.Г., Колмаков В.В. Обеспечение здоровья населения как инвестиция в человеческий капитал // Азимут: экономика и управление. 2017, С. 190-194.
15. МОТ. Сектор инклюзивных рынков труда, трудовых отношений и условий труда (INWORK). Департаменты МОТ. 11 ноября 2016 г. /travail/lang--en/index.htm (дата обращения: 12.12.2022).
16. Майкл Сильверстайн. Возвращение домой в целостности и сохранности: Администрация по охране труда, 38 лет. Общественное здравоохранение. 2008. Т. 98 (3). С. 416–423. DOI: 10.2105/AJPH.2007.117382.
17. Daniela Treutlein, Нидерланды (2012 г.) Внешнеэкономические стимулы для профилактики. https://oshwiki.eu/wiki/Внешние_экономические_стимулы_for_prevention
18. Брэдли, Дэниел и Мао, Конни Х. и Чжан, Чи, Влияют ли корпоративные налоги на безопасность на рабочем месте? (31 июля 2018 г.). Бумага Школы бизнес-исследований Fox No. 18-036. DOI: 10.2139/ssrn.3223949.
19. Munich Re Group «Экономические стимулы. Размышления о системах оплаты труда», Документ для обсуждения, подготовленный Центром компетенций по оплате труда, № 2, ноябрь 2005 г., 11 с.
20. Резюме отчета об экономических стимулах для улучшения безопасности и гигиены труда: обзор с европейской точки зрения, EU-OSHA (Европейское агентство по безопасности и гигиене труда, 2010 г.).
21. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 24. С. 4087-4102.
22. Балаев Р.А. Экономические отношения в цифровой среде: аграрный и урбанистический аспекты. Баку: «MSV Publishing», 2022. 268 с.

УДК 332.33.02

Л. А. Истомина

ФГБОУ ВО «УдГАУ», Ижевск, e-mail: 0404041@mail.ru

С. А. Доронина

ФГБОУ ВО «УдГАУ», Ижевск, e-mail: dorx@yandex.ru

О. И. Рыжкова

ФГБОУ ВО «УдГАУ», Ижевск, e-mail: olga.rizhkowa@yandex.ru

Е. А. Кони́на

ФГБОУ ВО «УдГАУ», Ижевск, e-mail: elenakonina@mail.ru

З. А. Миронова

ФГБОУ ВО «УдГАУ», Ижевск, e-mail: mironov800@yandex.ru

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ МОЛОКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: конкурентоспособность, молочное скотоводство, производство молока, цена, себестоимость, качество молока, экспертный метод, эффективность.

В статье рассмотрены проблемы отечественного скотоводства, где наращивание конкурентоспособности продукции рассматривается нами как необходимый элемент в развитии отечественного скотоводства. Для такой сложной многопродуктовой системы необходим общий механизм оценки конкурентных преимуществ в производстве молока. Молоко является важнейшим пищевым ресурсом, и происходящий рост спроса на отечественные продукты создают благоприятные предпосылки рентабельного развития отрасли и молочного подкомплекса, обязывают обратить серьезное внимание на увеличение его производства. Молоко в переработанном виде не является товарной позицией на мировом рынке, поэтому главным критерием оценки конкурентоспособности для производителей молока является себестоимость его производства. Себестоимость молока находится в прямой зависимости от организационно-экономических, производственных и природно-климатических факторов. В статье дана оценка сложившегося молочного продуктового комплекса в Удмуртской Республике, которая традиционно является одним из важнейших молочных регионов страны по производству молока. Большинство сельскохозяйственных организаций республики не планируют останавливаться на достигнутом и будут дальше инвестировать в технологии и повышать продуктивность скота. В исследовании использована методика анализа конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций по производству молока и рассчитан комплексный коэффициент конкурентоспособности, выявлены конкуренты по производству молока исследуемой организации. Предложены мероприятия по повышению конкурентоспособности, которые способствуют увеличению эффективности производства молока. Увеличение эффективности производства молока обусловлено улучшением качества молока, увеличением продуктивности коров и снижением заболеваемости молочного стада.

L. A. Istomina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: abasheva-o-ju@rambler.ru

S. A. Doronina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: dorx@yandex.ru

O. I. Ryzhkova

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: olga.rizhkowa@yandex.ru

E. A. Konina

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: elenakonina@mail.ru

Z. A. Mironova

Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, e-mail: mironov800@yandex.ru

EVALUATION OF THE COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS FOR MILK PRODUCTION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Keywords: competitiveness, dairy cattle breeding, milk production, price, prime cost, milk quality, expert method, efficiency.

The article deals with the main problems of domestic cattle breeding, where increasing the competitiveness of products is considered by us as a necessary element in the development of domestic cattle breeding. Such a complex multi-product system requires a common mechanism for evaluating competitive advantages in milk production. Milk is the most important food resource, and the ongoing growth in demand for domestic products creates favorable prerequisites for the profitable development of the industry and the dairy subcomplex, oblige to pay serious attention to increasing its production. Milk in unprocessed form is not a commodity position on the world market, therefore, the main criterion for assessing competitiveness for milk producers is the cost of its production. The cost of milk is directly dependent on organizational, economic, production and climatic factors. The article gives an assessment of the established dairy production complex in the Udmurt Republic, which is traditionally one of the most important dairy regions of the country for milk production. Most agricultural organizations of the republic do not plan to stop there and will continue to invest in technologies and increase the productivity of livestock. The research uses a methodology for analyzing the competitiveness of agricultural organizations for milk production and calculates a complex coefficient of competitiveness, identifies competitors for the production of milk of the organization under study. Measures are proposed to improve competitiveness, which contribute to increasing the efficiency of milk production. The increase in milk production efficiency is due to an improvement in milk quality, an increase in cow productivity and a decrease in the incidence of dairy herd.

Введение

Молочное скотоводство обеспечивает отрасли стабильное и равномерное поступление доходов, что играет немаловажную роль в современных условиях хозяйствования. Повышение конкурентоспособности должно осуществляться на основе роста продуктивности дойного стада коров, снижения себестоимости производства молока, улучшения качества молока, а также сбалансированности цен, форм и методов реализации продукции.

Конкуренция играет исключительно важную роль в экономике. Она является главной движущей силой эволюции взаимоотношений субъектов, функционирующих в данной среде. Наиболее успешным участником такого соревнования является тот, кто способен выдерживать конкурентную борьбу на отечественном и внешнем рынках. Сельскохозяйственные организации вынуждены конкурировать не только с зарубежными производителями, имеющими богатый опыт и финансовые ресурсы, но и между собой. Вместе с тем, в практике отечественных организаций слабо используются эффективные технологии повышения конкурентоспособности. В настоящее время механизм конкуренции, в которой вынуждены участвовать отечественные производители молока и молочной продукции – явление во многом новое для России, недостаточно изученное, а существующие методы и технологии оценки конкурентоспособности не всегда адекватны в силу своей чрезмерной универсальности. В этой связи оценка конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций на основе применения комплексного показателя

конкурентоспособности и разработки мер по повышению ее конкурентоспособности в современных рыночных условиях приобретает особую актуальность и практическую значимость[1].

Цель исследования

Систематизация основных направлений по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций по производству молока.

Материал и методы исследования

Для реализации методической основы в разработке рекомендаций по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций по производству молока для улучшения их конкурентных позиций в отрасли на региональном уровне были применены общенаучные методы, был сделан хронологический анализ научных исследований.

В качестве информационной базы использованы монографии, статьи ученых по вопросам, являющимся предметом настоящего исследования, действующая нормативно-правовая база, а так же статистические данные по Удмуртской Республике.

Результаты исследования и их обсуждение

На современном этапе развития отечественного молочного скотоводства существует ряд острых проблем, отрицательно сказывающихся на функционировании отрасли: сокращение поголовья коров, снижение общей емкости рынка молока и говядины, рост себестоимости производства продукции, неконтролируемое ценообразование по пути продвижения продукции

от производителя до конечного потребителя. Главная проблема отечественного скотоводства, не позволяющая признать отрасль конкурентоспособной, заключается в том, что совокупные издержки производства значительно превышают доходы от реализации товарной продукции [2].

Наращивание конкурентоспособности продукции рассматривается нами как необходимый элемент в развитии отечественного скотоводства и для такой сложной многопродуктовой системы необходим общий механизм оценки конкурентных преимуществ в производстве молока. Но молоко в переработанном виде не является товаром для мирового рынка. Поэтому основным критерием оценки конкурентоспособности для производителей молока является себестоимость его производства. Она находится в прямой зависимости от организационно-экономических, производственных и природно-климатических факторов. Объемы производства также влияют на конкурентоспособность на мировом рынке [3].

Управление производством молока в сельскохозяйственных организациях и агрохолдингах России по-прежнему в большей степени «искусство», а не «технология», в результате чего возникают высокие по отношению к зарубежным конкурентам:

- прямые и альтернативные затраты;
- риски;

– затраты на управление, связанные с проблемами делегирования полномочий и ответственности, сложностью организации эффективного контроля [4].

Удмуртская Республика традиционно является одним из важнейших молочных регионов страны и в 2021 году по производству молока заняла четвертое место. Регион всегда отличался высоким уровнем продуктивности и наличием целого пула сильных хозяйств, которые в последние годы вкладывают миллиарды рублей в модернизацию и повышение эффективности ферм – считает генеральный директор «Союзмолоко» Артем Белов [5].

По данным Минсельхоза Удмуртской Республики, в 2021 году в регионе произвели 925,2 тыс. тонн сырого молока. При этом большая его часть (836,5 тыс. тонн), в отличие от многих других регионов, является товарным, то есть направляется на переработку и затем попадет на стол к потребителю в виде различных мо-

лочных продуктов во многих регионах России. Заместитель Председателя Правительства Республики Ольга Абрамова отметила, что ближайшей целью для молочной отрасли региона является достижение уровня производства в 1 млн. тонн молока в год и в последние годы республика активно приближается к этой цели, нарастив только за последние 3 года почти 110 тыс. тонн товарного объема. По ее словам, большинство сельскохозяйственных организаций не планируют останавливаться на достигнутом и будут дальше инвестировать в технологии и повышать продуктивность скота, в частности, в 2022 году увеличение может составить более 8,5% – до 8 тыс. тонн [5].

Рейтинг 30 крупнейших производителей Удмуртии стал первым региональным рейтингом, подготовленным Milknews, Союзмолоко и StredaConsulting. Все проекты публикуются на сайте top.milknews.ru [6].

Проведем сравнительный анализ конкурентоспособности трех активно развивающихся сельскохозяйственных организаций Сюрсинаевского района Удмуртской Республики, но которые пока не вошли в данный рейтинг: СПК «Борец», СПК «Правда» и Колхоз «Нива» по производству и реализации молока. И для этого определим комплексный показатель конкурентоспособности продукции по формуле [7]:

$$КСП = \sum a_i \times K_i, \quad (1)$$

где КСП – комплексный показатель конкурентоспособности предприятия;

a_i – весовой коэффициент критерия;

K_i – относительный показатель конкурентоспособности по i -ому критерию.

Для определения критериев конкурентоспособности и их весовых коэффициентов воспользуемся экспертным методом. Для оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций предлагаем использовать следующие критерии конкурентоспособности производства и реализации молока:

- качество молока (удельный вес молока, реализованного высшим сортом);
- средняя цена реализации 1 центнера молока;
- объем реализованного молока на одну корову;
- себестоимость 1 центнера молока.

Комплексный показатель конкурентоспособности определим по формуле:

$$КСП = 0,3 \times K_{\text{кач}} + 0,3 \times K_{\text{цена}} + 0,2 \times K_{\text{объем}} + 0,2 \times K_{\text{себес.}} \quad (2)$$

где $K_{\text{кач}}$ – коэффициент конкурентоспособности по качеству продукции;

$K_{\text{цена}}$ – коэффициент конкурентоспособности по средней цене реализации;

$K_{\text{объем}}$ – коэффициент конкурентоспособности по объему реализации молока;

$K_{\text{себес.}}$ – коэффициент конкурентоспособности по себестоимости 1 ц молока.

Коэффициент конкурентоспособности по качеству продукции определим по формуле:

$$K_{\text{кач}} = P/Q, \quad (3)$$

где P – абсолютное значение удельного веса сданного молока высшего сорта, %;

Q – среднее значение удельного веса сданного молока высшего сорта по району, %.

Сравнительный анализ качества молока по конкурентам и расчет соответствующего коэффициента конкурентоспособности представлен в табл. 1.

Сравнительный анализ уровня качества молока сельскохозяйственных организаций

Сюмсинского района со средними показателями по району показал, что молоко, производимое в СПК «Борец» не только не уступает по качеству остальным рассматриваемым организациям, но и держится выше уровня, среднего в целом по району.

Коэффициент конкурентоспособности по средней цене реализации 1 центнера молока определим по формуле:

$$K_{\text{цена}} = P/Q, \quad (4)$$

где P – абсолютное значение средней цены реализации 1 центнера молока, руб.;

Q – среднее значение цены реализации 1 ц молока по району, руб.

В табл. 2 представлены данные, характеризующие сравнительный анализ цен реализации молока по конкурентам и соответствующие коэффициенты конкурентоспособности.

Цена реализации молока крайне важна, ее уровень должен обеспечивать устойчивый спрос на производимую продукцию, рост ее производства и получение прибыли для сельхозтоваропроизводителей. Сравнительный анализ уровня средней цены реализации показал, что самое высокое значение данного показателя в период с 2019–2021 годы наблюдается в Колхоз «Нива».

Таблица 1

Сравнительный анализ конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций по качеству молока

Год	В среднем по району (% сданного высшего сорта молока)	СПК «Борец»		Колхоз «Нива»		СПК «Правда»	
		Процент сданного высшего сорта молока	$K_{\text{кач}}$	Процент сданного высшего сорта молока	$K_{\text{кач}}$	Процент сданного высшего сорта молока	$K_{\text{кач}}$
2019	69,6	84,0	1,21	74,8	1,07	87,9	1,26
2020	76,1	88,0	1,16	77,2	1,01	84,1	1,11
2021	84,8	90,0	1,06	81,2	0,96	86,5	1,02

Таблица 2

Сравнительный анализ конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций по средней цене реализации 1 ц молока

Год	В среднем по району (цена реализации 1 ц молока, руб.)	СПК «Борец»		Колхоз «Нива»		СПК «Правда»	
		средняя цена реализации 1 ц молока, руб.	$K_{\text{цена}}$	средняя цена реализации 1 ц молока, руб.	$K_{\text{цена}}$	средняя цена реализации 1 ц молока, руб.	$K_{\text{цена}}$
2019	1798,54	1760,99	0,98	1778,64	0,99	1766,65	0,98
2020	1900,02	1869,32	0,98	1970,36	1,04	1892,25	1,00
2021	2426,15	2378,30	0,98	2453,31	1,01	2370,32	0,98

Коэффициент конкурентоспособности по объему реализованного молока на одну корову определим по формуле:

$$K_{\text{объем}} = P/Q, \quad (5)$$

где P – абсолютное значение объема реализации молока на одну голову, центнеров; Q – среднее значение по объему реализации молока на одну голову по району, центнеров.

Сравнительный анализ объема реализованного молока на одну голову по конкурентам и соответствующие коэффициенты конкурентоспособности приведены в табл. 3.

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что СПК «Борец» поддерживает уровень объема реализации молока в расчете на одну голову выше среднего по району. Главным конкурентом СПК «Борец» по данному показателю является СПК «Нива».

$$КСП = 0,3 \times K_{\text{кач}} + 0,3 \times K_{\text{цена}} + 0,2 \times K_{\text{объем}} + 0,2 \times K_{\text{себес}}. \quad (7)$$

где $K_{\text{кач}}$ – коэффициент конкурентоспособности по качеству продукции;

$K_{\text{цена}}$ – коэффициент конкурентоспособности по средней цене реализации;

$K_{\text{объем}}$ – коэффициент конкурентоспособности по объему реализации молока;

$K_{\text{себес}}$ – коэффициент конкурентоспособности по себестоимости 1 ц молока.

Коэффициенты конкурентоспособности по сельскохозяйственным организациям за 2021 год составили:

$$\begin{aligned} \text{КСП СПК «Борец» 2021 г.} &= 0,3 \times K_{\text{кач}} + \\ &+ 0,3 \times K_{\text{цена}} + 0,2 \times K_{\text{объем}} + \\ &+ 0,2 \times K_{\text{себес}} = 0,976; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{КСП Колхоз «Нива» 2021 г.} &= \\ &= 0,3 \times K_{\text{кач}} + 0,3 \times K_{\text{цена}} + 0,2 \times K_{\text{объем}} + \\ &+ 0,2 \times K_{\text{себес}} = 0,963; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{КСП СПК «Правда» 2021 г.} &= \\ &= 0,3 \times K_{\text{кач}} + 0,3 \times K_{\text{цена}} + 0,2 \times K_{\text{объем}} + \\ &+ 0,2 \times K_{\text{себес}} = 0,888. \end{aligned}$$

Комплексный показатель конкурентоспособности за 2021 год самый высокий у СПК «Борец», основным конкурентом которого является Колхоз «Нива».

Для улучшения качества молока, и соответственно тем самым конкурентоспособности, нами предлагается использовать в процессе получения молока электромагнитное излучение. Инновационная технология повышения качества молока и молочных продуктов заключается в применении электромагнитного излучения КВЧ мм – диапазона на частоте 129 ГГц при воздействии на молочную железу аппаратом «Орбита» во время доения коров [15].

Таблица 3

Сравнительный анализ конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций по объему реализованного молока на одну голову

Год	В среднем по району (объем реализации молока на 1 голову, ц)	СПК «Борец»		Колхоз «Нива»		СПК «Правда»	
		объем реализации молока на 1 голову, ц	$K_{\text{объем}}$	объем реализации молока на 1 голову, ц	$K_{\text{объем}}$	объем реализации молока на 1 голову, ц	$K_{\text{объем}}$
2019	43,52	48,5	1,11	48,25	1,11	33,85	0,78
2020	45,15	42,0	0,93	48,26	1,07	35,87	0,79
2021	46,14	46,5	1,01	47,96	1,04	36,59	0,79

Таблица 4

Сравнительный анализ конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций по себестоимости 1 центнера молока

Год	В среднем по району (себестоимость 1 ц молока, руб.)	СПК «Борец»		Колхоз «Нива»		СПК «Правда»	
		средняя себестоимость 1 ц молока, руб.	$K_{с_6}$	средняя себестоимость 1 ц молока, руб.	$K_{с_6}$	средняя себестоимость 1 ц молока, руб.	$K_{с_6}$
2019	1238,44	1023,12	0,82	987,54	0,80	1367,75	1,10
2020	1732,21	1669,20	0,96	1773,86	1,02	1695,75	0,98
2021	2426,15	1954,80	0,81	1985,91	0,82	1575,42	0,65

Электромагнитное поле КВЧ мм–диапазона приводит к изменению процесса синтеза молока, его физико-химических свойств за счет активации молекулярного спектра поглощения и излучения газометаболита кислорода и его информационного взаимодействия с альвеолярной системой молочной железы. В результате в молоке повышается содержание жира, общего белка, белковых фракций и альбуминов, возрастает концентрация иммуноглобулинов, лактоферрина, лактозы, мурамедазы и сычужной свертываемости, а также снижается количество соматических клеток, лактопероксидазы, СОМО, плотность, кислотность и содержание сухого вещества.

Прогнозная оценка экономических и производственных показателей данной разработки показывает возможность увеличения продуктивности молочных коров на 10–15%, снижения издержек технологии производства молочных продуктов на 15–20%, повышения эффективности модернизированного инновационного производства экологически безопасных молочных продуктов на 25–35%. Для повышения производства молока необходимо закупить данный аппарат. Стоимость аппарата и инструкции по его применению составляет 200 тыс. руб.

В сельском хозяйстве и пищевой промышленности нет аналогов представляемой технологии производства и переработки молока. Данная методика разработана в ФГОУ ВПО «Саратовский Государственный Аграрный Университет имени Н.И. Вавилова», кафедра паразитологии, эпизоотологии и ветеринарно-санитарной экспертизы. Использование КВЧ – аппарата позволит не только увеличить качество молока, но и значительно снизить заболеваемость коров.

В последние годы в животноводстве и ветеринарии находят все большее применение низкоинтенсивные ММ волны. Широко применяемыми методами лечения воспаления молочных желез (мастит) у коров (ежегодно болеют до 25% животных) являются антибиотики для животных, сульфаниламиды, основанные на введении нитрофуранов,

и их комбинации. Это количество попадает в молоко и нарушает технологический процесс молочной промышленности, делая невозможным получение экологически чистых продуктов. Вторая проблема молочной железы – это эндометрит (воспаление слизистой оболочки матки), довольно распространенное послеродовое заболевание, от которого также существует множество лекарств. В то же время не употреблять в пищу молоко этих животных во время лечения и через 2-8 дней, а также уменьшение их количества и ускорение выздоровления являются важными вопросами в ветеринарии.

Во ВНИИ ветеринарной санитарии, гигиены и экологии РАН совместно с ГНПП «Исток» были разработаны методики лечения мастита и эндометрита с использованием ММ-излучения. При лечении форм мастита, не осложненных гнойной инфекцией, 70% животных излечились после 10 сеансов, а у 30% наблюдалось выраженное улучшение состояния, и лечение было продолжено. При осложненных гнойной инфекцией формах мастита применялось сочетанное с однократным введением противомаститного препарата лечение. После 10 сеансов 60% животных выздоровели, у 40% наблюдалось улучшение, и лечение было продолжено.

Лечение эндометрита проводилось без применения лекарственных препаратов, т.е. применялась моно-КВЧ-терапия. После 5–10 сеансов положительный эффект наблюдался у 85% животных. КВЧ-терапия оказалась эффективной и для профилактики эндометрита. Воздействие начинали сразу после отделения последа. Количество сеансов – 5. у этих животных быстрее проходила инволюция матки, ни одно из них не заболело эндометритом.

Таким образом, приобретение КВЧ – аппарата будет оправданным. Проведем расчет затрат на приобретение и реализацию данного нововведения (табл. 5).

На реализацию данного мероприятия потребуется 200 тыс. руб. Планируется, данные средства извлечь из нераспределенной прибыли прошлых лет.

Таблица 5

Затраты на реализацию предлагаемого мероприятия

Показатель	Количество	Стоимость, тыс. руб.
Приобретение КВЧ-аппарата	1 шт.	170,0
Обучение персонала	3 доярки	10 × 3 = 30,0

Экономический эффект от предложенного мероприятия

Показатель	2021 г.	Проект	Изменение, (±)	
			тыс. руб.	%
Валовое производство молока, ц	7972	8370	398	5,0
Выручка от продажи молока, тыс. руб.	16461	17456	995	6,0

Эффективность предложенных мероприятий выразится в улучшении качества молока, увеличении продуктивности коров и снижении заболеваемости молочного стада.

Прирост производства молока составит 398 центнеров. В денежном выражении увеличение составит 995 тыс. руб. Тем самым данное увеличение выручки будет способствовать повышению эффективности производства молока.

Заключение

В условиях мировой и отечественной экономики закономерность функционирования рыночных экономик не может быть понята без четкого представления о природе конкуренции, механизмах формирования и реализации конкурентных преимуществ субъектов и объектов рыночных отношений. Конкурентная среда становится все более

сложной с точки зрения степени взаимовлияния всех сил и интенсивности конкуренции. На данном этапе конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций по производству молока характеризуется изменением взаимоотношений между хозяйствующими субъектами: от острой конкуренции к сочетанию кооперации и конкуренции в различных сферах. Новое понимание конкуренции сформировано с точки зрения ценностно-сетевых подходов, суть которого рассматривается в двух основных аспектах: во-первых, это соперничество по вхождению в наиболее эффективные и надежные цепи создания ценностей, где технологические правила и управленческие законы устанавливаются теми, кто ее возглавляет; во-вторых, это борьба за место в цепи, так как от этого зависят финансовые результаты хозяйствования.

Библиографический список

1. Истомина Л.А. Передовой опыт ведения животноводства в Удмуртской Республике с применением современных инновационных технологий в производстве молока // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 428-432.
2. Миронова З.А. Основные тенденции развития молочного скотоводства / З.А. Миронова, Н.П. Федорова, В.А. Соколов // В книге: Теория и практика развития агропродовольственной системы в Удмуртской Республике, Ижевск, 2020. С. 54-573.
3. Миронова З.А. Выбор основных направлений повышения конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий / З.А. Миронова, В.А. Соколов, С.В. Сулаев // Землеустройство и экономика в АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления. материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений», Отделение «Союз экономистов Удмуртии». 2018. С. 187-194.
4. Комышев А.Л. Основные проблемы организации производства молока в Удмуртской республике / А.Л. Комышев и др. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. №42 (231). С. 56-63.
5. Арзуманян М.С. Генезис новой парадигмы социально-экономического развития России: экономические, социальные, правовые, общенаучные тенденции и закономерности / М.С. Арзуманян и др. Самара, 2022.
6. URL: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/reitingi/rejting-proizvoditelej-moloka-Udmurtii.html>.
7. Арошидзе А.А. Императивы и детерминанты социально-экономического развития России в условиях новой реальности / А.А. Арошидзе и др. Самара, 2022.
8. Алексеева Н.А. Инструментарий предельных величин в анализе сельскохозяйственного производства / Н.А. Алексеева и др. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. №2. С. 5-7.
9. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. М.: Маркетинг, 2002. 892 с.
10. Алексеева Н.А. Актуальные проблемы землеустройства и землепользования в регионе / Н.А. Алексеева и др. Ижевск, 2022.

УДК 339.138:64.033.5

*Н. Н. Калькова*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: nkalkova@yandex.ru

ПРИКЛАДНОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НЕЙРОМАРКЕТИНГА И НЕЙРОБРЕНДИНГА

Ключевые слова: нейромаркетинг, нейробрендинг, методы, технологии.

Компании вкладывают значительные денежные средства, пытаясь понять поведение потребителей и использовать его для увеличения продаж. Изучение процесса принятия решений, для улучшения маркетинговых стратегий и качества обслуживания клиентов является достаточно актуальным в высококонкурентной среде. При этом, самый большой вопрос заключается в том, действительно ли анализ поведенческих данных может помочь достичь своих целей и увеличить продажи? Для ответа нужен надежный инструмент, который поможет собирать поведенческие данные и использовать их для создания и доставки более эффективных маркетинговых сообщений. Нейромаркетинг сформировал развивающуюся междисциплинарную область знаний, основанную на положениях теорий нейроэкономики, нейробиологии и поведенческой психологии, направленную на исследование специфики потребительского поведения, посредством применения технологических инноваций и технологий нейровизуализации, позволяющих получать данные о мозге. В работе обоснована значимость нейромаркетинга в процессе изучения потребительского поведения, рассмотрен понятийный аппарат нейромаркетинга, выделены основные направления изучения генезиса нейромаркетинга. Представлено авторское видение понятия «нейробрендинг». Представлены основные методы и подходы к применению прикладного инструментария в рамках исследования нейробрендинга. Проанализирована характеристика различных прикладных инструментов оценки психофизической и мозговой активности, применительно к изучению бренда.

N. N. Kalkova

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: nkalkova@yandex.ru

APPLIED TOOLS OF NEUROMARKETING AND NEUROBRANDING

Keywords: neuromarketing, neurobranding, methods, technologies.

Companies invest significant amounts of money trying to understand consumer behavior and use it to increase sales. Studying the decision-making process to improve marketing strategies and customer service quality is quite relevant in a highly competitive environment. At the same time, the biggest question is, can behavioral data analysis really help achieve your goals and increase sales? The answer requires a reliable tool that will help collect behavioral data and use it to create and deliver more effective marketing messages. Neuromarketing has formed a developing interdisciplinary field of knowledge based on the provisions of the theories of neuroeconomics, neurobiology and behavioral psychology, aimed at studying the specifics of consumer behavior through the use of technological innovations and neuroimaging technologies that allow obtaining data about the brain. The paper substantiates the importance of neuromarketing in the process of studying consumer behavior, examines the conceptual apparatus of neuromarketing, highlights the main directions of studying the genesis of neuromarketing. The author's vision of the concept of «neurobranding» is presented. The main methods and approaches to the application of applied tools in the framework of neurobranding research are presented. The characteristics of various applied tools for assessing psychophysical and brain activity, as applied to the study of the brand, are analyzed.

Введение

Растущий интерес к маркетинговым исследованиям связан с переходом от классических методов исследований потребителей к использованию новых, самостоятельных нейробиологических методов, которые, с помощью определенного прикладного инструментария, могут помочь по-новому посмотреть на поведенческие аспекты и процесс принятия решения о покупке. Действительно, как справедливо отмечают

исследователи Высшей школы экономики, ранее сделано достаточно много маркетинговых ошибок, проведено значительное количество часов на фокус-группах и опросах, в попытках объяснить, почему та или иная упаковка, бренд, реклама кажутся потребителям более привлекательными для совершения покупки [1]. Хотя маркетологи обычно отдавали предпочтение классическому инструментарию сбора маркетинговых данных из-за их простоты использования,

доступности и экономической эффективности, все же полученные данные подвержены предвзятости, субъективности и этическим ограничениям, поскольку в процессе их получения могут содержать деликатные вопросы (например, о сексуальной или религиозной ориентации), и не измеряют более глубокие эмоции (например, двусмысленность, риск), могут быть неспособны воспринимать когнитивные и аффективные процессы и не способствуют мгновенному сбору данных [2]. Можно предположить, что причина кроется в различиях в восприятии, поступках потребителей и итоговом принятии им решений, поскольку познание внешнего мира происходит во многом посредством рецепторов, передающих сигналы в мозг, где формируется реакция на них, а в итоге принимается решение о покупке. В большинстве случаев импульсы от нервных окончаний обрабатываются в голове на подсознательном уровне, а значит, в таких ситуациях сам человек не отдаёт себе отчёта, почему он поступил так, как в итоге произошло [1]. В результате потребитель не может или с трудом может объяснить свои действия в процессе выбора и принятия решения о покупке, и, в процессе проведения классических маркетинговых исследований, может придумывать причины и приводить аргументы, имеющие слабую связь с реальностью [1]. Таким образом, возникла объективная необходимость в новых, более совершенных и точных исследованиях, которые, дополняя классический маркетинговый инструментарий, позволят более точно понять природу происхождения потребительских мотивов и поступков, объединённых в направление – «нейромаркетинг».

Рассматривая этимологию слова «нейромаркетинг», можно выделить две его составные части, и, если сфера маркетинга широко описана, то дополнение «нейро» достаточно своевременно, поскольку изучение потребителей стало активно развиваться в направлении исследования когнитивных особенностей их поведения. Действительно, понятие «нейро» означает нерв и эту приставку к сложносочинённым словам довольно часто можно встретить в названиях дисциплин, не только связанных с нервной системой: нейротерапия, нейрохирургия, нейробиология и т. д., но и в социально-экономических направлениях: нейроэкономика, нейросоциология, нейрополитология, нейромаркетинг [3, 4, 5]. Нейромаркетинг –

это современная наука, зародившаяся в 80-х годах; и хотя отправной точкой для ее развития стали исследования профессора Джерри Зальтмана в 1999 году в Гарвардском университете, который впервые применил МРТ в процессе маркетинговых исследований. Термин «нейромаркетинг» был предложен ученым Элом Смидтсом в 2002 году, и эта наука родилась как новая модель, которая была сформирована в ответ на запрос научно-практического сообщества о необходимости понимания поведения потребителей и его когнитивных и умственных процессов, расширения существующего методического и прикладного инструментария [6, с. 2]. Развивая данное научное направление, ученый Батлер М. охарактеризовывает нейромаркетинг как «...универсальный инструмент в зависимости от тех, кто его использует» [7, с. 416]. Как верно подмечают ученые Вейнен Ф. и Верстратен Ф. наука нейромаркетинга базируется на синтезе когнитивной неврологии, которая соединяет знания нейробиологов о строении и функционировании мозга со знаниями психологов о работе разума [8] для лучшего понимания человеческого поведения, на основе понимания биологической основы этого поведения и стремительно развивается благодаря методам нейровизуализации [9]. Ученый Рэндалл К. характеризует нейромаркетинг как практику применения технологий для измерения мозговой активности потребителей с целью использования полученной информации при разработке продуктов и в маркетинговых коммуникациях [10]. По нашему мнению, нейромаркетинг неверно отождествлять с нейробиологией или потребительской нейробиологией, что указано в работе [11, с. 755], поскольку данное научное направление в большей мере относится к области маркетинга и маркетинговых исследований и «объединяет инновационные процедуры, способные получать информацию из сознания потребителя прямым и неинвазивным способом, без необходимости их сознательного участия» [12, с. 132]. По сути, нейромаркетинг стремится применять принципы, методологии и результаты исследований в области неврологии для дальнейшего понимания и изучения лежащих в основе неврологических и физиологических коррелятов ключевых форм человеческого поведения в ответ на маркетинговые стимулы [13].

Общепринятое определение нейромаркетинга характеризует данную науку как

область исследований, основанной на применении нейробиологических методов с целью анализа и понимания поведения человека, связанного с рынками и маркетинговыми действиями, при этом ученые Ли Н и др., справедливо отвергают идею о том, что нейромаркетинг сводится только к применению методов нейровизуализации, рассматривая нейромаркетинг гораздо шире, чем просто исследования конкретного поведения потребителей в условиях воздействия стимула [14]. Действительно, нейромаркетинг следует рассматривать как подсистему нейроэкономики, поскольку исследуется поведение субъектов в рыночных условиях, при этом, если направлениями исследования нейроэкономики являются рациональность, коллективный выбор и другие поведенческие аспекты и когнитивные искажения в процессе принятия экономических решений, то нейромаркетинг сосредоточен на вопросах исследования специфики принятия решения потребителем под воздействием различных стимулов (цены, упаковки, рекламы, влияющие на органы чувств в др.) [15, с. 18]. Ученый Смитс А. определил нейромаркетинг не столько как методы исследования мозговых механизмов в сознании потребителей для улучшения маркетинговых стратегий [16] и далее в процессе своих дальнейших исследований утверждал, что целью нейромаркетинга является лучшее понимание клиента, посредством измерения процессов в мозге (нейровизуализация и биометрия) как ответных реакций на маркетинговые стимулы и использование полученных результатов для дальнейшего развития теории и стимулов [17]. Подтверждая, ученые Ли Н., Бродерик А. и Чемберлен Л., также склоняются к выводу о том, что нейромаркетинг – это применение методов измерения нейробиологии для понимания того, как потребители реагируют, как сознательно, так и бессознательно, на маркетинг [14, с. 200]. Эта наука, как отмечал Смитс А., фокусируется на изучении того, как различные рекламные стратегии воздействуют на мозг физиологически, то есть нейромаркетинг анализирует мозг, чтобы узнать о процессе принятия решения о покупке, не претендуя на манипуляции, направленные на приобретение ненужных товаров и услуг [17]. Следует учитывать, что зоны мозга, участвующие в рациональности, взаимодействуют и функционируют совместно с зонами, участвующими в эмоциональных процессах, и влияют на поведение потребителей [18], что открывает новые возможности

для изучения мозга с помощью различных методов нейровизуализации, и выявления основных особенностей, влияющих на поведение потребителей, мотивацию потребителей, с целью совершенствования различных маркетинговых стратегий. В российском научном пространстве также возрастает интерес к нейромаркетингу и его инструментарию. Так, ученые Чернова М.А. и Клепиков О.Е. и рассматривают нейромаркетинг с точки зрения персонально-дифференцированного маркетингового подхода в изучении потребительского поведения, и отмечают, что это новая область практики, использующая достижения неврологии, которые позволяют определить особенности потребительского поведения в ответ на различного рода маркетинговые стимулы [19]. Автор согласен с мнением ученого Красильникова А.Б., который рассматривает нейромаркетинг как «научную дисциплину, перед которой стоят не только глобальные задачи, но и возможности в рамках синергетического взаимодействия обогащать инструментарий смежных дисциплин» [20, с. 181]. Нейромаркетинг также рассматривается как «комплекс параметров маркетинговых воздействий, позволяющий модерировать поведение потребителя посредством нейropsихологических инструментов и методов для усиления эффекта манипуляции поведенческих аспектов потребителей в современном бизнес-пространстве» [21, с. 27].

Таким образом, нейромаркетинг – это новое направление маркетинга, включающее комплекс мероприятий, связанных с созданием продуктов и их продвижением на основе исследований подсознательных реакций мозга целевой аудитории потребителей [1]. Это развивающееся направление находится на пересечении потребительского поведения, нейробиологии, экономики и психологии, и затрагивает исследование ряда маркетинговых компонентов при принятии решения, таких как убеждение, принятие решений, познание и этика.

Обобщая, в зависимости от вектора исследования, генезис нейромаркетинга можно представить в виде следующих направлений (рис. 1) Несмотря на актуальность и инновационность нейромаркетинга, все же отечественные исследователи отмечают, что «присутствуют проблемы его повсеместного развития и применения, обусловленные непониманием целей и задач нейромаркетинга и связанных с данным процессом недоверием в прикладной и этической сферах» [20, с. 181].

Рис. 1. Направления генезиса изучения нейромаркетинга

Известный маркетолог Питер Друкер утверждал, что основная цель нейромаркетинга – это декодирование процессов, которые являются частью сознания потребителя, способ выявления его желаний, амбиций и причин, скрытых в его вариантах покупки, чтобы, таким образом, расшифровать процессы, которые являются частью сознания потребителя, и дать потребителям то, что им действительно нужно [6, с. 3]. Детальное знание психофизиологических реакций испытуемых в ответ на воздействие различных стимулов или рекламных кампаний и способность соотносить их с различными существующими личностными характеристиками будет способствовать разработке более совершенных механизмов убеждения с соответствующим повышением их эффективности [22]. Можно сказать, что интегрирование нейробиологии и нейромаркетинга как фундаментальных инструментов с большим потенциалом является мейнстримом развития новых областей деятельности, связанных со стратегическим маркетингом.

Целью нейромаркетинга, по нашему мнению, является изучение нерациональной составляющей решений потребителей и их нейронной активности, посредством проведения экспериментальных исследований с применением соответствующего прикладного инструментария, результаты которых могут улучшить привлекательность предложений, бренда товара, упаковки, рекламный сообщений, мечрандайзинга и др. параметров в процессе продвижения и реализации товаров, а также совершенствования маркетинговых стратегий компании.

Следует учитывать, что исследования нейромаркетинга затрагивают только реакцию человека, которая не перешла в осознанную фазу, которая проявляется в физиологических реакциях, но не переходит в мыслительный процесс, вследствие чего необходимо отслеживать и производить замеры когнитивных и эмоциональных процессов в нервной системе человека в ответ на стимул, используя соответствующее прикладное оборудование [1]. При этом, нейромаркетинговые исследования позволяют получить достоверные данные о визуальных, когнитивных, эмоциональных реакциях потребителя при виде продукта или рекламы, поскольку, как справедливо отмечают исследователи Высшей школы экономики, самому человеку крайне сложно контролировать свои естественные биологические реакции, чтобы каким-либо образом обмануть нейромаркетолога [1]. Однако, это является и основным недостатком нейромаркетинговых исследований, поскольку такие исследования требуют довольно громоздкой и дорогостоящей аппаратуры, что усложняет проведение экспериментов в естественных условиях покупки. Поэтому задача специалистов использовать различные виды прикладного оборудования для получения целостной картины потребительского поведения в процессе выбора и принятия решения.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, необходимыми предпосылками развития нейромаркетинга послужили следующие постулаты:

– междисциплинарный подход, позволяющий, на основе синергии знаний из области

маркетинга, нейробиологии, экономики и психологии расширить понимание потребительского поведения;

– растущее признание и применение объективных измерений, которые предпочтительнее более субъективным методов исследования (например, опросов, фокус-групп);

– снижение неопределенности полученных результатов на основе комплексного использования диагностических, так и прикладных оценочных исследований, которые могут предоставить возможность всесторонне оценить поведенческие реакции.

Однако весь потенциал нейромаркетинга еще предстоит раскрыть, вследствие чего необходимо ориентированное на прикладной инструментальной объяснение распространенных методов нейромаркетинга и представление контекстуальной основы для понимания связанных с объектом результатов маркетинговых исследований. Следует учитывать, что развитие нейромаркетинга послужило основой для расширения терминологического аппарата и рассмотрения нейробрендинга как составляющей маркетинговой науки, к которой применимы основные положения и прикладной инструментальной нейромаркетинга.

Целью статьи является рассмотрение прикладного инструментальной в процессе проведения нейробрендинговых исследований.

Материалы и методы исследования

Исследователи Зелиха Е. и др. в своем исследовании подробно описали три основных фактора в процессе проведения нейромаркетинговых исследований, а именно: интерес и участие; знания, осведомленность и этика [23]. Использование этих технологических средств направлено на то, чтобы узнать потребителя, улучшить его впечатления и привести его в наиболее выгодное для компании состояние, поскольку, чем выше способность компании произвести впечатление на клиента, тем выше его удовлетворенность [24].

На практике поведенческий нейромаркетинговый эксперимент состоит из косвенного измерения нейронной активации субъекта в ответ на определенный маркетинговый стимул (например, визуальную рекламу) с использованием методов нейровизуализации и /или других типов психофизиологических методов для выявления мозговых механизмов, испытываемых во время принятия решений потребителем [25]. Помимо этого,

изменения могут проявляться в движении зрачков, изменении частоты пульса и дыхания, влажности кожи, активности нейронов головного мозга и т. п. [1].

Все больше исследований в области маркетинговых исследований применяют методы нейровизуализации для выявления нейронного происхождения процессов принятия решений потребителями в контексте исследования влияния следующих стимулов: упаковки продукта [24, 26], цены [27], рекламы [28, 29], брендинга и среды электронной коммерции [30, 31].

Таким образом, проведенные учеными исследования позволили оценить:

– реакцию потребителей в режиме реального времени, не полагаясь на субъективные исследования;

– локализацию нейронных коррелятов детерминантов потребительского поведения (таких как ценность, страх, вознаграждение, доверие, убеждение или память), то есть там, где они находятся в мозге;

– уловить скрытые процессы с помощью данных визуализации мозга (недоступных с помощью классических методов исследования)

– идентифицировать предшествующие и последующие детерминанты потребительского поведения.

Однако, все проведенные ранее исследования оценивали лишь некоторые аспекты потребительского поведения, точно изучая разные аспекты воздействия стимула на потребительское поведение. Между тем, для понимания целостной картины определенного маркетингового процесса, например брендинга важно понимание не только образа товара, формируемого и продвигаемого на рынке производителем, но и образа, формируемого и закрепляемого в сознании потребителя, вследствие чего необходимо рассмотрение нового направления – нейробрендинга. Под нейробрендингом, по нашему мнению, следует подразумевать совокупность сложных психических процессов, таких как восприятие, внимание, память, язык, эмоции, выполнение действий и сознание, которые образуют и закрепляют в сознании потребителя комплексный образ продукта. Задача исследователя, в данной случае, состоит в том, чтобы с помощью прикладного инструментальной нейромаркетинга оценить данный сформированный образ – нейробренд.

Основные нейрофизиологические методы, потенциально применимые в процессе нейробрендинга представлены на рис. 2.

Рис. 2. Совокупность нейрофизиологических методов, потенциально применимых в нейробрендинге

Представленные на рис. 2 методы нейромаркетинговых исследований применительно для процесса нейробрендинга можно рассмотреть с точки зрения направления полученных результатов исследований, выделив 4 подхода:

1. Измерение нейрофизических параметров. При проведении нейромаркетинговых исследований для оценки реакции испытуемых на различные стимулы возможно полагаться на косвенные физиологические показатели неврологических процессов, выраженные в психофизических измерениях [32]. Гальваническая реакция кожи (GSR) или проводимость кожи, используется для измерения температуры кожи и ее электропроводности, которая изменяется в зависимости от уровня влажности кожи. Проводимость кожи используется для выявления и измерения психологического и физиологического возбуждения и, чаще всего, используется в технологии обнаружения лжи и измеряет величину сопротивления или проводимо-

сти, которую кожа человека проявляет в ответ на электрический ток, исходя из идеи, что повышенное сопротивление, вызванное активацией потовых желез, свидетельствует о возбуждении [33]. С помощью кожно-гальванической реакции можно измерить и частоту пульса, колебания которого показывают уровень возбуждения или стресса, испытываемых человеком в ответ на определенные триггеры, связанные с брендом.

Технология отслеживания глаз (eye-tracking) используется для отслеживания положения глаза по мере смещения его фокуса вдоль поверхности визуального стимула, его фокусиоровки (зоны внимания) и траектории смещения (саккады). Ай-трекер, является инструментом, который измеряет и регистрирует движения глаз, для определения положения зрачка с помощью инфракрасного света, не представляющих угрозы для здоровья испытуемых. Таким образом, исследователь получает информацию о визуальном внимании участников

эксперимента по конкретному запросу. Выделяют: стационарный ай-трекер (мониторный айтрекер), представляющий собой камеру высокого разрешения, встроенные панели слежения которой позволяют улавливать и анализировать движения глаз в ответ на экранные триггеры; ай-трекер-очки, переносное оборудование, регистрирующее движение взгляда тестируемого участника в реальной бизнес-среде (например, в торговом зале), благодаря встроенной в очки инфракрасной камере; VR-очки с ай-трекером, позволяющие погрузить испытуемого в мир реальных ощущений, не выходя за пределы лаборатории; ай-трекер, встроенный в веб-камеру, представляющий собой инструмент слежения за взглядом испытуемого через веб-камеру. Последний вид оборудования является недорогим и простым в применении, однако он менее точен в сравнении с остальными [34, с. 624]. Ай-трекеры используются в исследованиях по дизайну продуктов и разработке стратегий в области нейробрендинга.

Электромиографический анализ движений мышц лица fEMG представляет значительную ценность при оценке эмоциональных выражений и социального общения. Мышечные движения, незаметные человеческому глазу, могут быть проанализированы с помощью электродов, расположенных на лице испытуемого, которые, кроме того, способны регистрировать различные типы генерируемых эмоций [35]. Практически идентичным является программный продукт EmoDetect, который, с использованием веб-камеры, позволяет распознать до 20 информативных локальных признаков лица, характеризующих психо-эмоциональное состояние человека (ASM) и определить 6 базовых эмоций: радость, удивление, грусть, злость, страх, отвращение, как реакции в ответ на проецируемые стимулы.

2. Измерение электрической активности мозга. Используются методы визуализации, которые измеряют специфическую природу электрической активности, происходящей в головном мозге. Явным преимуществом анализа электрической активности мозга является его временное разрешение; в частности, его способность отслеживать и обнаруживать изменения в неврологической функции, происходящие в течение нескольких миллисекунд. Одним из недостатков таких показателей электрической активности мозга является ограниченное (по крайней

мере, в их нынешнем виде) пространственное разрешение или локализация электрической проводимости в определенных областях или структурах мозга [36]. Следует отметить, что в нейромаркетинговых исследованиях использовались и тщательно изучались два взаимосвязанных метода измерения электрической активности мозга: ЭЭГ (электроэнцефалография) и МЭГ (магнитоэнцефалография). Так, электроэнцефалография (ЭЭГ) измеряет изменения в электрических полях мозга с помощью считывание электрических сигналов по мере их регистрации с различной степенью частоты и амплитуды через ряд электродов, приложенных к коже головы [37]. В ответ на раздражители, нервные аксоны миллиардов нейронов вырабатывают электрическую активность по мере передачи информации по нейронным соединениям, электрический ток, вырабатываемый в результате этой деятельности, обладает рядом частотных паттернов, которые часто называют мозговыми волнами [12]. Так, например, ученый Кук и др., используя технологию ЭЭГ, смогли показать, что логически убедительная реклама вызывала последовательно более высокую активность, специфичную для орбитофронтальной, передней поясной извилины, миндалины и гиппокампа, по сравнению с сообщениями, не требующими сознательного распознавания [38, с. 158]. Среди проблем эффективного использования ЭЭГ Кеннинг П. и Линзмаер М. выделяют сложность проведения и сбора данных и «шум», создаваемый другими электрическими сигналами, передаваемыми источниками окружающей среды (например, компьютерами) и человеком (например, миганием) [32]. Магнитоэнцефалография (МЭГ) измеряет изменения в магнитных полях, происходящие при колебаниях электрической активности мозга [32]. Меньшее искажение со стороны черепа, как отмечают Кеннинг П. и Линзмаер М., позволяет МЭГ обеспечивать превосходное пространственное разрешение по сравнению с ЭЭГ. Кроме того, чувствительность МЭГ-магнитов позволяет отображать активность более глубоких структур мозга [32], хотя некоторые исследователи, и, в частности, выразили скептицизм в отношении точности ее измерения на подкорковых уровнях [12]. Также одним из главных недостатков его применения является то, что стоимость использования технологии МЭГ в настоящее время намного

превышает стоимость ЭЭГ, а повышенное пространственное разрешение, которое она обеспечивает, по-прежнему уступает другим технологиям нейровизуализации. Кроме того, методам МЭГ также присущи все проблемы исследования электрических мозговых волн; в первую очередь, «шум», генерирующий данные, не связанные с мозговой активностью субъекта [32].

Транскраниальная магнитная стимуляция (TMS) создает магнитное поле, способное направлять безвредные электрические токи в определенные области нейронов, позволяя исследователям временно нарушать функционирование в целевых области мозга [31]. Исследователи, использующие TMS, могут исследовать причинно-следственную роль активации мозга в той мере, в какой они способны экспериментально манипулировать наличием или отсутствием регионального или структурного вклада. Как и ЭЭГ и МЭГ, эффективность TMS в настоящее время остается несколько ограниченной (кортикальными) областями непосредственно под кожей головы. Также сложно изолировать воздействие течений TMS на целевые районы, и сохраняются опасения по поводу потенциального неблагоприятного эффекта, включая судороги и повреждение нервной ткани [39]. Исследования поражения головного мозга также дают возможность обосновать причинно-следственные выводы, относящиеся к рекламным стимулам. Например, Кенигс М. и Транель Д. продемонстрировали перспективность маркетинговых исследований, проведенных среди испытуемых с документально подтвержденными поражениями головного мозга [40]. Повторяя более ранние выводы ученых Макклоры С. и соавт., исследователи обнаружили, что участники с ранее существовавшим повреждением вентромедиального префронтальной коры не демонстрировали смещения предпочтений, в то время как участники без повреждений мозга демонстрировали явное предпочтение, основанное на образах, связанных с брендом [41]. Несмотря на то, что рассмотренные методы достаточно сложны в применении, дорогостоящи и имеют ряд ограничений, все же эти методы заслуживают упоминания, поскольку их будущее применение в маркетинговых исследованиях было рекомендовано и изучено.

3. Исследование метаболической активности мозга. При данном подходе измеряются метаболические или энергозатратные

процессы, происходящие в головном мозге). Несмотря на относительно низкое временное разрешение, метаболический анализ обеспечивает высокую степень пространственного разрешения [33], что позволяет исследователям идентифицировать активацию в определенных областях или структурах мозга, обычно в пределах миллиметров от ее источника [33]. Метаболические измерения могут обеспечить либо статический, мгновенный снимок нейронной активации, либо динамическое представление, посредством которого можно наблюдать сложные неврологические процессы по мере их развертывания. Два метода, получающих наибольшее внимание в потребительской литературе по неврологии, – это ФМРТ (функциональная магнитно-резонансная томография) и ПЭТ (позитронно-эмиссионная томография). Так, функциональная магнитно-резонансная томография (ФМРТ) основана на различных магнитных свойствах насыщенной кислородом и дезоксигенированной крови для измерения силы сигнала, известного как сигнал, зависящий от уровня кислорода в крови (т.е. выделенный жирным шрифтом) [32]. Позитронно-эмиссионная томография (PET) измеряет гамма-излучение, образующееся, когда радиоактивные молекулы (например, фтор), введенные до сканирования, распадаются в ответ на глюкометаболизм в головном мозге [37]. Точку происхождения распадающихся молекул можно определить с точностью до миллиметров, что дает исследователям детальную пространственную оценку метаболических процессов. Основным недостатком ПЭТ-технологии является ее инвазивный характер. В частности, поскольку он основан на использовании радиоактивных индикаторов, его использование со здоровыми испытуемыми, как правило, не рекомендуется [32, 37]. Временное разрешение также ограничено, и оборудование для домашних животных может быть очень дорогим. Несмотря на эти ограничения, исследования нейромаркетинга с данным методологическим инструментарием продолжают подчеркивать возможности PET и предполагать его потенциальные преимущества.

Для получения статических изображений структуры мозга можно использовать ряд дополнительных методов. Теоретически, такие изображения можно было бы качественно или количественно сравнивать с течением времени, поскольку они часто

используются в традиционных медицинских контекстах, чтобы получить важные сведения о функционировании мозга. Перрационе Т. и Перрационе Дж. сравнивают и противопоставляют эти методы, которые включают магнитно-резонансную томографию (МРТ) и тензор диффузии [42]. Нейромаркетологи и специалисты по потребительской неврологии, как правило, не интересуются технологиями статической и структурной визуализации из-за существования и относительной доступности более сложных методов. Когда это возможно, предпочтительно наблюдать динамические изменения в электрической активности и метаболическое функционирование по мере их эволюции в ответ на целевые стимулы (например, рекламу) в отличие от общих структурных различий. Тем не менее, остается вероятность того, что будущие исследовательские вопросы в области прикладной науки могут быть дополнительно изучены с помощью этих устройств.

4. Мультимодальные исследования. Наиболее комплексные результаты, по нашему мнению, можно получить в сочетании использования нескольких технологий. Например, совместное использование ЭЭГ и ФМРТ, по мнению ученых, позволило бы исследователям идентифицировать специфическую активацию структур мозга, соответствующую выработке электрической активности мозга. Увеличение глубины и широты данных позволило бы проводить более детальный анализ, в то же время потенциально позволяя отличать истинный эффект маркетинговых стимулов от случайного шума [32]. Актуальность синтеза методов,

с получаемым впечатляющим результатам, отмечается также в работе [43].

Таким образом, в процессе оценки нейробренда, по нашему мнению, возможна комбинация традиционных маркетинговых методов исследования с технологиями айтрекинга (eye-tracking) (ЕТ), гальванической реакцией кожи (GSR), электроэнцефалографией (EEG) и оценкой психо-эмоционального состояния (EmoDetect) и др. потенциально доступными технологиями, что позволит комплексно оценить сформированный в сознании потребителя образ бренда.

Результаты исследования и их обсуждение

Использование нейромаркетинговых методов исследования позволит улучшить анализ и понимание поведения потребителей, поскольку данные методы могут снизить субъективизм получаемых результатов классического маркетингового, а также снизить степень неопределенности при разработке соответствующих маркетинговых стратегий. Перечисленные методы широко используются в различных нейромаркетинговых исследованиях. Несомненно, комбинация методов имеет свои недостатки, к которым относятся: увеличение времени проведения и обработки результатов исследования, дороговизна и сложность проведения, однако с аналитической и прикладной точек зрения парадигма исследований в области нейромаркетинга в будущем будет все больше смещаться в направлении интеграции, особенно предполагающей сочетание исследований психофизической и мозговой активности.

Библиографический список

1. Нейромаркетинг: методы, инструменты и применение нейромаркетинга. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.hse.ru/news/383192325.html> (дата обращения 12.12.2022).
2. Venkatraman V.; Clithero J.A.; Fitzsimons G.J.; Huettel S.A. New Scanner Data for Brand Marketers: How Neuroscience Can Help Better Understand Differences in Brand Preferences // *Journal of Consumer Psychology*. 2012. № 22. Pp. 143–153. DOI: 10.1016/j.jcps.2011.11.008.
3. *Handbook of Neurosociology* / Ed. by D.D. Franks, J.H. Turner. Dordrecht: Springer, 2013.
4. McDermott Mutual interests: the case for increasing dialogue between political science and neuroscience // *Political Research Quarterly*. 2009. Vol. 62. P. 571-583.
5. Braidot N. *Neuromanagement*. Buenos Aires: Granica, 2008.
6. Blázquez-Resino J.J., Bravo, M.Á.G. Application of neuromarketing tools for marketing research *VISUAL Review*. *International Visual Culture Review / Revista Internacional de Cultura*. 2022. 9 (Monographic). P. 1-16.
7. Butler M.J. Neuromarketing and the perception of knowledge // *Journal of Consumer Behaviour*. 2008. № 7 (4-5). P. 415-419. DOI: 10.1002/cb.260.

8. Wijnen F. en F. Verstraten *Cognitieve neurowetenschap: Wat is het en waar komt het vandaan?* In: F. Wijnen en F. Verstraten (red.). *Het brein te kijk: Verkenning van de cognitieve neurowetenschappen*. 2001. P. 11-24. Lisse: Swets en Zeitlinger.
9. Hagoort P. *De toekomstige eeuw der cognitieve neurowetenschap*. Inaugurele rede, Katholieke Universiteit Nijmegen, 2000.
10. Randall K. *Neuromarketing Hope and Hype: 5 Brands Conducting Brain Research*. FastCompany. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3yiFYaj> (дата обращения 15.12.2022).
11. Vlăsceanu S. *Neuromarketing and evaluation of cognitive and emotional responses of consumers to marketing stimuli* // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. № 127. Pp. 753-757. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.349>),
12. Morin, C. *Neuromarketing: The new science of consumer behavior* // *Symposium: Consumer Culture in Global Perspective*. 2011. № 48. Pp. 131-135. DOI: 10.1007/s12115-010-9408-1.
13. Hubert M. *Does neuroeconomics give new impetus to economic and consumer research?* // *Journal of Economic Psychology*. 2010. № 31. Pp. 812-817.
14. Lee N., Broderick A. J., & Chamberlain L. *What is “Neuromarketing”? A discussion and agenda for future research* // *International Journal of Psychophysiology*. 2007. № 63 (2). Pp. 199–204. DOI: 10.1016/j.ijpsycho.2006.03.007.
15. *Визуальный нейромаркетинг: фундаментальные и прикладные исследования (2020)* / под ред. О.Б. Ярош, В.Е. Реутова. – Симферополь: ИТ «Ариал». 272 с.
16. Smidts A. *Kijken in Het Brein: Over De Mogelijkheden Van Neuromarketing*. ERIM Report Series, EIA-2002-012-MKT, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3Igp1Sg> (дата обращения 16.12.2022).
17. Smidts A. *Neuromarketing World Forum 2012: Por qué es efectiva la publicidad con famosos*, MarketingDirecto, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3P9Fg61> (дата обращения 16.12.2022).
18. Cuervo Díez, M. *El Poder del Color*. [Trabajo Fin de Grado] Universidad de León, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/2J4tuHE> (дата обращения 16.12.2022).
19. Чернова М.А., Клепиков О.Е. *Демистификация нейромаркетинга*, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sostav.ru> (дата обращения 12.12.2022).
20. Красильников А.Б. *Становление концепции нейромаркетинга* // *Проблемы современной экономики*. 2015. № 1 (53). С. 179-181.
21. Михеев Г.В., Деркачева Е.А. Кузнецова О.А. *Нейромаркетинг: терминологические аспекты* // *International scientific review*. 2016. № 10 (20). С. 26-28.
22. Niño J.I., Cambra U.C., & Martínez L.M. *Publicidad in-game (IGA): un análisis exploratorio de patrones de personalidad y de respuesta biométrica mediante expresión facial, GSR y eye-tracking* // *Revista Prisma Social*. 2019. № 26. P. 116-130.
23. Zeliha E., Bahar F., & Tolon M. *Perceptions of Marketing Academics, Neurologists and Marketing Professionals about Neuromarketing* // *Journal of Marketing Management*. 2011. № 27 (7-8). P. 854-868. DOI: 10.1080/026725711003719070.
24. Cuns M.C., Pollán M.E., & Amboage E.S. *The generation of experiences as a differentiating strategic factor in the design of products: An approach from Neuromarketing* // *14th Iberian Conference on Information Systems and Technologies, CISTI, 2019*. № 1-5. DOI: 10.23919/CISTI.2019.8760642.
25. Hubert M.; Kenning P.A *Current Overview of Consumer Neuroscience* // *Journal of Consumer Behaviour*. 2008. № 7. P. 272–292. DOI:10.1002/cb.251.
26. Golnar-Nik P.; Farashi S.; Safari M.-S. *The Application of EEG Power for the Prediction and Interpretation of Consumer Decision-Making: A Neuromarketing Study* // *Physiology & Behavior*. 2019. № 207. P. 90–98, doi:10.1016/j.physbeh.2019.04.025.
27. Venkatraman V.; Clithero J.A.; Fitzsimons G.J.; Huettel S.A. *New Scanner Data for Brand Marketers: How Neuroscience Can Help Better Understand Differences in Brand Preferences* // *Journal of Consumer Psychology*. 2012. № 22. P. 143–153. DOI: 10.1016/j.jcps.2011.11.008.
28. Daugherty T.; Hoffman E.; Kennedy K. *Research in Reverse: Ad Testing Using an Inductive Consumer Neuroscience Approach* // *Journal of Business Research*. 2016. № 69. P. 3168–3176, DOI: 10.1016/j.jbusres.2015.12.005.
29. Casado-Aranda L.-A.; der Laan L.N.V.; Sánchez-Fernández J. *Neural Correlates of Gender Congruence in Audiovisual Commercials for Gender-Targeted Products: An fMRI Study* // *Human Brain Mapping*. 2018. № 39. P. 4360–4372, DOI: 10.1002/hbm.24276.

30. Dimoka A.; Banker R.D.; Benbasat I.; Davis F.D.; Dennis A.R.; Gefen D.; Gupta, A.; Ischebeck, A.; Kenning, P.; Pavlou, P.A.; et al. On the Use of Neurophysiological Tools in IS Research: Developing a Research Agenda for NeuroIS // *MIS Quarterly Executive*. 2010. № 36, P. 3.
31. Casado-Aranda L.-A.; Dimoka A.; Sánchez-Fernández J. Consumer Processing of Online Trust Signals: A Neuroimaging Study // *Journal of Interactive Marketing*. 2019. № 47. P. 159-180, DOI: 10.1016/j.intmar.2019.02.006.
32. Kenning P., & Linzmajer M. Consumer neuroscience: An overview of an emerging discipline with implications for consumer policy // *Journal of Consumer Protection and Food Safety*. 2011. № 6. P. 111-125.
33. LaBarbera P.A., & Tucciarone J.D. GSR reconsidered: A behavior-based approach to evaluating and improving the sales potency of advertising // *Journal of Advertising Research*, 1995. № 5. P. 33-53.
34. Шишакова Ю.В. Развитие нейромаркетинга в России // *Вестник удмуртского университета*. 2021. Т. 31 (4). С. 621-626.
35. Fortunato V., Giraldi J., & Caldeira de Oliveira J. A review of studies on Neuromarketing: Practical results, techniques, contributions and limitations // *Journal of Management Research*. 2014. № 6(2). P. 201-220. DOI: 10.5296/jmr.v6i2.5446.
36. Reimann, M., Schilke, O., Weber, B., Neuhaus, C., Zaichkowsky, J. Functional magnetic resonance imaging in consumer research: A review and application // *Psychology & Marketing*. 2011. № 28 (6). P. 608-637.
37. Kenning P., Plassmann H., & Ahlert D. Applications of functional magnetic resonance imaging for market research // *Qualitative Market Research: An International Journal*. 2007. № 10 (2). P. 135-152.
38. Cook I.A., Warren C., Pajot S.K., Schairer D., & Leuchter A.F. Regional brain activation with advertising images // *Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics*. 2011. № 4 (3). P. 147-160
39. Camerer C., Loewenstein G., & Prelec D. Neuroeconomics: How neuroscience can inform economics // *Journal of Economic Literature*. 2005. 43 (1). P. 9-64.
40. Koenigs M., & Tranel, D. Prefrontal cortex damage abolishes brand-cued changes in cola preference // *Scan*. 2008. № 3, 1-6.
41. McClure S.M., Li J., Tomlin D., Cypert K.S., Montague L.M., & Montague P.R. Neural correlates of behavior preference for culturally familiar drinks // *Neuron*. 2004. № 44. P. 379-387.
42. Perrachione T.K., & Perrachione J.R. Brains and brands: Developing mutually informative research in neuroscience and marketing // *Journal of Consumer Behaviour*. 2008. № 7. P. 303-318.
43. Debener S., Ullsperger M., Spiegel M., & Engel A.K. Single-trial EEG-fMRI reveals the dynamics of cognitive function // *Trends in Cognitive Sciences*. 2006. № 10 (12). P. 558-563.

УДК 338.12

Ю. А. Карпов

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: Yrkarp26@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КООРДИНАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: транспортный комплекс, транспортная политика, макрорегион, региональное развитие, управление, правовое регулирование.

В данной статье исследуется вопрос взаимосвязи и разграничений правового регулирования управления транспортным комплексом на национальном и региональном уровнях. В статье изложено понятие и роль транспортного комплекса на экономику России. Поднимается вопрос о корректности применения единого подхода к правовому регулированию развития транспортной отрасли как отдельных регионов, так и страны в целом. Производится анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере развития транспортного комплекса. Для рассмотрения правового регулирования от общего к частному используется пример Дальневосточного федерального округа, который является одним из наиболее приоритетных макрорегионов для национальной экономики Российской Федерации в связи с тем, что макрорегион имеет общие границы с другими странами, которые являются важными стратегическими партнерами России.

Yu. A. Karpov

Russian Plekhanov University of Economics, Moscow, e-mail: Yrkarp26@yandex.ru

FEATURES OF COORDINATION OF THE NATIONAL AND REGIONAL LEVELS OF MANAGEMENT OF THE TRANSPORT POLICY OF THE STATE

Keywords: transport complex, transport policy, macro-region, regional development, management, legal regulation.

This article explores the issue of the relationship and delimitation of the legal regulation of the management of the transport complex at the national and regional levels. The article describes the concept and role of the transport complex in the Russian economy. The question is raised about the correctness of applying a unified approach to the legal regulation of the development of the transport industry, both in individual regions and the country as a whole. An analysis is made of the regulatory legal acts of the Russian Federation in the field of development of the transport complex. To consider legal regulation from general to particular, the example of the Far Eastern Federal District is used, which is one of the highest priority macroregions for the national economy of the Russian Federation due to the fact that the macroregion has common borders with other countries that are important strategic partners of Russia.

Введение

Эффективное функционирование транспортного комплекса оказывает непосредственный эффект на качество жизни населения. В свою очередь, низкий уровень развития транспортного комплекса является одной из наиболее распространенных проблем как на национальном уровне, так и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации. Российская Федерация обладает большой географической территорией, однако регионы России отличаются между собой высокой степенью дифференциации по уровню социально-экономического развития. Транспортный комплекс является связующим звеном экономической

жизни страны и регионов. Развитие же транспортного комплекса способно вывести экономику как отдельного региона, так и страны в целом, на новый, более качественный уровень развития. Рассматривая правовые аспекты управления транспортным комплексом России невольно возникает вопрос о координации регионального и федерального уровней в вопросах обеспечения сбалансированной транспортной политики.

Цель исследования

Проанализировать и выявить особенности координации национального (федерального) и регионального уровней управления транспортным комплексом России.

Материал и методы исследования

Для написания статьи были использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации в области стратегического планирования, формирования национальных целей и задач, транспортного комплекса. Использовались нормативно-правовые акты регионального значения (Стратегии развития макрорегиона). Также использовались труды отечественных ученых и экономистов, открытые источники в сети Интернет. Применяемые методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Транспортный комплекс представляет собой «транспортные средства, объекты и субъекты транспортной инфраструктуры (общего и необщего пользования), пути сообщения, здания и сооружения, средства транспортного строительства, средства погрузки и выгрузки, посадки, высадки и обслуживания пассажиров, средства складирования и перевалки грузов на различных видах транспорта, транспортные узлы, средства связи и управления транспортом» [1]. Транспортный комплекс как отрасль жизнедеятельности является одной из наиболее приоритетной отраслей для развития с точки зрения государственного управления. Роль транспорта на экономику территории поднималась и в трудах А. Смита в «Исследование о природе и причинах богатства народов». Тогда А. Смит определил, что транспорт – это неотъемлемая часть промышленного производства, а общий вывод, к которому он пришел, был о том, что за счет перемещения грузов с помощью различных видов транспорта их ценность (то есть, как впоследствии стали определять себестоимость) возрастала, тем самым принося значимую прибыль предпринимателям [5]. У К. Маркса мы находим важные пояснения относительно значимости управления транспортной системой в целом. В работе «Теория прибавочной стоимости» К. Маркс отмечал: «кроме добывающей промышленности, земледелия и обрабатывающей промышленности существует четвертая сфера материального производства. Это транспортная промышленность, всё равно, перевозит она людей или товары». Таким образом, К. Маркс относит транспортную систему к таким же важным элементам экономической систе-

мы, как промышленность и сельское хозяйство. Согласно К. Марксу, в отличие от сфер материального производства, управление транспортным комплексом имеет ряд присущих только этой системе особенностей. С одной стороны, транспортная отрасль есть отрасль производства, а, следовательно, в ней сосредоточена значимая часть национального капитала страны. С другой стороны, транспортная отрасль – гораздо шире производственной, поскольку она находит свое продолжение и после процесса завершения (совершения) покупки. Кроме того, транспорт требуется и до начала производства, т. к. именно благодаря ему предмет труда перемещается в пространстве, и, в итоге, может создавать потребительную стоимость. Безусловно, здесь стоит сразу же подчеркнуть, что транспортная отрасль неразрывно связана с остальными отраслями экономики территории. Для успешного функционирования транспортного комплекса в рамках развития национальной экономики необходимо наличие качественного управления транспортным комплексом как в отдельном субъекте, так и на территории страны, в целом. Уровень развития и эффективность управления механизмом транспортного комплекса важны для устойчивого, стабильного и динамичного развития экономики всей страны [6].

Российская Федерация обладает большой географической территорией. Роль развития транспортного комплекса для достижения экономических целей государства трудно недооценить. Тем не менее, ввиду сложившихся объективных (географических, климатических) и субъективных (качество управления) факторов, уровень развития транспортного комплекса в разрезе макрорегионов России также отличается своей неравномерностью. Реализация транспортной политики, основанной на эффективном использовании имеющихся региональных приоритетов, способно вывести транспортный комплекс страны и её регионов на новый, более качественный уровень развития. В этой связи возникает вопрос правового регулирования развития транспортной отрасли на федеральном и региональном уровнях. Применим ли единый подход к соответствующему регулированию?

Анализируя действующее законодательство Российской Федерации в области развития транспортного комплекса, проследим последовательность в формировании

тех или иных документов. Роль развития транспортного комплекса подчеркивается в документах стратегического планирования России. Например, в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» указывается необходимость повышения уровня экономической связанности территории Российской Федерации с помощью развития транспортной инфраструктуры, включающей морской, речной, автодорожный, авиационный, железнодорожный транспорт [1]. Таким образом, в России значительную актуальность приобрели проекты комплексного развития территорий макрорегионов, включающих несколько соприкасающихся друг с другом регионов, совокупно обладающих общими особенностями. Значимым направлением такого комплексного развития выступает проведение совершенствования, модернизации транспортного комплекса. Также, опорным стратегическим документом, формирующий основы проведения транспортной политики на национальном уровне является Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В соответствии с документом, стратегической целью пространственного развития Российской Федерации является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны» [3]. Одним из препятствий достижения соответствующей цели указывается ряд проблем, сложившихся в транспортной отрасли, а именно:

- Наличие инфраструктурных ограничений федерального значения на опорной транспортной сети;
- Низкая транспортная связанность центров экономического роста между собой;
- Несоответствие существующего уровня развития магистральной транспортной инфраструктуры потребностям экономики и населения субъектов Российской Федерации и т. д.

На основании документов стратегического планирования, была разработана Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на пе-

риод до 2035 года. Стратегия утверждена Министерством транспорта Российской Федерации и законодательно определяет основные приоритеты развития региональных транспортных комплексов. Стратегия является ключевым документом, которая содержит цели и задачи транспортной политики для регионов России. Далее перечислим основные цели и задачи транспортной политики согласно Стратегии [2]:

Цель 1 – Повышение транспортной связанности и транспортной доступности территорий

Задачи:

- 1) Повышение межрегиональной транспортной доступности территорий Российской Федерации для перевозок пассажиров и грузов;
- 2) Обеспечение транспортной доступности удаленных территорий;
- 3) Повышение транспортной доступности и связности транспортных систем в городских агломерациях;
- 4) Приведение транспортной инфраструктуры в соответствие с нормативными требованиями и обеспечение ее долговременной устойчивости, включая обеспечение ее защищенности от воздействия.

Цель 2 – Повышение транспортной связанности и транспортной доступности территорий

Задачи:

- 1) Сокращение времени в пути «от двери до двери» для пассажиров;
- 2) Создание безбарьерной и комфортной среды для пассажиров и туристов на всем протяжении поездки;
- 3) Повышение качества для узловых пассажирской инфраструктуры и приведение объектов в соответствие с требованиями;

Цель 3 – Увеличение объема и скорости доставки грузов, в том числе транзитных, и развитие мультимодальных логистических технологий.

Задачи:

- 1) Повышение скорости, надежности и полноты услуг по осуществлению грузовых перевозок, в том числе мультимодальных, транзитных;
- 2) Ускоренное развитие участков международных транспортных коридоров, проходящих через Россию.

Цель 4 – Повышение транспортной связанности и транспортной доступности территорий

Задачи:

- 1) Цифровизация пассажирских перевозок;
- 2) Цифровизация грузовых перевозок;
- 3) Цифровизация жизненного цикла инфраструктуры и транспортных средств;
- 4) Цифровизация управления транспортным комплексом;
- 5) Повышение уровня технологического развития и декарбонизация транспортного комплекса.

Соответствующие цели и задачи сформулированы на национальном уровне для всех макрорегионов России. Однако, т. к. Российская Федерация обладает высокой степенью дифференциации макрорегионов по уровню социально-экономического развития, а также соответствующей роли в жизни страны на внутренней и внешней арене, возникает вопрос об адаптивности сформулированных единых целей для всех территорий. Например, в настоящее время возрастает роль развития транспортного комплекса Дальневосточного федерального округа как связующего звена между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Данное направление является наиболее перспективным для развития международного сотрудничества в условиях сложившихся политических и экономических барьеров сотрудничества со многими странами Европейского Союза. Также, нельзя забывать и о внутренних существенных диспропорциях в уровне социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа. Ввиду сложившихся географических и климатических особенностей ряда регионов Дальневосточного федерального округа, отсутствие должного уровня транспортной инфраструктуры является ключевым препятствием сбалансированного развития всех субъектов одного макрорегиона. В данной связи, возрастает роль грамотной координации в области обеспечения транспортной политики государства на конкретной территории. Согласимся, что единый документ в области регулирования транспортной политики – т. е. рассмотренная ранее Транспортная стратегия России, несмотря на свой национальный статус, не может затрагивать абсолютно все проблемы управления транспортным комплексом, сложившиеся в рамках определенных территорий отдельных макро-

регионов. Транспортная Стратегия, наряду с другими нормативно-правовыми актами государства являются основой формирования транспортной политики, но приоритетность реализации тех или иных целей и задач транспортной политики государства рассматривается каждым макрорегионом отдельно. Поэтому, каждый макрорегион, с учетом собственного уровня социально-экономического развития, определяет наиболее приоритетные направления развития транспортной отрасли на отдельной территории в рамках территориальных границ макрорегионов. Соответствующие направления не должны противоречить принятым целям и задачам на федеральном уровне. Рассматривая Дальневосточный федеральный округ в качестве одного из макрорегионов России, выделим Национальную программу социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, которая содержит следующие цели развития транспортной отрасли макрорегиона [4]:

- обеспечение транспортной доступности 1265 населенных пунктов, не имеющих связи по автомобильным дорогам с твердым покрытием или с переходным типом покрытия с сетью дорог общего пользования региона;

- увеличение доли автомобильных дорог регионального и местного значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, не менее чем до 50,9 процента и 55 процентов соответственно;

- увеличение доли взлетно-посадочных полос и посадочных площадок, соответствующих нормативным требованиям, до 80 процентов их общего количества;

- расширение магистральных, межрегиональных и местных авиационных маршрутов;

- увеличение объемов субсидирования магистральных, региональных и местных пассажирских авиаперевозок на 100 процентов потребности и т. д.

Таким образом, мы видим некий переход от формирования единых (общих) целей и задач транспортной политики, закрепленных на национальном уровне, к более частным, которые зафиксированы уже в региональных стратегиях развития макрорегиона.

Заключение

Таким образом, мы видим некий переход от формирования единых (общих) целей и задач транспортной политики, закрепленных на национальном уровне, к более частным, которые зафиксированы уже в региональных стратегиях развития макрорегиона. В целом, можно сделать вывод о том, что от степени согласованности взаимодействия федеральных и региональных центров управления зависит

уровень реализации национальных целей задач в субъектах России, которые отличаются своей неравномерностью в уровне социально-экономического развития. Региональная политика управления транспортным комплексом должна формироваться не только исходя из уже сформированных общих целей развития транспортного комплекса, но и должна включать в себя самостоятельный путь развития отдельного макрорегиона.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. С. 2817.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 года № 3363-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».
3. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.».
4. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».
5. Мухина И.И. Современные тенденции управления транспортно-логистическими комплексами / И.И. Мухина, А.В. Смирнова // Мировые цивилизации. 2021. Т. 6. № 1. С. 109-114.
6. Сидоренко М.М. Управление транспортным комплексом региона // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития. 2019. С. 116-117.

УДК 330.8

Л. П. Кетова

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», пос. Персиановский,
e-mail: ketova1710@yandex.ru

ПОЯВЛЕНИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ В 2005(2003)–2018 ГГ.

Ключевые слова: проектный подход в государственном управлении, нормативно-правовые основы проектного подхода, институционализация проектного подхода в государственном управлении, организация проектной деятельности, проект, проектная деятельность, история развития проектного подхода в государственном управлении России.

В статье исследуется процесс появления и институционализации проектного подхода в государственном управлении Российской Федерации. Прослеживается формирование его нормативно-правовой базы. Обращено внимание на «плюсы» данного подхода, которые сделали его приоритетным в государственном управлении России современного периода. Сделан вывод о том, что на первом, начальном этапе его развития, в 2005 (2003)–2018 гг. шло создание нормативно-правовой базы, практика его применения еще не была достаточно широкой. Также отмечено, что начальный период институционализации проектного подхода в российской системе государственного управления длился довольно долго – 15 лет.

L. P. Ketova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Don State Agrarian University, Persianovsky, e-mail: ketova1710@yandex.ru

THE EMERGENCE AND INSTITUTIONALIZATION OF THE PROJECT APPROACH IN THE STATE ADMINISTRATION OF RUSSIA IN 2005 (2003)–2018

Keywords: project approach in public administration, regulatory framework of the project approach, institutionalization of the project approach in public administration, organization of project activities, project, project activities, history of the development of the project approach in public administration in Russia.

The article examines the process of the emergence and institutionalization of the project approach in the public administration of the Russian Federation. The formation of its regulatory framework is traced. Attention is drawn to the «advantages» of this approach, which made it a priority in the public administration of Russia of the modern period. It is concluded that at the first, initial stage of its development, in 2005 (2003)–2018, the creation of a regulatory framework was underway, the practice of its application was not yet sufficiently broad. It is also noted that the initial period of institutionalization of the project approach in the Russian system of public administration lasted quite a long time – 15 years.

Введение

В современной России приоритетным методом государственного управления является проектный подход. Этот инструмент управления используется и в коммерческой деятельности, и в государственном управлении. В связи с его многообразным применением имеются различные определения понятия «проект» в исследовательской литературе [9; с. 6-7]. Для целей данной статьи используются понятия, установленные в Положении об организации проектной деятельности в Правительстве РФ: «проект» – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений, а «проектная

деятельность» – это деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов [4].

Суть проектного подхода в государственном управлении состоит в том, что выявляется проблема, значимая для экономики, или социальной сферы, или культуры, и определяются цель по ее решению, задачи, сроки, материальные ресурсы (их объемы и источники), мероприятия, исполнители, планируются поэтапные результаты решения данной проблемы – и все это оформляется в форме проекта. Таким образом, в проекте имеются: цель, сроки, этапы, ресурсные объемы и их источники, перечень подпрограмм и мероприятий, желаемые результаты.

Целью данного исследования является систематизация сведений о появлении и развитии проектного подхода в государственном управлении России. Для достижения данной цели решаются следующие задачи исследования: определяются достоинства проектного подхода, позволившие ему стать приоритетным в системе государственного управления современной России; в хронологическом порядке появления изучается институционализация данного подхода в государственном управлении России; изучаются нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования, устанавливающие и регулирующие данный подход как обязательный к применению в системе государственного управления России.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследования являлись нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования, содержащие положения о внедрении в российское государственное управление проектного подхода; материалы официальных Интернет-сайтов Президента РФ, Правительства РФ, иных федеральных и региональных органов государственной власти; иные Интернет-ресурсы; доктринальная литература по данному вопросу.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применялись как общенаучные методы исследования (анализ и синтез, сравнительный анализ, системный), так и специальный – формально-юридический – для изучения правовых актов и документов стратегического планирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Какие достоинства проектного подхода в системе государственного управления позволили ему стать ведущим в деятельности государственных органов современной России? К таким «плюсам» следует отнести следующие характерные черты проектного подхода:

1) точечная формулировка цели, которая позволяет спланировать реальные мероприятия (шаги) для ее достижения; нацеленность на результат;

2) наличие отчетливого плана действий на несколько лет вперед; ясность задач для каждого исполнителя, участника проекта;

3) межведомственность; для выполнения проекта предполагаются усилия разных министерств, иных органов; система управления проектом позволяет подчинять его целям совершенно разных органов власти – и по вертикали, и по горизонтали, что вызывает взаимозависимость, заставляет государственных служащих работать в команде «снизу доверху»;

4) «управленческая экономия» – руководитель проекта получает право в рамках проектной команды ставить задачи и давать поручения напрямую различным государственным органам, а представители ведомств в команде проекта имеют полномочия принимать решения, не проходя полные цепочки согласований;

5) ограниченность (фиксация в проекте) и прозрачность расходуемых материальных ресурсов, в т. ч. финансовых средств, их подотчетность, что снижает коррупционные риски;

6) акцент делается на управление рисками, а не на реагирование на проблемы – в проектном управлении большое внимание уделяется управлению рисками и прогнозированию проблем, которые еще не случились, выработке инструментов их предотвращения.

В истории развития проектного подхода в государственном управлении России первым, начальным (подготовительным) этапом можно считать период 2005 (2003)–2018 гг., до 07.05.2018 г. – вступления в должность после выборов Президента РФ В.В. Путина и подписания им Указа о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [1].

Программа приоритетных национальных проектов была сформулирована Президентом России В. Путиным 5 сентября 2005 г. на встрече с членами Правительства РФ, руководством Федерального Собрания и членами Президиума Государственного совета 5 сентября 2005 г., где Президент РФ сделал заявление по осуществлению приоритетных национальных проектов в важнейших социальных областях. При этом он сказал, что работа над реализацией национальных проектов начата два года назад [5], т. е. предположительно – с 2003 г. Указом Президента РФ от 21 октября 2005 г. № 1226 был создан Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике во главе с Президентом (затем был новый подобный Указ в 2012 г., в 2016 г. этот орган преобразован

в Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, затем был принят подобный Указ в 2018 г. (который сейчас действует в ред. 2021 г.) [2]. Это совещательный орган при главе государства, созданный для обеспечения взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти, а также общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных со стратегическим развитием страны и достижением национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

В октябре 2016 г. принято Постановление Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ» [3], которым утверждено Положение об организации проектной деятельности в Правительстве РФ. В данном Положении определялись понятия:

– «проект» – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений;

– «проектная деятельность» – деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов (программ).

В Положении было установлено, что управление проектами (программами) и взаимодействие между участниками проекта (программы) осуществляется с использованием автоматизированной информационной системы проектной деятельности. Также устанавливалась организационная структура системы управления проектной деятельностью, которая включала в себя:

а) постоянные органы управления проектной деятельностью, к которым относятся: президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам; федеральный проектный офис; ведомственные координационные органы; проектные офисы федеральных органов исполнительной власти;

б) формируемые в целях реализации проектов (программ) временные органы управления проектной деятельностью: кураторы; проектные комитеты; функциональные заказчики проектов (программ); старшие должностные лица проектов (программ); руководители проектов (программ); администраторы проектов (программ); руководители рабочих органов проектов (программ); рабочие органы проектов (программ); участники проекта (программы);

в) обеспечивающие и вспомогательные органы управления проектной деятельностью: общественно-деловые советы; экспертные группы; центр компетенций проектного управления.

В организации проектной деятельности выделялись следующие элементы:

1. Инициирование приоритетных проектов (программ) и формирование портфеля приоритетных проектов (программ) – предложение, паспорт приоритетного проекта (программы).

2. Подготовка приоритетного проекта (программы).

3. Реализация приоритетного проекта (программы) и управление изменениями приоритетного проекта (программы).

4. Завершение приоритетного проекта (программы).

5. Мониторинг реализации приоритетных проектов (программ).

6. Оценка и иные контрольные мероприятия реализации приоритетных проектов (программ).

В Постановлении Правительства РФ, которым было утверждено рассмотренное выше Положение, рекомендовалось также органам государственной власти субъектов РФ организовать проектную деятельность в своих субъектах Федерации, руководствуясь данным Положением.

Аппарат Правительства РФ к данному Положению подготовил различные Методические рекомендации, например, по подготовке предложения по приоритетному проекту (программе); по подготовке паспорта приоритетного проекта; по подготовке сводного и рабочего планов приоритетного проекта (программы) и др.

В марте 2017 г. на заседании президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам было принято решение по применению механизмов проектного управления при формировании и реализации пилотных государственных программ РФ. К таким пилотным госпрограммам были отнесены программы по развитию образования, здравоохранения, обеспечения доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан, по развитию транспортной системы, по развитию сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [6].

В Российской Федерации началось масштабное обучение проектной деятельности государственных служащих. На начало

2018 г. обучено несколько сотен ключевых участников проектной деятельности. Более 200 ответственных исполнителей и соисполнителей приоритетных проектов и программ прошли оценку соответствия квалификации в сфере проектного управления, проводимую Центром проектного менеджмента РАНХиГС [8]; составлен «Единый реестр проектных специалистов в государственном секторе Российской Федерации» [7].

Выводы

Таким образом, мы видим, что проектный подход в российском государственном

управлении реализуется с 2005 (2003) г. На первом, начальном этапе его развития, в 2005 (2003)–2018 гг. шло создание нормативно-правовой базы, практика его применения еще не была достаточно широкой. К реализации данного подхода были допущены, хоть еще и не все существующие к тому времени государственные программы, но весьма важные: образование, здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство и др. Также можно отметить, что начальный период институционализации данного подхода в российской системе государственного управления длился довольно долго – 15 лет.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=166D92628EF9C7FC9349CCC62FCC7D70&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=cswuRTAdV3yX3kL&base=LAW&n=358026&rnd=ZRahRw#J8wwwRTmvXFEPenA1> (дата обращения: 14.12.2022).
2. Указ Президента РФ от 19.07.2018 №444 (ред. от 20.07.2021) «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=302869-13&req=doc&rnd=ZRahRw&base=LAW&n=391165#isyuuRTLfPZMnhT5> (дата обращения: 14.12.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 (ред. от 03.10.2018) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=667F9C25F583DFD6DF7800DE449B1078&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=FzWutRTbzOs9eHS5&base=LAW&n=308448&rnd=ZRahRw#c3FRuRTXiiHW0AyN> (дата обращения: 30.12.2022).
4. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 28.12.2022) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=ZRahRw&base=LAW&n=436404&dst=100013&field=134#U90buRTvGHPRihT5> (дата обращения: 30.12.2022).
5. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета. 05.09.2005 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23157> (дата обращения: 15.12.2022).
6. О решениях по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 22.03.2017. Публикация 04.04.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/orders/selection/401/27008/#27008=2:26:ZhD,2:44:mVu> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Единый реестр проектных специалистов в государственном секторе Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Gkks5q4QLwCtQUWWJgatEpVOXoCvaLv4.pdf> (дата обращения: 15.12.2022).
8. Федеральный проектный офис опубликовал Единый реестр проектных специалистов в госсекторе Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://pm.center/company/news/2017-federalnyy-proektnyy-ofis-opublikoval-edinyy-reestr-proektnykh-spetsialistov-v-gossektore-rossiyskoy/> (дата обращения: 15.12.2022).
9. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2017. 54 с.

УДК 338.242

О. В. Комарова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: okkomarova@yandex.ru

Д. В. Пичурина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: dvoronina975@gmail.com

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: корпоративный риск, управление риском, управление корпоративным риском, модели управления риском, цифровая трансформация, неопределенность.

Управление корпоративными рисками является сложной задачей в условиях неопределенности и турбулентности внешней среды. Целью исследования является систематизация понятия корпоративного риска и анализ моделей управления им в условиях цифровой экономики. В исследовании корпоративные риски рассматриваются как совокупность предпринимательских и отношенческих рисков корпорации, что обуславливает необходимость комплексного управления рисками. В статье представлен анализ моделей управления рисками, их преимуществ и недостатков, который показал необходимость внедрения новых инструментов в корпоративные модели управления рисками с целью обеспечения адекватности систем управления рисками новым вызовам. К таким инструментам отнесены: рефрейминг, внедрение реальных опционов, применение смарт-договоров на основе технологии блокчейн, внедрение бенчмаркинга и подхода создания совместной ценности. Данные инструменты обеспечивают преимущественно снижение отношенческих рисков корпорации, но могут способствовать также снижению предпринимательских рисков. Кроме того, данные инструменты охватывают различные сферы деятельности корпорации от управления контрактами до оценки результативности управления рисками для разных групп стейкхолдеров. Внедрение современных инструментов в модели управления корпоративными рисками будет содействовать повышению адаптивности и эффективности управления корпоративными рисками.

О. V. Komarova

Ural State Economic University, Institute of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: okkomarova@yandex.ru

D. V. Pichurina

Ural State Economic University, Institute of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: dvoronina975@gmail.com

TOOLS FOR CORPORATE RISK MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION AND UNCERTAINTY

Keywords: corporate risk, risk management, corporate risk management, risk management models, digital transformation, uncertainty.

Corporate risk management is a complex task in the face of uncertainty and turbulence in the external environment. The aim of the study is to systematize the concept of corporate risk and analyze models for managing it in the digital economy. In the study, corporate risks are considered as a set of entrepreneurial and relational risks of a corporation, which necessitates comprehensive risk management. The article presents an analysis of risk management models, their advantages and disadvantages, which showed the need to introduce new tools into corporate risk management models in order to ensure the adequacy of risk management systems to new challenges. These tools include: reframing, the implementation of real options, the use of smart contracts based on blockchain technology, the implementation of benchmarking and a shared value approach. These instruments primarily reduce the corporation's relational risks, but can also help reduce business risks. In addition, these tools cover various areas of the corporation's activities from contract management to assessing the effectiveness of risk management for different groups of stakeholders. The introduction of modern tools in the corporate risk management model will help improve the adaptability and efficiency of corporate risk management.

Введение

Риски по своей экономической природе являются одним из условий функционирования корпорации и могут рассматриваться как фактор регулирования ее деятельности. Несмотря на важную роль функции управления рисками многие компании пренебрегают внедрением целостной системы управления рисками, а используют лишь некоторые ее элементы и методы для сокращения возможных убытков от наиболее существенных и значимых рисков. Поэтому формирование корпоративной модели управления рисками является важной не только практической, но и теоретической задачей.

Анализ рисков и разработка систем управления ими является актуальной задачей и широко представлены в современных исследованиях. Как правило, риски рассматривают как вероятность потерь, возможность отклонения результата от запланированного исхода [1; 29], часть исследователей рассматривает риски с точки зрения возможности получения дополнительной прибыли [16; 22].

Исследование природы корпоративного риска традиционно связывают с теорией Ф. Найта, изложенной в работе «Риск, неопределенность и прибыль», в рамках которой риск трактуется как источник предпринимательской прибыли. В целях нашего исследования следует обратить внимание на взаимосвязь корпорации и риска. Первый аспект проблемы обусловлен размерами корпорации: по Ф. Найту, корпорация является примером «эффективной консолидации интересов», что позволяет снижать внутренние риски компаний, связанные с использованием большого объема капитала, но, с другой стороны, увеличивает риски общества в результате развития крупных монопольных структур [16, с. 243]. Другой аспект взаимосвязи риска и корпорации обусловлен дроблением права собственности на акционерный капитал, что ведет, с одной стороны, к нивелированию рисков инвесторами, а с другой стороны, способствует росту размера фирмы. Третий аспект взаимосвязи рисков и корпорации обусловлен институциональными условиями: Ф. Найт рассматривает корпорацию как «порождение государства», защищенное правовыми гарантиями, что реально снижает риски, а не переносит их на других экономических агентов [16, с. 244]. Однако, как отмечает Ф. Найт, полностью снизить риски корпора-

ции невозможно, что обусловлено внутренним несовершенством фирмы и наличием неопределенности.

Таким образом, проблема управления рисками в корпорации является многогранной проблемой, которая может проявляться в большей или меньшей степени в зависимости от внешних условий. Этот тезис подтверждается как теоретическими [12; 24], так и эмпирическими исследованиями [25]: основными провалами в управлении рисками выступают не только внутренние проблемы фирм – отсутствие систем мониторинга рисков, невстроенность управления рисками в стратегию фирмы, управленческие проблемы и др., но и внешние условия, такие как институциональная обеспеченность управления рисками на уровне государства, культура управления рисками, цифровизация экономики и др.

Целью исследования является систематизация понятия корпоративного риска и анализ моделей управления им в условиях цифровой экономики.

Материал и методы исследования

Анализ корпоративного риска и моделей управления им проявляется на разных уровнях взаимодействия экономических агентов: как микроэкономическом, так и на макроэкономическом уровне. Эта особенность определила приоритет теоретико-методологического анализа, проведенного на основе контент-анализа отечественных и зарубежных научных исследований, сравнении, логическом анализе, обобщении и систематизации. Алгоритм исследования построен на основе последовательного изучения корпоративного риска от содержания категории, выделения существенных признаков корпоративного риска, до анализа моделей управления с учетом инструментов цифровой экономики, что позволило существенно расширить систему инструментов управления корпоративными рисками.

Результаты исследования и их обсуждение

В широкой трактовке корпоративный риск понимается как риск усиления регулирования или конкуренции, который может повлиять на прибыльность или платежеспособность компании [28]. Такая трактовка, позволяет классифицировать риски корпоративного управления по различным

основаниям и более эффективно управлять ими. В узком понимании риски корпоративного управления рассматриваются как риски корпораций – крупных компаний, обеспечивающих привлечение капитала на рынке ценных бумаг. Так, Е.Н. Дубовицкая определяет риски корпоративного управления как «риски, проистекающие из нарушения этих правил и процедур, а также из нарушения принципов взаимодействия между различными группами, заинтересованными в деятельности компании» [9]. В исследовании Сергеевой И.Г., Грачевой Е.А. риски корпоративного управления рассматриваются как поведенческие и трансакционные, т. е. «риски реализации прав акционеров; риски деятельности органов управления; риски раскрытия информации» [21]. В исследовании Когденко В.Г. рассматривается расширенная классификация рисков с учетом стейкхолдерского подхода, который позволяет идентифицировать бизнес-риски компании в соответствии с секторальной структурой экономики и разделить риски на универсальные и специфичные [10]. Такой подход имеет большое значение в выявлении рисков корпораций, одна не ориентирован на внутренние риски компаний.

Таким образом, опираясь на анализ подходов к трактовке корпоративных рисков, можно рассматривать корпоративный риск как более широкую категорию по отношению к предпринимательским рискам, поскольку кроме традиционных рисков предпринимательской деятельности корпоративные риски включают риски взаимодействия субъектов корпорации – отношений риски. Такой подход позволяет рассматривать корпоративные риски как угрозы потерь в деятельности корпорации, обусловленные осуществлением предпринимательской деятельности, направленной на организацию и управление производством и корпорацией, а также риски, возникающие в результате взаимодействия стейкхолдеров в условиях неопределенности и турбулентности внешней среды.

В современной экономике управление корпоративными рисками определяется как «набор финансовых и операционных действий, которые максимизируют стоимость компании или портфеля за счет снижения затрат, связанных с риском» [31]. Анализ научной литературы по проблемам корпоративного риск-менеджмента показал, что сложилось несколько моделей управления рисками: стандарт COSO-ERM, FERMA, ISO 31000:2009 и «Три линии защиты (3LOD)».

Несмотря на то, что все модели направлены на повышение эффективности управления рисками, они отличаются между собой подходами к видению «идеального» процесса управления рисками, каждая модель имеет свои особенности и методологию управления рисками. Анализ исследований реализации моделей управления рисками [1; 2; 4; 6; 11; 17; 23; 30], стандартов [14] и эмпирических исследований результативности их применения [15] позволил систематизировать их преимущества и недостатки, которые представлены в таблице.

Однако, наличие стандартов управления рисками, не снимает проблему развития корпоративных систем риск-менеджмента, которая является серьезной проблемой корпоративного управления и часто проявляется в организации процесса управления рисками, что отмечается в ряде исследований. Так, несмотря на устоявшуюся модель управления рисками, исследователи отмечают ее постоянную трансформацию с позиций классификации рисков [10], цифровизации экономики и необходимостью изменения организационного и компетенстного уровня организации [8], с позиций зарубежного опыта и практики его применения [18].

Рассматривая основные модели управления рисками, можно констатировать, что характер корпоративных рисков зависит от нормативного регулирования, системы управления и организационной структуры корпорации, специфики экономической деятельности корпорации (отраслевой принадлежности) и уровня неопределенности и турбулентности внешней среды.

Анализ моделей управления рисками показал, что это исторически развивающиеся системы, ориентированные на адекватные ответы внешней среды корпорации. Однако, следует отметить, что все модели управления рисками ориентированы на традиционные инструменты снижения риска, в то время как цифровая экономика и междисциплинарные исследования позволяют выделить новые направления развития инструментов управления рисками. К новым направлениям трансформации моделей управления рисками можно отнести: внедрение реальных опционов, применение смарт-договоров на основе технологии блокчейн, внедрение подходов совместного создания ценности и гибкой оценки результативности риск-менеджмента для групп стейкхолдеров на основе бенчмаркинга.

Преимущества и недостатки основных моделей управления рисками

Стандарт	Преимущества	Недостатки
COSO-ERM	<ul style="list-style-type: none"> – показывает взаимосвязь между целями организации, организационной структурой компании и компонентами процесса управления рисками; – позволяет улучшить финансовое состояние компании; – способствует развитию системы хеджирования рисков. 	<ul style="list-style-type: none"> – не учитывает положительное влияние риска; – нет поэтапной инструкции по внедрению системы; – не дает оценку производственным рискам; – сложная методологическая основа; – не снижает вероятность банкротства компании.
FERMA	<ul style="list-style-type: none"> – разработана схема внедрения системы; – позволяет учитывать стратегические внутренние риски корпорации; – включает практические рекомендации; – позволяет реализовать процессный подход в управлении рисками, что позволяет повысить эффективность; – ориентирован на системный подход в управлении рисками. 	<ul style="list-style-type: none"> – не учитывает ряд существенных компонентов корпоративного менеджмента; – ориентирован на специалистов по управлению рисками; – негибкие инструмент в управлении рисками- используются жесткие процедуры и консервативный подход.
ISO 1000:2009	<ul style="list-style-type: none"> – является пособием для разработки собственной системы управления рисками; – определяет цели, направления развития компании и условия работы; – не ограничен жизненным циклом компании; – является межотраслевым стандартом, т. е. может применяться для любых видов экономической деятельности. 	<ul style="list-style-type: none"> – не может быть использован в целях сертификации; – не дает подробной проработки, применения и использования т риск-ориентированного подхода; – риски рассматриваются исключительно на основе источников выявления, что ведет к неполноте информации о рисках.
3LOD	<ul style="list-style-type: none"> – формирует многоступенчатую систему защиты рисков; – определяет цели, направления развития внутреннего аудита; – может трансформироваться по мере роста компании. 	<ul style="list-style-type: none"> – не может применяться на ранних этапах развития компании; – требует формирования системы координации при управлении рисками; – приводит к дублированию функций по снижению риска разных подразделений корпорации.

Источники: авторская разработка

Внедрение реальных опционов рассматривается в качестве специфического ресурса фирмы – как «умение принимать решения в неопределенной и непредсказуемой в буквальном смысле внешней среде» [7]. Реальный опцион направлен на снижение рисков путем «поэтапной реализации проектов в условиях неопределенности с дискретным формированием новых условий проекта» [26]. Данный инструмент обеспечивает гибкость реагирования на изменение внешней среды, однако, повышает неустойчивость внутренних подсистем фирмы, поэтому реальные опционы являются эффективным инструментом только для тех компаний, которые реализуют проектную модель бизнеса и обладают относительно большей долей внешних бизнес-процессов в компании [19].

Одним из инструментов управления рисками выступает вовлеченность сторон в процесс создания ценностей, что способствует снижению отношенческих рисков корпорации. Общей ценностью для всех стейкхолдеров является ценность и имидж

корпорации, ее рост и развитие, что выражается в качестве продукции, устойчивости бизнеса, его открытости. Реализация данного подхода предполагает: вовлечение акционеров в процесс планирования и принятия решений с акцентом на интересах различных стейкхолдеров; минимизацию корпоративных рисков на основе человеческого и социального капитала компании [27].

В условиях цифровой трансформации необходимо изменение моделей управления рисками с учетом цифровой составляющей, внедряемой в производства. В исследовании Tian G., Li B., Cheng Y. отмечается, что «цифровая трансформация способствует принятию корпоративных рисков за счет повышения операционной гибкости фирм и доступности финансирования и влияет на корпоративную политику управления рисками» [32]. Одним из инструментов внедрения цифровых технологий в модели управления корпоративными рисками являются смарт-договоры на основе технологии блокчейн, которые позволяют снизить риск

человеческого фактора и оппортунистического поведения: «корпоративный блокчейн создает прозрачную структуру управления, которая отличается адаптивностью и гибкостью по сравнению с открытой системой» [20].

Важнейшим направлением развития моделей управления корпоративными рисками является внедрение механизмов оценки эффективности для разных групп стейкхолдеров. Так, в исследовании В.А. Макаровой показано, что инструментом, обеспечивающим удовлетворение информированности об управлении рисками для разных целевых групп, является бенчмаркинг [13]. Бенчмаркинг «позволяет сравнивать однородные КРІ процессов, которые происходят в различных обстоятельствах, сравнить производительность нескольких бизнес-единиц за период», а «в отношении управления рисками КРІ имеют ряд преимуществ, в том числе: раннее предупреждение о будущих убытках или другой проблеме; поддержка принятия управленческих решений и действий; доступность для внешней и внутренней проверки» [13]. Таким образом, бенчмаркинг позволяет снизить отнесенческие риски корпораций.

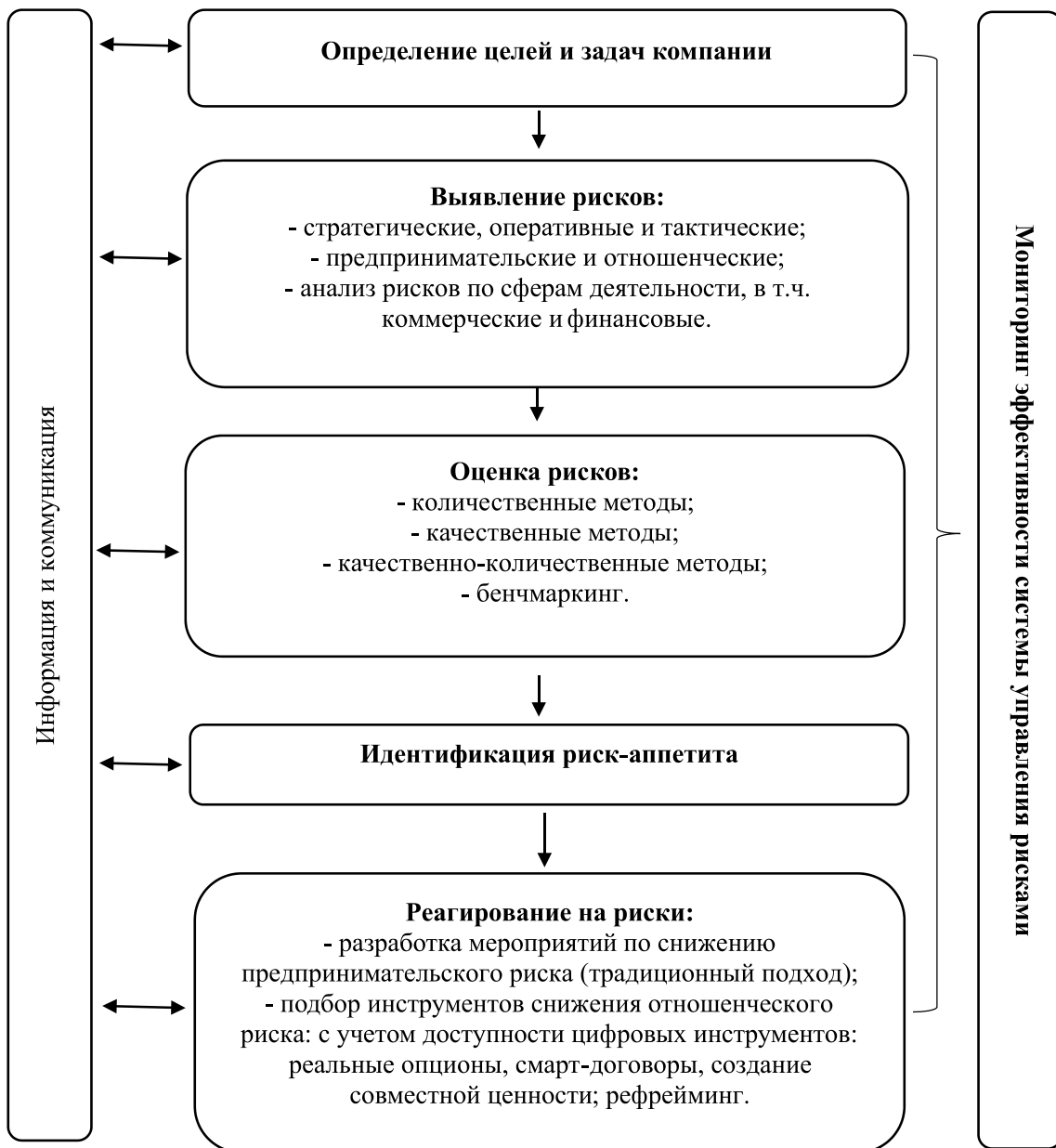
Другим механизмом повышения эффективности управления рисками является рефрейминговый подход, который ориентирован на «переосмысление и перестройку механизмов восприятия, мышления, поведения в целях нахождения ... новых вариантов и возможностей развития [5]. Данный подход позволяет снимать ограничения в поиске механизмов снижения риска, формировании новых практик управления риском и обеспечивает подвижность системы управления рисками, что обусловлено использованием концепций поведенческой экономики и финансов. В свою очередь данный подход ориентирован в первую очередь на снижение отнесенческих рисков компании, а затем предпринимательских, поскольку, с одной стороны, связан с анализом внутренних фреймов организации, а, с другой стороны, может включать и внешние фреймы, например взаимодействие с контрагентами.

Рассмотренные инструменты направлены на повышение эффективности системы управления рисками, но имеют и ограничения применения: неготовность к цифровизации, недостаточность компетенций персонала и низкий уровень готовности бизнес-процессов к трансформации. А также кроме внедрения данных инструментов в современные системы управления рисками, они

нуждаются в адаптации к особенностям бизнеса и отрасли, специфике взаимодействия экономических агентов как внутри корпорации, так и во внешней среде.

Проанализировав новые инструменты управления отнесенческими рисками, общепринятые стандарты управления рисками и оценив их эффективность с точки зрения существующих недостатков моделей и их преимуществ, авторами предложена концептуальная модель управления корпоративными рисками компании в условиях цифровой трансформации и неопределенности, представленная на рисунке. Модель базируется на традиционной системе управления рисками, но с учетом изменений инструментов и механизмов управления рисками видоизменяется на каждом этапе, обеспечивая повышение эффективности управления рисками корпорации.

Согласно разработанной модели, процесс управления корпоративными рисками следует начать с этапа определения целей и задач компании, функция которого состоит в идентификации вектора развития организации и выявления ориентиров, позволяющих своевременно определять сопутствующие риски. Задача следующего (второго) этапа – выявления рисков – заключается в обеспечении необходимых эффективных процедур для идентификации внутренних и внешних рисков компании: стратегических, оперативных, тактических, а также предпринимательских и отнесенческих. На данном этапе следует уделять особое внимание оценке финансовых рисков компании как совокупному показателю корпоративного риска. Третьим этапом следует произвести оценку рисков путем выделения критериев, позволяющих оценить вероятность наступления риска и размер потенциального ущерба или возможных потерь. Одним из новых инструментов оценки является применение бенчмаркинга для формирования системы критериев оценки риска с учетом интересов стейкхолдеров корпорации. В качестве четвертого этапа была выделена идентификация риск-аппетита – это определение приемлемого уровня риска, который организация готова принять для достижения своих целей прежде, чем действия будут сочтены необходимыми для снижения риска. В случае, если компанию не устраивает возможный ущерб, который может нанести риск, то компания переходит к заключительному этапу – реагирование на риск, суть которого состоит в проведении мероприятий с целью минимизации вероятности наступления рискового события.

Концептуальная модель интегрированной системы управления корпоративными рисками
 Источник: авторская разработка

Особенностью данной модели является ориентация на типологию риска и подбор инструментов управления рисками с учетом цифровых возможностей бизнеса и специфики риска.

Заключение

В исследовании на основе авторского подхода акцентировано внимание на двойственности корпоративного риска – данные риски включают и традиционные предпринимательские риски и отношенческие риски,

обусловленные взаимодействием субъектов корпорации. Анализ моделей управления рисками показал, что стандарты управления рисками не являются панацеей – управление рисками требует постоянного реагирования на изменения внешней среды. К новым направлениям трансформации моделей управления рисками можно отнести: внедрение реальных опционов, применение смарт-договоров на основе технологии блокчейн, внедрение подходов совместного создания ценности и гибкой оценки результативности

риск-менеджмента для групп стейкхолдеров на основе бенчмаркинга, рефрейминг. Анализ новых инструментов управления рисками показал, что они направлены преимущественно на снижение отношенческих рисков корпорации и обеспечивают компании гибкость в управлении рисками, что повышает эффективность системы корпоративного управления. На основе анализа процесса управления корпоративными рисками и систематизации инструментов предложена концептуальная

модель управления корпоративными рисками, отличительной чертой которой являются ориентация на типологию рисков, определение риск-аппетита и комбинирование традиционных и цифровых инструментов управления рисками. В целом данная модель и процессы определения конкретных инструментов снижения корпоративного риска нуждаются в разработке и адаптации отраслевых моделей и механизмов внедрения в практику управления корпоративными рисками.

Библиографический список

1. Агарков Г.А. Международные модели управления рисками: возможности применения и результаты / Г.А. Агарков, Д.А. Бессонов, В.С. Сухих, А.Р. Ханова, Л.В. Юрьева // *Международный бухгалтерский учет*. 2016. № 13 (403). С. 52-68.
2. Алехин М.Ю., Брехов А.М., Швец С.К. Стандартизация систем риск-менеджмента в судостроении // *Морской вестник*. 2012. № 2 (42). С. 116-118.
3. Антонов Г.Д. Управление рисками организации: учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. М.: ИНФРА-М, 2020. 153 с. DOI 10.12737/6216.
4. Баранов А. Международные стандарты управления рисками: не базелем единым / А. Баранов. // *Рынок ценных бумаг*. 2015. № 5. С. 23-33.
5. Боровкова Вик.А., Боровкова Вал.А. Рефрейминг процесса менеджмента риска организаций // *Дайджест-финансы*. 2021. Т. 26, № 3 (259). С. 310-331. DOI: 10.24891/df.26.3.310.
6. Булгатова Ю.С., Цыренов Д.Д., Герасименко А.Е. Управление рисками с позиций стандартизации // *Креативная экономика*. 2020. Т. 14, № 11. С. 2969–2976. DOI: 10.18334/ce.14.11.111106.
7. Бухвалов А.В. Управленческая теория фирмы: прогресс в синтезе теории финансов и стратегического менеджмента // *Российский журнал менеджмента*. 2016. № 14 (4). С. 105-126.
8. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Суханов Д.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики // *Вестник Академии знаний*. 2022. № 1 (48). С. 55-61. DOI: 10.24412/2304-6139-2022-48-1-55-61.
9. Дубовицкая Е.Н. Корпоративное управление как фактор риска // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2007. № 87. С. 230-241.
10. Когденко В.Г. Исследование рисков компаний в рамках стейкхолдерского подхода к анализу // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17, № 6. С. 1051–1072. DOI: 10.24891/ea.17.6.1051.
11. Кот Е.М. Применение международных стандартов риск-менеджмента в современных реалиях // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2022. № 2. С. 51-72. DOI: 10.36718/2500–1825-2022-2-51-72.
12. Красильникова Е.О. Риски в системе корпоративного управления // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2018. № 3 (11). С. 66-70.
13. Макарова В.А. Стейкхолдерский подход при бенчмаркинге корпоративного риск-менеджмента // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2017. № 4–5. С. 16-29. DOI: 10.17747/2078-8886-2017-4-5-16-29.
14. Менеджмент риска. Принципы и руководство. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31000–2019 (ISO 31000:2018 «Risk management – Guidelines», IDT) / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. М.: Стандартинформ, 2020. 13 с.
15. Модернизация модели трех линий защиты. Делойт, 2020. [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/risk/articles/2020/3LOD.html> (дата обращения 15.11.2022).
16. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
17. Николаенко В.С. Риск, риск-менеджмент и неопределенность: уточнение понятий // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 81. С. 91-119. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10080.
18. Палуни Д.Н. Адаптация лучших зарубежных практик в области риск-менеджмента к условиям деятельности российских промышленных компаний // *Лидерство и менеджмент*. 2019. Т. 6, № 2. С. 117-130. DOI: 10.18334/lim.6.2.40888.
19. Попов Е.В., Симонова В.Л., Комарова О.В., Кайгородова С.С. Влияние социальных сетей на развитие бизнес-процессов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19, № 12. С. 2225–2252. DOI: 10.24891/ea.19.12.2 225
20. Росщупкина П.А. Блокчейн в корпоративном управлении // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. 2020. № 3. С. 84-92. DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.03. P. 084.

21. Сергеева И.Г., Грачева Е.А. Управление корпоративными рисками в предпринимательской деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. №4. С. 280-287.
22. Слепухина Ю.Э. Риск-менеджмент на финансовых рынках: [учеб. пособие]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 216 с.
23. Стрельник М.М. Сравнение стандартов управления рисками (COSO ERM, ferma и iso 31000:2009) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. №5 (89). С. 116-119.
24. Ткаченко И.Н. Влияние глобализации на развитие стейкхолдерской модели корпоративного управления // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. №1 (45). С. 19–27.
25. Управление рисками в системах нормативного регулирования. Нью-Йорк, Женева: Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. 2014. 126 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://unesc.org/DAM/trade/Publications/WP6_ECE_TRADE_390R.pdf (дата обращения 15.11.2022).
26. Фирсова А.А. Основные характеристики реальных опционов при реализации инновационных проектов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 162–168. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-162-168.
27. Хайруллина А.Д., Павлова А.В. Системный подход к построению корпоративной системы управления рисками // Экономика в промышленности. 2015. №4. С. 39-46. DOI: 10.17073/2072-1633-2015-4-39-46.
28. Ben Naceur S., Almarzoqi R., Scopelliti A.D. Evidence from the MENA Countries How Does Bank Competition Affect Solvency, Liquidity and Credit Risk? // IMF Working Paper. WP/15/210: International Monetary Fund. 2015. Vol. 15, 43 p. DOI: 10.5089/9781513581910.001.
29. Gahin F.S. Review of the Literature on Risk Management. // The Journal of Risk and Insurance. 1971. Vol. 38, №2. P. 309–313. DOI: 10.2307/251507.
30. González L.O., Santomil P.D., Herrera A.T. The effect of Enterprise Risk Management on the risk and the performance of Spanish listed companies // European Research on Management and Business Economics. 2020. Vol. 26, №3. P. 111-120.
31. Stulz R.M. Rethinking Risk Management // Journal of Applied Corporate Finance. 1996. №9. P. 8–24.
32. Tian G., Li B., Cheng Y. Does digital transformation matter for corporate risk-taking? // Finance Research Letters. 2022. Vol. 49. P. 103-107. DOI: 10.1016/j.frl.2022.103107.

УДК 331.101.38

В. М. Кондрашов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Смоленск,
e-mail: elenavik_82@mail.ru

В. В. Гончарова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Смоленск,
e-mail: elenavik_82@mail.ru

О. А. Лебедева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Смоленск,
e-mail: elenavik_82@mail.ru

МОТИВАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, мотивация, меры государственной поддержки.

Исследование побудительных мотивов предпринимательской деятельности среди молодежи может послужить, с одной стороны, созданию новых рабочих мест, с другой – обновлению региональной и национальной экономик за счет предпринимателей, адаптированных к современным условиям развития экономики. Особую значимость в этом контексте имеет профессиональная ориентация молодежи, освоение и развитие современных компетенций. В данной статье осуществлен анализ важности молодежного предпринимательства, оценены результаты опроса по исследованию побудительных мотивов предпринимательской деятельности молодежи Смоленского региона. Практическая значимость исследования заключается в разработке механизма мотивационного взаимодействия поддержки развития молодежного предпринимательства.

V. M. Kondrashov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: elenavik_82@mail.ru

V. V. Goncharova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: elenavik_82@mail.ru

O. A. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: elenavik_82@mail.ru

MOTIVATION OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION

Keywords: youth entrepreneurship, motivation, state support measures.

The study of incentive motives for entrepreneurial activity among young people can serve, on the one hand, to create new jobs, on the other hand, to renew regional and national economies through entrepreneurs adapted to modern conditions of economic development. Of particular importance in this context is the professional orientation of young people, the development and development of modern competencies. This article analyzes the importance of youth entrepreneurship, evaluates the results of a survey on the study of incentives for entrepreneurial activity of young people in the Smolensk region. The practical significance of the study lies in the development of a mechanism for motivational interaction to support the development of youth entrepreneurship.

Введение

Молодежь – самая активная часть общества, которой характерны такие свойства, как динамичность, подвижность и гибкость. Под влиянием внешних факторов в условиях рыночной экономики перечисленные

свойства предоставляют их обладателям огромные перспективы для развития предпринимательской деятельности. Однако для того, чтобы преобразовать внутренние ресурсы молодежи, необходимо выявить стимулы и мотивационные аспекты, дающие

основу для возникновения новых экономических субъектов и отношений, протекающих в ходе создания и реализации предпринимательской деятельности [1].

Молодое поколение, ориентированное на развитие собственного бизнеса, предполагает устранение структурных искажений, создание эффективной и устойчивой внутренней экономической системы, насыщение региональных и местных бюджетов, рост производства национальной продукции, укрепление позиций среднего класса, а также исключает возможности появления монопольного диктата экономической сферы деятельности [2].

Молодежное предпринимательство в России сегодня находится на этапе становления, государство активно участвует в данном процессе, формируя молодежную политику. Молодые люди все чаще задумываются об альтернативе работы по найму – о создании собственного малого бизнеса. Сталкиваясь с множеством задач и проблем, которые возникают при создании собственного дела, молодые предпринимательства всегда могут рассчитывать на государственную поддержку [3].

В рамках поддержки молодежного предпринимательства государство ставит следующие задачи:

- вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность;
- поддержка молодежи в процессе создания и развития молодежного предпринимательства;
- содействие молодым предпринимателям в разработке, продвижении и коммерциализации проектов в инновационной сфере, создании малых предприятий в инновационной сфере;
- содействие трудоустройству учащейся молодежи в сфере малого и среднего бизнеса [4].

Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность и поддержка предпринимательских инициатив молодежи реализуется путем организации и проведения информационно-просветительских и PR-мероприятий для учащейся молодежи, выпускников вузов и колледжей, издания и тиражирования специализированных изданий с целью вовлечения их в малый бизнес. Также ежегодно организуются и проводятся различные форумы и конференции по вопросам развития, поддержки молодежного предпринимательства.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили данные социологического опроса молодежи Смоленской области. При проведении исследования применялись методы выявления мотивационных аспектов молодежного предпринимательства, аналитический метод, а также методы обобщения и систематизации информации.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования проводился социологический опрос среди студентов различных направлений деятельности и учеников старших классов общеобразовательных школ. В исследовании принимали участие 110 респондентов Смоленского региона.

В ходе исследования в первую очередь были оценены личные качественные характеристики опрашиваемых в целях определения степени готовности и соответствия требований ведения бизнеса с психологической точки зрения. Ведение предпринимательской деятельности подразумевает наличие специальных личностных качеств, которые в процессе ведения деятельности способствуют эффективным результатам.

Результаты анализа представлены на рис. 1.

Исходя из представленных результатов необходимо отметить, что большинству участников опроса импонирует возможность монетизации креатива и творчества – 70 человек (63,5%) выбрали вариант «Да» и 38 человек (34,6%) ответили «Скорее да». Лишь 2 человек (1,9%) дали отрицательный ответ на данный вопрос.

Анализ позиций по отношению к карьерному росту показал, что 76 человек (69,2%) активно стремятся к карьерному росту, 32 человека (28,8%) склоняются, что скорее хотели бы двигаться по карьерной лестнице, а 2 человека (1,9%) приняли возможность занять стабильное положение в управленческих структурах и ответили «Скорее нет».

В процессе выявления склонности респондентов к риску, было определено следующее: 45 человек (40,4%) определенно считают, что они склонны к принятию рискованных решений, 30 человек (26,9%) отметили, что им присуща определенная доля риска и столько же считают, что предпочли бы безопасность, а 5 человек (5,8%) дали однозначный ответ «Нет».

Рис. 1. Оценка личностных качеств респондентов.
Источник: составлено авторами по результатам опроса

Результат в вопросе по определению предпочтений в командной работе показал, что 62 человека (55,8%) скорее хотели бы работать в команде и 30 человек (26,9%) дали четкий ответ «Да», а 13 человек (11,5%) скорее предпочли бы работать собственными силами, 5 человек (5,8) дали однозначный отрицательный ответ.

Для изучения проблематики развития молодежного предпринимательства на территории Смоленской области необходимо рассмотреть наличие опыта в области самостоятельной экономической деятельности, также выявить наличие предпринимателей в кругу общения респондентов, как одного из фактора мотивации (рисунок 2).

Результат именно этих вопросов поможет разобраться в настроении молодежи к предпринимательству Смоленского региона и проанализировать частоту предпринимателей в близком окружении респондента, наличие которых может

оказать прямое и косвенное воздействие на решение открытия собственного дела посредством имеющегося опыта и практических советов.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство опрошенных – 79 человек (86,5%) не имеют опыта в предпринимательской сфере. Однако опрос показал, что более чем у 50-ти % респондентов имеются действующие предприниматели в кругу общения, а остальные 44,2% не имеют в близком окружении предпринимателей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о готовности молодежи Смоленской области к предпринимательству.

Для повышения заинтересованности в развитии предпринимательства, необходимо рассмотреть уровень осведомленности молодежи о мерах поддержки государством малого и среднего бизнеса (рис. 3).

Рис. 2. Наличие опыта ведения предпринимательской деятельности и действующих предпринимателей в кругу общения у респондентов.
Источник: составлено авторами по результатам опроса

Знаете ли Вы о мерах поддержки государством бизнеса?

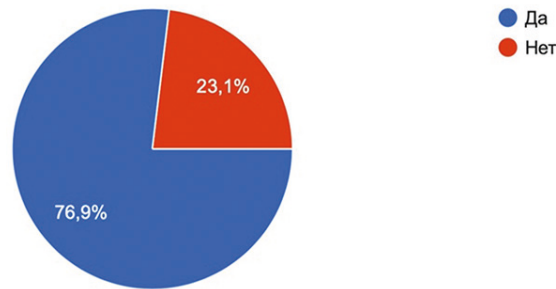

Рис. 3. Осведомленность респондентов о мерах поддержки государства бизнеса.
Источник: составлено авторами по результатам опроса

Анализ показал, что 85 опрошенных (76,9%) знают о государственной поддержке предпринимательства и 25 (23,1%) не слышали о таких мероприятиях.

Система поддержки молодежного предпринимательства – это комплекс организационных структур федерального, регионального и местного уровней, объединенных с целью создания условий роста деловой активности среди молодежи, реализации экономической политики, а также осуществления специальных налоговых и кредитных мероприятий. В связи с этим, информирование молодежи о мерах поддержки предпринимательской деятельности является важным мотивационным аспектом [5].

Исходя из аргументации мероприятий по государственной поддержке предпринимательства, опрос включает в себя открытый вопрос «Какие меры государственной поддержки бизнеса вы знаете?». В табл. 1 отображены ответы респондентов.

Анализ показал, что наиболее известным мероприятием государственной поддержки малого предпринимательства являются «Низкие налоговые ставки» – 64 респондента знают о такой мере поддержки, «Гранты для малого бизнеса» – указали 59 опрошенных и «Кредиты на выгодных условиях» – 41 респондент знает о таком мероприятии.

Для наиболее точной оценки и выявления мотивов заниматься предпринимательской деятельностью у молодежи сгенерирован открытый вопрос «Как вы считаете, что является лучшей мотивацией для открытия собственного бизнеса?». С помощью данного вопроса аналитику предоставляется возможность оценить главные мотивационные

аспекты предпринимательской деятельности, а также результат может сподвигнуть специализированные органы государственной власти дополнить комплекс мер по поддержке и развитию предпринимательства среди молодежи. Результаты опроса отражаются в табл. 2.

Таблица 1

Меры государственной поддержки бизнеса по мнению респондентов

Какие меры государственной поддержки бизнеса вы знаете?	
Ответ	Количество респондентов
Безвозмездная помощь от специализированных центров (Мой Бизнес, Центр поддержки предпринимательства)	10
Субсидии	25
Гранты для малого предпринимательства	59
Кредиты на выгодных условиях	41
Низкие налоговые ставки	64
«Налоговые каникулы»	17
Возможность получить 250 000 рублей на начальном этапе бизнеса	14
Государственный контракт	11
Финансовая поддержка бизнеса некоторых отраслей	10
Скидки на лизинг	5
Обучение и консультирование	13

И с т о ч н и к : составлено авторами по результатам опроса.

Таблица 2

Мотивы реализации предпринимательской деятельности среди молодежи

Как вы считаете, что является лучшей мотивацией для открытия собственного бизнеса?	
Ответ	Количество респондентов
Быть независимым	59
Производить качественные услуги и товары	3
Возможность карьерного роста	5
Возможность больше зарабатывать	69
Создание продукта/услуги, не имеющегося на рынке	2
Исполнение мечты	15
Гибкий график	51
Возможность делать то, что вдохновляет	31
Возможность быть руководителем	9
Самореализация	49
Поддержка государства в ведении бизнеса	15

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

Результаты показали, что наибольшими мотивами для создания и ведения собственного бизнеса являются желание быть независимым – 59 респондентов, возможность большого заработка – 69 опрошенных указали данный вариант ответа, командная работа – 51 ответ, возможность делать то, что вдохновляет – 31 респондент ответил таким образом.

Как показало исследование, большая часть респондентов желают заниматься собственным делом. Подкрепляя личными мотивами свое желание, молодежь также в достаточной степени осведомлена о государственных мерах поддержки малого бизнеса.

В современных условиях развитие малого бизнеса – одно из ведущих направлений реализуемых национальных проектов в России. Молодежь, как наиболее активная часть общества, обладает высоким предпринимательским потенциалом, требующим поддержки со стороны государства [6]. Исходя из этого, для развития молодежного предпринимательства в Смоленской области авторами предложен механизм мотивационного взаимодействия (рис. 4).

Рис. 4. Механизм мотивационного взаимодействия поддержки развития молодежного предпринимательства.

Источник: составлено авторами

Начальным звеном в представленной схеме выступает школа, где в процессе обучения возможно зарождение побудительных мотивов к занятию предпринимательской деятельности посредством информирования о бизнес-сообществах, направлениях деятельности и т. д., проведения совместных деловых игр, в процессе которых школьники могут почувствовать себя предпринимателями.

Центральным звеном данного механизма является вуз, который выступает в качестве своеобразного проводника реализации государственной молодежной политики, федеральных и региональных программ, направленных на поддержку развития молодежного предпринимательства. В тоже время одной из основных задач в деятельности ВУЗов должно быть повышение мотивации студентов к созданию и развитию предпринимательской деятельности, позиционирование бизнеса как альтернативы работы в качестве наемного работника, а также создание необходимых условий для повышения привлекательности бизнес-среды, проведе-

ние обучения в рамках акселерационных программ, развитие программ наставничества и менторства.

Заключение

Практический анализ показал, что молодежь Смоленской области занимает активную позицию в предпринимательской деятельности, большинство респондентов проявляют инициативу в ведении собственного бизнеса, мотивацией которой являются желание повысить заработок, создание чего-то нового и воплощение собственной мечты.

Проведенное исследование свидетельствует о высокой информированности молодежи о мерах государственной поддержки бизнеса, результаты опроса продемонстрировали наиболее известные из всевозможных мероприятий: различные субсидии, гранты, налоговые послабления и сниженные кредитные ставки для малого бизнеса, что в свою очередь также является стимулом в развитии молодежного предпринимательства.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 25.11.2022).
2. Ветрова Е.А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 1 (141). С. 20-24.
3. Сергеенкова М.О., Степанова С.В. государственная поддержка молодежного предпринимательства в Российской Федерации // Наукосфера. 2021. № 12-2. С. 308-311.
4. Крицкая М. Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2019 [Электронный ресурс] // Журнал Контур. – Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/4710> (дата обращения: 27.11.2022).
5. Назарова П.Н. Основные проблемы и развитие молодежного предпринимательства в РФ // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 162-163. URL: <https://moluch.ru/archive/255/58381> (дата обращения: 02.12.2022).
6. Данакин Н.С., Шавырина И.В., Демененко И.А. Молодежь в сфере социального предпринимательства: региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Смоленский регион. Общественные науки. 2020. № 3 (55). С. 50-60.

Удк 658.5

Е. Е. Кузьмина

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва,
e-mail: ee_k@mail.ru

Д. Ю. Ермилова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: d.ermilova@gmail.com

И. Г. Шадская

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва,
e-mail: ishadskaya@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: администрирование, изменения, маркетинг, деятельность, туризм, предприятие, процесс, конкуренция, система, качество.

В статье рассмотрены подходы к совершенствованию администрирования изменений в маркетинговой деятельности туристских предприятий. Установлено, что информационное обеспечение строится на основании необходимой информации по администрированию и выполнению комплекса операций по администрированию изменений в маркетинге туристских предприятий. Сформированный комплекс информационного обеспечения администрирования изменений в маркетинге позволил обеспечить высокую результативность и качество реализации процессов изменений в маркетинге туристских предприятий. Доказано, что важнейшее значение имеет скорость изменений, которая определяет важность управления процессом изменений и постоянного контроля соответствия требований и возможностей, что без администрирования изменений в маркетинге трудно обеспечить. Выяснено, что в рамках изменений административное управление является необходимым инструментом, который позволит реализовать стратегию и тактику изменения, достижения цели изменения. Определено, что административное управление осуществляется в виде процесса администрирования деятельности исполнителей, выполняющих работы в рамках полученного задания. Исходя из целей и задач, ставящихся перед администрированием, его следует рассматривать как комплекс действий, постоянно влияющих на процесс выполнения определенных работ при определенных условиях в туристских предприятиях на современном этапе.

E. E. Kuzmina

Russian State University for the Humanities, Moscow, e-mail: ee_k@mail.ru

D. Y. Ermilova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: d.ermilova@gmail.com

I. G. Shadskaja

Russian State Social University, Moscow, e-mail: ishadskaya@mail.ru

IMPROVING THE ADMINISTRATION OF CHANGES IN THE MARKETING ACTIVITIES OF TOURISM ENTERPRISES

Keywords: administration, changes, marketing, activity, tourism, enterprise, process, competition, system, quality.

The article discusses approaches to improving the administration of changes in the marketing activities of tourist enterprises. It is established that the information support is based on the necessary information on the administration and implementation of a set of operations for the administration of changes in the marketing of tourist enterprises. The formed complex of information support for the administration of changes in marketing made it possible to ensure high efficiency and quality of the implementation of the processes of changes in the marketing of tourist enterprises. It has been proven that the speed of change is of the utmost importance, which determines the importance of managing the process of change and constantly monitoring compliance with requirements and capabilities, which is difficult to ensure without the administration of changes in marketing. It was found out that within the framework of changes, administrative management is a necessary tool that will allow implementing the strategy and tactics of change, achieving the goal of change. It is determined that administrative management is carried out in the form of a process of administration of the activities of performers performing work within the framework of the received task. Based on the goals and objectives set before the administration, it should be considered as a set of actions that constantly affect the process of performing certain works under certain conditions in tourist enterprises at the present stage.

В условиях конкуренции от уровня состояния маркетинговой деятельности зависит существование туристского предприятия, его способность вести конкурентную борьбу. Однако, динамизм ситуации на туристском рынке требует соответствующих изменений системы маркетинга туристских предприятий и мобильности их реакции на происходящие изменения. Без качественного и надежного управления процессами изменений в рамках маркетинговой деятельности туристских предприятий решить поставленную задачу невозможно.

Различные аспекты данной проблематики отражены в работах У.Р. Байрама [3], А.Ж. Булатовой [4], Е.Г. Ершова [5], А.В. Островской [9], К.Н. Слизовской [10], А.М. Тамаевой [11], А.А. Федулина [12], Н.В. Шашло [15] и др. Вместе с тем, в научных работах не обращалось внимание на администрирование изменений в маркетинговой деятельности туристских предприятий.

При этом успешность управления изменениями в маркетинге во многом зависит от качества и надежности выполнения работ, связанных с администрированием этих процессов. Именно администрирование должно обеспечивать соответствующее качество и результативность выполнения работ. Сложность администрирования процессов, во многом определяется потребностью в специфической информации и ее оценке. Администратор должен иметь необходимые сведения об общих, текущих, частичных процессах развития для адекватного воздействия на них. Этим определяется важность для администрирования изменений в маркетинге при формировании соответствующего комплекса цифрового обеспечения. Однако исследований и разработок, связанных с формированием комплекса цифрового обеспечения администрирования изменений в маркетинге в целом и на туристских предприятиях в частности пока недостаточно.

Кроме того, в результате проведенного анализа толкования понятий «маркетинг» и «маркетинговая деятельность» нами было выяснено, что невозможно отождествлять эти понятия. Проведенный семантический анализ указанных категорий позволил сформулировать понимание категорий, которые учитывают общность взглядов большинства специалистов. Маркетинг нами рассматривается как комплексная характеристика, отражающая выполнение работ, связанных с управлением туристским предприятием и удовле-

твом потребностей потребителей при наличии рыночной конъюнктуры и обеспечении успешного функционирования туристского предприятия для достижения коммерческой и предпринимательской цели.

Под маркетинговой деятельностью мы понимаем процесс, связанный с выполнением действий, направленных на достижение маркетинговых целей, что предполагает использование определенных технологий, средств и методов. При этом под изменениями при реализации маркетинга можно понимать преобразования, происходящие в содержании выполняемых работ, их трудоемкости, используемых инструментах, регламенте действий, в подготовке специалистов. Кроме того, маркетинговая деятельность на туристском предприятии может зависеть от общего уровня системности и наличия специалистов.

В то же время в маркетинге необходимо учитывать факторы, определяющие процесс их изменений. Данные факторы можно разделить на следующие группы: факторы, которые провоцируют изменения; факторы, вызывающие изменения [1, 8, 16]. Главным вопросом в этом случае является равновесие между изменениями и стабильностью.

При этом важнейшее значение имеет скорость изменений, которая определяет важность управления процессом изменений и постоянного контроля соответствия требований и возможностей, что без администрирования изменений в маркетинге трудно обеспечить. В рамках изменений административное управление является необходимым инструментом, который позволит реализовать стратегию и тактику изменения, достижения цели изменения.

Кроме того, административное управление осуществляется в виде процесса администрирования деятельности исполнителей, выполняющих работы в рамках полученного задания. Исходя из целей и задач, ставящихся перед администрированием, его следует рассматривать как комплекс действий, постоянно влияющих на процесс выполнения определенных работ при определенных условиях. Если объект администрирования по показателям своей деятельности выходит за определенные установленные пределы или приближается к ним, то возникает ситуация, когда необходимо осуществлять административное влияние. Границы устанавливаются в виде норм, нормативов, стандартов.

Административное управление следует рассматривать как вид управленческих работ, которые реализуются субъектами управления изменениями, то есть правомерно говорить об администрировании изменений в маркетинге [2, 13, 14]. Однако этот процесс следует отнести к наиболее сложным процессам, требующим сложного информационного обеспечения, которое необходимо как для администрирования изменений, так и при управлении изменениями.

Под информационно-аналитическим обеспечением административного управления и осуществлением администрирования изменений в маркетинге мы понимаем получение необходимых сведений и данных о процессах, происходящих в системе маркетинга, управленческих действиях и получаемых результатов, а также обработку этих данных, подготовку информации для осуществления администрирования процессами и работой исполнителей, которые реализуют эти процессы.

Для формирования комплексов информационного обеспечения работ, связанных с администрированием изменений в маркетинге можно предложить многошаговый матричный анализ, который позволяет сформировать конкретные требования к информации и методам ее обработки. Однако для реализации такого алгоритма необходимо провести специальные исследования и сформировать методическую базу.

Анализ отрасли показал, что эффективное функционирование туристских предприятий зависит от состояния маркетинговой деятельности и своевременного внедрения изменений в маркетинговую деятельность в связи с колебаниями конъюнктуры рынка. Внедрение изменений в маркетинге можно рассматривать как обособленный объект управления с использованием современных методов администрирования, принятых решений.

При этом систематизация существующих методик, подходов, диагностики факторов, определяющих возникновение изменений в маркетинге позволили выделить две группы факторов: влияние на маркетинговую деятельность рыночного комплекса, как характеристики внешней среды предприятия; влияние функционального комплекса менеджмента, как характеристики внутренней среды. Сочетание и взаимодействие этих двух комплексов образует систему формирования методов и показателей оцен-

ки состояния маркетинговой деятельности туристского предприятия.

Практика показала, что в основе оценки управления изменениями взаимодействия комплекса маркетинга с товарным рынком используются показатели, имеющие относительный характер. Фактическое состояние элемента в этом случае можно оценивать по эталонной базе или относительно общей совокупности товаров и услуг, представленных на рынке. При этом расчетное значение должно сравниваться с нормативной величиной и обозначаться с указанием индекса оцениваемого показателя.

Анализ взаимодействия маркетингового комплекса с функциональным комплексом менеджмента учитывает уровень организационной культуры, а также уровень корпоративной культуры туристских предприятий [6, 7]. Кроме того, изменения в маркетинге туристских предприятий под влиянием рыночного комплекса имеют несбалансированный характер.

Проведенные расчеты показали доступность и реальность получения информации для расчета показателей, что является основой применения предложенных показателей в рамках аналитического обеспечения при управлении изменениями. Результаты обследования туристских предприятий позволили подтвердить выдвинутую гипотезу о наличии проблем и необходимости совершенствования администрирования изменений в маркетинге.

В то же время определение комплекса операций по администрированию изменений в маркетинге нами рассматривается с помощью метода построения структурного графа, что позволяет достаточно точно и системно определить комплексы операций по администрированию изменений в маркетинге. На базе такого подхода можно получить перечень элементов и их взаимосвязь. Процесс изменений каждого элемента нами рассматривается как объект администрирования, имеющий определенный комплекс операций и позволяющий определиться с потребностями в информационно-аналитическом обеспечении при администрировании изменений в маркетинге туристских предприятий.

В этих условиях одним из ключевых моментов администрирования является формирование информационного обеспечения. Полученные комплексы операций по администрированию изменений в маркетинге

являются основой для формирования комплекса информационного обеспечения как основы создания процесса администрирования изменений туристских предприятий.

Определение содержания информационного обеспечения комплекса операций администрирования изменений в маркетинге связано с администрированием управленческих процессов и административных работ исполнителей. Анализ и систематизация административных работ позволяет определить требования и систему информационного обеспечения, которое может быть построено на основании обеспечения необходимой информации по администрированию и выполнению комплекса операций по администрированию изменений. В этом случае

информационно-аналитическое обеспечение является локальной целью управления изменений в маркетинге и рассматривается как одна из подсистем целевого управления изменений определенного объекта.

Подводя итоги, можно отметить, что информационное обеспечение строится на основании необходимой информации по администрированию и выполнению комплекса операций по администрированию изменений в маркетинге туристских предприятий. Кроме того, сформированный комплекс информационного обеспечения администрирования изменений в маркетинге позволил обеспечить высокую результативность и качество реализации процессов изменений в маркетинге туристских предприятий.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе / Н.Л. Авилова, Н.В. Косарева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма / Т.А. Адашова, Н.В. Косарева, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
3. Байрам У.Р. Проблемы организации выставочной деятельности как драйвера развития туризма (на примере г. Москва) / У.Р. Байрам, А.В. Королев, Е.Е. Кузьмина, Г.М. Чудайкина // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 1 (93). С. 152-166.
4. Булатова А.Ж. Современные интегрированные маркетинговые коммуникации в туризме // Актуальные исследования. 2022. № 14 (93). С. 29-33.
5. Ершов Е.Г. Контент-маркетинг и особенности его применения в туризме // Практический маркетинг. 2022. № 4 (301). С. 23-27.
6. Коновалова Е.Е. Совершенствование управления международной конкурентоспособностью предприятия / Е.Е. Коновалова, Р.Ф. Мартынова, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 515-518.
7. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
8. Лебедева О.Е. Особенности функционирования регионального рынка продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 99. С. 196-202.
9. Островская А.В. Стратегическое позиционирование HR-маркетинга в проектах развития отечественного сельского туризма / А.В. Островская, Г.Г. Вукович, Е.Н. Данилевская, Н.А. Пивень // Экономика устойчивого развития. 2022. № 1 (49). С. 58-64.
10. Слизовская К.Н. Особенности работы email-маркетинга в туризме // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 33. С. 232-239.
11. Тамаева А.М. Цифровой маркетинг в сфере туризма / А.М. Тамаева, М.М. Хирачигаджиева // Вопросы науки и образования. 2022. № 4 (160). С. 17-24.
12. Федюлин А.А. Оптимизация внутрикластерных отношений в туристической сфере / А.А. Федюлин, К.А. Лебедев, О.Е. Лебедева // Актуальные проблемы экономики. 2017. Т. 187. № 1. С. 383-388.
13. Федюлин А.А. Организационные аспекты повышения квалификации специалистов в сфере туризма / А.А. Федюлин, Е.С. Сахарчук, О.Е. Лебедева // Актуальные проблемы экономики. 2015. Т. 166. № 4. С. 327-330.
14. Шадская И.Г. Совершенствование государственного регулирования индустрии туризма и гостеприимства / И.Г. Шадская, Е.Е. Коновалова, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 51-54.
15. Шашло Н.В. Трансформация маркетинговой коммуникационной политики туристических компаний в условиях цифровизации: теория, практика, инновационные аспекты / Н.В. Шашло, И.А. Денисенко, А.А. Кузубов // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. № 1 (98). С. 102-115.
16. Nikolskaya E.Yu. Boosting the competitiveness of hotel business operators in current conditions / E.Yu. Nikolskaya, O.V. Pasko, I.A. Volkova, G.M. Dekhtyar, O.E. Lebedeva // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 8 (24). P. 1617-1622.

УДК 336/63

Л. Д. Медведева

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск,
e-mail: lusim@fl17.ru

БАНКОВСКОЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ТРЕНДЫ И РАЗВИТИЕ

Ключевые слова: потребительские кредит, кредитный портфель, коммерческий банк, цифровые технологии, просроченная задолженность.

Потребительское кредитование способствует поддержанию спроса на рынке товаров и услуг, а возможность пополнить собственные средства за счет кредита позволяет физическим лицам повышать качество жизни. Основными кредиторами на рынке являются банки, которые и несут кредитные риски. Состояние современного рынка потребительского кредитования характеризует рост объемов кредитов физических лиц, который сопровождается опережающим ростом просроченной задолженности. Такую тенденцию подтверждает анализ кредитных портфелей ряда крупных российских банков. Для изменения ситуации, регулятор в I квартале 2023 г. для банков с универсальной лицензией вводит макропруденциальные лимиты, что может привести к потере части потенциальных заемщиков, а с ними процентных доходов. Чтобы избежать развития такого сценария, банкам необходимо расширить использование цифровых технологий, которые позволяют создавать и обрабатывать большой массив данных информационного поля, сформировать портрет клиента, спрогнозировать будущие потребности, создать новые кредитные продукты и разработать индивидуальные условия по ним, активно продвигать в цифровой среде новые продукты. Для этого банкам нужна собственная стратегия и планы развития бизнес-модели цифрового банкинга и подготовки специалистов по овладению компетенциями, позволяющими работать на новой платформе. Особое внимание необходимо уделить формированию компетенций, позволяющих создавать и поддерживать позитивные коммуникации с субъектами разных социальных групп и позиций – партнеров, клиентов, конкурентов. Банки с базовой лицензией регулятором не охвачены нормами лимитирования. По мнению автора, им необходимо ввести внутрибанковские нормы по ограничению предельной долговой нагрузки и учитывать их при рассмотрении кредитной заявки. Это поможет избежать закредитованности населения, что положительно повлияет на снижение кредитного риска и уменьшение уровня просроченной задолженности на рынке банковского потребительского кредитования.

L. D. Medvedeva

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, e-mail: lusim@fl17.ru

CONSUMER BANKING LENDING: TRENDS AND DEVELOPMENT

Keywords: consumer credit, loan portfolio, commercial bank, digital technologies, overdue debt.

Consumer lending contributes to maintaining demand in the market of goods and services, and the ability to replenish their own funds through credit allows individuals to improve the quality of life. The main lenders on the market are banks, which bear credit risks. The state of the modern consumer lending market characterizes the growth in the volume of loans to individuals, which is accompanied by an outstripping growth in overdue debt. This trend is confirmed by the analysis of loan portfolios of a number of large Russian banks. To change the situation, the regulator introduces macroprudential limits for banks with a universal license in the first quarter of 2023, which may lead to the loss of some potential borrowers, and with them interest income. To avoid the development of such a scenario, banks need to expand the use of digital technologies that allow them to create and process a large array of information field data, form a portrait of the client, predict future needs, create new credit products and develop individual conditions for them, actively promote new products in the digital environment. To do this, banks need their own strategy and plans for the development of the digital banking business model and the training of specialists in mastering competencies that allow them to work on the new platform. Special attention should be paid to the formation of competencies that allow creating and maintaining positive communications with subjects of different social groups and positions – partners, customers, competitors. Banks with a basic license by the regulator are not covered by the limitation rules. According to the author, they need to introduce intrabank norms to limit the maximum debt burden and take them into account when considering a loan application. This will help to avoid overcrediting of the population, which will have a positive effect on reducing credit risk and reducing the level of overdue debt in the consumer banking lending market.

Одним из способов удовлетворения потребностей населения в дорогостоящих товарах и услугах является потребительский кредит. Его роль многоплановая, он позволяет при недостаточности собственных средств быстро удовлетворить возникающие потребности, а также способствует повышению спроса на рынке потребительских товаров. Однако при этом возникают проблемы, связанные с быстрым и слабо контролируемым ростом объемов кредитования физических лиц. В результате это приводит к несоответствию долговой нагрузки доходам населения, что увеличивает риски неплатежей.

Коммерческим банкам, как кредиторам с наибольшей долей кредитного рынка, для сохранения своей позиции на этом рынке необходимо сохранять свою клиентскую базу заемщиков и активно вовлекать занятых россиян в кредитные отношения. Предпосылкой к этому является постепенная стабилизация национальной экономики, относительно невысокий уровень безработицы и широкий спектр государственных программ поддержки населения в разных аспектах жизнедеятельности. Повышение качества жизни людей в новых условиях, в которых оказалась национальная экономика, будет способствовать повышению трудоспособности населения и стимулировать позитивные настроения в обществе. Экономическая актуальность темы: в меняющихся условиях функционирования национальной экономики важно обеспечить банковский рынок кредитными продуктами, которые отвечают текущим потребностям и возможностям населения, что позволяет поддерживать спрос на рынке потребительских товаров и тем самым способствовать экономическому росту. При этом отчетливо проявляется противоречие между растущим спросом населения на кредитные ресурсы в условиях стабилизации национальной экономики и негативным состоянием рынка банковского потребительского кредитования в части просроченной задолженности по выданным кредитам.

Цель исследования – выявить ключевые факторы в состоянии рынка банковского потребительского кредитования и наметить направления его развития в комплексном использовании регуляторных норм и стратегических инициатив коммерческих банков по цифровой

трансформации собственной деятельности. В исследовании применен интеграционный подход к изучению исследуемой области предмета в сочетании с логикой мышления, методами анализа и сравнения рассматриваемых процессов.

В меняющихся условиях национальной экономики кредитование позволяет поддерживать спрос на рынке, что положительно влияет на экономический рост. Потребительское кредитование для банков является доходным направлением деятельности, им выгодно привлекать новых заемщиков. Но насколько выгоден потребительский кредит, настолько он и опасен потерями вследствие невозврата ссуженных средств, что при определенном стечении обстоятельств может привести банк к банкротству. Это весьма уязвимый сегмент кредитования, на который воздействуют как объективные факторы, связанные с изменениями макроэкономики, так и субъективные обстоятельства, в которые может попасть заемщик. Среди таких обстоятельств могут быть и такие, наступление которых соискатель кредита не предполагает, однако их должен предвидеть банк. Учитывая тот факт, что речь идет о розничном кредитовании на этапе развития банковской системы, когда банки непрерывно укрупняют свою капитальную базу путем слияний и поглощений, актуализируется новая задача – работать с большим массивом данных и безошибочно определять не только текущие, но и прогнозировать будущие финансовые возможности потенциального заемщика, сокращая при этом затраты на аналитическую деятельность.

Следует отметить, что для российских банков успешное решение этой задачи имеет большое значение. На это есть две причины. Во-первых, в условиях реализации антиглобалистской политики у банков снизились доходы от валютных операций и операций на мировом рынке ценных бумаг. Во-вторых, трудности перехода на импортозамещение солидарно с бизнесом несут и сотрудники, которые нуждаются в кредитной поддержке на нестандартных условиях. И это необходимо обеспечить, чтобы не сокращался спрос на потребительском рынке.

Рассмотрим ситуацию на рынке кредитования физических лиц за последние 3,5 года (рисунок).

Динамика задолженности по кредитам физическим лицам в банковском секторе за 2019–2021 и полугодие 2022 г. [1]

По данным рисунка можно отметить:
 а) растущий из года в год спрос физических лиц на кредиты; в текущем году объем кредитования по сравнению с прошлым годом заметно увеличился и сохраняется до конца исследуемого периода;

б) не снижающийся в текущем году уровень просроченной задолженности по выданным кредитам.

Более детально изучим ситуацию в секторе потребительского кредитования российских ТР-5 банков (табл. 1).

Таблица 1

Динамика кредитного портфеля крупных российских банков за январь-февраль 2022 г., тыс. руб.

Наименование	Январь	Февраль	Рост, %
ПАО Сбербанк			
Кредитный портфель	27 246 939 295	26 908 984 115	+1,26
Кредиты физическим лицам	10 619 441 701	10 490 473 267	+1,23
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	692 156 590	662 870 806	+4,42
Банк ВТБ (ПАО)			
Кредитный портфель	11 819 101 275	11 791 901 285	+0,23
Кредиты физическим лицам	4 107 863 231	4 076 685 896	+0,76
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	321 453 232	313 319 375	+2,60
АО «Альфа Банк»			
Кредитный портфель	3 905 649 652	3 783 113 071	+3,24
Кредиты физическим лицам	1 288 074 274	1 263 847 156	+1,92
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	140 291 149	137 211 106	+2,24
АО «Банк Русский Стандарт»			
Кредитный портфель	153 487 739	153 556 187	-0,04
Кредиты физическим лицам	139 264 075	139 429 071	+2,98%
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	66 885 339	64 948 802	-0,12%
ПАО «Совкомбанк»			
Кредитный портфель	1 347 786 482	1 223 410 755	+10,17
Кредиты физическим лицам	561 033 236	553 215 436	+1,41
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	64 826 212	60 890 005	+6,46
АО «Тинькофф Банк»			
Кредитный портфель	638 579 705	626 950 737	+1,85
Кредиты физическим лицам	586 576 224	53 665 709	+1,54
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	54 492 754	576 556 811	+1,74

Примечание. Составлено автором по данным публикуемой отчетности банков [2].

По данным табл. 1 можно видеть, что потребительские кредиты в кредитных портфелях крупных российских банков занимают существенную долю, а объемы кредитования физических лиц растут, вместе с которыми имеет место и рост просроченной задолженности. При этом темпы ее роста во всех банках кроме банка Русский стандарт опережают темп роста объема кредитования.

С макроэкономической позиции просроченная задолженность представляет нецелевое использование аккумулированных банками свободных денежных ресурсов. Рассмотрим некоторые аспекты в поведении заемщиков, у которых появилась просроченная задолженность. Попав в трудную финансовую ситуацию, добросовестные заемщики стремятся совместно с банком найти вариант погашения, и чаще всего применяется пролонгация срока кредитного договора. Активные действия помогают многим из них за это время решить свои финансовые проблемы и в новый срок погасить свои денежные обязательства перед банком. Но есть и другая категория заемщиков, которые пытаются погасить кредитную задолженность перед одним банком за счет кредитных средств, полученных в другом банке. У заемщика растет пирамида невозвратных долгов, совокупная сумма которых увеличивается, а заемщик входит в состояние закредитованности.

Со стороны банков причиной появления просроченной задолженности могут стать кредиты, выданные без обеспечения. По данным Банка России объемы необеспеченных потребительских кредитов имеют высокие темпы роста. Так, в августе – октябре 2022 года среднемесячный рост задолженности составил 0,9% [1]. В последние 2 квартала текущего года доля необеспеченных потребительских кредитов, предоставленных заемщикам:

а) с ПДН (показатель долговой нагрузки заемщика; представляет соотношение среднемесячных платежей заемщика по всем взятым кредитам и займам к его среднемесячному доходу) более 80% – составила свыше 28% (II квартал) и 32% (III квартал);

б) на срок 5 лет и более – составила 15% (в июле – сентябре) [1].

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что дальнейший рост закредитованности населения может стать провокатором новых рисков: проблемы обслуживания потребительских кредитов вызовут сокращение спроса в экономике, а списания банками средств по невозвращенным кредитам снизит их кредитный потенциал. Все это отрицательно скажется на экономическом росте.

В рамках экономического регулирования для сдерживания негативных процессов Банк России на основании федерального закона от 6 декабря 2021 г. № 398-ФЗ установил в сфере потребительского кредита макропруденциальные лимиты (МПЛ) на I-й квартал 2023 года [3]. В дальнейшем, основываясь на анализе ситуации в потребительском кредитовании, Банк России примет новое решение.

В МПЛ регулятор ограничивает две характеристики:

1) потребительские кредиты, выданные без обеспечения;

2) закредитованность населения – показатель долговой нагрузки заемщика – ПДН.

МПЛ устанавливаются только для банков с универсальной лицензией, вклад в долговую нагрузку которых наиболее значительный. Для этих банков будут одновременно действовать четыре лимита (табл. 2).

К банкам, нарушившим установленные лимиты, в качестве надзорных мер на основании ст. 74 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» будут применяться предписания, штрафы, ограничения и запреты.

Таблица 2

Макропруденциальные лимиты для банков с универсальной лицензией

Ограничительные характеристики	
ПДН превышает 80 %	Срок возврата кредита превышает 5 лет
25 % от объема предоставленных потребительских кредитов без лимита кредитования в течение I кв. 2023 г.	10 % от объема предоставленных потребительских кредитов без лимита кредитования в течение I кв. 2023 г.
25 % от объема установленных (увеличенных) лимитов кредитования в течение I кв. 2023 г.	10 % от объема установленных (увеличенных) лимитов кредитования в течение I кв. 2023 г.

В связи с введением нового показателя обратим внимание на два фактора в деятельности банков. Для выполнения МПЛ коммерческим банкам в своей кредитной политике предстоит пересмотреть внутренние стандарты кредитования в сторону их ужесточения – это первое. Ожидания Банка России по снижению рисков в секторе потребительского кредитования связаны с мотивированием кредитных организаций получать достоверную и полную информацию о потенциальных заемщиках на стадии рассмотрения кредитной заявки – это второе. Можно предположить, что, введя эти изменения, банки могут потерять часть будущих соискателей кредита. Такое развитие вполне возможно: снижая риски, отсекается часть потенциальных заемщиков. Но здесь необходимо использовать те выгоды, которые возможно получить за счет применения цифровых технологий. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» среди других содержится национальная программа «Цифровая экономика РФ» [4]. В ней представлен ряд проектов цифровизации социальной и экономической сфер.

Цифровизация банковской деятельности связана с разработкой и массовой реализацией финтех-проектов, представляющих технологическую оболочку работы кредитных организаций. Финтех – это динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, в котором технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, в настоящее время предоставляемым традиционным сектором финансовых услуг [5].

Свое начало финтех-проекты получили в 70-е годы прошлого века, когда торговые площадки и биржи стали применять интернет-технологии. С 1990-х годов они уже конкурировали с банковскими услугами, оказываемыми с помощью традиционных технологий, а в 2000-е годы началось активное использование интернет-технологий и цифровых инноваций в банковской деятельности [6]. Как показало исследование российского рынка розничного банковского обслуживания, проведенное McKinsey, для цифровой трансформации сложились благоприятные предпосылки в силу того, что доля банковских клиентов, которые переходят

на дистанционные каналы обслуживания, увеличивается с каждым годом [7, с. 33].

Современный этап развития банковского сектора характеризуется интеграцией процессов цифровизации общества и активного внедрения финтеха в банковскую деятельность. Реализация конкретных проектов на новой технологической платформе позволяет совершенствовать и развивать бизнес-процессы в тренде изменения требований банка, которые также определяются с помощью этой платформы. В интегральном пространстве цифровой трансформации формируется информационная среда электронного взаимодействия между коммерческими банками, банками и клиентами, банками и регулятором. В процессе множественного взаимодействия в цифровой среде возможно накопление информации о разнообразных характеристиках и моделях поведения субъектов. В фокусе внимания специалистов банка находится информация из удаленных каналов, которыми являются сайт, мобильный банк и связанные с ним процессы. Объектом анализа становится деятельность самих «цифровых кочевников» в информационном поле от поиска продуктов банка и сравнения характеристик продуктового ряда вплоть до заполнения анкеты на получение кредита. В процессе анализа также формируется информационная база об актуальных потребностях в потребительском кредите и других банковских продуктах и услугах.

На такой базе можно создавать профиль клиента, включающий поведенческий анализ субъекта; сведения о финансовой активности; анализ целей и потребностей в кредите; использование цифрового устройства; неструктурированная информация из соцсетей; кредитная история; социально-демографические характеристики и другие критерии, которые помогут банку сформировать наиболее полное представление о субъекте. Использование технологий анализа больших объемов данных позволяет создавать скоринговые модели прогнозирования уровня кредитного риска, формировать индивидуальные предложения потребителю кредитов и тем самым обеспечивать эффективное распределение кредитных ресурсов. Такие технологии как блок-чейн, роботизация и другие будут способствовать продвижению новых продуктов на рынке потребительского кредитования.

Результаты исследования были обсуждены на Форуме «Новая экономика Сибири», который состоялся 10.12.2022 в Новосибирском государственном университете экономики и управления с участием ведущих экспертов бизнеса, науки и государственного управления.

Обобщая исследование, сделаем основные выводы.

- На рынке банковского потребительского кредитования отмечаются две тенденции: растущий спрос на кредиты физических лиц и не снижающийся уровень просроченной задолженности по выданным потребительским кредитам. Последний фактор при неизменной ситуации в дальнейшем может оказать негативное влияние на экономический рост.

- Исследование структуры кредитного портфеля крупных российских крупных банков (ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа Банк», АО «Банк Русский Стандарт», ПАО «Совкомбанк», АО «Тинькофф Банк») показывает растущий объем выдаваемых потребительских кредитов, сопровождающийся ростом просроченной задолженности по кредитам физических лиц. При этом рост объема просроченной задолженности во всех банках кроме АО «Банк Русский Стандарт» опережает рост объема кредитов физическим лицам. Анализ подтверждает сложившийся тренд в секторе потребительского кредитования банковской системы в целом.

- Для преодоления негативной ситуации в потребительском кредитовании регулятор установил макропруденциальные лимиты, четыре показателя которых в I-ом квартале 2023 года должны будут выполнять банки с универсальной лицензией, вклад в долговую нагрузку которых, по мнению Банка России, наиболее значительный. Тем самым регулятор стремится мотивировать кредитные организации к получению достоверной и полной информации о соискателях кредита. Для выполнения установленных норм этим банкам придется ужесточить внутренние требования в потребительском кредитовании и тем самым отсеять какую-то часть потенциальных заемщиков.

- Чтобы нивелировать будущие потери потенциальных заемщиков вследствие ограничений в кредитной политике, банкам необходимо активно развивать

информационную среду цифрового банкинга на современной технологической платформе, позволяющей накапливать большой массив разнообразных данных для аналитического прогнозирования кредитного поведения и дополнять им те, которые представляет соискатель кредита. Использование цифровых технологий создает возможность изучать предпочтения субъектов и на этой основе модифицировать кредитные продукты, подбирать индивидуальные условия кредитования и активно продвигать на рынке новые кредитные продукты.

- Банкам необходима собственная стратегия, включающая план развития бизнес-модели цифровизации банкинга и подготовки специалистов для работы с использованием цифровых технологий, требующих владения такими компетенциями как работа с большим массивом данных, изучение новаций конкурентов, целенаправленное исследование процессов, тенденций и трендов на рынке потребительского кредитования, создание новых продуктов. Особого внимания требует формирование компетенций, позволяющих создавать и поддерживать позитивные коммуникации с партнерами, клиентами и конкурентами в рамках корпоративной культуры банка.

- Регуляторные изменения и внутренняя целенаправленная работа банков по расширению использования цифровых технологий, несомненно, окажут положительное влияние и позволят переломить тенденцию роста просроченной задолженности на рынке потребительского кредитования. Вместе с тем считаем, что эти мероприятия необходимо подкрепить также действиями банков с базовой лицензией. Поскольку для них не установлены регулятивные нормы лимитов, в своей кредитной политике этим банкам целесообразно ввести обязательный расчет показателя долговой нагрузки заемщика (ПДН), установить свои внутрибанковские нормы, прописать их во внутренних документах и учитывать при рассмотрении кредитной заявки. Регулируя таким образом кредитный риск, банки с базовой лицензией внесут свой вклад в уменьшение просроченной задолженности на рынке потребительского кредитования без вмешательства со стороны Банка России.

Библиографический список

1. Исследование рынка розничного банковского обслуживания [Электронный источник]. URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (дата обращения 10.12.2022).
2. Рейтинги банков [Электронный источник]. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=322&date1=2022-02-01&date2=2022-01-01 (дата обращения 10.12.2022).
3. Вестник Банка России № 60 (2392) от 7 декабря 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (дата обращения 10.12.2022).
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения 18.12.2022).
5. Бычкова И.И. Цифровизация банковских продуктов как основа формирования экосистемы банка: автореф. дис. ...канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2021. 19 с.
6. Перцева С.Ю. Цифровая трансформация финансового сектора [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/2ef/Инновации%20в%20менеджменте.pdf> (дата обращения 18.12.2022).
7. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста [Электронный ресурс]. URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (дата обращения 19.12.2022).
8. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. М.: Издание Государственной Думы, 2019. 160 с.

УДК 657.3:338.246.027

С. А. Нардина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени П.А. Столыпина» (ФГБОУ ВО Омский ГАУ), Омск, e-mail: sa.nardina@omgau.org

ВЫДАЧА МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ОРГАНИЗАЦИИ: БУХГАЛТЕРСКИЕ И НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА

Ключевые слова: материальная помощь, бухгалтерский учет, налоговый учет, документирование, практические примеры.

Ни в одном нормативно-правовом акте не закреплена обязанность работодателей выплачивать своим работникам материальную помощь. Но в организациях, которые заботятся о своих сотрудниках и создают им благоприятные условия труда, принято выплачивать материальную помощь при наступлении определенных событий в жизни работников, как хороших, так и плохих. Такие выплаты – популярная практика всех крупных компаний. В статье рассмотрены бухгалтерские и налоговые аспекты выплаты материальной помощи сотрудникам организации в коммерческих организациях. Представлены образцы документов-оснований по выплате материальной помощи. Рассмотрены все налоговые нюансы, связанные с учетом материальной помощи, в части расчетов по налогу на прибыль, НДС, страховых взносов во внебюджетные фонды. А также рассмотрены реальные практические примеры учета таких операций, которые помогут разобраться в рассматриваемом вопросе, как начинающему бухгалтеру, так и тем, кто столкнулся с такими хозяйственными операциями впервые (например, при выплате материальной помощи мобилизованным сотрудникам).

S. A. Nardina

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin», Omsk, e-mail: sa.nardina@omgau.org

ISSUANCE OF MATERIAL ASSISTANCE TO EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION: ACCOUNTING AND TAX ASPECTS OF ACCOUNTING

Keywords: financial assistance, accounting, tax accounting, documentation, practical examples.

Not a single legal act establishes the obligation of employers to pay material assistance to their employees. But in organizations that take care of their employees and create favorable working conditions for them, it is customary to pay financial assistance upon the occurrence of certain events in the lives of employees, both good and bad. Such payments are a popular practice of all large companies. The article deals with the accounting and tax aspects of the payment of material assistance to employees of the organization in commercial organizations. Samples of documents-grounds for the payment of material assistance are presented. All tax nuances related to accounting for material assistance are considered in terms of income tax calculations (for example, the expenses of an organization in the form of material assistance to employees are not taken into account when determining the tax base for corporate income tax, and insurance premiums accrued on the amount financial assistance, reduce the income tax base), personal income tax, value added tax, insurance contributions to off-budget funds. Also, real practical examples of accounting for such operations are considered, which will help to understand the issue under consideration, both for a novice accountant and for those who are faced with such business transactions for the first time (for example, when paying material assistance to mobilized employees).

Введение

«Материальная помощь – выплата социального характера, она предназначена для участия в хороших и поддержки работников в плохих жизненных событиях. Тем самым работодатель показывает свое безразличие и взамен получает лояльность работников. Такие выплаты – популярная практика всех крупных компаний» [1].

Материальная помощь – это денежные средства или иное имущество организации, которые работодатель выдает своим ра-

ботникам при наступлении определенных событий в их жизни: свадьба, рождение ребенка, дорогостоящее лечение работника или близких членов его семьи, смерть члена семьи работника, выход работника на пенсию и т. д.

Необходимо отметить, что ни один нормативно-правовой акт не обязывает руководителей коммерческих организаций безвозмездно оказывать материальную помощь своим сотрудникам, а тем более членам их

семей. Так как выплата материальной помощи не одним законом не установлена, работодатель определяет порядок выплат сам.

Цель исследования

Целью исследования является систематизация и представление информации по учету материальной помощи в коммерческих организациях, рассмотрение во взаимосвязи бухгалтерских и налоговых аспектов учета материальной помощи, практический обзор документов-оснований по выплате материальной помощи. А также рассмотрение практических примеров по учету таких операций, которые помогут разобраться в рассматриваемом вопросе, как начинающему бухгалтеру, так и тем, кто столкнулся с такими хозяйственными операциями впервые.

Материалы и методы исследования

Различные теоретические аспекты учета материальной помощи в бухгалтерском учете коммерческих организаций освещены в работах многих авторов: Ю.А. Бабаева, Г.М. Лисовича, Ю.И. Сигидова, А.М. Сайгидмагомедова, Н.П. Кондракова, Н.Г. Гаджиева, А.Л. Полковского, И.Е. Мизиковского, Ю.Ю. Газизьяновой и других. Налоговые нюансы в той или иной степени не плохо освещены на сайтах Главбуха, КонтурЭльба и других компаний, оказывающие услуги в области бухгалтерского и налогового учета. Но с практической точки зрения, на наш взгляд, информации по рассматриваемому вопросу не достаточно.

Нами были изучены теоретические и практические аспекты (на примере реальных организаций) учета материальной помощи, которые мы изложили ниже.

Обязанность работодателей по оказанию материальной помощи своим сотрудникам может быть предусмотрена локальными нормативными актами организации (Положением об оплате труда, Коллективным (трудовым) договором, Положением об оказании материальной помощи) или же решение о выплате материальной помощи может принять руководитель организации по своей инициативе или по инициативе сотрудника организации на основании его заявления.

Стоит отметить, что если материальная помощь предусмотрена локальными нормативными актами организации, то работодатель не имеет права отказать в получении материальной помощи сотруднику, указавшему в заявлении один из пунктов-оснований, прописанных в указанных Положениях [2].

Также решение о выплате материальной помощи сотрудникам организации могут принять учредители [3].

Суммы материальной помощи могут выдаваться на основании приказа руководителя по письменному заявлению сотрудника организации. Если инициатива по выдаче материальной помощи исходит от руководства организации, то просто составляется Приказ о выдаче материальной помощи [3, 4, 5, 6] (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика документов-оснований на оказание материальной помощи работнику организации (составлено автором)

Наименование первичного документа	Характеристика
Документы-основания на оказание материальной помощи работнику организации	
Заявление работника (служебная записка) (рис. 1)	При наступлении определенной жизненной ситуации работник составляет заявление с просьбой оказать ему материальную помощь на имя руководителя организации, а также прилагает к заявлению копии оправдательных документов (лучше, чтобы они были заверены нотариально) – свидетельство о браке, свидетельство о рождении ребенка, медицинские документы и т. д., а руководитель изучает заявление и принимает решение об издании соответствующего Приказа или отказе в предоставлении материальной помощи
Приказ руководителя о выдаче материальной помощи (рис. 2)	После получения заявления от сотрудника, работодатель (при положительном решении) составляет Приказ (распоряжение) на оказание материальной помощи сотруднику организации. В Приказе (распоряжении) обязательно указывается источник и сумма выплаты, должность и ФИО сотрудника, дату. Если инициатива по выдаче материальной помощи исходит от руководства организации, то просто составляется Приказ о выдаче материальной помощи

		Директору ООО «Актив» И.И. Иванову менеджера по продажам Курь Ивана Ивановича
ЗАЯВЛЕНИЕ		
Прошу оказать мне материальную помощь в связи с рождением сына.		
ПРИЛОЖЕНИЕ: Копия свидетельства о рождении П-КН №123456.		
26.10.2022	_____ (подпись работника)	/И.И. Курь/

Рис. 1. Пример заявления на получение материальной помощи

Общество с ограниченной ответственностью «Актив»	
ПРИКАЗ № 52-5	
Об оказании материальной помощи	
г. Омск	27.10.2022
Приказываю за счет прибыли текущего года оказать материальную помощь менеджеру по продажам Курь Ивану Ивановичу в размере 4000,00 (Четырех тысяч) рублей.	
Директор	/И.И. Иванов/
	_____ (подпись директора)

Рис. 2. Пример Приказа на оказание материальной помощи работнику

Суммы материальной помощи могут быть выданы наличными денежными средствами из кассы организации или могут перечисляться на зарплатную карту работника [1, 2, 3, 4, 5, 6]. В таких случаях необходимо использовать платёжные документы на выбытие денежных средств: расходный кассовый ордер или платёжное поручение.

Учет расчетов с работниками организации, связанных с выдачей им материальной помощи осуществляется с использованием счета 73 «Расчеты с персоналом организации по прочим операциям». К данному счету необходимо открыть субсчет, например, 73.1 «Материальная помощь».

Начисление материальной помощи необходимо отразить следующей корреспонденцией счетов: Дебет 91-2 «Прочие расходы» Кредит 73.1 «Материальная помощь», а выплату, Дебет 73.1 «Материальная помощь» Кредит 50 «Касса организации» или 51 «Расчетный счет» [3, 4, 5, 6].

При учете материальной помощи существует множество аспектов налогового учета. В табл. 2 мы представили нюансы налогового учёта операций по оказанию материальной помощи работникам организации в соответствии с НК РФ [7] и другими нормативно-правовыми актами.

Нюансы налогового учёта операций по оказанию материальной помощи работнику в соответствии с НК РФ (составлено автором)

Наименование налога / сбора	Налогообложение
<i>Оказание материальной помощи работнику</i>	
НДФЛ	<p>Материальная помощь облагается НДФЛ по ставке 13% за исключением случаев указанных ниже.</p> <p>Не облагается материальная помощь, выплаченная:</p> <ul style="list-style-type: none"> – работодателями членам семьи умершего работника, бывшего работника, вышедшего на пенсию, или работнику, бывшему работнику, вышедшему на пенсию, в связи со смертью члена (членов) его семьи (однако следует помнить, что в соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации, членами семьи являются: супруги; родители; дети; усыновители и усыновлённые (ст. 2)) (п. 8 ст. 217); – налогоплательщикам из числа граждан, которые в соответствии с законодательством отнесены к категории граждан, имеющих право на получение социальной помощи, в виде сумм адресной социальной помощи, оказываемой за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и внебюджетных фондов (п. 8 ст. 217); – работодателями работникам (родителям, усыновителям, опекунам) при рождении (усыновлении (удочерении) ребенка, установлении опеки над ребенком, выплачиваемой в течение первого года после рождения (усыновления, удочерения), установления опеки, но не более 50 тысяч рублей на каждого ребенка (п. 8 ст. 217); – полученные налогоплательщиками, пострадавшими от террористических актов на территории РФ, стихийных бедствий или от других чрезвычайных обстоятельств, и (или) физическими лицами, являющимися членами их семей, в связи с указанными событиями (п. 46 ст. 217) <p>– в остальных случаях: выплаты до 4000 руб. (п. 28 ст. 217)</p>
НДС	<p>Если материальная помощь оказывается в натуральной форме, передача ценностей признаётся реализацией и облагается НДС (п. 1 ст. 146), который рассчитывается в зависимости от того, как было учтено имущество, передаваемое безвозмездно:</p> <ul style="list-style-type: none"> – по стоимости, включающей сумму входного НДС; – по стоимости, не включающей сумму входного НДС. <p>В первом случае НДС начисляется с межценовой разницы (п. 3 ст. 154), а во втором случае НДС рассчитывается со всей стоимости переданного имущества (п. 2 ст. 154). НДС, уплаченный поставщиком при приобретении имущества, можно принять к вычету, для чего потребуются наличие счёт-фактуры (п. 1 ст. 172)</p>
Страховые взносы	<p>Не взимаются с материальной помощи, выплаченной (пп. 3 ст. 422):</p> <ul style="list-style-type: none"> – физическим лицам в связи со стихийным бедствием или другим чрезвычайным обстоятельством в целях возмещения причиненного им материального ущерба или вреда их здоровью, а также физическим лицам, пострадавшим от террористических актов на территории РФ; – работнику в связи со смертью члена (членов) его семьи; – работникам (родителям, усыновителям, опекунам) при рождении (усыновлении (удочерении) ребенка, установлении опеки над ребенком, выплачиваемой в течение первого года после рождения (усыновления (удочерения), установления опеки, но не более 50 000 рублей на каждого ребенка; <p>– в остальных случаях: выплаты материальной помощи до 4000 руб.</p>
Налог на прибыль	<p>В соответствии с пунктом 23 ст. 270 НК РФ материальная помощь не включается в расходы, уменьшаемые налог на прибыль (но есть исключения). В НК РФ не разъяснено, что понимается под материальной помощью.</p> <p>В соответствии со ст. 255 НК РФ в расходы налогоплательщика на оплату труда включаются любые начисления работникам в денежной и (или) натуральной формах, стимулирующие начисления и надбавки, компенсационные начисления, связанные с режимом работы или условиями труда, премии и единовременные поощрительные начисления, расходы, связанные с содержанием этих работников, предусмотренные нормами законодательства Российской Федерации, трудовыми договорами (контрактами) и (или) коллективными договорами</p>

В связи с частичной мобилизацией в Госдуму внесен законопроект о поправках в НК РФ в части НДФЛ и страховых взносов с материальной помощи. Предлагается расширить перечень доходов – единовременной материальной помощью в связи с мобилизацией, освобождаемых от обложения НДФЛ и страховыми взносами. Предельный размер

такой материальной помощи, освобождаемый от налогообложения, предлагается установить не более 200 тыс. руб. на одного работника. При этом единовременную материальную помощь в связи с мобилизацией могут получить не только сами мобилизованные сотрудники, но и сотрудникам, чьи родственники были мобилизованы (родители, жены) [8].

Более подробно остановимся на вопросе учета материальной помощи при определении налога на прибыль. В соответствии со статьей 135 Трудового кодекса РФ материальная помощь не входит в систему оплаты труда. И в соответствии с пунктом 23 ст. 270 НК РФ материальная помощь не включается в расходы, уменьшаемые налог на прибыль, так как она не связана с оплатой труда работников организации (ст. 255 НК РФ (табл. 2)): материальная помощь при рождении ребенка, смерти родственников и т. д.. Это показывает и анализ судебной практики – нельзя учитывать в расходах ту материальную помощь, которая не связана с выполнением работником трудовой функции.

Если все же материальная помощь связана с выполнением трудовых функций работника, то по налоговому законодательству она уже будет расцениваться не как материальная помощь, а как расходы на оплату труда (например, фиксированная материальная помощь один раз в год при уходе работника в отпуск, которая соответствует средней заработной плате работника за 21 рабочий день и другие случаи). Обращаем внимание, что эти выплаты обязательно должны быть прописаны в трудовых договорах (контрактах) и (или) коллективных договорах, величина этих выплат должна зависеть от размера заработной платы работника организации и соблюдения им трудовой дисциплины (ст. 255 НК РФ), и нет упоминания о том, что эти выплаты производятся за счет прибыли организации.

Выдача материальной помощи сотрудникам организации, связанная с выполнением работниками своих трудовых функций, на основании приказа руководителя, которая не отражена в трудовом договоре или в коллективном договоре, не подлежит включению в расходы, уменьшаемые налог на прибыль.

Таким образом, чтобы избежать проблем с налоговой, необходимо правильно сформулировать названия выплат в локальных нормативно-правовых актах организации и (или) в трудовых (коллективных) договорах.

лизовать названия выплат в локальных нормативно-правовых актах организации и (или) в трудовых (коллективных) договорах.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того, чтобы детально изучить порядок учёта операций по оказанию материальной помощи работнику организации, рассмотрим практические примеры.

Пример 1. В октябре 2022 года у менеджера по продажам Курь И.И. родился сын. Он написал заявление об оказании материальной помощи, а руководитель издал приказ о выплате И.И. Курь 4000 руб. Иная материальная помощь сотруднику в 2022 г. не оказывалась.

В табл. 3 представлены корреспонденции счетов по отражению ситуации, описанной в примере 1.

Пример 2. В сентябре 2022 года у маркетолога К.П. Клементьева умерла двоюродная сестра. Он написал заявление об оказании материальной помощи, а руководитель издал приказ о выплате К.П. Клементьеву 8000 руб. Иная материальная помощь сотруднику в 2022 г. не оказывалась.

В табл. 4 представлены корреспонденции счетов по отражению ситуации, описанной в примере 2.

Пример 3. В октябре 2022 года маркетолог С.С. Сидоров уходит на пенсию. По инициативе руководства организации ему была оказана материальная помощь – выдана продукция собственного производства на сумму 2400 (в т. ч. НДС 20%). Иная материальная помощь сотруднику в 2022 г. не оказывалась.

В табл. 5 представлены корреспонденции счетов по отражению ситуации, описанной в примере 3.

Таблица 3

Корреспонденции счетов по примеру 1

№ п/п	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции
1	91.2	73.1	4000,0	Начислена материальная помощь сотруднику (на основании свидетельства о рождении ребенка)
С сумм материальной помощи до 50 тыс. руб., выплаченной работнику в связи с рождением ребенка, НДФЛ не взимается (п. 8 ст. 217 НК РФ), а также не начисляются страховые взносы (пп. 3 ст. 422 НК РФ)				
2	73.1	50	4000,0	Работнику выплачена сумма материальной помощи из кассы

Таблица 4

Корреспонденции счетов по примеру 2

№ п/п	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции
1	91.2	73.1	8000,0	Начислена материальная помощь сотруднику (на основании свидетельства о смерти сестры)
С сумм материальной помощи, выплаченной работнику в связи со смертью члена его семьи, НДФЛ не взимается (п. 8 ст. 217 НК РФ). Однако Семейный кодекс не относит к членам семьи двоюродных сестёр, поэтому в данном случае НДФЛ и страховые взносы нужно исчислить в общем порядке				
2	73.1	68	520,0	Удержан НДФЛ с суммы материальной помощи, превышающей норму $((8000 - 4000) \times 13\%)$
3	73.1	51	7480,0	Работнику перечислена сумма материальной помощи с расчетного счета организации (за вычетом НДФЛ)
4	91.1	69	1208	Начислены страховые взносы с суммы материальной помощи $((8000 - 4000) \times 30,2\%)$

Таблица 5

Корреспонденции счетов по примеру 3

№ п/п	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции
1	91.2	73.1	2400,0	Начислена материальная помощь сотруднику по инициативе руководства организации
С сумм материальной помощи, выплаченной работнику в связи с выходом на пенсию, НДФЛ не взимается (п. 8 ст. 217 НК РФ), а также не начисляются страховые взносы (пп. 3 ст. 422 НК РФ)				
2	73.1	90.1	2400,0	Отражена выдача продукции собственного производства
3	90.2	43	1800,0	Списана себестоимость выданной продукции собственного производства
4	90.3	68	400,0	Начислен НДС по ставке 20 %

Бухгалтера, которые столкнулись с выплатой материальной помощи впервые, в связи с частичной мобилизацией сотрудников, должны убедиться в правильных настройках компьютерных программ, в целях корректного отражения операций, связанных с выдачей материальной помощи на счета бухгалтерского и налогового учета.

Одной из самых распространенных бухгалтерских программ, является программа

«1С: Зарплате и управлению персоналом 8.3». Оформить материальную помощь в связи с мобилизацией в программе «1С: Зарплата и управление персоналом 8.3» можно с помощью документа «Материальная помощь». Чтобы документ стал доступным, необходимо установить флажок «Выплачивается материальная помощь сотрудникам» в настройках расчета зарплаты по ссылке «Настройка состава начислений и удержаний» (рис. 3).

← → **Расчет зарплаты**

Настройка состава начислений и удержаний

Управление составом используемых начислений и удержаний, таких как: почасовая оплата, оплаты командировок, удержание профсоюзных взносов и т.д.

Настройка состава начислений и удержаний

Применить и закрыть Отмена

Почасовая оплата

Отпуска

Учет отсутствий

Материальная помощь

Выплачивается материальная помощь сотрудникам
На предприятии выплачивается материальная помощь на основании заявлений сотрудников.

Материальная помощь при предоставлении отпуска

Прочие начисления

Удержания

Раз в год сотруднику может выплачиваться материальная помощь при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска. Размер материальной помощи определяется коллективным договором или другими нормативными документами.

Рис. 3. Настройка учета материальной помощи в программе «1С: Зарплате и управлению персоналом 8.3»

Таблица 6

Корреспонденции счетов по примеру 4

№ п/п	Дебет	Кредит	Сумма руб.	Содержание хозяйственной операции
1	91.2	76*	30000,0	Начислена материальная помощь жене сотрудника организации по инициативе руководства организации (Приказ о материальной помощи)
С сумм материальной помощи, выплаченной работнику свыше 4000,0 руб., НДФЛ взимается по ставке 13% (п. 28 ст. 217 НК РФ), а также начисляются страховые взносы (пп. 3 ст. 422 НК РФ)				
2	76	68	3380,0	Удержан НДФЛ с суммы материальной помощи, превышающей норму $((30000 - 4000) \times 13\%)$
3	76	51	26620,0	Жене перечислена сумма материальной помощи с расчетного счета организации (за вычетом НДФЛ)
4	91.2	69	7852,0	Начислены страховые взносы с суммы материальной помощи $((30000 - 4000) \times 30,2\%)$

Примечание. * Жена работника организации не работает в данной организации, поэтому такая материальная помощь должна учитываться не на счете 73 «Расчеты с работниками организации по прочим операциям», а на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

После установления флага «Выплачивается материальная помощь сотрудникам» (рис. 3) в справочнике «Начисления» появятся новые виды начислений: материальная помощь, не облагаемая налогами; материальная помощь при рождении ребенка и т. д. Для учета единовременной материальной помощи в связи с мобилизацией бухгалтер должен создать новый вид начисления «Единовременная материальная помощь в связи с мобилизацией».

Пример 4. В октябре 2022 года маркетолог О.А. Петров был мобилизован. По инициативе руководства организации его жене была оказана материальная помощь в размере 30000 руб. Иная материальная помощь сотруднику в 2022 г. не оказывалась.

В табл. 6 представлены корреспонденции счетов по отражению ситуации, описанной в примере 4.

Заключение

Грамотная постановка учёта в части учета материальной помощи способствует правильному формированию расходов для целей налогообложения прибыли, сумм налога на добавленную стоимость, и дохода, облагаемого налогом на доходы физических лиц.

От бухгалтеров требуется большая внимательность и скрупулезность в связи с особенностями данного участка учёта. Необходим контроль за изменениями в законодательстве, который бы обеспечивал соблюдение всех правил.

Библиографический список

1. Шигапова Диана. Как выплачивать материальную помощь работнику: на семью, лечение, выход на пенсию. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-kontur.ru/enquiry/1477/materialnaya-pomoshch> (дата обращения: 26.10.2022).
2. Материальная помощь сотруднику: к чему придирается налоговая // Кадровое дело. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kdelo.ru/art/385311-materialnaya-pomoshch-sotrudniku-18-m9> (дата обращения: 30.09.2022).
3. Материальная помощь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glavbukh.ru/rubrika/233> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Сайгидмагомедов А.М. Бухгалтерский финансовый учет в сельском хозяйстве: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 561 с.
5. Лытнева Н.А. Бухгалтерский учет: учебник / Н.А. Лытнева, Л.И. Малявкина, Т.В. Федорова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2021. 512 с.
6. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий): учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. 584 с.
7. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая): текст с изменениями и дополнениями на 26 марта 2022 г.: [Принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года]. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77317123/> (дата обращения 20.10.2022).
8. Уцына Екатерина. Материальную выплату мобилизованным сотрудникам предлагается освободить от НДФЛ и страховых взносов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1580912/> (дата обращения: 28.10.2022).

УДК 332.122.62

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Ю. В. Плахутина

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск
e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

О. А. Блинова

Самарский государственный аграрный университет, Самара, e-mail: Blinova_oks@mail.ru

РОСТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственный рынок, рынок молочной продукции, индекс потребительских цен, продовольственная инфляция.

В условиях сохранения и усиления кризисных явлений в экономике и сопутствующего динамичного инфляционного роста цен, реальные доходы населения падают стремительно, что негативно отражается на уровне жизни и социально-экономическом благополучии. Первостепенное значение имеет сохранение ценовой доступности на товары первой необходимости и, в частности, на те из них, которые характеризуются наибольшей уязвимостью в условиях внешнеполитической нестабильности и сохранения зависимости от ряда внешних факторов. К числу таких направлений относится и рынок молочной продукции, поскольку молочное производство страны в последние годы характеризуется существенным ростом затрат. В ходе исследования проводится оценка роста потребительских цен на уязвимые группы продовольственных товаров в России в период экономического кризиса, а именно на молочную продукцию, выявлены сложившиеся тенденции и их социально-экономические последствия. Установлено, что в последние 4 года цены на продукты питания растут более динамично, чем реальные доходы населения. Крайне высокие темпы роста отмечены в 2021 году: рост цен превысил 11,8%, а доходы, после снижения на 2%, выросли лишь на 3,2%, что свидетельствует о снижении покупательной способности доходов населения. Цены на молочную продукцию, как одно из уязвимых направлений, также динамично растут, при этом периодами самого высокого роста являются 2019-й год, когда цены выросли сразу на 6%, а также 2021 год, когда ИПЦ практически достиг 110%. Одним из первостепенных мероприятий в рамках проводимой государственной политики должно стать осуществление постоянного контроля над рынком молочной продукции не только в части качества, но и в части обеспечения ценовой доступности молочной продукции для населения и формирования обоснованных цен.

Е. Yu. Reprinceva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Yu. V. Plahutina

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk, e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

O. A. Blinova

Samara State Agrarian University, Samara, e-mail: Blinova_oks@mail.ru

GROWTH IN CONSUMER PRICES FOR VULNERABLE FOOD GROUPS AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY

Keywords: food security, food market, dairy products market, consumer price index, food inflation.

In the context of persisting and intensifying crisis phenomena in the economy and the accompanying dynamic inflationary rise in prices, real incomes of the population are falling rapidly, which negatively affects the standard of living and socio-economic well-being. Of paramount importance is the preservation

of affordability for essential goods and, in particular, for those that are most vulnerable in the face of foreign political instability and continued dependence on a number of external factors. The market of dairy products also belongs to such areas, since the country's dairy production in recent years has been characterized by a significant increase in costs. In the course of the study, an assessment is made of the growth in consumer prices for vulnerable groups of food products in Russia during the economic crisis, namely for dairy products, and the current trends and their socio-economic consequences are identified. It has been established that in the last 4 years, food prices have been growing more dynamically than the real incomes of the population. Extremely high growth rates were noted in 2021: price growth exceeded 11,8%, and incomes, after a decrease of 2%, grew only by 3,2%, which indicates a decrease in the purchasing power of household incomes. Dairy prices, as one of the vulnerable areas, are also growing dynamically, with the periods of the highest growth being 2019, when prices rose by 6% at once, and 2021, when the CPI almost reached 110%. One of the primary measures within the framework of the current state policy should be the implementation of constant control over the dairy products market, not only in terms of quality, but also in terms of ensuring the affordability of dairy products for the population and the formation of reasonable prices.

Введение

Одним из важных направлений в рамках обеспечения социально-экономической стабильности в условиях кризиса является сохранение уровня цен на потребительском рынке на определённом уровне, который позволял бы сохранять покупательную способность доходов населения [1]. Значимость данного направления состоит в том, что в условиях сохранения и усиления кризисных явлений в экономике и сопутствующего динамичного инфляционного роста цен, реальные доходы населения падают стремительно, что негативно отражается на уровне жизни и социально-экономическом благополучии [2]. При этом возможности качественного повышения уровня оплаты труда в стране в условиях экономического спада также сильно ограничены ввиду кризисного состояния бизнеса, что формирует диспропорции в темпах роста потребительских цен и средней заработной платы [3]. Поэтому сохранение тенденций последних лет, связанных с крайне динамичным ростом цен на продукты, становится одной из ключевых угроз экономической безопасности для России [4].

Учитывая многообразие товаров и услуг на потребительском рынке, первостепенное значение имеют товары первой необходимости и, в частности, те из них, которые характеризуются наибольшей уязвимостью в условиях внешнеполитической нестабильности и сохранения зависимости от ряда внешних факторов [5]. К числу таких направлений относится и рынок молочной продукции, поскольку молочное производство страны в последние годы характеризуется существенным ростом затрат на фоне удорожания кормов для молочного скота и ряда минеральных

удобрений; также определённую роль играет погодно-климатический фактор, что в совокупности способствовало снижению продуктивности животных [6]. Однако высокая практическая значимость молокопродуктов и их неотъемлемость на продовольственном рынке формируют необходимость сохранения ценовой доступности продуктов для населения, чем и обусловлена актуальность исследования.

Цель исследования – провести оценку роста потребительских цен на уязвимые группы продовольственных товаров в России в период экономического кризиса, выявить сложившиеся тенденции и их социально-экономические последствия.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались данные статистического сборника «Цены в России» за 2022 год [7] об индексах потребительских цен в экономике всего и на продукты питания в период 2018–2021 гг. В качестве уязвимой группы продовольственных товаров, имеющих большое значение в питании населения, были рассмотрены молоко и молочная продукция, для которых дана оценка динамики индексов потребительских цен и средних потребительских цен. В качестве базисного периода для исследования выбран 2018 год, отражающий сложившуюся под влиянием продовольственного эмбарго и санкций ситуацию в продовольственном секторе. Отчетным периодом является 2021 год, отражающий наиболее актуальную информацию об обстановке на потребительском рынке после усиления кризисных явлений в экономике на фоне пандемии. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа [8, 9].

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Индексы потребительских цен (ИПЦ) на товары и услуги в целом по экономике сохраняют динамику к росту: если в 2018 году цены выросли на 4,3 %, а в 2019 году прирост снизился до 3 %, то в 2020 году отмечается рост ИПЦ до 104,9 %, а в 2021 году практически вдвое выше – до 108,4 %. В свою очередь ИПЦ на продукты питания во всем исследуемом периоде, за исключением 2019 года, превышает средний по стране уровень. Это свидетельствует о том, что темпы инфляции в продовольственном сегменте выше, чем в целом по экономике. Так, в 2018 году рост цен на продукты питания составил 5,1 %, а в 2020 году – уже 7,2 %. В 2021 году темпы роста цен на продукты питания превысили 11,8 %, что является крайне высоким уровнем (рис. 1).

При этом сопоставление данных с темпами роста реальных среднестатистических доходов населения показало, что цены как в целом в экономике, так и в потребительском сегменте, в частности, растут более высокими темпами, чем увеличивается уровень доходов населения. В 2018–2019 гг. сохранялась динамика к росту среднестатистических доходов населения, но невысокими темпами – 0,7 % и 1,2 % соответственно; а в 2020 году, на фоне усиления кризиса в экономике, произошло снижение реальных доходов на 2 %. В 2021 году вновь наметилась динамика к росту на уровне 3,2 %, однако в данный период цены выросли на продукты питания более чем на 11 %.

В результате, тенденции последних лет показывают, что инфляция на продо-

вольственном рынке является устойчивым трендом, сопряжённых с кризисом. Одновременно с этим динамика роста реальных доходов населения характеризуется более низкими темпами, что формирует одну из наиболее важных социально-экономических проблем настоящего времени, связанную со снижением покупательной способности располагаемых денежных доходов и, соответственно, – со снижением доступности продовольствия для населения. И, если для отдельных видов товаров и услуг сокращение потребления с целью экономии имеет место быть, то для базовых направлений продовольствия, составляющих основу рациона, сложившаяся ситуация формирует угрозу.

К числу важных направлений можно отнести молоко и молочную продукцию, которые одновременно являются значимым видом продовольствия, поскольку молокопродукты – неотъемлемая часть рациона, но вместе с тем и уязвимым, поскольку существует высокая зависимость от сезонных факторов. Удельный вес молочной продукции в составе фиксированного набора товаров и услуг составляет около 7 % и имеет тенденцию к снижению (рис. 2).

Вместе с тем в стоимости условного (минимального) набора товаров и услуг удельный вес молочной продукции составляет более 20 %, что является существенным уровнем. Несмотря на это, общей тенденцией является снижение доли молочной продукции в стоимости условного набора с 23 % в 2019 году до 20,1 %, что во многом связано с более динамичным ростом стоимости товаров и услуг других направлений в условиях кризиса.

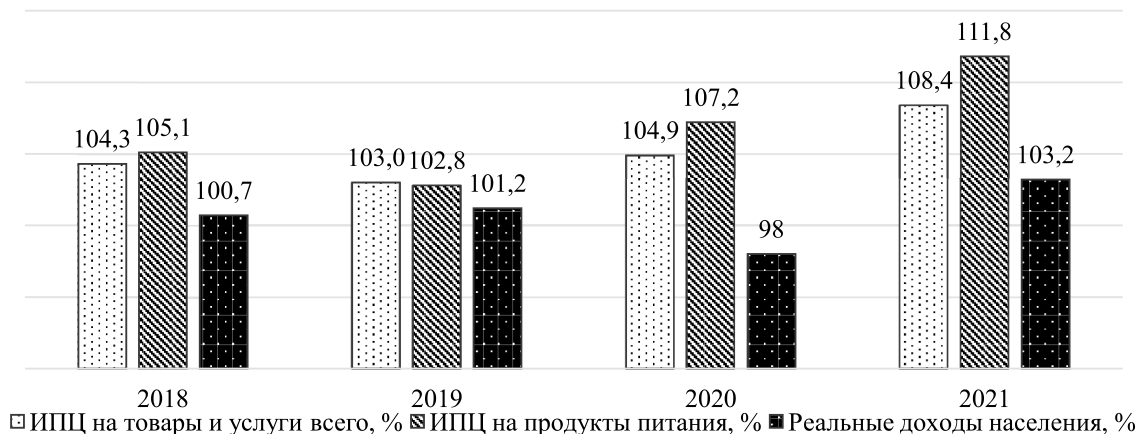

Рис. 1. Динамика индексов потребительских цен всего в экономике и на продукты питания в сравнении с изменением реальных доходов населения в России в 2018–2021 гг.

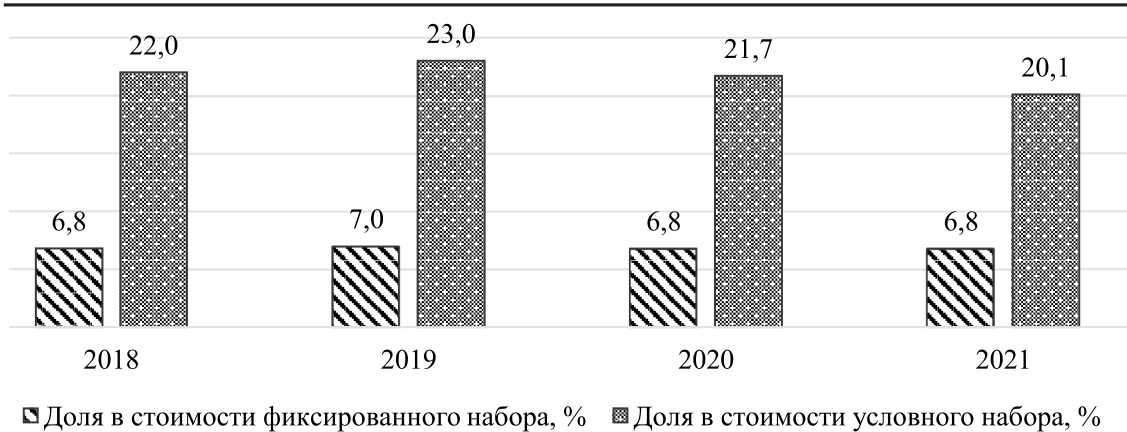

Рис. 2. Динамика удельного веса молока и молочных продуктов в структуре фиксированного и условного набора товаров и услуг России в 2018–2021 гг.

В условиях высокой практической значимости молока и молочных продуктов, обеспечение их ценовой доступности входит в число приоритетных-социально-экономических задач. Говоря о покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в объеме основных видов молочной продукции, можно отметить, что в 2018–2019 гг. показатель сохранял динамику к росту, что свидетельствует о более высоких темпах роста доходов, чем цен на молочную продукцию. В результате, в 2019 году на величину среднедушевого дохода можно было купить 538 литров молока питьевого или 111,4 кг творога. В 2020 году отмечается резкое снижение покупательной способности доходов населения, в результате чего стало возможным купить 529,4 литров молока и 109,3 кг творога, что на 1,6% и 1,9% ниже уровня 2019 года, соответственно, и является следствием ускорения темпов инфляции в экономике. В 2021 году, на фоне

стабилизации ситуации и динамичного роста среднедушевых доходов, отмечается повышение их покупательной способности на 5–6%, в результате чего стало возможным купить 564,4 литров молока и 115,1 кг творога, что является самым высоким значением за последние 4 года (рис. 3).

Оценивая динамику индексов потребительских цен на молоко и молочную продукцию, можно отметить волнообразную динамику изменения показателя. Так, в 2018 году рост цен на молочную продукцию не превышал 3%, а уже в 2019 году превысил 6%. В 2020 году вновь отмечается снижением темпов роста цен до 3,6% на молоко и молочную продукцию в целом, при этом на само молоко питьевого цены выросли на 2,2%. Скачкообразной рост цен отмечается в 2021 году, когда темпы роста цен на молочную продукцию в среднем составили 9,8%, а на молоко питьевого выше – до 10,6% (рис. 4).

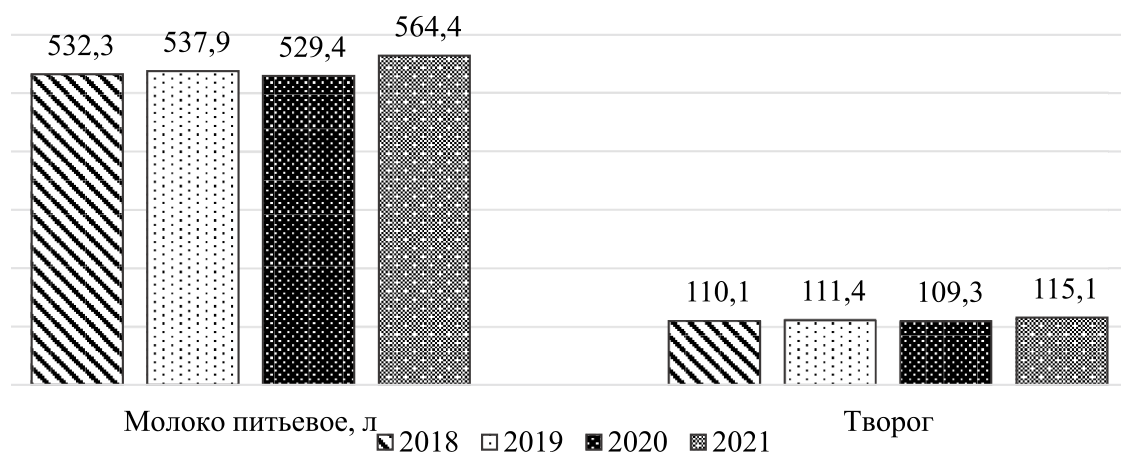

Рис. 3. Динамика покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения России в объеме молока и творога в 2018–2021 гг., кг

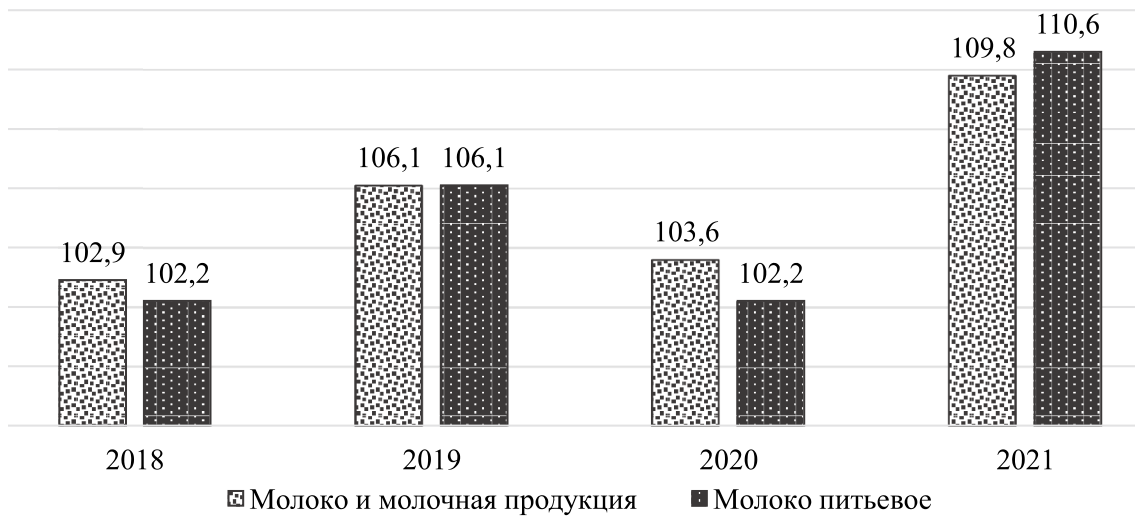

Рис. 4. Динамика индексов потребительских цен на молоко и молочную продукцию в России в 2018–2021 гг., %

В результате, можно говорить о том, что на фоне кризиса, вызванного пандемией, как в целом в экономике, так и на уязвимые группы продовольственных товаров, к которым относится и молочная продукция, произошел крайне динамичный рост цен, что необходимо расценивать как негативный фактор. Это связано с тем, что молочная продукция является неотъемлемой частью рациона человека, кроме того, имеет высокое практическое значение в питании детей. Поэтому рост цен высокими темпами способствует снижению доступности отдельных видов молочной продукции для населения, что способно поставить под угрозу продовольственную безопасность страны. Также стоит отметить тот факт, что в целом сфера производства молочной продукции имеет большую зависимость от сезонного фактора, поскольку основной объем производства молочного сырья приходится на летние месяцы. Несмотря на ориентацию на внедрение интенсивных технологий в молочном животноводстве страны, сегодня по-прежнему ведущей остается экстенсивная модель производства, формирующая устойчивое сезонное колебание цен.

Сравнительная оценка индексов потребительских цен на молочную продукцию в исследуемом периоде показала, что в 2019 году темпы роста

цен усилились по сравнению с годом предыдущим, а в 2020 году – напротив, замедлились. В 2021 году, ожидаемо темпы роста цен по отношению к предыдущему году существенно выросли. В результате, в 2018 году индексы потребительских цен на молочную продукцию варьировали в пределах 102–105,1 %, при этом в наименьшей степени выросли цены на молоко пастеризованное, а в наибольшей степени – на йогурт. В 2019 году отмечается рост ИПЦ до 104,7–107,7 %, при этом в наименьшей степени отмечен рост цен на творог нежирный, а в наибольшей – по-прежнему на йогурты (таблица).

В свою очередь рост цен на молоко питьевое в 2019 году составил на 6,1 %. В 2020 году произошло снижение темпов роста потребительских цен на молочную продукцию до 101,6–104,8 %, при этом в наибольшей степени выросли цены на сметану и йогурт. В 2021 году отмечается практически двукратное усиление темпов роста цен на различные виды молочных продуктов, при этом вариация ИПЦ среди рассмотренных видов молочных продуктов составила 107,1–110,7 %, а наибольший прирост отмечен для молока питьевого – более 10 %, в то время как наименее существенно выросли цены на творог нежирный – на 7,1 %.

Динамика индексов потребительских цен и средние потребительские цены на отдельные виды молочной продукции в России в 2018–2021 гг.

Показатель	Значение				Изменение, %		
	2018	2019	2020	2021	в 2019 г. к 2018 г.	в 2020 г. к 2019 г.	в 2021 г. к 2020 г.
<i>Индексы потребительских цен, %</i>							
Молоко питьевое, в т. ч.:	102,2	106,1	102,2	110,6	3,9	-3,9	8,4
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности	102,0	106,1	102,5	110,4	4,1	-3,6	7,9
Молоко питьевое цельное стерилизованное 2,5–3,2% жирности	102,5	105,9	101,6	110,7	3,4	-4,3	9,1
Сметана	103,4	106,3	104,8	110,3	2,9	-1,5	5,5
Кисломолочные продукты	102,6	105,3	103,2	109,7	2,7	-2,1	6,5
Йогурт	105,1	107,7	104,7	108,9	2,6	-3,0	4,2
Творог, в т. ч.:	102,8	105,2	104,0	108,3	2,4	-1,2	4,3
Творог жирный	103,0	105,5	104,4	108,9	2,5	-1,1	4,5
Творог нежирный	102,5	104,7	103,4	107,1	2,2	-1,4	3,7
<i>Средние потребительские цены, руб. за кг</i>							
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности, за л	54,04	57,70	59,32	64,89	6,8	2,8	9,4
Молоко питьевое цельное стерилизованное 2,5–3,2% жирности, за л	75,08	78,74	79,05	87,41	4,9	0,4	10,6
Сметана	202,62	215,58	226,32	249,61	6,4	5,0	10,3
Кисломолочные продукты	73,05	77,23	79,43	87,38	5,7	2,8	10,0
Йогурт, за 125 г	24,28	26,16	27,63	29,50	7,7	5,6	6,8
Творог жирный	318,84	337,03	352,06	385,74	5,7	4,5	9,6
Творог нежирный	295,81	312,78	320,16	344,35	5,7	2,4	7,6

В результате, средние цены на молоко питьевое выросли за 4 года более чем на 10 рублей, при этом рост цен на молоко пастеризованное несколько ниже, чем на стерилизованное: в 2021 году цена за литр молока пастеризованного выросла до 64,89 руб., а за литр молока стерилизованного – до 87,41 рублей. Стоимость 1 кг сметаны выросла за 4 года более чем на 23%, при этом наибольший прирост отмечается именно в последний год, когда цена выросла более чем на 10% и составила 249,61 руб. за кг. Также более чем на 10% в 2021 году отмечен рост цен на кисломолочные продукты, стоимость 1 кг которых выросла за 4 года с 73,05 руб. до 87,38 руб. В наименьшей степени отмечается рост цен на йогурт, где цена 125 гр. упаковки выросла с 24,28 руб. до 29,50 руб. к 2021 году. Самым

дорогостоящим видом молочной продукции является творог, при этом в 2018 году цена 1 кг нежирного творога составляла менее 300 руб., однако уже в 2020 году цена нежирного творога выросла до 320,16 руб., а жирного – до 352,06 руб. В 2021 году стоимость жирного творога составила 385,74 руб. за 1 кг, что выше уровня базисного периода на 21%. В свою очередь за 4 года стоимость творога нежирного выросла в меньшей степени – на 16,5%, достигнув к 2021 году 344,35 руб. за кг.

Заключение

Последние несколько лет для российской экономики характеризуются периодом усиления кризисных явлений, закономерным следствием которых стал динамичный рост цен в продовольственном сегменте.

При этом в последние 4 года цены на продукты питания растут более динамично, чем реальные доходы населения. Крайне высокие темпы роста отмечены в 2021 году: рост цен превысил 11,8%, а доходы, после снижения на 2%, выросли лишь на 3,2%, что свидетельствует о снижении покупательной способности доходов населения. Цены на молочную продукцию, как одно из уязвимых направлений, также динамично растут, при этом периодами самого высокого роста являются 2019-й год, когда цены выросли сразу на 6%, а также 2021 год, когда ИПЦ практически достиг 110%. В период 2020–2021 гг. наиболее динамичный рост цен отмечен для молока стерилизованного, цена за литр которого составила 87,41 руб., а также для сметаны и кисломолочных продуктов.

В конечном итоге можно говорить о том, что текущая ситуация на продовольствен-

ном рынке и рынке молочной продукции, в частности, характеризуется сохранением высокой динамики роста цен, что формирует важную социально-экономическую проблему. Кроме того, нововведение последнего года, а именно обязательная маркировка молочной продукции с 1 сентября 2022 года в системе «Честный ЗНАК», также способствует росту себестоимости продукции и, соответственно, розничных цен. В этой связи, по нашему мнению, одним из первоочередных мероприятий в рамках проводимой государственной политики должно стать осуществление постоянного государственного контроля над рынком молочной продукции не только в части качества поставляемого на рынок продукта, но и в части обеспечения ценовой доступности молочной продукции для населения и формирования обоснованных цен.

Библиографический список

1. Обоснование необходимости стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и комплексного развития сельского хозяйства / Зюкин Д.А., Солошенко Р.В., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2. С. 60-64.
2. Штоколова К.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: факторы риска // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 140-148.
3. Сергеева Н.М., Скрипкина Е.В., Алехина А.А. Оплата труда как индикатор ухудшения экономической ситуации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-1. С. 99-106.
4. Двас Г.В., Бушенева Ю.И. Особенности влияния изменения покупательной способности населения на изменения спроса на товары и услуги на современном этапе // Социальные и экономические системы. 2022. № 5 (29). С. 274-301.
5. Решетникова Е.Г. Современные проблемы регулирования розничных цен на продовольствие // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. № 2 (82). С. 545-557.
6. Оценка состояния молочной промышленности России в период пандемии коронавируса / Иванцова Е.А., Венецианский А.С., Зорькина О.В., Напалкова В.М., Кочкин В.В. // Индустрия питания. 2022. Т. 7. № 3. С. 95-107.
7. Цены в России. 2022: Стат. сб./ Росстат. М., 2022. 188 с.
8. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 166 с.
9. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 168 с.

УДК 332.1

И. В. Селин

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, e-mail: ulchenko23@rambler.ru

М. В. Ульченко

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, e-mail: ulchenko23@rambler.ru

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: информационная инфраструктура, телекоммуникационная инфраструктура, региональная экономика, Арктическая зона Российской Федерации.

Настоящая статья посвящена изучению целесообразности и возможности интеграции систем управления телекоммуникационной и информационной инфраструктурой в регионах Арктической зоны Российской Федерации. Актуальность выбранной темы исследования подтверждается принятием на государственном уровне ряда важнейших документов, таких как: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года», «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации». В рамках исследования определено, что для регионов АЗРФ, учитывая их стратегический потенциал, принятие управленческих решений в условиях ограниченности информационной и телекоммуникационной инфраструктуры ставит под угрозу не только успешность развития самих территориальных хозяйственных систем, но и возможность обеспечения национальной и экономической безопасности России.

I. V. Selin

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: ulchenko23@rambler.ru

M. V. Ulchenko

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: ulchenko23@rambler.ru

TELECOMMUNICATIONS AND INFORMATION INFRASTRUCTURE IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: information infrastructure, telecommunication infrastructure, regional economy, Arctic zone of the Russian Federation.

This article is devoted to the study of the feasibility and possibility of integrating telecommunication and information infrastructure management systems in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The relevance of the chosen research topic is confirmed by the adoption at the state level of a number of important documents, such as: «Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030», «Strategy for the development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014–2020 and for the future until 2025», «The Doctrine of information Security of the Russian Federation». Within the framework of the study, it was determined that for the regions of the Russian Arctic, taking into account their strategic potential, managerial decision-making in conditions of limited information and telecommunications infrastructure threatens not only the success of the development of territorial economic systems themselves, but also the possibility of ensuring the national and economic security of Russia.

Введение

В современном мире информация является одним из ключевых ресурсов, который способствует повышению эффективности и скорости принятия управленческих решений. При этом принятие решений в условиях ограниченности информационных ресурсов (или информационного вакуума) свидетельствует о повышении рисков и может привести к негативным последствиям. Для организаций и предприятий полнота и достоверность информации, а также своевременность ее получения – это залог успеха деятельности, основной целью которой является получение прибыли. Для региональных органов власти информация становится ресурсом, от которого зависит успешность социально-экономического развития подведомственных территорий. При этом для регионов Арктической зоны Российской Федерации, учитывая их стратегический потенциал, под которым мы понимаем наличие извлекаемых углеводородных и других видов ресурсов – основы пополнения бюджета страны, а также важнейшее их месторасположение (северные границы государства и наличие Северного морского пути) [1], принятие решений в условиях ограниченности информации ставит под угрозу не только успешность развития самих территориальных хозяйственных систем, но и обеспечения национальной и экономической безопасности России.

Цель исследования – разработка рекомендаций по интеграции систем управления телекоммуникационной и информационной инфраструктурой в регионах АЗРФ.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования применялись основные формы и методы экономического анализа. Основой послужили ключевые стратегические государственные документы – указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 №2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года», Доктрина информационной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646, а также официальные статистические данные Росстата и работы отечественных ученых экономистов

в сфере информационной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Результаты исследования и их обсуждение

Комплекс зданий, сооружений, различных служб и систем, которые необходимы для нормального функционирования и обеспечения достойных условий жизни населения и осуществления производственной деятельности называется инфраструктурой.

На практике различают несколько видов инфраструктуры, развитие каждого из которых предполагает возведение зданий и сооружений, то есть развитие строительного комплекса. На рисунке представлена классификация объектов инфраструктуры в регионах Арктической зоны Российской Федерации [2].

На современном этапе под информационной инфраструктурой понимается система организационных структур, а также подсистем, обеспечивающих функционирование и развитие информационного пространства страны и средств информационного взаимодействия. Информационная инфраструктура включает совокупность информационных центров, банков данных, систем связи, центров управления, аппаратно-программных средств и технологий обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи информации.

В свою очередь под телекоммуникационной инфраструктурой понимается сетевая инфраструктура, с помощью которой осуществляется передача информации между источниками и получателями, территориально удаленными друг от друга. Данная инфраструктура может быть представлена линиями связи, с помощью которых осуществляется распространение электромагнитных сигналов различными способами, а также оборудованием, позволяющим обеспечивать передачу, прием и обработку этих сигналов.

В последние годы учеными, в том числе и экономистами, вполне обоснованно утверждается о необходимости отнесения телекоммуникационных услуг к отдельной отрасли экономики. Это обусловлено тем, что телекоммуникации, хоть и являются ключевой составляющей системы связи, по сути, являются отраслью общественного производства, в частности услуг по передаче сообщений и предоставления необходимых технических средств для их передачи. При этом рынок телекоммуникационных услуг уже давно является одним из крупнейших сегментов мирового рынка, уступая по некоторым оценкам, только финансовому [2].

Классификация объектов инфраструктуры в регионах Арктической зоны Российской Федерации [2]

Значимость развития телекоммуникационного сектора сложно переоценить, несмотря на то, что его доля не превышает 1% от ВВП, это один из самых динамично развивающихся секторов экономики Российской Федерации. А принятие в последние годы ряда стратегических документов, таких как «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [3], «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» [4], «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» [5] только подтверждают этот тезис. Кроме того, развитие данной от-

расли способствует работе и других отраслей экономики.

В стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. [3] информационно-телекоммуникационные сети и автоматизированные системы управления технологическими процессами, функционирующими в сфере здравоохранения, связи, транспорта, оборонной промышленности, а также энергетике, атомной, ракетно-космической, топливной, горнодобывающей, химической и металлургической промышленности называются объектами критической информационной инфраструктуры, то есть имеющими приоритетное значение для обеспечения безопасности и функционирования экономики.

Без развитой, современной телекоммуникационной инфраструктуры представить себе вхождение в мировое информационное и экономическое пространство, да еще и на паритетных условиях, просто невозможно. Именно поэтому руководство страны рассматривает развитие данной инфраструктуры не только в качестве одного из ключевых факторов развития национальной экономики, но и способа укрепления в международном сообществе ее авторитета [6].

Регионы Арктической зоны Российской Федерации, сегодня, слабо обеспечены современными телекоммуникациями, на что, пусть и косвенно, указывают и официальные статистические данные Росстата. Расчет коэффициента доступности телекоммуникационных услуг (за период с 2013 по 2020 гг.) показал, что население регионов Арктической зоны РФ имеет меньше возможностей для получения таких услуг (таблица).

Несмотря на то, что данные, представленные в таблице, относительные, они полностью подтверждают факт того, что телекоммуникационные услуги в регионах Российской Арктики менее доступны, чем в целом по стране.

В большинстве своем современные виды телекоммуникаций и информационных технологий, представленные в регионах АЗРФ, обладают недостаточной пропускной способностью для стопроцентного удовлетворения потребностей населения, бизнеса и обеспечения национальной безопасности. При этом те услуги, которые предостав-

ляются, стоят дороже аналогичных, представленных в других регионах Российской Федерации, и зачастую работают на «чужом ресурсе» [7].

При этом проблема не ограничивается только стоимостью и качеством услуг Интернета, в Российской Федерации помимо того, что недостаточно развиты технологии, предназначенные для осуществления глубоководного бурения на нефть и газ, в том числе и на шельфе арктических морей, слабо развито и программное обеспечение, предназначенное для таких технологий. При этом, если получать оборудование в обход санкций, в отдельных случаях получается (путем покупки через компании третьих, дружественных нам стран или при совместной реализации проектов с иностранными компаниями), то с программным обеспечением дела обстоят похуже.

В местах осуществления добычи нефти и природного газа, компании осуществляют прокладку ведомственных технологических линий связи (ВОЛС), как, например, это сделала ПАО «Роснефть». Такие линии обеспечивают потребности самих компаний в необходимой связи, а также население поселков, образующихся вдоль линий нефте- и газопроводов. Однако проблема обеспечения удаленных участков регионов Арктической зоны РФ, обеспечения безопасности Северного морского пути и самих территорий, существует, и она актуальна, особенно в современных геополитических условиях.

Коэффициент доступности телекоммуникационных услуг

Регионы / Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Архангельская область	0,022	0,024	0,023	0,023	0,022	0,022	0,022	0,022
Красноярский край	0,026	0,026	0,023	0,022	0,021	0,022	0,022	0,021
Мурманская область	0,021	0,026	0,023	0,022	0,021	0,021	0,021	0,020
Ненецкий автономный округ	0,007	0,009	0,008	0,008	0,007	0,007	0,007	0,006
Республика Карелия	0,021	0,028	0,026	0,025	0,026	0,027	0,026	0,027
Республика Коми	0,024	0,023	0,022	0,021	0,021	0,021	0,021	0,021
Республика Саха (Якутия)	0,025	0,024	0,022	0,023	0,022	0,022	0,022	0,022
Чукотский автономный округ	0,018	0,019	0,019	0,017	0,015	0,015	0,014	0,014
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,021	0,020	0,020	0,018	0,016	0,015	0,014	0,014
Российская Федерация	0,028	0,026	0,024	0,024	0,023	0,023	0,023	0,022

Р а с с ч и т а н о автором на основании данных Росстата.

Возможным выходом может стать укладка трансарктического кабеля, который соединит Арктику и Дальний Восток. Длина кабеля может составить до 12,7 тыс. км, и он будет поделен условно на две части – Арктическую – 5,7 тыс. км и Дальневосточную – 7 тыс. км. При его прокладке планируется оборудовать отрезки нескольких типов – с подводными ретрансляторами и с лазерной накачкой для усиления светового потока. Выбор технологии применения зависит от гидрогеологической обстановки и рельефа. При этом особые требования будут предъявляться к используемой аппаратуре, которая должна эффективно и бесперебойно функционировать в условиях низких и сверхнизких температур. Поскольку кабель пройдет по территории ответственности двух флотов – Тихоокеанского и Северного это должно положительно сказаться на обороноспособности России в Арктической зоне. Изначально, 2025 год был обозначен, как срок ввода магистрали в эксплуатацию, однако четкой уверенности в реализации проекта в обусловленный период нет [7].

Еще одним проектом, полностью гражданским, является проект компании «МегаФон», которая планирует проложить подводный кабель длиной более 11 тыс. км. от Норвегии до Японии в рамках проекта «Arctic Connect». Изначально проект разрабатывался совместно с финской компанией «Cinia Oy», в рамках которого предусматривалось строительство 11 отводов от магистрали на российскую территорию. Реализация данного проекта позволила бы подключать население и предприятия ТЭКа в удаленных арктических регионах. Однако в настоящее время исполнение проекта, без уточнения причин, приостановлено.

Для Российской Федерации вопросы интеграции информационной и телекоммуникационной инфраструктуры имеют исключительное значение, поскольку создание единого информационного пространства не только способствует обеспечению устойчивого развития, но и отражает инновационный потенциал страны.

Для регионов Арктической зоны Российской Федерации, для которых характерна удаленность не только от основных промышленных центров, но и центров принятия управленческих решений во-

просы интеграции телекоммуникационной и информационной структур имеют ключевое значение, от решения которых во многом зависит обеспечение национальной и экономической безопасности. При этом нужно помнить, что для регионов АЗРФ характерны и другие специфические особенности, которые могут оказать влияние на развитие систем связи:

- неточность или сложность прогноза солнечной активности, которая может вызывать ионосферные и магнитные бури, что негативно сказывается на качестве сигнала;

- негативное воздействие геомагнитного поля на распространение радиосигналов в высокоширотной зоне.

Создание единого информационного пространства на этой территории, углубление процессов информационной интеграции с остальными регионами страны и центрами принятия решений – это залог реализации государственной политики в АЗРФ.

Учитывая, что ключевыми потребителями услуг качественной и непрерывной связи будут основные министерства РФ – Министерство обороны, Министерство чрезвычайных ситуаций, Министерство транспорта, а также региональные и местные органы власти и коммерческие компании, качество последней должно соответствовать современным требованиям.

Причем в рамках единого информационного пространства оперативно должна поступать информация:

- о воздушной обстановке в АЗРФ;
- о ледовой обстановке, в-первую, очередь на трассе Северного морского пути;
- о расположении морских судов и т. д.

Заключение

Для освещения обстановки в Арктике должны использоваться существующие передовые и перспективные средства наблюдения. Кроме того, должны быть созданы специальные центры получения, обработки, распределения и хранения информации о ледовой, морской и воздушной обстановке. Для создания подобной системы мониторинга необходима координация усилий всех заинтересованных министерств и ведомств, а также участие промышленных предприятий, проектирующих и специализирующихся на создании необходимого оборудования. Также

целесообразно получить данные об исследованиях в этой области научных подразделений РАН. Несмотря на очевидные трудности, с которыми приходится сталкиваться при решении столь масштабной и непростой задачи ее решение – вопрос национальной безопасности. При этом, успешность решения остро стоявшей

несколько лет назад проблемы создания информационно-телекоммуникационных систем для социально значимых проектов в здравоохранении, образовании, налоговой и таможенной службах, при государственной поддержке, свидетельствует о том, что похожий положительный опыт уже есть.

Библиографический список

1. Ульченко М.В., Башмакова Е.П. Проблемы развития транспортной инфраструктуры в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 7 № 11. С. 45-52.
2. Цыганкова А.А., Романченко О.В., Шеметкова О.Л. Инфраструктура Арктической зоны РФ: состояние, экономические инструменты развития и приоритетные проекты // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48). С. 181-193
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
4. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года».
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646.
6. Митинский А.А. Особенности инфраструктуры в телекоммуникационной отрасли как основной фактор развития // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 18-20.
7. Веретенников Н.П., Леонтьев Р.Г. Арктика РФ: транспортная и телекоммуникационная инфраструктура, экономика и безопасность страны // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 71-2. С. 29-37.

УДК 33.338.36

А. В. Стрельцов

Самарский государственный экономический университет, Самара,
e-mail: dmms7@rambler.ru

Г. И. Яковлев

Самарский государственный экономический университет, Самара,
e-mail: dmms7@rambler.ru

ПРОЦЕССЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: успешность новшеств, рисковость, обрабатывающие производства, инвестиции, технологический суверенитет, инновации, машиностроение.

Рассматриваются проблемные вопросы повышения успешности инновационной деятельности отечественных предприятий машиностроения. Показано сложное финансово-экономическое состояние многих отечественных предприятий, особенно в обрабатывающих отраслях, осложняющие их перспективы инновационного развития. При этом использование только собственных и ограниченных в масштабах средств не позволяет рассчитывать на существенный рост инновационной активности предприятий, обеспечивать высокие показатели повышения как отраслевой эффективности производства, основы технологического суверенитета. При анализе макро- и микроизменений, влияющих на инновационный процесс предприятий машиностроения, представляется необходимым их разделить на внутренние и внешние. К первым следует отнести различные трансформационные сдвиги на глобальных рынках, к внутренним – условия деятельности, складывающиеся на отечественных рынках. Итоги проведенного исследования позволяют вывести, что при планировании инноваций нужно учитывать результат их проявления на стратегический период, разрабатывать соответствующие альтернативные стратегии, так как эта деятельность носит высокорисковый характер при значительных затратах. Результаты исследования направлены на совершенствования методического аппарата для интенсификации развития обрабатывающих отраслей промышленности, приоритетной поддержки отраслей машиностроения, генерирующим высокую добавленную стоимость на основе инновационной деятельности.

A. V. Streltsov

Samara State Economic University, Samara, e-mail: dmms7@rambler.ru

G. I. Yakovlev

Samara State Economic University, Samara, e-mail: dmms7@rambler.ru

PROCESSES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MANUFACTURING ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: the success of innovations, riskiness, manufacturing, investment, technological sovereignty, innovation, mechanical engineering.

The problematic issues of increasing the success of innovative activities of domestic machine-building enterprises are considered. It shows the difficult financial and economic condition of many domestic enterprises, especially in the manufacturing industries, complicating their prospects for innovative development. At the same time, the use of only own and limited-scale funds does not allow us to count on a significant increase in the innovative activity of enterprises, to ensure high rates of increase in both industry production efficiency and the basis of technological sovereignty. When analyzing macro- and micro-changes affecting the innovation process of machine-building enterprises, it seems necessary to divide them into internal and external. The first should include various transformational shifts in global markets, while the internal ones include the conditions of activity developing in domestic markets. The results of the conducted research allow us to conclude that when planning innovations, it is necessary to take into account the result of their manifestation for a strategic period, to develop appropriate alternative strategies, since this activity is high-risk in nature at significant costs. The results of the study are aimed at improving the methodological apparatus for the intensification of the development of manufacturing industries, priority support for machine-building industries generating high added value based on innovative activities.

Введение

В современной динамичной экономике, характеризуемой высокой неопределенностью, наличием острых вызовов и угроз в политике и экономике, успешная инновационная деятельность во всех сферах экономики и управления предприятием является необходимым элементом их выживаемости. На всех уровнях управления экономикой признается необходимость скорейшего внедрения в народно-хозяйственный комплекс т. н. сквозных технологий во избежание цифро-колониальной зависимости. Неслучайно применительно к современным условиям развития цифровой экономики Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает, что ключевая задача в ближайшие десять лет заключается именно в «массовом внедрении искусственного интеллекта» во все сферы экономики и управления страной [4]. Именно искусственный интеллект и киберфизические системы являются основой современной, четвертой промышленной революции.

Изменения мировой хозяйственной архитектуры, отказ от традиционно сложившихся внешнеторговых партнерских связей существенно изменили и условия инновационной деятельности промышленных предприятий РФ. Различные санкционные и другие внеэкономические ограничения, с одной стороны, значительно ужесточили условия инновационной и хозяйственной деятельности, с другой – максимально актуализировали необходимость резкого ускорения инновационной и производственной деятельности, в том числе за счет налаживания новых кооперационных связей с остающимися дружественными связями. Осуществление технологического рывка требует и задача обеспечения экономической и военной безопасности страны.

Однако сохраняется сложное финансово-экономическое состояние многих отечественных предприятий, особенно в тех видах экономической деятельности, входящих в обрабатывающие производства, что можно признать негативным фактором в отношении их перспектив инновационного развития. Использование в преобладающей части только собственных, ограниченных в масштабах средств не позволяет рассчитывать на существенный рост инвестиционной активности предприятий.

В современном мире соперничество между государствами идет просто ожесточенное, и даже в условиях наложения раз-

личных ограничительных мер в отношении свободного движения капитала, технологий и инвестиций собственная инновационная деятельность позволяет обеспечить цифровой суверенитет и повысить национальную безопасность страны. Верно и то, что любая инновационная деятельность предприятий требует значительных затрат на свое осуществление, и результаты реализации данных усилий носят крайне рискованный, отложенный во времени характер, успешность которых неочевидна. Поэтому при планировании инноваций нужно учитывать результат их проявления на стратегический период, разрабатывать соответствующие альтернативные стратегии, чтобы в каком-то приближении достичь поставленную цель технико-организационного развития предприятия.

Цель исследования

На современном этапе развития отечественных производительных сил требуется провести подробный анализ проблем, вызывающих недостаточную инновационную активность предприятий, а также невысокие темпы внедрения инновационных технических разработок в самых важных для обеспечения технологического суверенитета секторах экономики. В условиях значительных структурных сдвигов в технологических преобразованиях в мировой экономике требуется проведение глубокого анализа, чтобы показатели инновационной деятельности адекватно отражали существующее состояние отечественной экономики. В первую очередь требуется оценить исходный уровень технического развития, определить степень износа, особенно морального, парка наличного оборудования большинства отечественных машиностроительных предприятий, важной для последующего повышения инновационной активности предприятий и дать рекомендации для укрепления исходных позиций, с которыми отечественная промышленность входит в новый воспроизводственный цикл, основанный на широком применении сквозных технологий, обеспечивающих высокую глобальную конкурентоспособность предприятий.

Материал и методы исследования

Исследование базируется на методах научного познания, включающих анализ причинно-следственных связей, содержательной экономической интерпретации

явлений современной деловой и управленческой практики. Использовались авторские методические подходы российских и зарубежных специалистов в области управления инновационной деятельностью, условий успешности их реализации в гиперконкурентной среде, усложнения социальных взаимоотношений как атрибута цифровой экономики [10, с. 90].

Опосредованно характеристику инновационной активности в обрабатывающих видах деятельности дает исследование динамики ввода в действие новых основных производственных фондов, без внешнего износа. Исследовались другие важнейшие параметры инновационного процесса на предприятиях: приобретение новых технологий, их использование; показатели, характеризующие обновление ассортимента и номенклатуры продукции. Например, обнаружилось, по данным госстатистики, что темпы роста объема производства инновационных товаров, работ, услуг, за 2018–2020 гг. только по обрабатывающим производствам несколько увеличились, на 13,4% в 2020 году по сравнению с 2018 г., а по другим укрупненным видам экономической деятельности – снизились [5, с. 504].

В действительности, инновационные решения и проекты в промышленности очень обширны и разноплановы, не позволяющие оценить реальную степень инновационности, подлинную новизну ин-

новационных товаров, работ, услуг, представленных в статистической отчетности предприятий. Достаточно информативной является динамика затрат на инновационную деятельность отечественных предприятий (см. табл. 1).

Можно отметить, что рост затрат на инновационную деятельность произошел по двум укрупненным видам экономической деятельности – по обрабатывающим производствам и по обеспечению электроэнергией, газом, паром, кондиционирование воздуха. В то же время, если пересчитать в сопоставимые цены – этот рост оказывается менее значимым. Так, по обрабатывающим производствам затраты 2020 г. по сравнению с 2018 выросли на 31%. Также следует отметить, что основным источником финансирования данных затрат являются собственные средства предприятий.

Характеризуя состояние несырьевых отечественных рынков промышленной продукции, можно отметить снижение платежеспособного спроса. Причиной этого в значительной степени является сужение рынка банковского кредитования. Из-за повышения банковских процентов многие предприятия, использующие кредиты для пополнения оборотных средств, сталкиваются со значительными сложностями в их формировании. Падает спрос как со стороны внешних рынков, так и внутренних, в том числе и конечный спрос – населения.

Таблица 1

Затраты на инновационную деятельность предприятий по источникам финансирования (составлено авторами)*

Показатели	2018			2019			2020		
	всего	Собственные средства организаций, %	Средства федерального бюджета, %	всего	Собственные средства организаций, %	Средства федерального бюджета, %	всего	Собственные средства организаций, %	Средства федерального бюджета, %
Добыча полезных ископаемых	156,7	64,3	0,06	154,7	57,9	0,0	121,8	57,1	н/д
Обрабатывающие производства	665,0	70,0	11,3	760,2	66,8	11,8	960,7	65,9	13,6
Обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	18,4	83,2	0,0	53,0	43,4	0,0	65,0	54,3	0,15

Примечание. *Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. М.: 2019. С. 524; 2021, с. 500; 2020, с. 513.

В этих условиях руководство предприятий часто вынужденно переориентируется, с парадигмы развития на траекторию элементарного выживания. Это ведет за собой политику частичного сокращения своей основной деятельности, к экономии затрат и, главное, отказ или приостановку инновационно-инвестиционных проектов. Высокая инфляция и риск обесценивают инвестиционные вложения и усложняет долгосрочное планирование на отечественных предприятиях. При условии нормализации рыночных условий хозяйствования, роста уровня определенности и предсказуемости в экономике, стабильного роста платежеспособного спроса неизбежно усиление конкурентной борьбы, и возвращение на отечественные рынки финансово более мощных зарубежных компаний. При таком сценарии, без разработанных и выведенных на рынок новых образцов продукции, при господдержке, отечественным промышленным предприятиям конкурировать с ними будет трудно, что формирует существенную проблему инновационного развития в условиях современных санкционных и вне-рыночных ограничений. Особенно важна при этом роль станкостроения, как и всем отраслям, выпускающим средства производства для всех важнейших сферы и отраслей экономики, включая машиностроительный комплекс.

Следует также учитывать, что в станкостроении материализуются важнейшие технологические инновационные разработки, поэтому оно в значительной степени обеспечивает спрос на результаты деятельности прикладных исследований и опытно-конструкторских работ. В этих условиях интеграция политики импортозамещения как отдельного элемента в промышленную политику с учетом хозяйственной деятельности финансово устойчивых сырьевых, металлургических и «естественных» монополий и корпораций представляется перспективной для повышения инновационной активности промышленных предприятий. Применение политики импортозамещения является неизбежным, а учитывая несбалансированную структуру отечественной промышленности и необходимым условием, но отказываться от выгод экспортной ориентации и сотрудничества с дружественными странами также нельзя.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно, с момента начала развития рыночных отношений, отечественные промышленные предприятия приоритетное внимание уделяли различным вариантам сотрудничества в инновационной деятельности с корпорациями из европейских стран [9, с. 32]. При этом значительная часть инвестиционных проектов в кооперации с данными корпорациями уже завершена в настоящее время и проходит стадию производства, или отказа от сотрудничества в режиме санкций. Отказ от сотрудничества вызывает необходимость обеспечения успешного завершения уже осуществляемых проектов, а также жизнедеятельности по тем, по которым завершена инвестиционная фаза и начата производственная. В любом случае требуется поиск новых контрагентов и изменение логистических цепочек, что, в свою очередь, требует времени и значительных финансовых средств.

Нельзя не отметить и также достаточно специфическое условие осуществления инновационной деятельности в нашей стране, такое как существенный рост социальных издержек. Это связано с ухудшением комплекса макроэкономических условий, но для предприятий оно отражается в повышении минимальной и средней оплаты труда, росте налогов и сборов и в целом снижению платежеспособности потребителей. Действенность реализации инновационной стратегии зависит от множества факторов и условий среды. При анализе макро- и микроизменений, влияющих на инновационный процесс, представляется, что все их разделить на внутренние и внешние. При этом к последним следует отнести различные трансформации на глобальных рынках, к внутренним – условия, складывающиеся на отечественных.

Среди внешних условий целесообразно отметить изменение географии и доступности крупных рынков сбыта, перестройку мировой финансовой системы, рост значимости критически важных сырьевых ресурсов, рост протекционизма в мировой хозяйственной системе (см. рис. 1). Первое условие – изменение географии и доступности крупных рынков сбыта – определяет происходящую, наверное, впервые за десятилетия переориентацию отечественных компаний на иные, не западные рынки сбыта – Азии и Африки, в первую очередь, сырьевых, металлургических, энергетических отраслей,

кратно повысивших сегодня объемы внешней торговли с фирмами этих регионов при фактически пропорциональном сокращении со странами евроатлантического региона. В числе внешних условий необходимо выделить и повышение значимости многих критически важных сырьевых ресурсов, что находит свое отражение и в значительном повышении затрат на приобретение данных ресурсов. Это меняет структуру издержек предприятий при реализации инновационных проектов.

Среди важнейших внешних условий можно выделить и общемировую тенденцию роста протекционизма в международных экономических отношениях. Для отечественных промышленных предприятий это означает необходимость повышения внимания к внутреннему рынку, ориентацию НИОКР, в первую очередь, на внутренних потребителей. С уходом из России многих поддерживавших санкции компаний отечественные предприятия получили воз-

можность занять высвободившиеся сегменты рынка.

Следующее условие – перестройка схем международной кооперации и дефицит ряда комплектующих и расходных материалов и изменение логистических цепочек – определяет необходимость коренной перестройки схем инновационной и производственной деятельности предприятий, с широким привлечением заинтересованных партнеров из дружественных стран [16, с. 253].

Можно выделить основные направления совершенствования формирования инновационных стратегий промышленных предприятий, и систематизировать по определенным признакам:

- обобщенные инструменты совершенствования инновационных стратегий;
- приоритетные направления инновационного развития;
- обеспечивающие направления;
- организационно-методические направления.

Рис. 1. Важнейшие внешние и внутренние условия современной инновационной деятельности промышленных предприятий РФ

Первая группировка позволяет выделить направления, по сути являющиеся инструментами для реализации остальных. К ним, в первую очередь, следует отнести формирование и реализацию промышленной политики. Именно она позволяет обобщить и связать все иные направления и создать единый своеобразный план действий по совершенствованию инновационной деятельности промышленных предприятий, призванных обеспечить технологический суверенитет страны [2]. Но для выполнения промышленной политикой своих интегрирующих функций в части инновационного развития, ее положения должны быть максимально конкретизированы по содержанию, финансированию, срокам, исполнителям. Законодательная база для формирования и реализации промышленной политики сформирована на основе Закона «О промышленной политике» [12], «О ГЧП» [13], только необходима практическая реализация данных документов для улучшения условий работы предприятий.

Однако сама по себе промышленная политика не сможет сыграть существенной роли в ускорении инновационного развития промышленных предприятий без учета еще двух направлений – обобщающих инструментов. К ним можно отнести так называемые мультипликативные «точки роста» и программы инновационного развития, сформированные по технологическим цепочкам под данные «точки роста». О последних достаточно много сказано в экономической литературе, включая работы авторов [11, с. 375].

В деловой и специальной литературе следует отметить наличие различных подходов по формированию достаточно объемной, комплексной системы факторов и показателей их реализации, в ряде случаев с опорой на выделение интегрального показателя эффективности инновационной деятельности [3]. Так, Сидакова Е.Р. с соавторами справедливо отмечают, что инновационные стратегии предприятий должны представлять собой открытую систему за счет взаимовыгодного сотрудничества с другими представителями мировой инновационной среды [8, с. 217]. Савченко А.И. предложил соответствующий алгоритм разработки и реализации основных инновационных стратегий развития промышленного комплекса [7, с. 82]. Худоноговой М.В. предложена практическая методика для повыше-

ния инновационной активности наукоемких предприятий [15, с. 78]. Савченко Т.Б. рассмотрены проблемы обоснования технического развития машиностроительных предприятий на основе факторного анализа [6, с. 167]. Уталиева Р.С., возможности применения инструментальной поддержки для достижения основных конкурентных преимуществ предприятия путем выбора успешной инновационной стратегии [12, с. 43]. Большого эффекта можно добиться, обеспечив сбалансированное обновление производства путем внедрения, как новой технологии, так и нового оборудования под выпуск новой конкурентоспособной продукции, привлечения высоких профессиональных компетенций партнерских организаций, отмечает Бурлакова А.П. [1], хотя и просто приобретение нового оборудования, конечно, дает повышение экономической эффективности деятельности предприятия.

Заключение

В условиях современного макроэкономического окружения, и накопленной технико-технологической отсталости многих отечественных промышленных предприятий важно переходить от реализации отдельных инновационных мероприятий к комплексности инновационного развития, обеспечивающего гораздо больший эффект и сбалансированное обновление производства. Конечно, это требует и больших затрат финансовых средств. Но этого не избежать в рамках формирования эффективных инновационных стратегий как условия выживаемости предприятий в гиперконкурентной и турбулентной бизнес-среде, в режиме мирохозяйственных ограничительных мер. К инновационному развитию предприятия можно отнести и приобретение нового оборудования, причем как на замену изношенного, так и под выпуск новой продукции, внедрение новых технологий, частичное и радикальное изменение показателей выпускаемой продукции, выполнение отдельных стадий НИОКР и др. Частично смягчить влияние на инновационное развитие финансовых ограничений способно масштабирование результатов инновационной деятельности. Большой объем внедрения новых разработок может существенно повысить общий уровень инновационного развития промышленности, но это возможно только при регулирующем и стимулирующем воздействии государства на процессы обновления средств производства.

Библиографический список

1. Бурлакова А.П., Скворцова Г.Г. Инвестиционное обеспечение инновационного обновления основного капитала // Креативная экономика. 2018, №4.
2. Мантуров призвал к повороту от рыночной промышленной политики//<https://ria.ru/20220715/promyshlennost-1802658556.html>. Инф. Агентство РИА Новости. (дата обращения: 12.12.2022).
3. Путятин Л.М., Арсеньева Н.В. Инновационный потенциал машиностроительного предприятия и методика его оценки // Вопросы инновационной экономики. № 1 . 2020.
4. Путин: от успехов России в сфере ИИ зависит ее место в мире и суверенитет. Инф. портал «Рамблер». https://news.rambler.ru/tech/49754473/?utm_content. (дата обращения: 12.10.2022).
5. Российский статистический ежегодник. М.: 2019. С. 527; 2020, С. 511; 2021, С. 504.
6. Савченко Т.Б., Щадов Г.И., Верхозина В.А. Инновационные подходы к реализации стратегии устойчивого развития машиностроительных предприятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №6. 2013. С. 167-173.
7. Савченко А.И. Управление инновационным развитием промышленного комплекса региона // Вестник Ижевского государственного технического университета. №3 (43). 2009. С. 82-84.
8. Сидакова Е.Р., Гергиев И.Э. Некоторые проблемы внедрения инноваций в российскую энергетику // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего/ Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. 2018. С. 217-219.
9. Стрельцов А.В., Булаво О.А., Яковлев Г.И. Совершенствование методов анализа вовлеченности промышленных предприятий и предпринимательских структур в мировые воспроизводственные цепочки // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. №1. С. 32-45.
10. Стрельцов А.В., Яковлев Г.И. Особенности технико-экономического развития машиностроительного комплекса в цифровой экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. №7 (189). 2020. С. 90-98.
11. Стрельцов А.В., Яковлев Г.И. Особенности формирования и реализации стратегии инновационного развития машиностроительного предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 375-390. DOI: 10.18334/vines.12.1.114070.
12. Уталиева Р.С. Основы стратегического управления инновационной деятельностью промышленного предприятия // Национальная ассоциация ученых. №36-3 (63): 2021, С. 43-46.
13. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации ...» от 13.07.2015 №224-ФЗ // Консультант Плюс. <https://www.consultant.ru>. Дата обращения: 12.10.2022.
14. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 №488-ФЗ//Консультант Плюс. <https://www.consultant.ru>. Дата обращения: 12.10.2022.
15. Худоногова М.В. Методика управления инновационной активностью наукоемких предприятий // Современные проблемы экономического и социального развития № 10, 2014. С. 78-81.
16. Яковлев Г.И. Развитие международной производственной кооперации и предпринимательство в условиях цифровой экономики // Вестник Марийского государственного университета. Серия: экономические науки. Т. 6. №2 (22). 2020. С. 253-261.

УДК 330

Е. Б. Тютюкина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: ebtyutyukina@fa.ru

А. М. Губернаторов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ (Владимирский филиал)», Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Ключевые слова: отходоперерабатывающая отрасль, управление ТКО, финансирование ТКО, структурно-функциональная модель, проектный подход.

В статье рассматриваются вопросы формирования новой системы обеспечения внедрения элементов проектного финансирования в практику финансирования отходоперерабатывающей отрасли в соответствии с целями и задачами «мусорной реформы». Так, новая реформа по обращению с отходами производства и потребления, стартовавшая 1 января 2019 года, обязала всех субъектов Российской Федерации организовать все необходимые условия для последовательного перехода к усовершенствованной системе обращения с отходами. Одним из важнейших моментов данной реформы стало развитие института региональных операторов, которые теперь должны осуществлять свою деятельность в соответствии с региональной программой по обращению с ТКО, а также в рамках установленной территориальной схемы. Потребность в финансовом обеспечении реализации федеральных проектов «Комплексная система обращения с коммунальными отходами» и «Чистая страна», входящих в Национальный проект «Экология», по оценкам составляет около 430 млрд руб. При этом значительная часть финансовых ресурсов должна идти на финансирование инвестиционных затрат. Однако существующую потребность имеющиеся гарантированные источники (платежи населения, экологический сбор, бюджетные средства) не обеспечат. Следовательно, необходимо привлечение внебюджетного финансирования, о чем заявлено во всех стратегических документах по развитию системы обращения с ТКО, в том числе, и на региональном уровне. В статье обосновывается эффективность предложенного механизма функционирования новой системы обращения с ТКО, а именно: конфигурирование основных участников системы и её иерархической структуры с учётом всех процессов и интересов стейкхолдеров.

Е. В. Tyutyukina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ebtyutyukina@fa.ru

A. M. Gubernatorov

Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladimir branch)»,
Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL MECHANISMS FOR ENSURING THE IMPLEMENTATION OF PROJECT FINANCING IN THE MANAGEMENT OF SOLID MUNICIPAL WASTE

Keywords: waste processing industry, MSW management, MSW financing, structural and functional model, project approach.

The article discusses the formation of a new system to ensure the introduction of elements of project financing into the practice of financing the waste processing industry in accordance with the goals and objectives of the «garbage reform». Thus, the new reform on the management of production and consumption waste, which started on January 1, 2019, obliged all subjects of the Russian Federation to organize all the necessary conditions for a consistent transition to an improved waste management system. One of the most important moments of this reform was the development of the institute of regional operators, who now have to carry out their activities in accordance with the regional program for the treatment of MSW, as well as within the established territorial scheme. The need for financial support for the implementation of the federal projects «Integrated system of municipal waste management» and «Clean Country», included in the National Project «Ecology», is estimated to be about 430 billion rubles. At the same time, a significant part of financial resources should be used to finance investment costs. However, the existing demand will not be provided by the available guaranteed sources (public payments, environmental levy, budget funds). Therefore, it is necessary to attract extra-budgetary funding, as stated in all strategic documents on the development of the MSW management system, including at the regional level. The article substantiates the effectiveness of the proposed mechanism of functioning of the new MSW management system, namely: configuration of the main participants of the system and its hierarchical structure, taking into account all processes and interests of stakeholders.

Введение

Реформа по обращению с отходами производства и потребления, стартовавшая 1 января 2019 года, обязала всех субъектов Российской Федерации организовать все необходимые условия для последовательного перехода к усовершенствованной системе обращения с отходами. Одним из важнейших моментов данной реформы стало развитие института региональных операторов, которые теперь должны осуществлять свою деятельность в соответствии с региональной программой по обращению с ТКО, а также в рамках установленной территориальной схемы. В состав деятельности региональных операторов ТКО входят основные процессы системы обращения с отходами в России, а именно: накопление и сбор, транспортировка, утилизация, обезвреживание и захоронение отходов [2]. Однако даже спустя 3 года после старта реформы во многих регионах местные жители по-прежнему выражают недовольство новыми правилами обращения с отходами, считая их не совсем адекватными по отношению к населению. На фоне всестороннего роста тарифов и появления целых гор мусора на придомовых территориях зачастую возникало немало вопросов в распределении обязанностей по вывозу ТКО между управляющими компаниями и вновь избранными региональными операторами. Поэтому всё это требует более глубокого изучения и анализа всех процессов и особенностей в рамках цепочки обращения с твёрдыми коммунальными отходами.

Цель исследования

Итак, мусорная реформа 2019 года с учётом всех последних поправок предполагает решение следующих задач в системе обращения с ТКО:

- Введение обязательного раздельного сбора мусора.
- Постепенное снижение уровня захоронения отходов, ликвидация несанкционированных свалок, повышение уровня утилизации и обработки отходов.
- Передача всех процессов цепочки обращения с ТКО в ведомство региональных операторов.
- Использование единого тарифа на оказание услуг региональных операторов, вывод этой услуги в отдельную стро-

ку в квитанциях и перевод её в статус коммунальной.

- Разработка в каждом регионе территориальных схем по обращению с ТКО и соответствующих региональных программ.

Также важную роль в реализации реформы должны сыграть решения следующих задач:

- Разработка и внедрение федеральной схемы обращения с ТКО.
- Разработка и реализация проектов и финансовых моделей обращения с ТКО.
- Расширение мер государственной поддержки.
- Совершенствование нормативно-правовой базы.
- Усиление взаимодействия с социальными институтами, перевод рынка ТКО из «чёрного» в «белый» сектор [5].

Материал и методы исследования

Далее рассмотрим статистические данные о состоянии сферы обращения в ТКО, как в нашей стране, в целом, так и во Владимирском регионе, в частности. Итак, анализ современных тенденций показал, что каждый год россияне в среднем выбрасывают около 60 млн тонн коммунальных отходов. При этом, как в России, так и в других странах, структура ТКО примерно одинакова. Это, прежде всего, стекло, бумага, пластмассы, ткани и органические продукты, а также крупногабаритные предметы, например, старая мебель, запчасти автомобиля и др. (рис. 1) [8].

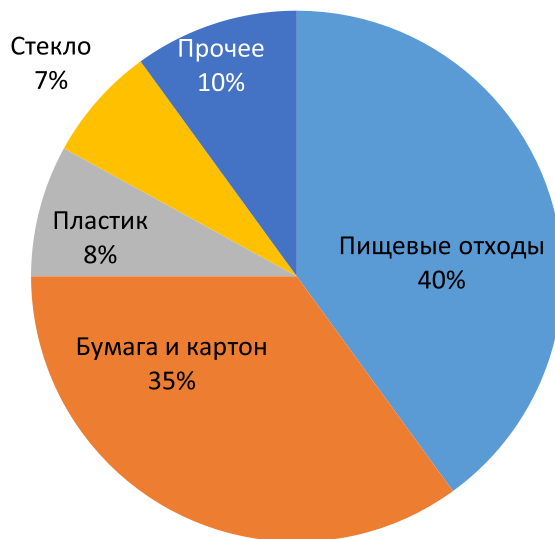

Рис. 1. Морфологический состав отходов

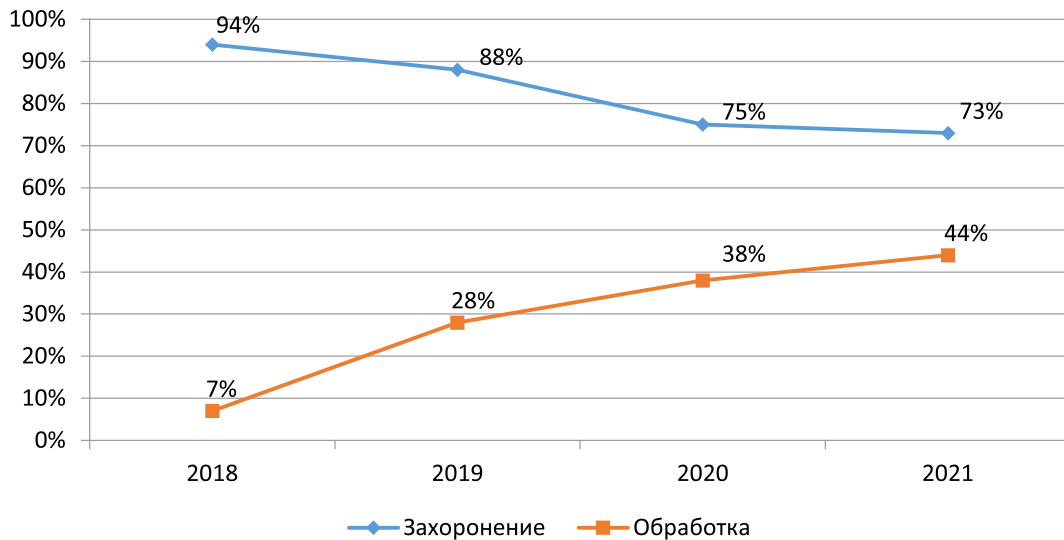

Рис. 2. Динамика показателей доли захоронения и обработки ТКО в РФ

В 2018 году в России почти 94 % собираемого мусора отправлялось на свалки и полигоны для его захоронения и только 4 % отходов утилизировалось, а остальная часть сжигалась. Другими словами, подавляющее число образующихся отходов попросту не использовалось в рамках хозяйственной деятельности и не генерировало доходы от производства и продажи вторичного сырья. Динамика показателей захоронения и обработки ТКО в РФ представлена на рис. 2.

Однако за последние три года уровень утилизации отходов в России вырос почти в три раза и сегодня он составляет 11,6 %, уровень обработки также увеличился с 28 % до 44 %, а на захоронение идут 73 % отходов. Наибольших успехов в переработке достигли Московская (100 %), Орловская (100 %) и Калужская область (99 %). Всего же за этот трёхлетний период, по словам заместителя министра природных ресурсов и экологии РФ Дмитрия Тетенькина, в России было построено более 165 мусороперерабатывающих предприятий, мощности которых могут достигать до 19 млн тонн отходов в год.

Если говорить о сортировке, то 2021 году к раздельному сбору мусора перешли в 71 регионе из 85. Наибольших успехов в данном направлении добились Москва и Московская область. Также высокие показатели наблюдаются в Псковской, Ярославской, Вологодской областях, а также в республике Коми. Здесь уровень раздельного сбора варьируется от 60 до 100 % [1].

Развитие сортировки в других регионах зависит, прежде всего, от уровня просветительской работы с населением, а также от желания

руководителей субъектов РФ планировать и развивать соответствующую инфраструктуру.

Что же касается Владимирской области, то согласно статистическим данным Росприроднадзора, в 2020 году в регионе образовалось около 1544,5 тыс. тонн твердых коммунальных отходов [9]. При этом 99% из них были направлены на захоронение. Динамика показателей захоронения и обработки ТКО во Владимирской области представлена на рис. 3.

То есть в регионе, как в принципе и во всей России, преобладает такой способ обращения с отходами, как захоронение. Это связано, прежде всего, с тем, что люди всё ещё думают о том, что у нас есть достаточно большое количество земли, которую можно использовать под свалки и полигоны. Да, конечно, при захоронении загрязняется территория, почва, в конце концов, тратится такой важный невозполнимый ресурс, как земля, но всё равно этот способ более дешёвый и экологичный, чем сжигание отходов на МСЗ. При этом в 90-е годы во Владимире действовал один такой мусоросжигательный завод, однако долго он не проработал и на сегодняшний день этот завод больше не функционирует.

Что же касается сортировки и обработки отходов, то согласно словам директора регионального департамента природопользования, Татьяны Клименко в 2021 году Владимирской области удалось достичь показателя по обработке ТКО в 11 %, что почти вдвое превышает изначально заявленный план в 6 % обработки. В соответствии с задачами, в 2022 году во Владимирской области доля отсортированных отходов должно составить уже, как минимум, 11 %, а в 2024 году – 65 %.

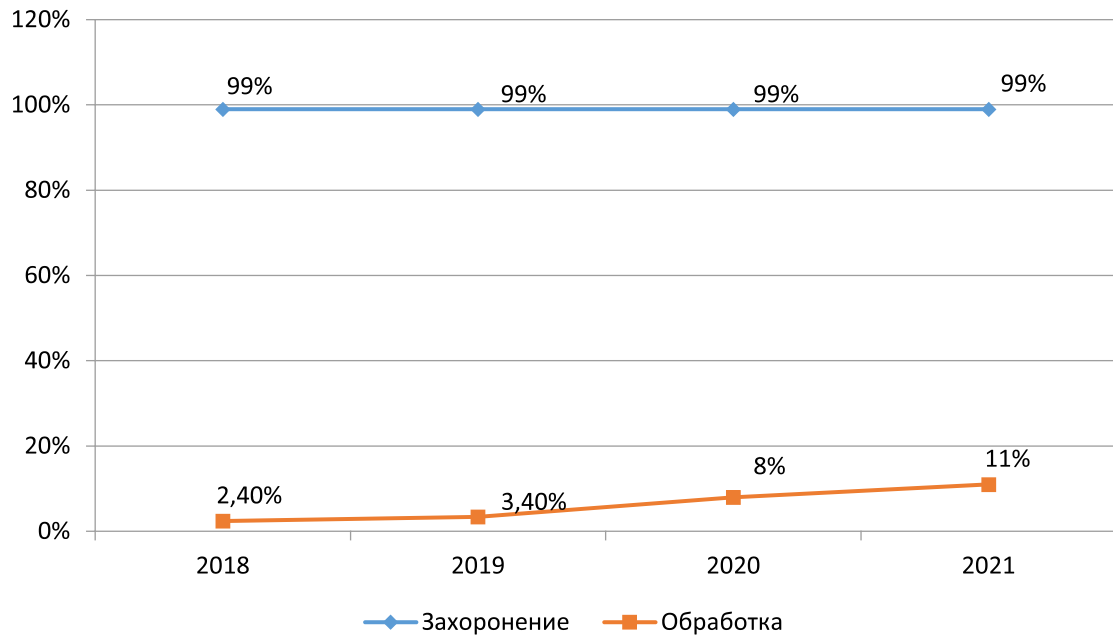

Рис. 3. Динамика показателей доли захоронения и обработки ТКО во Владимирской области

Если говорить о раздельном сборе, то во Владимире, в Муроме, Александрове и некоторых других районах уже используются контейнерные площадки, пригодные для раздельного накопления ТКО, всего же таких площадок в регионе чуть более 380, что составляет только 15% об общей потребности таких контейнеров.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные положения существующей системы ТКО, в том числе особенности и перспективы организации обработки ТКО во Владимирской области закреплены в Генеральной схеме очистки территории. В ней предполагается использование к концу 2022 году 6 региональных мусоросортировочных и перерабатывающих заводов, а также уменьшение числа полигонов в области до пяти: Марьинский, Петушинский, Александровский, Муромский и Киржачский, куда в идеале должны будут попадать только минимальное количество не утилизируемых отходов. По мнению владимирских экологов, Генеральная схема очистки – это, своего рода, идеал, к которому Владимирский регион должен стремиться в течение следующих лет, поскольку на сегодняшний день область не обладает достаточным количеством средств для строительства современных перерабатывающих станций и полигонов. По подсчётам экспертов, такие объекты требуют инвестиции в размере 30 млрд. рублей. При этом опыт Московской области

показывает, что такое активное строительство заводов негативно сказывается на размерах тарифов (в Московской области они увеличились более чем в 5 раз). И чтобы избежать такого резкого скачка сумм для граждан, планируется вводить эти объекты постепенно. План реконструкции и строительства новых объектов закреплены в территориальной схеме Владимирской области.

Ещё одним важным шагом на пути к идеалу является формирование комплексной системы раздельного сбора ТКО. Прошлые региональные операторы ООО «УНР-17» и ООО «Спецтранс» сделали важные шаги в этом направлении, установив на площадках накопления разные контейнеры под разные фракции ТКО, однако введение новой территориальной схемы и смена регоператора 1 января 2020 нарушила многие процессы раздельного мусора и вызвала не мало критики среди экспертов и населения [4].

Так, согласно законодательству, в России региональный оператор обязан действовать в соответствии с установленной территориальной схемой. Однако существующие терсхемы имеют множества недостатков, связанных с множеством установленных необоснованных ограничений, которые негативно влияют на работу региональных операторов. В итоге получается, что они становятся заложником ситуации, поскольку он не может работать вне требований терсхемы, например, он не может организовывать раздельный сбор, если об этом не сказано в терсхеме.

По словам эксперта проекта «Ноль отходов» Алексея Киселёва, заниматься раздельным сбором отходов региональным операторам при текущих условиях невыгодно, поскольку выручка, которую региональные операторы от продажи вторсырья, вычитаются из общего гонорара, а для них это, по сути, дополнительная бесплатная нагрузка [6].

Далее более наглядно рассмотрим механизм функционирования новой системы обращения с ТКО, а именно отобразим основных участников системы и её иерархическую структуру с учётом всех процессов (рис. 4).

Итак, предложенная модель выделяет два уровня управления в рамках системы обращения с ТКО:

– федеральный уровень, который составляют Российский экологический оператор и соответствующие министерства Правительства РФ;

– региональный уровень, объединяющий потребителей, поставщиков и посредников, реализующих свои функции на всех этапах цепочки обращения с отходами.

1) ППК «Российский экологический оператор» является куратором проведения мусорной реформы, главной целью которого является разработка эффективных методов контроля над переработкой мусора и сокращение негативных последствий

на окружающую среду за счёт разработки федеральных природоохранных программ, а также внедрения и поддержки передовых инновационных технологий и проектов мусороперерабатывающей отрасли. Создание РЭО призвано обеспечить достижение целей национального проекта «Экология» вплоть до 2024 года. Для этого Российский экологический оператор может применять такие инструменты финансового регулирования, как выпуск зелёных облигаций, приобретение долей в других компаниях, выдача субсидий и грантов, покупка движимого и недвижимого имущества, предоставление займов и компенсация проектных ставок. Кроме того, ППК РЭО осуществляет ряд природоохранных мероприятий, таких как проведение экспертиз используемых полигонов, поиск несанкционированных свалок, разработка нормативов обезвреживания отходов и т. д. В качестве учредителя Российского экологического оператора выступает Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Оно, в свою очередь, занимается выработкой государственной политики в сфере обращения с ТКО и несёт ответственность за обеспечение экологической безопасности и проведение экологического мониторинга с целью выявления негативного воздействия на окружающую среду на всех уровнях управления [7].

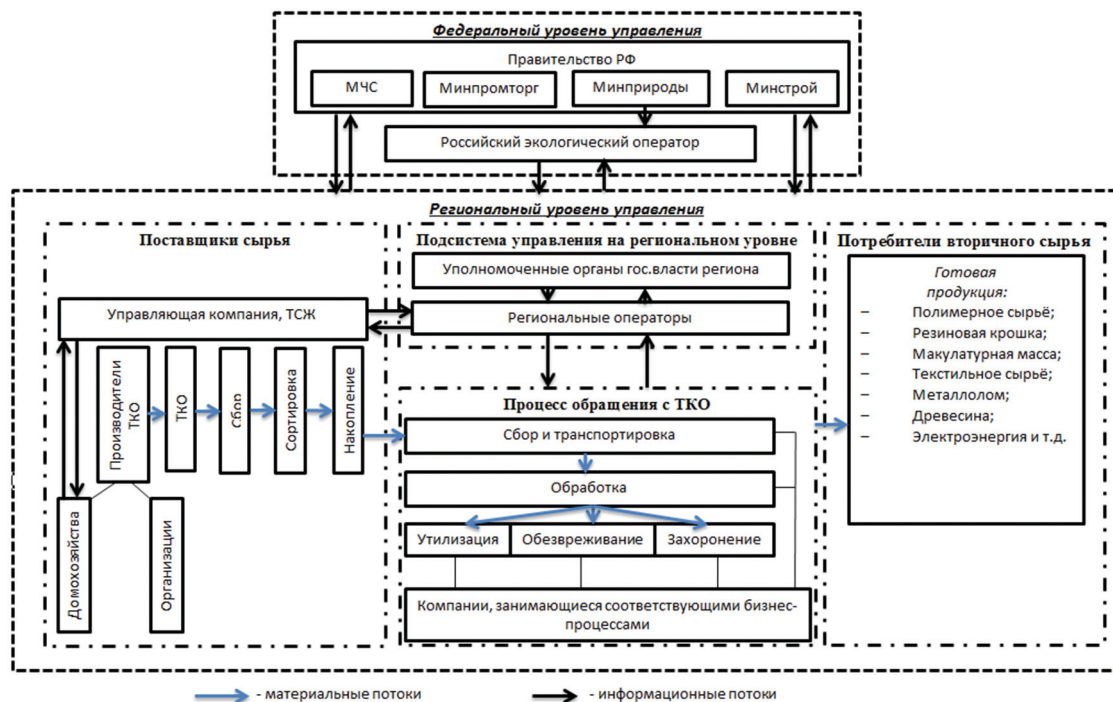

Рис. 4. Структурно-функциональная модель системы управления процессом обращения с ТКО

Государственную политику по производству специального оборудования для обращения с отходами осуществляет Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. В обязанности этого ведомства также входит лицензирование деятельности предприятий, занимающихся утилизацией и обезвреживанием ТКО с помощью специального оборудования, а также установление ставок экологического сбора. Кроме того, Минпромторг выступает в качестве инвестора и предоставляет субъектам РФ бюджетные субсидии для улучшения деятельности региональных операторов. Также эти субсидии направляются банкам, которые, в свою очередь, должны предоставлять льготные кредиты предприятиям-разработчикам оборудования для утилизации и обработки мусора.

Государственный контроль над деятельностью управляющих компаний, ТСЖ и региональных операторов осуществляет Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ через ведомства Государственной жилищной инспекции и местные административно-технические инспекции. В обязанности этого ведомства также входит утверждение региональных инвестиционных программ, территориальных схем и тарифов, оснащение площадок накопления новыми контейнерами в соответствии с требованиями СанПиНа, стимулирование раздельного сбора мусора.

МЧС России выполняет контролирующие функции при эксплуатации мусорных полигонов [8].

2) Далее рассмотрим региональный уровень системы обращения с отходами. Его составляют региональные операторы, органы местного самоуправления, а также поставщики и потребители вторичного сырья и производимой из него готовой продукции. Все участники взаимодействуют друг с другом в рамках цепочки обращения с отходами – с момента их сбора и накопления до захоронения.

Руководители регионов лично несут ответственность за реализацию «мусорной реформы» на местах, в том числе за создание и внедрение территориальных схем обращения с отходами. Данные схемы описывают текущее состояние отходоперерабатывающей отрасли в регионах, регламентируют все процессы

и потоки при работе с отходами, по сути, являясь основным документом, в соответствии с которым необходимо осуществлять отходоперерабатывающую деятельность. Базовые требования к содержанию территориальных схем устанавливает Минприроды РФ, а окончательная версия утверждается уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с Росприроднадзором. На основании данных территориальных схем формируются электронные модели обращения с ТКО, в том числе и единая федеральная электронная схема, разрабатываемая под руководством ППК РЭО.

Вопросами тарифного регулирования и контроля в субъектах РФ занимается Региональная энергетическая комиссия.

Как уже было отмечалось, с 2019 г. вывоз мусора теперь является отдельной коммунальной услугой, которую оказывает региональный оператор по обращению с ТКО за отдельную плату. Так, заключается договор, согласно которому услуги регионального оператора обязаны оплачивать управляющие компании (УК), которые в свою очередь должны начислять тарифы за услуги по вывозу мусора жильцам-потребителям. При этом сам региональный оператор избирается сроком на 10 лет после прохождения регионального конкурса. Кроме того, помимо заключения договоров с подрядными организациями, выполняющими соответствующие бизнес-процессы при работе с ТКО, региональный оператор должен обеспечивать реализацию и следовать установленным территориальным схемам. Например, обнаружив несанкционированную свалку, оператор должен найти и обязать её владельца немедленно ликвидировать её. Если требования не выполняются, то оператор самостоятельно занимается ликвидацией свалки при условии возмещения нарушителем понесённых издержек.

Если же договор между региональным оператором и управляющей компанией отсутствует, то договор на оказание услуг по обращению с ТКО заключается напрямую между региональным оператором и владельцами домов (как правило, частных). Кроме того, правительство утвердило, что публично-правовая компания «Российский экологический оператор» будет выступать в роли регионального

оператора по обращению с ТКО в малонаселённых и отдалённых регионах нашей страны, а также в тех субъектах, где договор с ранее действовавшим региональным оператором был расторгнут [3].

Основными участниками системы поставщиков отходов, т. е. тех, кто накапливает мусор на контейнерных площадках, являются жители домов и квартир, частные домохозяйства, различные фирмы и предприятия, а также обслуживающие их управляющие компании и ТСЖ.

Предприятия, занимающиеся производством и импортом товаров, которые после утраты своих потребительских свойств подлежат утилизации, обязаны оплачивать в бюджет экологический сбор. В качестве получателя данного сбора, а также его контролёром и куратором выступает Росприроднадзор. Помимо экологического сбора, данное ведомство контролирует процесс оплаты за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС), а также несёт ответственность за осуществление государственной экологической экспертизы (ГЭЭ).

Подсистема потребителей включает в себя компании, использующие в своих целях вторичное сырьё и электроэнергию.

Ввиду наличия большого количества сложностей по переходу к новой системе по обращению с ТКО для регионов были внесены изменения в ст. 29.1 № 89-ФЗ, которые позволили отдельным регионам отложить внедрение новой реформы по обращению с ТКО. В частности, это касается и Владимирской области, где реформа вступила в силу, по сути, только с 1 декабря 2019 года.

В случае досрочного перехода к новой схеме обращения с ТКО в указанных городах, на их территориях необходимо согласовать с Минприроды РФ план мероприятий по обращению с ТКО. В то же время, плата за оказание услуг по обращению с отходами будет продолжать взиматься в качестве платежей за содержание жилой площади.

В качестве правовой основы рассмотренной структурно-функциональной мо-

дели обращения с ТКО выступил федеральный закон «Об отходах производства и потребления» с учётом всех последних поправок и изменений [10].

Исследование показало, что одной из основных проблем отходоперерабатывающей отрасли является высокая степень загруженности региональных операторов, которые вынуждены контролировать различные организационные, логистические и производственные процессы в рамках всей цепочки управления отходами, что естественно негативно сказывается на эффективности их работы.

Заключение

Таким образом, несмотря на значительный рост обработки ТКО в нашей стране и во Владимирской области, в частности, ситуация с мусором в целом, остаётся весьма неоднозначной. Во многих российских регионах необходимая инфраструктура по-прежнему отсутствует. А Владимирский регион и вовсе занимает одно из последних мест по уровню обработки отходов. Причём здесь говорится не столько о строительстве современных мусороперерабатывающих заводов, сколько о банальном оборудовании контейнерных площадок новыми контейнерами, позволяющими осуществлять отдельный сбор отходов.

Также имеет место и социальная проблема – население попросту не привыкло сортировать отходы, поскольку для этого необходимо наличие, как минимум, четырёх вёдер дома. И даже отсортировав все отходы у себя дома, далеко не всегда удаётся найти соответствующие контейнеры не просто у себя во дворе, но и даже в городе.

Поэтому всё это требует ещё больших усилий от федеральных и местных властей, в частности, привлечение дополнительных инвестиций и проведение просветительских работ, которые бы позволили хотя бы приблизиться к темпам выполнения целевых показателей национальных программ.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00302 «Разработка механизмов проектного финансирования в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами и предложения по их внедрению»).

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42720?>. (дата обращения: 12.12.2022).
2. Минприроды России. Пресс-центр [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/glava_minprirody_rossii_ozvuchil_pervye_vyvody_perekhoda_regionov_strany_na_novuyu_sistemu_obrashche/?ysclid=l3spto4sj. (дата обращения: 12.12.2022).
3. Новости в России и мире – ТАСС. Экология. [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/ekologiya/6033004>. (дата обращения: 12.12.2022).
4. Новости. Владимирские Ведомости. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vedom.ru/news/>. (дата обращения: 12.12.2022).
5. Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс]. – URL: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/964/Комплексnaya-sistema-obrashcheniya-s-ТКО-_obnov.-red_.pdf. (дата обращения: 12.12.2022).
6. ПроВладимир. Информационное агенство Владимирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://provladimir.ru/2020/02/13/chto-musornaja-reforma-ubila-vo-vladimirskoj-oblasti-mnenie-jekspertov/>. (дата обращения: 12.12.2022).
7. Российский экологический оператор. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://reo.ru/about?> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Твердые бытовые отходы. Новости отрасли. [Электронный ресурс]. – URL: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2021/02/176_Sozvezdie.pdf?ysclid=l3srivkx84 (дата обращения: 12.12.2022).
9. Территориальная схема обращения с твердыми коммунальными отходами: Постановление департамента природопользования Администрации Владимирской области от 28.12.2020 г. № 187. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://dpp.avo.ru/documents/33311/3553204/ Тер+схема+2020.pdf/9d14cdc8-c493-2795-a619-fef4fb353de7>. (дата обращения: 12.12.2022).
10. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция) «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/. (дата обращения: 12.12.2022).

УДК 330.46:004.8

К. Ф. Фёдоров

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, e-mail: jenny.da@yandex.ru

Г. Ю. Пешкова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, e-mail: pgu59@mail.ru

EMOTION AI КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ПРИНЦИПАХ КИБЕРНЕТИКИ

Ключевые слова: интеллектуальные системы, эмоциональный искусственный интеллект, кибернетические системы.

Результатом синергии разработок в сфере искусственного интеллекта, машинного обучения и кибернетического моделирования является новое поколение интеллектуальных систем, способных различать и понимать самые сложные технологические и экономические процессы, в том числе в ситуациях неопределенности. Такие системы, при должном исследовании, в будущем могут применяться в различных отраслях национальной экономики. Образцовым достижением в разработке интеллектуальных систем нового поколения является создание эмоционального искусственного интеллекта (Emotion AI). В данной статье проведена предиктивная аналитика развития интеллектуальных систем: рассмотрены сферы применения и перспективы развития эмоционального искусственного интеллекта. Эмоциональный искусственный интеллект положительно воздействует на развитие человечества, делая его значительно осознаннее и благополучнее, помогая людям определять и анализировать свои собственные чувства и управлять ими.

К. F. Fedorov

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, e-mail: jenny.da@yandex.ru

G. Yu. Peshkova

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, e-mail: pgu59@mail.ru

EMOTION AI. THE RESULT OF THE EVOLUTION OF INTELLIGENT SYSTEMS BASED ON THE PRINCIPLES OF CYBERNETICS

Keywords: intelligent systems, emotional artificial intelligence, cybernetic systems.

The result of combining artificial intelligence, machine learning and cybernetic modeling is a new generation of intelligent systems. Such systems can distinguish and understand the most complex technological and economic processes, even in situations of uncertainty. Intelligent systems, with proper research, may be used in various branches of the economy in the future. An illustrative achievement in the development of a new generation of intelligent systems is the creation of emotional artificial intelligence (Emotion AI). In this research a predictive analysis of intelligent systems was carried out. The fields of application of Emotional Artificial Intelligence and the prospects of evolution of intelligent systems were studied. Emotion AI has a positive impact on the development of humanity, making it much more aware and prosperous. It also helps people identify, analyze and control their own feelings.

Способность компьютера или другой машины думать самостоятельно и подражать человеческому поведению называется искусственным интеллектом. Определение «искусственный интеллект» впервые было предложено американским информатиком Джоном Маккарти в 1956 году и в настоящее время оно используется все шире, благодаря достижениям в области вычислительной техники и хранения данных.

Сможет ли техника когда-нибудь превзойти мыслительные способности людей? Выполнение сложных математических вычислений, которые могут вызывать трудности у человека, в настоящее время является рядовой задачей для компьютера. Другие же повседневные действия, например, такие как использование перцептивных навыков (перцептивные навыки выражаются в умении проявлять эмпатию, а также адекватно

воспринимать и интерпретировать информацию о вербальных, чувственных сигналах от партнера (по общению) и от самого себя, получаемых в ходе совместной деятельности), для техники являются крайне непростыми или нерешаемыми. Эти проблемы привели к необходимости разработки интеллекта, алгоритм работы которого использует обучение на основе эмпирических данных.

Изначально искусственный интеллект является отдельным направлением кибернетики, возникшим в попытке понять организацию работы мозга с помощью математических методов.

Основным методом исследования и, как следствие, разработки интеллектуальных систем является кибернетический метод «черного ящика», суть которого заключается в изучении реакции на изменяющиеся условия системы в целом, а не её составных частей. Если нейрокибернетика направлена на программно-аппаратное моделирование имеющихся систем, которые подобны структуре человеческого мозга, то методы «черного ящика» основаны на противоположном принципе, где нет точного значения, как функционирует «мышление» устройства, главное, чтобы на заданные для него входные взаимодействия, оно реагировало так же, как и человеческий мозг [1].

Схема модели «черного ящика» представлена на рис. 1.

В рамках искусственного интеллекта, как научного направления, ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования интеллектуальных видов человеческой деятельности.

Кибернетические системы могут предпринимать действия автономно на основе взаимодействия и сигналов окружающей среды, даже если информация минимальна и подвержена значительной неопределенности.

Цель каждой кибернетической системы – функционировать так, чтобы ее действия были связаны в разнообразных конфигурациях систем «вход-выход». Подобный процесс достигается путем обработки данных, основанных на обратной связи автоматических систем управления, которые могут решать, какие модели поведения должны быть изменены, какие действия должны отслеживаться, как сравнивать действия с эталоном (эталон – это средство измерений (или комплекс средств измерений), обеспечивающее воспроизведение и хранение единицы физической величины для передачи её размера нижестоящим по поверочной схеме средствам измерений, выполненное по особой спецификации и официально утверждённое в качестве эталона) и как адаптировать поведение техники в окружающей среде наиболее эффективным образом.

Общая схема кибернетической системы может быть представлена следующим образом (рис. 2). В естественных кибернетических системах этот механизм регулирования генерируется и функционирует самостоятельно с помощью самообучения. Искусственные кибернетические системы функционируют под влиянием реализованных человеком систем автоматического управления. Основными элементами кибернетических систем являются триггеры, исполнительные механизмы и управляемая система.

Одной из перспективных разработок на стыке кибернетики и ИИ является эмоциональный искусственный интеллект. Данная технология обладает широким потенциалом для построения более эффективного взаимодействия человека и техники и может быть использована в различных сферах жизни. Именно такая тесная взаимосвязь между научными направлениями создает плодотворную почву для развития эффективно функционирующего эмоционального ИИ.

Рис. 1. Схема модели «черного ящика», где x_1, x_2, \dots, x_n – входы; y_1, y_2, \dots, y_m – выходы

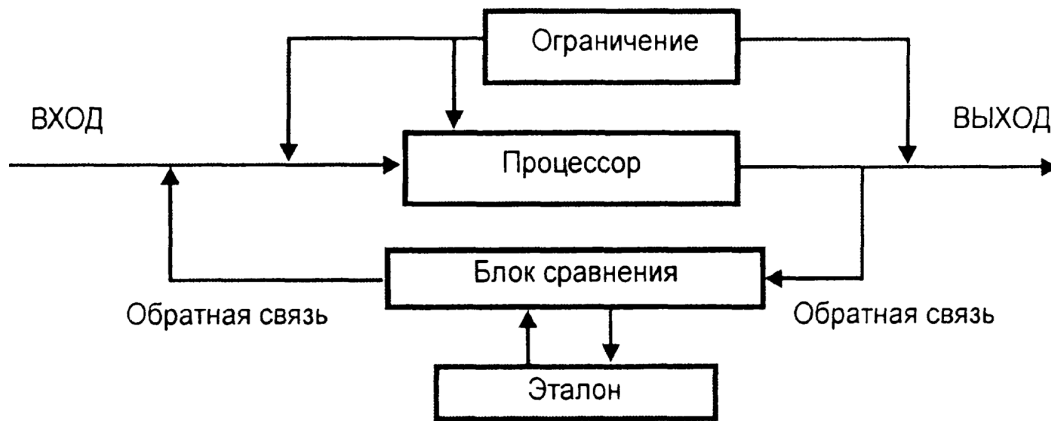

Рис. 2. Общая схема кибернетической системы

Эмоциональный искусственный интеллект использует машинное обучение в целях мониторинга, анализа, интерпретации, записи и, в некоторых случаях, для предсказания человеческих эмоций. За последнее десятилетие искусственный интеллект превратился из модного слова в обязательную бизнес-компетенцию. Все большее количество компаний внедряет использование Emotion AI в повседневную деятельность. Политическое и социальное воздействие продолжает стимулировать технологические компании к разработке аналогов широкого спектра человеческих эмоций, вследствие чего тенденции развития Emotion AI становятся более приоритетными.

Разработчики Emotion AI постепенно прогрессируют в совершенно новых для себя областях. Как следствие прогресса, развитие компьютерного зрения и распознавания лиц стимулирует исследователей активно продолжать работать над созданием алгоритмов, которые могут определять эмоции и намерения человека.

Примеры использования эмоционального ИИ в различных сферах жизнедеятельности отражены в таблице.

В практике применения эмоционального искусственного интеллекта существуют некоторые трудности, связанные с распознаванием эмоций людей в определенных ситуациях. В докладе «AI Now Report» [2], выпущенном институтом «AI Now Institute at NYU» (Нью-Йорк, США), который является междисциплинарным исследовательским центром, изучающим последствия воздействия искусственного интеллекта на общество, говорится о недостатках распознавания эмоций с помощью искусственного интеллекта и излагается призыв к запрету технологии, предназначенной для распознавания эмоций людей в определенных

ситуациях. По мнению исследователей, подобная технология не должна использоваться в ситуациях, которые «вливают на жизнь людей», таких как решения о приеме на работу или оценка уровня боли, поскольку она недостаточно точна и может привести к необъективным решениям. В таких случаях необходимо использовать эмоциональный ИИ исключительно в целях сбора информации, для последующего анализа человеком своих скрытых, незамеченных эмоций. Технология Emotion AI способна своевременно обнаружить и сформировать индивидуальный план для того, чтобы человек имел возможность посмотреть на себя и свои действия со стороны, а также определить внутренние и внешние факторы-раздражители.

ИИ специализирован и может быть применен только в одной задаче, следовательно, он не может работать в многозадачном режиме. Ранее специализированный ИИ практически невозможно научить выполнять совершенно новые для него задачи, подобное явление в нейронауке известно как «катастрофическое забывание». Методом борьбы с таким явлением выступает процесс консолидации памяти, происходящий во время сна человека. Данный процесс позволяет преобразовывать короткие воспоминания в долгосрочную память. Трансформации систем искусственного интеллекта – от монозадачных до широкоспециализированных – может способствовать обучению искусственных нейронных сетей нескольким задачам одновременно, при этом чередуя периоды обучения и периоды «сна» (спящий режим). С помощью технологии Emotion AI и биометрических сенсоров возможно персонифицировать физиологические фазы сна человека искусственной системе. Таким образом большие данные, получаемые нейронной сетью, будет лучше усваиваться искусственным интеллектом [3].

Примеры использования Emotion AI в сферах жизнедеятельности

Сфера применения	Содержание
Информационная безопасность	Страховые компании используют анализ голоса своих клиентов, чтобы определить, говорит ли клиент правду при оформлении страхования. Подобные инструменты функционируют и в банках, в том числе в целях безопасного подтверждения транзакций.
HR	Emotion AI может быть полезен для анализа уровня стресса и тревоги сотрудников, у которых очень ответственная работа, например, сотрудников служб быстрого реагирования.
Автомобильная промышленность	Автомобильные производители используют технологию Emotion AI для мониторинга эмоционального состояния водителя. В салоне современных автомобилей можно установить множество датчиков, включая камеры и микрофоны, чтобы отслеживать происходящее и понимать, как водители воспринимают процесс вождения. Экстремальное эмоциональное состояние, сонливость водителя являются причинами вызова сигнала тревоги в автомобиле. Эта функция может стать полезным инструментом предотвращения дорожно-транспортных происшествий.
Медицина	Emotion AI может помочь врачам в диагностике заболеваний подобных депрессии, расстройству интеллекта, с помощью анализа голоса. Во время пандемии COVID-19 многие люди демонстрировали признаки дистресса из-за эмоциональной нагрузки, возникшей в ходе карантина.
Программирование (разработка видеоигр)	Изначально видеоигры создаются для того, чтобы вызывать у геймеров различный спектр эмоций, для получения удовольствия от процесса игры. С помощью компьютерного зрения игровая консоль или сама видеоигра может определять эмоции по мимике лица в ходе игрового процесса, адаптируя сложность игры.
Туризм	Британская поисковая система и туристическое агентство Skyscanner, использует технологию Emotional AI компании Sightcorp для своего российского сайта. Инструмент анализа лиц Sightcorp анонимно обнаруживает изменения в выражениях лица (счастье, грусть, отвращение, удивление, гнев и страх). Skyscanner использовал эту технологию для аналитики данных об использовании сервиса среди своих клиентов.
Дошкольное образование	Когда ребенок демонстрирует разочарование из-за того, что задание слишком сложное или наоборот простое, программа изменяет задание, делая его менее или более трудным. Другая обучающая система помогает особенным детям распознавать эмоции других людей.

Для того чтобы алгоритмы искусственного интеллекта развивались и совершенствовались, необходим постоянный рост производственных мощностей и своевременное обновление программного обеспечения.

Согласно прогнозам Markets and Markets, мировой рынок Emotion AI вырастет с 22,3 млрд долларов США в 2021 году до 49,6 млрд долларов США к 2030 году при совокупном годовом темпе роста (CAGR) 12,1% в течение прогнозируемого периода [4].

Отвечая на вопрос, поставленный в начале статьи, о возможности превосходства техники над человеческим разумом, можно сделать следующее заключение. Невозможно исключить факт, что с развитием интеллектуальных систем в будущем техника сможет превзойти мыслительные способности людей. По словам доктора биологических наук, профессора физического факультета ЮФУ Бориса Владимирского, интеграция мозга и кибернетики приведет к созданию виртуальной доли человеческого мозга, которая сможет не только распознавать образы или решать логические за-

дачи, но и предлагать варианты разумного взаимодействия, отвечать на вопросы, а порой и задавать их [5].

Цитируя лауреата Нобелевской премии по экономике Даниэля Канемана, машинный разум превзойдет человеческий интеллект, но пока он далек от этого. Превосходство возможностей искусственного интеллекта над человеческими может произойти из-за тотального доминирования техники над людьми в будущем, если оставить без контроля процесс развития компьютеров уже сейчас. Компьютеры удваивают быстродействие и объем памяти каждые восемнадцать месяцев, опережая закон Мура. Учитывая такую тенденцию развития, в ближайшем будущем компьютеры перейдут от бинарной логики к трехзначной, а затем и к семизначной (человеческой), тем самым превзойдя ментальную (мозговую) производительность всего человечества [6]. При таком исходе компьютерный интеллект превзойдет человеческий в создании интеллектуальных систем и искусственный интеллект сможет рекурсивно совершенствовать себя без помощи человека.

Для достижения пика в развитии искусственного интеллекта человечеству необходимо преодолеть следующие этапы:

– перейти от нанотехнологий (уровень атома) к пикотехнологиям (уровень электрона), что уже частично возможно при условии дальнейшего развития квантовых технологий;

– техника должна перейти от последовательных к параллельным вычислениям;

– облачные технологии должны стать сверхмощным высокопроизводительным вычислителем, а не просто хранить данные [7].

Искусственный интеллект является важным инструментом для улучшения и оптимизации процессов жизнедеятельности. Системы ИИ выходят за рамки простых вычислений – они могут управлять биологическими (от измерения температуры тела до проведения комплексных экспериментов), техническими (от регулирования оборотов двигателя до реализации дальних космических миссий), социальными (от анализа тона речи до управления рабочей силой) и экономическими системами. Технологии ИИ на основе кибернетического моделирования могут использоваться в образовании, здравоохранении, маркетинге и т. д. Главным преимуществом искусственного интеллекта является его способность обрабатывать огромные объемы данных. Обработка данных позволяет выявлять тенденции и за-

кономерности, которые будут применяться в последующем развитии отраслей национальной экономики. Используя большие данные в качестве входных, алгоритмы ИИ позволяют создавать модели, которые могут поддерживать эффективную эксплуатацию оборудования на всех этапах жизненного цикла, регулировать функционирование техники, и даже предугадывать потребности клиентов в покупках. Кроме того, переходу систем искусственного интеллекта к многозадачности, и, как следствие, дальнейшему развитию интеллектуальных систем, способствуют технологии Emotion AI.

В перспективе, элементы эмоционального искусственного интеллекта продолжат быстрое распространение среди сфер человеческой жизни. Помогая людям определять и анализировать свои собственные чувства и управлять ими, а также эмоциями других людей, эмоциональный искусственный интеллект сможет положительно воздействовать на развитие человечества, делая его значительно осознаннее и благополучнее.

Справедливо отметить, что развитие технологий ИИ уже сейчас осуществляется очень высокими темпами и, безусловно, будущее – за внедрением новых поколений интеллектуальных систем. При этом, человечеству важно не оставить без контроля этот процесс и не допустить хаотичного развития искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Программирование для непрограммиста. Часть. 7. Платформа «Дзен». URL: <https://dzen.ru/media/id/6025b66650da35069fad9dc0/programmirovanie-dlia-neprogrammista-chast-7-vnimanie-chernyi-iascik-608e5880b8e935293c371e57> (дата обращения: 11.11.2022).
2. AI Now 2019 Report. AI Now Institute at New York University. URL: https://ainowinstitute.org/AI_Now_2019_Report.pdf (дата обращения: 03.11.2022).
3. Golden R., Delanois J.E., Sanda P., Bazhenov M. (2022) Sleep prevents catastrophic forgetting in spiking neural networks by forming a joint synaptic weight representation. PLoS Comput Biol 18(11): e1010628. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pcbi.1010628> (дата обращения: 23.11.2022).
4. Emotional Artificial Intelligence Market 2022–2030: Global Size, Trends, Growth Insight. Engineer element. URL: <https://engre.co/news/articles/emotional-ai-market-2022-2030/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Искусство управления всем: что такое кибернетика и зачем она нужна. Тренды. РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/615408c89a7947ec46f24aff> (дата обращения: 25.10.2022).
6. «При каких условиях перестанет выполняться закон Мура?». Институт физики полупроводников СО РАН. URL: https://www.isp.nsc.ru/sobytiya/novosti?option=com_content&task=view&id=2572 (дата обращения: 17.11.2022).
7. На основе материалов курса «Кибернетические и организационно-правовые основы деятельности систем искусственного интеллекта» Высшей школы государственного аудита МГУ. Авторы МФК: Батурин Ю.М., Морозов А.В., Зуева А.С., Стрельцов А.А. URL: <https://lk.msu.ru/course/view?id=2733> (дата обращения: 10.11.2022).

УДК 316

С. Ю. Цёхла

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: s.tsohla@yandex.ru

Е. А. Полищук

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: pea.znu@mail.ru

О. Е. Почупайло

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: olga.pochupajlo@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ТРУДОУСТРОЙСТВА И ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ ПОДРОСТКОВ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ 15–19 ЛЕТ

Ключевые слова: трудоустройство, занятость, молодежь, рынок труда, трудовой потенциал, коэффициент нагрузки, неформальный сектор.

В исследовании описана специфика процессов трудоустройства и занятости молодежи на рынке труда на примере подростков возрастной группы 15-19 лет. Применение метода рядов динамики основных индексов, подлежащих расчету в контексте переменного аспекта, позволяющего не только отразить в динамике формирование коэффициента нагрузки занятой молодежи 15-19 лет, но и выявить допустимый потенциал в его активном росте. При этом постоянный аспект динамических рядов дает возможность наблюдать процесс увеличения (сокращения) данного коэффициента, сравнивая его с установленным начальным периодом. Выявлено, что в современных условиях развития рынка труда Российской Федерации возникла необходимость в регулировании процессов трудоустройства и занятости представителей молодежи анализируемой социально-демографической группы, что позволит повысить уровень ее трудоустройства и качество жизни соответственно, а также окажет содействие на создание определенных условий, обеспечивающих социально-экономическую стабильность общества.

S. Yu. Tsohla

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: s.tsohla@yandex.ru

E. A. Polishchuk

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: pea.znu@mail.ru

O. E. Pochupailo

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: olga.pochupajlo@yandex.ru

SPECIFICS OF THE JOB AND YOUTH EMPLOYMENT IN THE LABOUR MARKET, USING ADOLESCENTS IN THE 15–19 AGE GROUP AS AN EXAMPLE

Keywords: job, employment, youth, labour market, labour potential, load ratio, informal sector.

The study describes the specifics of youth employment in the labour market on the example of adolescents in the 15-19 age group. The application of the time series method of the main indicators of dynamics, presented and calculated on the basis of the chain base, reflecting the cyclical development of the employment load factor of the studied age group, made it possible to identify possible reserves for its growth. In turn, the constant base made it possible to trace the increase / crease of this coefficient in comparison with the initial period. It is concluded that in the current conditions of the Russian Federation labor market development there is a need to regulate the processes of job and employment of young people of the analyzed socio-demographic group, which will increase their employment rate and quality of life respectively, and will also help create appropriate conditions that ensure socio-economic stability of society.

Введение

«К молодежи принято относить социально-демографическую группу лиц, выделяемую на основе возрастных особенностей, общественного положения молодых людей, их места в социальной структуре общества, индивидуальных потребностей и ценностей» [1].

На сегодняшний день к представителям «молодежи (молодым гражданам) относят лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации» [2].

В рамках установленных возрастных границ, а также с учетом информации, которая предоставлена Федеральной службой государственной статистики, выделено четыре «возрастные категории представителей молодежи (15–19 лет, 20–24 года, 25–29 лет, 30–35 лет)» [3], различающиеся между собой психофизическими особенностями, образовательным уровнем, социальным поведением, трудовой адаптацией и другими характеристиками.

В настоящем исследовании сделан акцент на изучении специфики трудоустройства и занятости молодежи возрастной группы 15–19 лет, к ключевым особенностям которой можно отнести поиск и выбор вида будущей профессиональной деятельности; нерегулярную трудовую деятельность; приобретение профессиональных знаний, умений и навыков; низкий уровень конкурентоспособности на рынке труда и др.

В исследуемом контексте среди первичных процессов на рынке труда молодежи выделены трудоустройство и занятость, которые оказывают непосредственное влияние не только на ее профессиональные ожидания, но и полноценную интеграцию в общество, что определяет актуальность настоящего исследования.

Цель настоящего исследования заключается в изучении специфики трудоустройства и занятости молодежи на рынке труда в современных условиях на примере подростков возрастной группы 15–19 лет.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы зарубежных [4–6] и отечественных ученых [1, 7–11], а также комплекс статистических данных [3]. Достижение поставленной цели осуществлялось с применением метода рядов динамики основных индек-

сов, подлежащих расчету в контексте перемного аспекта, позволяющего не только отразить в динамике формирование коэффициента нагрузки занятой молодежи 15–19 лет, но и выявить допустимые потенциальные возможности его активного роста. При этом постоянный аспект динамических рядов дает возможность наблюдать процесс увеличения (сокращения) данного коэффициента, сравнивая его с установленным начальным периодом.

Результаты исследования и их обсуждение

Трудоустройство относится к разряду наиболее сложных и значимых процессов, обеспечивающихся путем воздействия целенаправленного, узкоспециализированного подходов, которые рассчитаны, в первую очередь, на индивидуальные особенности, проявляющиеся у отдельных возрастных групп молодежи, в частности 15–19 лет [1].

На рис. 1 выделены базовые параметры трудоустройства подростков 15–19 лет, сформированные с учетом норм, регламентированных действующим Трудовым кодексом Российской Федерации [12].

К ключевой деятельности граждан, в том числе и представителей молодежи, следует отнести занятость, непосредственно отражающую степень экономического развития и консолидирующую сферы производства и потребления, при этом основа занятости позволяет уточнить уровень их взаимодействия.

Динамика общей численности занятых в Российской Федерации, включая занятую молодежь в возрасте 15–19 лет, в период с 2015 по 2021 гг. представлена на рис. 2 [3].

Анализ рисунка позволил сделать вывод о том, что после сокращения в 2020 году (на 1332 тыс. человек – 2%) общей численности занятого населения, в том числе представителей молодежи в возрасте 15–19 лет (на 17 тыс. человек – 5%), уже в 2021 году наблюдалось их увеличение на 1118 тыс. человек (1,5%), при этом численность занятой молодежи анализируемой возрастной группы продолжила сокращаться на 6 тыс. человек (на 1,8%).

На основании данных рис. 2 был осуществлен расчет коэффициента нагрузки (K_n) занятой молодежи в возрасте 15–19 лет, позволившего оценить ее вклад в развитие российского рынка труда (табл. 1).

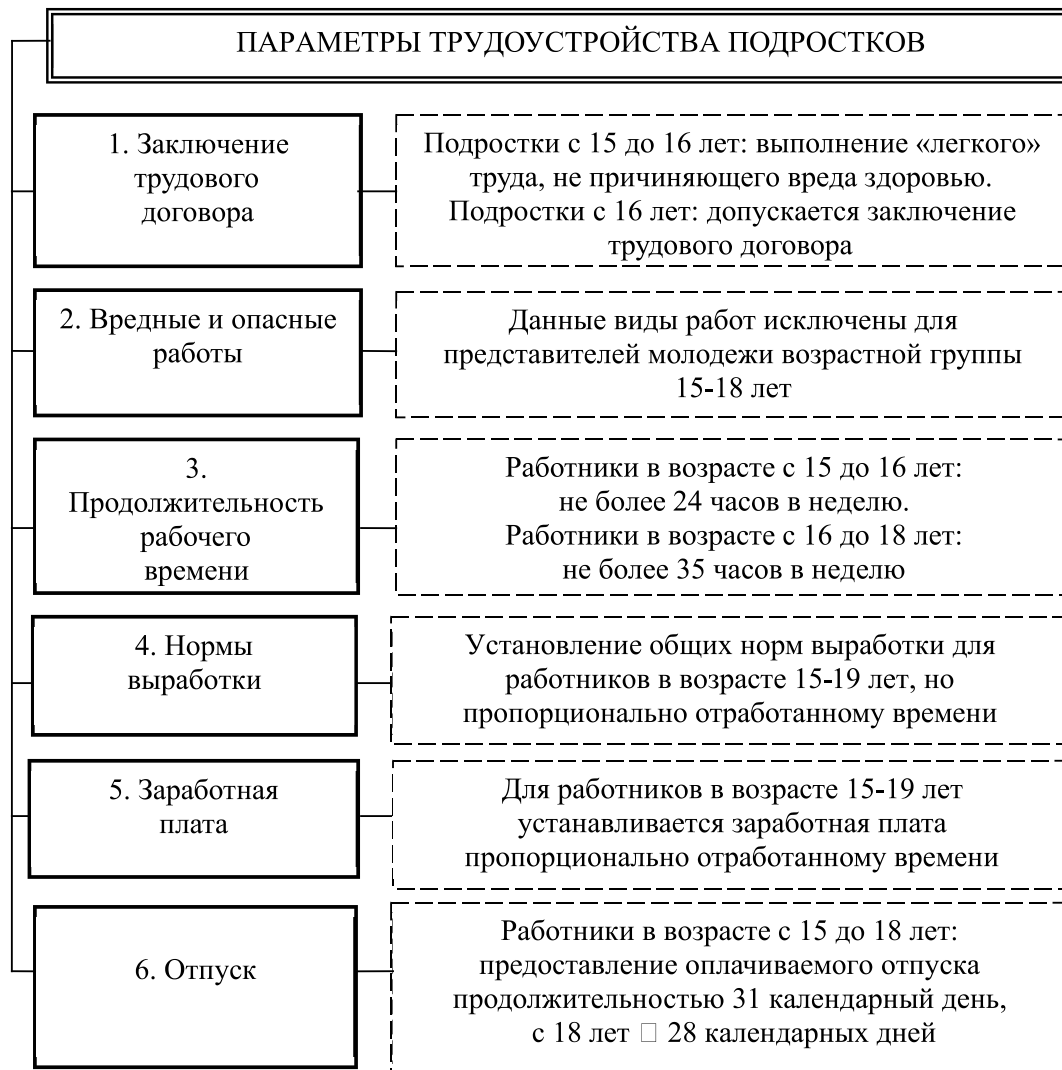

Рис. 1. Основные параметры трудоустройства подростков 15–19 лет

Рис. 2. Численность занятых в Российской Федерации, тыс. чел.

Таблица 1

Показатели динамики K_n занятой молодежи в возрасте 15–19 лет

Показатель		Год						
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
K_n занятой молодежи в возрасте 15–19 лет		5,7	6,0	5,3	5,1	4,9	4,7	4,6
Динамика K_n занятой молодежи								
Δ	Δ_n	–	0,3	–0,7	–0,2	–0,2	–0,2	–0,1
	$\Delta_б$	–	0,3	–0,4	–0,6	–0,8	–1,0	–1,1
K	K_n	–	1,05	0,89	0,96	0,96	0,96	0,98
	$K_б$	–	1,05	0,93	0,89	0,86	0,82	0,81
$Tr, \%$	Tr_n	–	105	89	96	96	96	98
	$Tr_б$	–	105	93	89	86	82	81
$Tn, \%$	Tn_n	–	5	–11	–4	–4	–4	–2
	$Tn_б$	–	5	–7	–11	–14	–18	–19
a	a_n	–	0,06	0,053	0,051	0,049	0,047	0,046
	$a_б$	–	0,057	0,057	0,057	0,057	0,057	0,057

Примечание: рассчитано авторами на основе данных рис. 2.

Расчет K_n позволил заключить, что за исследуемый период (2015–2021 гг.) в среднем на одну тысячу занятого населения на рынке труда Российской Федерации приходилось 5 представителей молодежи в возрасте 15–19 лет.

При этом максимальный цепной абсолютный прирост (Δ_n) изучаемого коэффициента был отмечен в 2016 году и составил 0,3. Однако уже в 2017 году его индекс принимал наибольшее отрицательное значение, что связано с существенным сокращением численности занятой молодежи анализируемой возрастной группы на рынке труда.

Что касается базисного абсолютного прироста ($\Delta_б$) можно сделать вывод о том, что за исключением 2016 года изучаемый K_n занятой молодежи сократился ниже уровня 2015 года.

Определено, что максимальные значения темпа роста (Tr_n и $Tr_б$) занятой молодежи, а также соответствующие им темпы прироста (Tn_n и $Tn_б$) наблюдались в 2016 году и составили 105% и 5% соответственно. Полученный результат свидетельствует, что численность занятой молодежи увеличилась в 1,05 раза в сравнении с 2015 годом.

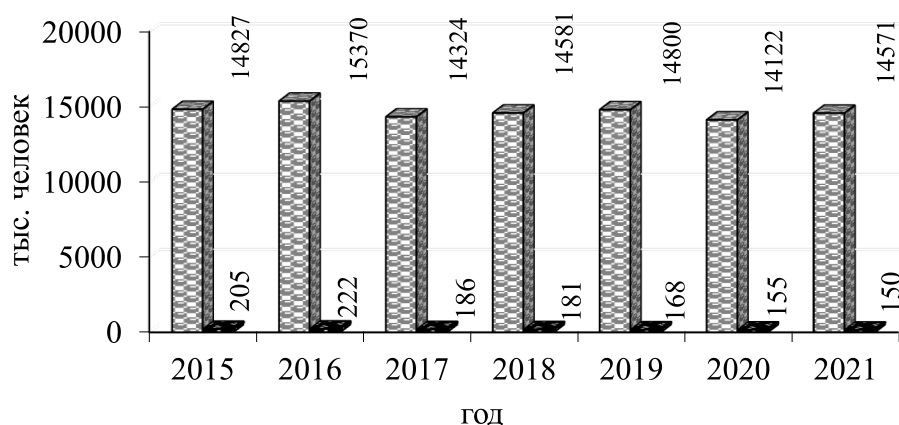
Выявлено, что минимальные значения исследуемых индикаторов (Tr_n , Tn_n) пришлось на 2017 год и составили 89% и –11%, что связано с сокращением в данный период численности занятой молодежи в сравнении с предшествующим этапом. При этом мини-

мальные значения $Tr_б$ и $Tn_б$ были получены в 2021 году в размере 81% и –19%, что связано с сокращением численности занятой молодежи в возрасте 15–19 лет в сравнении с базисным периодом.

К одному из проблемных вопросов, который следует учитывать при регламентации базовых процессов на рынке труда, необходимо отнести развитие неформальной занятости среди представителей молодежи, которую можно представить в виде особой формы, не зарегистрированной в официальной экономике, к основному источнику рабочих мест которой необходимо отнести неформальный сектор и его отдельные разновидности.

На рис. 3 представлена динамика общей численности занятого населения в неформальном секторе Российской Федерации, включая занятую молодежь в возрасте 15–19 лет, в период с 2015 по 2021 гг. [3].

Анализ рис. 3 позволил сделать вывод о том, что после сокращения в 2020 году (на 678 тыс. человек – 4,6%) общей численности занятого населения в неформальном секторе, в том числе представителей молодежи в возрасте 15–19 лет, уже в 2021 году наблюдалось их увеличение на 449 тыс. человек (3,2%), при этом численность занятой молодежи в возрасте 15–19 лет в неформальном секторе с 2017 года продолжала сокращаться на 36 тыс. человек (на 19%).

■ Численность занятых в неформальном секторе

■ Численность занятой молодежи в возрасте 15-19 лет в неформальном секторе

Рис. 3. Численность занятых в неформальном секторе Российской Федерации, тыс. чел.

На основе данных рис. 3 был осуществлен расчет K_n занятой молодежи в возрасте 15–19 лет в неформальном секторе (табл. 2).

Расчет K_n позволил заключить, что за исследуемый период (2015–2021 гг.) в среднем на одну тысячу занятого населения в неформальном секторе экономики Российской Федерации приходилось 12 представителей молодежи в возрасте 15–19 лет.

Результаты произведенных расчетов позволили сделать вывод о том, что, на-

чиная с 2017 года цепной абсолютный прирост (Δ_n) изучаемого коэффициента принимал исключительно отрицательные значения, что связано с существенным сокращением количества занятой молодежи в изучаемом секторе. В свою очередь, базисный абсолютный прирост ($\Delta_б$) K_n занятой молодежи в рассматриваемый период (2015–2021 гг.) исключением 2016 года упал ниже уровня 2015 года.

Таблица 2

Показатели динамики K_n занятой молодежи в возрасте 15–19 лет в неформальном секторе

Показатель		Год						
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
K_n занятой молодежи в возрасте 15-19 лет в неформальном секторе		13,8	14,4	13,0	12,4	11,4	11,0	10,3
Динамика K_n занятой молодежи в неформальном секторе								
Δ	Δ_n	–	0,6	–1,4	–0,6	–1,0	–0,4	–0,7
	$\Delta_б$	–	0,6	–0,8	–1,4	–2,4	–2,8	–3,5
K	K_n	–	1,04	0,9	0,95	0,92	0,97	0,94
	$K_б$	–	1,04	0,94	0,9	0,83	0,8	0,75
$Tr, \%$	Tr_n	–	104	90	95	92	97	94
	$Tr_б$	–	104	94	90	83	80	75
$Tn, \%$	Tn_n	–	4	–10	–5	–8	–3	–6
	$Tn_б$	–	4	–6	–10	–17	–20	–25
a	a_n	–	0,138	0,144	0,13	0,124	0,114	0,11
	$a_б$	–	0,138	0,138	0,138	0,138	0,138	0,138

Примечание: рассчитано авторами на основе данных рис. 3.

Определено, что максимальные значения коэффициентов роста ($K_{ц}$ и $K_{о}$) занятой молодежи исследуемой возрастной группы в неформальном секторе и соответствующие им темпы роста ($Tr_{ц}$ и $Tr_{о}$), а также прироста ($Tn_{ц}$ и $Tn_{о}$) наблюдались в 2016 году и составили 104% и 4% соответственно.

Выявлено, что минимальные значения рассматриваемых индикаторов пришлось на 2021 год и составляли 75% и -25%, что связано, в первую очередь, с сокращением количества занятой молодежи в неформальном секторе в сравнении с предшествующим периодом.

Заключение

В процессе проведенного исследования авторами установлено, что в современных условиях развития рынка труда Российской Федерации возникла необходимость в регулировании процессов трудоустройства и занятости представителей молодежи анализируемой социально-демографической группы, что позволит повысить уровень ее трудоустройства и качество жизни соответственно, а также окажет содействие на создание соответствующих условий, обеспечивающих социально-экономическую стабильность общества.

Библиографический список

1. Полищук Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика: дис. ... докт. экон. наук. Симферополь, 2018. 446 с.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в последней редакции) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 10.12.2022).
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 151 с.
4. Just-Noerregaard V., Andersen J.H., Nohr E.A., Vestergaard J.M., Winding T.N. How does engagement in society in adolescence affect educational attainment and employment in early adulthood: a prospective cohort study. PLoS ONE. 2021. vol. 16. no. 4.; URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0249312> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Cano M., Calvo R., Chu Y. Adolescent employment and postsecondary education among Latino children of immigrants. Journal of Latinos and Education. 2020. URL: <https://app.dimensions.ai/details/publication/pub.1125430621> (дата обращения: 15.12.2022).
6. Shin H., Kim K., Kim Ji-su, Lee E. Adolescent employment, mental health and suicidal behavior: a propensity score matching approach. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. vol. 17. no. 18. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32962115/> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Корж Н.В. Молодежь на рынке труда в современных условиях: проблемы трудоустройства и занятости // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4. С. 67-77.
8. Махиянова А.В., Хузиева Э.Ф., Валеева Р.Р. Молодежь на рынке труда: социально-профессиональный портрет безработных и стратегии трудоустройства // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 45-51.
9. Кузьмичева Е.И. Молодежь на рынке труда // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2021. № 16. С. 123-131.
10. Дзюба Т.И. Трудоустройство современной молодежи // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-3 (110). С. 144-147.
11. Tsohla S., Simchenko N., Romanyuk E., Polishchuk E., Podsmashnaya I. Institutions of social partnership in providing youth employment in the labor market of the Republic of Crimea. Journal of Applied Economic Sciences. 2017. vol. 12. no. 8 (54). P. 2368-2375.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 19.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.12.2022).